

Novela

ТАКИЕ РАЗНЫЕ 2

*Анна Сидорова
Валерия*

любовный роман

Продолжение романа "Такие разные". Новая история повзрослевших героев.

Такие разные: Чувствуя тебя

Лекси

— Так что скажешь? Ты согласна?

Глаза Джареда с плохо скрываемым волнением смотрят на меня, а голос предательски дрожит, когда он озвучивает свой вопрос. Мой мужчина; мой уверенный в себе, привлекательный, невероятно одаренный и харизматичный мужчина, который с блеском и определенной легкостью делает успешную карьеру в мире политики, сейчас нервничает и сомневается.

Наверное, все мужчины ведут себя одинаково, когда делают предложение руки и сердца.

Не скажу, что его предложение застало меня врасплох. Собственно, наши отношения были в той стадии, когда подразумевалось, что рано или поздно мы поженимся. У нас нет причин, которые могли бы помешать этому браку.

Джареду в июне исполнится тридцать, мне осенью двадцать семь. Мы оба сделали успешную карьеру и продолжаем ее делать. Вот уже три года, как длятся наши отношения. Брак — это естественное окончание определенной стадии.

Но все это сухая логистика. Дело было вовсе не в ней. Не в том, что мы два идеальных подходящих образчика мужчины и женщины, которые могут создать крепкий семейный союз.

Главное — что я люблю Джареда, а он меня. И я хочу стать его женой. Очень хочу.

Но сейчас...

Сейчас я в растерянности. Потому что оказалась неготовой именно к этому моменту.

Прежде, когда я думала об этом, то представляла, что, делая мне предложение, Джаред встанет на одно колено, достанет футляр с кольцом и спросит, хочу ли я стать его женой. И всякий раз, не колеблясь, я отвечала «да». Место не имело значения, и время тоже. Главное, это Джаред и его желание, чтобы я стала его женой.

Все вышло именно так, как я и представляла. За исключением того, что я колеблюсь. И не говорю «да».

Не потому, что вдруг поняла, что еще не готова к такому шагу, что вовсе не хочу выходить за Джареда, или еще какие-то абсурдные причины. Нет, ничего подобного. Но все же, что-то было не так. Что-то, что не давало мне без раздумий ответить согласием.

Мгновение, вспышка, мимолетная мысль, и я осознаю, что меня останавливает. Что незримой, но довольно ощутимой стеной стояло всегда между мной и Джаредом. Между тем, чтобы можно было считать эти отношения идеальными.

Конечно же, это был он — человек, который когда-то значил для меня все, но которого уже давно нет в моей жизни. Прошло много времени с тех пор, как я вспоминала о нем в последний раз; с тех пор, как я позволяла себе вспомнить о нем. Наши дороги давно разошлись, и теперь у каждого свой путь. То, что было когда-то, потеряно безвозвратно.

Когда-то я думала, что наше время — это вечность. Что мы — это потерявшиеся половинки одного целого, которые по счастливой случайности смогли воссоединиться.

Но я ошибалась.

Мы были слишком молоды, и теперь, с течением лет я понимаю, что довольно наивны. Потому что реальная жизнь, с ее сложностями и подножками оказалась сильнее того, что держало нас вместе. Мы долго сражались за возможность быть друг у друга, даже когда каждый из нас захотел прекратить борьбу. А потом мы просто сдались, или вернее сказать, отпустили друг друга. И когда это произошло, поняли, что сделали, наконец, все правильно.

Но сейчас, на короткое мгновение я думаю, что произошла ошибка. Что Джаред — не тот, кто должен стоять передо мной на одном колене с кольцом в руках. Что где-то в другой Вселенной, в другой реальности, другой Алексис Рендол делает предложение тот, кто и должен был всегда. Тот, с которым она смогла пройти через все трудности и преодолеть их. Не сдаваться. Выстоять.

Но это не моя реальность. Больше не моя.

Я делаю глубокий вдох и улыбаюсь. Лицо Джареда расслабляется, и он тоже шумно выдыхает, потому что все это время задерживал дыхание.

Я киваю.

— Конечно. Да, я выйду за тебя. Конечно да!

— О, Алекс! — Джаред со вздохом облегчения поднимается и, заключая меня в объятия, кружит по нашей большой, даже огромной спальне. Я обхватываю его за шею и прячу лицо на груди, смеясь и плача одновременно. Мой вечерний макияж испорчен, белоснежная сорочка Джареда тоже — но мне плевать. Я только что стала невестой, и это делает меня счастливой. Удивительный мужчина станет моим мужем. Я все сделала правильно.

Теперь я в этом уверена.

Осторожно вернув меня на пол, мой новоиспеченный жених надевает колечко на мой безымянный палец. Оно подошло идеально. Украшение именно такое, как я люблю — полоска белого золота с овальным белым бриллиантом в окружении мелких голубых камешков. Не броское, но очень красивое.

Я подношу палец с кольцом к глазам и с улыбкой любуюсь им.

— Родной, оно прекрасно, — бормочу я, боясь, что вновь расплачусь.

— Его сделали на заказ, я переживал, чтобы оно понравилось тебе, — все еще немного волнуюсь, признается мой жених.

Я вновь обнимаю его и с нежностью целую в губы. Кожа его лица гладко выбрита и пахнет его любимым лосьоном после бритья. Я глубоко вдыхаю этот запах, чувствуя, как во мне просыпается желание.

Я только что стала невестой. Это возбуждает.

— Правда, мне очень понравилось, — искренне заверяю я, зарываясь пальцами в темно-каштановые волосы моего мужчины. Они густые, мягкие и как всегда идеально подстрижены. Я притягиваю его ближе, прижимаясь всем телом к нему, давая понять, чего хочу в этот момент.

Мне ненужно ничего говорить Джареду, он и так понимает без слов. Потому что обхватывает меня за талию и накрывает мои губы в поцелуе. Он глубок, томителен и полон ответного желания.

— Если мы продолжим, то можем опоздать, — бормочу я в его губы, совершенно не желая прекращать начатое. Но вечер, на который мы собираемся, важен для Джареда. Это благотворительный прием, один из многих, которые мы посещаем вместе. Джаред вынужден, потому что он публичный человек и это требуется для его карьеры. И я всегда рядом, потому что нужна ему. Это меньшее, что я могу ему дать.

— Тогда опоздаем, к черту!

Я все еще в шелковом халате, а Джаред почти готов к выходу, выглядя настоящим красавцем в своем дорогом итальянском смокинге. Но это нас не останавливает. Одежда Джареда летит на пол, как и мой халат, когда он снимает его с меня. Его руки подхватывают меня и несут на нашу широкую постель, застеленную египетским хлопком. Он кладет меня на середину кровати и нависает надо мной, с любовью и желанием смотрит в мои глаза. Наши губы вновь сливаются в поцелуе, на этот раз нетерпеливом, обжигающим. Я сжимаю ладони на его сильной спине и, перекатившись, оказываюсь сверху.

— Я люблю тебя, — шепчу я перед тем, как продолжить наш поцелуй. И я чувствую, как ответное признание выдохом проскальзывает в мой рот.

Теплые руки моего мужчины скользят по моему позвоночнику; прикосновения обжигают кожу. Ладони смыкаются на пояснице, и то место, где его пальцы сходятся, горит огнем.

Это — то, что никогда не будет принадлежать Джареду. Никому другому. Даже мне самой. Это место на моем теле, где игла татуировщика навсегда заклеямило мою кожу, оставив после себя буквы, выведенные черными чернилами.

Это то, что навечно будет принадлежать только Тайлеру.

Его давно нет в моей жизни. Но его имя застыло под моей кожей. Проникло в кровеносную систему. Отпечаталось на костях.

Навсегда.

Тайлер

— Ты понимаешь, как чертовски красив в этом костюме?

Мег улыбается мне с видом триумфатора. Я бросаю на нее красноречивый взгляд, потому как не стоит озвучивать, как я не люблю наряжаться в костюмы — она и так знает это — и усмехаюсь. Единственная причина, по которой сегодня я надел костюм — Мег. Ради нее я готов стерпеть неудобство.

— Я знаю, ты не любишь костюмы, — поспешно говорит мне она, — хотя они лишь подчеркивают, какой ты классный. — Она одаривает меня соблазнительной улыбкой, и я качаю головой. — И ты бы с удовольствием заявился на благотворительный вечер моей мамы в футболке и джинсах, но я рада, что существует дресс-код, и ты должен надеть этот шикарный костюм от Бриони. — Мег довольно улыбается своей победе.

Но мы оба знаем, что дело вовсе не в дресс-коде, а в том, что я делаю это ради нее. Это не такая уж и серьезная вещь, но она важна Мег, и для меня это главное.

— Твоя мать до конца моих дней не простит мне появление на ее вечере не по форме, — усмехаюсь я.

— Ты не далек от истины, — вздыхает Мег.

Ее улыбка все еще блуждает на губах, когда я застегиваю платиновые запонки — ее подарок.

— Что? — приподняв брови, спрашиваю я, когда Мег взгляд становится продолжительным.

— Ничего. — Мег пожимает плечами и подходит ко мне. — Просто я подумала, как сильно люблю тебя.

Я протягиваю руку и мягко обхватываю затылок Мег. Ее волосы мягкие, отливающие

золотом, и восхитительно пахнут цитрусом — любимым кондиционером Мег. Она очень красивая, и всякий раз, глядя на нее, я замечаю что-то новое. Светлое лицо с чуть вздернутым носиком и несколькими веснушками на нем, с которыми она постоянно ведет борьбу. Большие голубые глаза, но их цвет имеет свойство, изменятся. Когда Мег чем-то сильно увлечена, счастлива, или сердита, цвет становится почти синим. В ее глазах открывается глубина для меня; Мег добрая, и ласковая, и я знал это с самого начала, когда только увидел ее в тот вечер, более двух лет назад.

— Хорошая моя, я тоже люблю тебя.

Я привлекаю Мег к себе и прижимаюсь губами к ее лбу. Руки Мег обхватывают меня кольцом. Мы стоим в моей комнате, ставшей почти уже нашей, и держим друг друга в объятьях.

Я знаю, что слишком многим обязан Мег. Иногда я спрашиваю себя, а знает ли она об этом? Понимает ли, что спасла меня? Буквально. Когда мы встретились, мне казалось, что моя жизнь больше никогда не изменится, не станет лучше. Что все, что мне останется до конца моих дней — это безысходное чувство одиночества. Оно затапливало меня, наполняло до краев все мое сознание, и я не знал, как выбраться из него. Я проехал почти весь Старый Свет, встречал бесчисленное количество людей, но постоянно, каждую секунду своей жизни я был одинок. И так в течение трех лет — именно столько времени я был потерян, когда наши пути с Лекси разошлись.

Ее имя вспыхивает у меня в голове, и я едва сдерживаюсь, чтобы не выругаться. Долгое время я не позволял себе вспоминать о ней; не думать, где она и что с ней. Избегал желания увидеть ее.

Потому что Алексис Рендол больше не было места в моей жизни. Давно не было. Так же, как и меня в ее жизни. И так было правильно. Мы оба знали это. Решение расстаться было верным, ведь только так мы могли спастись и не пропасть.

Порой я вижу ее имя в газетах, чаще оно упоминается в связи с именем Джареда Блейка, сенатора. Я знаю, что у нее все хорошо, теперь уже хорошо, и я рад этому. Чтобы ни случилось между нами в прошлом, я не желаю ей ничего плохого. Единственное, что я хочу, чтобы ее никогда больше не было в моей жизни.

— Ладно, давай выходить, иначе мама с ума сойдет, если мы опоздаем.

Мег с неохотой отрывается от меня и поправляет мой черный галстук.

— О кей, мы действительно должны это сделать, да? — тяжело вздыхаю я.

Мег смеется.

— Да, должны. Но после, — она выгибает одну бровь на меня и с лукавством смотрит в мои глаза, — я сполна компенсирую причиненное тебе неудобство.

Я издаю протестующий стон. Хочется махнуть рукой на этот благотворительный вечер и остаться с Мег дома.

— Ты не создаешь мне никакого неудобства, — внезапно севшим голосом убеждаю Мег я, — но ничего не имею против твоей компенсации.

Мег бросает на меня откровенный, полный обещания взгляд и я заставляю взять себя в руки.

Вечер обещает быть долгим.

Лекси

Полчаса и один потрясающий секс спустя, мы с Джаредом спускаемся в лифте со своего восемнадцатого этажа вниз, где нас уже ожидает личный лимузин моего жениха.

Швейцар Эндрю услужливо распахивает перед нами входную дверь и желает хорошо провести вечер.

Сегодня суббота, половина девятого вечера и долгая ночь в Нью-Йорке только начинается.

Я люблю этот город: с его ритмом жизни, огнями и кипучей энергией.

Мы забираемся в лимузин и, устроившись на кожаном сиденье, я вытягиваю руку с кольцом и мечтательно улыбаясь, разглядываю украшение, символ нашей с Джаредом помолвки и любви. Оно идеально, и по размеру, и по внешнему виду. Я уже люблю его. Это лучшее кольцо в мире, если только не считать...

Я резко встряхиваю головой, прогоняя непрощенные мысли.

Что за глупость сейчас вспоминать, а тем более сравнивать!

Прекрати! Прекрати!

Зажмурившись, приказываю я себе.

— Что такое? — с беспокойством смотрит на меня Джаред, заметив, как я хмурюсь.

— О, ничего. — Я успокаивающе качаю головой. — Просто... просто подумала, как жаль, что отец не сможет повести меня к алтарю.

Я наспех придумываю отговорку, но теперь расстраиваюсь и по этой причине тоже.

— Мне жаль, малыш. — Джаред усаживает меня к себе на колени и, прижимая к груди, целует в висок.

Мне уютно в его руках, и спокойно. Я кладу голову на сильное плечо любимого и закрываю глаза. На мне черное кружевное платье и я не боюсь его помять.

— Ты, правда, думал, что я скажу тебе «нет»? — решив отойти от нежелательных мыслей, спрашиваю я повеселевшим голосом. Я стараюсь не думать о том, что колебалась какое-то время перед тем, как согласится.

На лице Джареда появляется смущение.

— Ну, у меня были из-за этого опасения.

— Джей, мы с тобой столько времени вместе, а ты все еще сомневаешься во мне?

Я обхватываю лицо мужчины ладонями, с нежностью и любовью смотрю в темно-серые глаза.

— Я люблю тебя. Я принадлежу тебе. И я счастлива стать твоей женой; провести с тобой всю жизнь. — На последних словах мой голос дрожит от избытка эмоций.

Мы были близки с Джаредом, но я не часто так обнажала свою душу перед ним.

У меня уже был прежний опыт в отношениях, когда я слишком доверилась человеку, но в итоге это лишь причинило боль. С тех пор прошло много лет, некоторые раны затянулись, но рубцы не исчезли. Именно поэтому я предпочитала определенную эмоциональную дистанцию. Это создавало иллюзию, что впрямь мое сердце некоторым образом защищено.

Джаред замечательный мужчина, и я очень люблю его, но есть вещи, о которых он не знает. Я бы хотела, чтобы так было всегда, но в свете того, что мы теперь обручены, не было бы честнее все рассказать Джареду? Пока не стало слишком поздно.

Пока он еще может передумать.

— Ты сделаешь меня самым счастливым мужчиной в мире, став моей женой, — шепчет Джаред, целуя мое ушко.

Оставшуюся дорогу до Ритц-Карлтона мы целовались, обнимались и шептались друг другу

разные нежности. Когда же лимузин подъехал к отелю, в котором и должен был пройти благотворительный вечер в честь детской фундации, я пересаживаюсь с колен Джаред на сиденье и поправляю платье с прической. В свою очередь Джаред приглаживает каштановые волосы руками и проверяет смокинг. Его внешний вид, как и репутация, должны быть безупречными. И это еще раз напоминает мне, что стоит рассказать Джареду всю правду о себе. Даже если после этого он не захочет иметь со мной ничего общего.

— Готова?

Джаред с улыбкой смотрит на меня, и я с усилием киваю. Сейчас мы выйдем и окажемся под вспышками фотокамер. За три года наших отношений я уже привыкла к повышенному вниманию прессы. Приходилось мириться с некоторыми неудобствами, будучи девушкой молодого, многообещающего и привлекательного политика.

Шофер раскрывает перед нами дверцу, и мы с Джаредом ступаем на красную ковровую дорожку, под многочисленные вспышки фотокамер.

Как только мы входим в банкетный зал, убранный по высшему разряду, тут же находится множество желающих пообщаться с сенатором Блейком.

Мой жених обладает природной харизмой, имеет два высших образования и повышенную коммуникабельность. Стоит ли удивляться, что люди его любят. Я привыкла, что на таких мероприятиях он всегда очень занят, потому как если исключить формальную обстановку, он все равно на работе. На некой версии ее. Мне же, по большей части, остается мило улыбаться, порой включатся в беседу и быть красивой. Не большое требование для спутницы сенатора, но меня это устраивало. Я чувствовала себя вполне самодостаточной, зная, что есть ниша, в которой я профессионал. Поэтому будучи «красивой картинкой» при Джаред не чувствовала себя уязвленной.

Забавно, ведь, по сути, в чем-то я повторяла роль своей матери, которая много лет была образцовой женой городского мэра. Когда-то эта мысль приводила меня в ужас, а сейчас заставляла улыбаться.

Пока мой жених обсуждает новый законопроект с каким-то толстяком, я оглядываю зал, декорированный в золотых и белоснежных тонах, выискивая знакомые лица. Высший свет Нью-Йорка: политики, бизнесмены, юристы, общественные деятели. Несколько кинозвезд среднего пошиба. Ничего интересного. Жаль, что Донна, сестра Джаред, с которой мы стали хорошими подругами сейчас в Милане. Она бы составила мне компанию и не дала скучать.

Кларисса Эггерт, глава детской фундации и хорошая подруга Блейков спешит в нашу сторону. Этот вечер — ее заслуга. Я думаю, что когда стану женой Джаред, то мне так же придется заниматься всеми этими общественными делами и меня охватывает отчаянье.

Кларисса, вся в своей бурной манере приветствует нас, выразив радость по поводу нашего появления. Ее взгляд тут же впивается в мое обручальное кольцо и нам ничего не остается, как сообщить о своей помолвке. Через минуту к нам присоединяются родители Джаред — Томас и Присцилла, а к ним еще с десятков людей и вот уже потоку поздравлений и охов-вздохов нет конца.

— Прости, — шепчет мне на ухо Джаред, когда очередная дама, наконец, выпускает мою руку с кольцом из своей сухой ладони. — Если бы мог, я бы сделал предложение после вечера. Но, правда, я больше не мог держать это в себе.

Я с улыбкой качаю головой.

— Все нормально. Я рада, что ты не стал ждать.

Я поднимаю голову, когда слышу звонкий голос молодой женщины, обращенный к Джареду.

— Джаред Блейк, это правда, что сказала мне мама? Ты, наконец, решился жениться?

Мой жених с гордостью кивает, приветливо улыбнувшись девушке.

— Да, Мег, правда. Моя замечательная невеста удостоила меня чести стать моей женой. — Рука Джареда обхватывает мою талию и привлекает к себе.

— Поздравляю.

Девушка кивает с искренней улыбкой. Она очень красивая, стройная и с роскошными золотистыми локонами, которым позавидует каждая женщина. Но не потому мое дыхание перехватывает, а сердце пропускает удар в груди.

Все звуки вокруг смолкают, и люди в зале становятся размытой абстракцией. Все пять чувств, данные мне от рождения подводят меня. Их просто нет. Ничего нет.

Проходи минуты, часы, вечность, я делаю резкий вдох и смаргиваю, но ведение не исчезает.

Он тут, в этом зале, в моей Вселенной, и он пришел с этой золотоволосой красавицей.

Я смотрю в его глаза; все так же ярко-зеленые, и так хорошо знакомые, но не нахожу там ничего. Ни признака узнавания, хоть каких-то эмоций.

Глаза Тайлера смотрят на меня, но в них одна пустота.

Тайлер

Я не знаю, что она видит сейчас, когда ее глаза всматриваются в мое лицо.

Растерянность?

Изумление?

Досаду?

Удивление?

Чтобы это ни было, все будет верным.

Миллион эмоций пронесется сквозь меня, когда я вижу Лекси. Это она — все та же, и абсолютно другая. Та, кого я знаю, и не знаю совершенно. Определенно старше, взрослее, и если это возможно, еще красивее.

Лекси стала женщиной, в полном смысле этого слова.

Я надеюсь, что моя маска «у-меня-все-под-контролем» на месте. Но мне с трудом удается удерживать ее. Я не хочу показать, что сражен встречей с ней. Что не был подготовлен, и теперь в растерянности. Всего час назад я думал, что не желаю ее возвращения в свою жизнь, а сейчас вижу ее в паре метров от себя.

Это что, чей-то злобный розыгрыш, сделать так, что Мег и этот политик, сенатор Блейк, а по совместительству еще и жених Лекси, старые друзья?

Когда несколько минут назад мать Мег сообщила нам, что сын Томаса и Присциллы, Джей — кем бы они ни были — помолвлен, я не сопоставил, что он и новое увлечение Лекси — одно лицо.

Ладно, нечто большее, чем просто «увлечение». Мне это было известно задолго до известия об их браке.

— Джей, ну и как так вышло, что я до сих пор не знакома с твоей невестой? — шутливо укоряет Блейка Мег, а потом они обнимаются, как и положено старым друзьям.

— Так давай, это исправим. Мег, это моя невеста, Алексис Рендол. — Джаред Блейк похозяйски кладет ладони поверх плеч Лекси и выдвигает ее вперед. — Дорогая, а это Меган, дочь Клариссы. Можно сказать, мы выросли вместе.

И почему я не удивлен?

Я едва удерживаюсь от едкого смешка. Разве «просто» — не отсутствующее слово в моем словаре жизни?

— Только этот умник старше меня на четыре года, и потому все время задирает нос, — смеется Мег, а Джаред Блейк улыбается.

— Да, было дело.

— Очень рада знакомству, Алексис. — Мег тянет руку Лекси, но проходит несколько затянувшихся мгновений, прежде чем та принужденно улыбается и пожимает предложенную ладонь.

— Взаимно. И можно просто Алекс.

Алекс?

Это что-то новенькое.

Новое имя, новый парень, новая жизнь?

— А это Тайлер Стоун, мой парень.

Мег берет меня под локоть, и когда она представляет меня, в ее голосе слышится гордость.

Я пожимаю руку Джаред Блейка: уверенное, сильное рукопожатие. Такое и должно быть у человека его положения.

Пока мы обмениваемся всеми этими приветствиями, я чувствую себя самым большим лжецом в мире. Вся эта сцена — она как фарс. Мы делаем вид, что не знаем друг друга, что никогда прежде не встречались до этого вечера. Была бы Мег так радушна, узнай она, что эта девушка, которую она называет «Алекс», и девушка, которая когда-то значила для меня все — один и тот же человек?

Сомневаюсь.

А Джаред Блейк, он знает?

Я пытаюсь понять это, наблюдая за ним, но не уверен. Либо этот парень действительно не в курсе, либо он так же отменный лжец. Но с родом его занятия, стоит ли удивляться этому?

Пока Мег и жених Лекси обмениваются новостями об общих знакомых, мы с Лекси сохраняем молчание, открывая рот только тогда, когда нужно ответить.

Я чувствую, что не могу говорить, как если бы мое горло затанули петлей. Думаю, что если произнесу хоть слово, то могу выдать себя, свои чувства. Она поймет, что хладнокровие мое, это лишь видимая защита. Что быть сейчас рядом с ней, в одной комнате... это тяжело. Сколько бы времени не прошло, и какое бы расстояние нас не разделяло, между нами никогда ничего не будет просто и легко.

— Пойдите, так вы тот Тайлер Стоун, который писатель? — слегка прищурив глаза, вдруг спрашивает меня Блейк, и я с трудом подавляю в себе желание чертыхнуться.

— Точно, я читал рецензии на ваши книги в Таймс и Пост, очень похвальные. То-то думаю, мне ваше имя знакомым показалось.

— Да, вы правы. — Я киваю, и улыбаюсь, но улыбка не касается глаз.

— Тай в последнее время становится очень популярным, — с гордостью говорит Мег, положив ладони мне на грудь.

Я замечаю, как Лекси следит за ее движениями, но как только понимает, что уличена, отводит глаза.

Я хочу сказать ей, что это неловко для нас обоих, но, конечно же, не делаю этого.

— В Голливуде даже заинтересовались его романами, так что возможно скоро можно будет посмотреть экранизацию, — продолжает с восторгом рассказывать Мег, а я не знаю, как попросить ее не делать этого.

Мои успехи — это результат большого труда и немного везения, и тут нечего стыдиться, но сейчас, я не хочу, чтобы это обсуждалось. Ни перед Лекси и ее женихом.

— Еще рано о чем-то говорить, — сухо изрекаю я, надеясь, что на этом тема будет закрыта.

Лекси

— Думаю, Алекс с удовольствием сходила бы на фильм. Она, можно сказать, ваша поклонница. Прочла все ваши книги, и ни один раз.

Боже, я готова сгореть со стыда. Хочется попросить Джаред замолчать, но он бы не понял такой реакции. Никто бы не понял, кроме Тайлера.

Он наблюдает за мной, и когда Джаред сдает меня с головой, в его взгляде что-то проскальзывает.

Что? Удовлетворение? Насмешка?

Я отворачиваю лицо, делая вид, что рассматриваю гостей, но, Боже мой — я хочу сбежать отсюда! Немедленно!

Мало того, что приходится слушать восторги новой пассии Тайлера, так теперь еще и мой жених выдает тайны, которые я бы предпочла не оглашать.

Но, конечно же, я рада за успех Тайлера. В начале пути, когда он только пытался пробиться в литературный мир, я была рядом. Старалась поддержать, использовать связи, хотя в этой сфере у меня, или моей семьи их практически не было. Пыталась найти любые доступные пути.

А потом, когда мы уже не были вместе, и я увидела его первый роман... Ну, это был шок. Я помню, как вошла в магазин, купила книгу и, придя домой, не выпускала ее из рук, пока не дочитала до последней страницы.

Наградой мне было то, что книга посвящалась мне, и сюжет был обо мне. Почти. И в конце я умирала.

Потом, после прочтения, я долго сидела в темной комнате, не зажигая свет и думала.

Этот трагический конец в книге — его прощание со мной? Этим Тайлер хотел сказать, что окончательно поставил точку на мне? Или, что я умерла для него?

По правде сказать, этот вопрос и сейчас мучает меня.

Возможно, мне стоит спросить?

— Это... мило, — наконец, после затянувшейся паузы произносит Тайлер, и голос его звучит бесцветно.

Я недоверчиво смотрю на него. Мило? Серьезно? Это то, что он чувствует?

Разве мило — это не эквивалент слова «никакой»? Или ему и правда, все равно?

— Да, я нахожу ваши книги довольно... занимательными, — подстегнутая его тоном, проговариваю я, старательно контролируя голос.

На самом деле, я люблю все, что он написал. Каждую строчку, и каждую букву, что вышла из-под его руки, из его сердца. Но я чувствую себя уязвленной, и стараюсь ответить тем же. Это то, что мы делали в последний год наших отношений: делали больно в ответ, не желая остаться в долгу. И время не изменило этого. Даже сейчас мы продолжаем делать это.

— Рад это слышать, Алексис, — ровным голосом отвечает Тайлер, четко проговаривая мое имя. Его губы искривляет ухмылка, но глаза остаются холодными.

Интересно, это напряжение чувствуя только я, или Джаред и Мег тоже понимают, что происходит что-то не то?

Я едва не морщусь, когда мое полное имя срывается с его губ. Раньше он использовал его только в моменты ссоры, предпочитая «Лекси», или еще какое-нибудь нежное прозвище. Возможно, именно поэтому уже несколько лет всем новым знакомым я представляюсь как «Алекс». Только Нора и иногда мама все еще зовут меня уменьшенным именем.

Странно, думаю я: много лет я и Тайлер чужие друг другу, но, как и прежде, он может ранить меня одним только словом. И это разочаровывает. Это значит, что он все еще имеет власть надо мной. А ведь я думала, что смогла от этого избавиться.

Наконец, к моему облегчению, объявляют о том, что ужин подан, и все занимают свои места согласно карточкам. Наши места за разными столами, чему я несказанно рада. Хватит с меня душевных потрясений на сегодняшний вечер.

Встреча с Тайлером вымотала меня морально, и кажется, что физически тоже. Будь моя воля, я бы уехала домой, но не могу. Хочется забраться под одеяло и кричать, пока горло не охрипнет.

Не хочу видеть его. Не хочу думать о нем. И конечно не хочу жалеть, что когда-то наши отношения оборвались с трагическими, ранящими последствиями.

— Это он, да?

— Что?

Я оборачиваюсь к Джареду и делаю вид, что не понимаю, о чем он спрашивает. Хочу выиграть для себя лишнее время, но знаю, что отвечать все равно придется.

— Этот парень, парень Мег — тот самый, да? — Джаред кивает на мою поясницу. Его руки скрещены на груди, и в расслабленной позе он притулился к стене ванной, но я знаю, что его спокойствие напускное. На нем одни пижамные брюки, открывающие подтянутое тело, но сейчас я так расстроена, что ничего не замечаю.

Я отворачиваюсь к зеркалу и продолжаю ватными дисками снимать вечерний макияж. Я радуюсь, что надела халат, и моя татуировка с именем Тайлера не мозолит глаза Джареду.

— Скажешь что-нибудь? — тон Джаред едва повышается, когда он начинает терять терпение. Он, должно быть зол, потому что редко позволяет себе терять контроль.

Наши глаза встречаются в зеркале.

— Что я должно сказать? Ты и сам все понял.

Джаред прикрывает глаза и качает головой.

— Я надеялся, что ошибся.

— Мне жаль.

Я опускаю голову, просто не находя нужных слов. Я понимаю состояние Джаред, он и должен быть расстроен.

— Мне есть из-за чего переживать? — Мой жених подходит ближе и становится рядом.

Я заставляю себя улыбнуться.

— Нет. Милый, тебе совершенно точно не стоит переживать из-за Тайлера.

Я надеюсь, что мой голос звучит более уверенно, чем я чувствую это на самом деле.

— Но ты расстроилась, верно? — Глаза Джаред пытливо наблюдают за мной.

Я со вздохом пожимаю плечами.

— Это... Просто было неожиданно, вот и все.

— То есть, ты хочешь сказать, что ничего не почувствовала? — не отступает мой жених.

Мне стоит огромных усилий не отвести глаз.

— Я хочу сказать, что не почувствовала ничего, из-за чего тебе стоило бы волноваться.

Казалось бы, в моей жизни было столько лжи — разве теперь она не должна даваться мне легче? Но этого ощущения почему-то нет.

— Знаешь, я бы возможно и поверил тебе, если бы ты упорно не отказывалась сводить это тату, — с упреком разводит руками Джаред.

У нас и раньше возникал спор по поводу моей татуировки, но ревнивый Джаред — это что-то новое для меня.

— Джей, мое тату тоже не повод для психов, — стараюсь сохранять спокойствие, заверяю я.

Ладно, я и сама понимаю, что все это странно. Я бы на месте Джаред тоже психовала, будь на его теле имя бывшей подружки, которое он хочет сохранить. Но как я могу

объяснить ему, что просто физически не могу заставить себя свести тату. Я пыталась, правда, пыталась. Я даже записалась на прием к доктору, и он уже взял в руки свой лазер, когда я спасовала. Я убежала из клиники, и больше не возвращалась.

Мне кажется, что если я это сделаю, то потеряю часть себя. Не знаю, может все это иррационально, не имеет смысла, но это то, что я чувствую. В тот день, когда мы вдвоем с Тайлером делали свои татуировки, мы были счастливы, и казалось, что в нашем распоряжении вся жизнь. Тогда еще не случилось ничего из того, что впоследствии привело все к печальному финалу. Тогда еще я не знала, что в нашем распоряжении не вся жизнь, а лишь немногим больше пары лет.

Но что бы я ни сказала, это не убедит Джареда.

— Правда? Если это ничего не значит, почему бы просто его не свести, — настаивает он, и в его взгляде я вижу решимость. Он не успокоится, пока не добьётся своего.

— Это ничего не значит для нас, но это кое-что значит для меня! — не выдерживая, повышаю голос я.

Я возвращаюсь в комнату, и Джаред следует за мной.

— Ты все еще любишь его?

Я замираю и, оборачиваясь, с недоумением смотрю на своего жениха.

Не верю, что он это спросил.

И тогда я прибегаю к сарказму.

— Конечно Джей, я его все еще люблю. Ты меня подловил. Именно поэтому я бросилась ему на шею, когда увидела. И поэтому просила уйти сразу, как только будет возможно.

Джаред хмурится.

— Это не смешно.

Я фыркаю.

— Тогда не говори глупостей. Мы расстались более пяти лет назад, это целая жизнь. — Я подхожу ко всё еще хмурящемуся жениху и закидываю руки ему на шею.

— Я люблю тебя, очень сильно. И если ты помнишь, сегодня я согласилась выйти за тебя замуж. Какие еще доказательства тебе необходимы?

— Только одно. Ты знаешь.

Я молчу, пока Джаред наблюдает за мной. Что он видит? То, как я стараюсь выглядеть убедительной, желая, чтобы поверил не только он, но и я сама? Я знаю, что все мои слова Джареду, это правда. Но так же я знаю, что есть вещи, о которых я умалчиваю.

Люблю ли я Джареда?

Безусловно.

Продолжаю ли я любить Тайлера?

А разве я когда-то прекращала?

Тайлер

— Так вы с Джаредом Блейком давно знакомы, да? — спрашивая, я старательно контролирую свой голос. Не хочу, чтобы Мег уловила в нем нечто большее, чем обычное любопытство.

Мы только что вернулись с этого вечера, растянувшегося на миллион лет, и Мег в ванной избавляется от своего вечернего макияжа. Против воли, я вспоминаю время, когда наблюдал за тем, как это делала Лекси. Как иногда делал это для нее, потому что знал, что

ей это нравится. Она взбиралась на стойку умывальника, закрывала глаза и едва не мурчала от удовольствия, пока я осторожными движениями водил ватными дисками по ее лицу.

— Да, всю жизнь, — улыбнувшись, отвечает Мег, прогоняя видение прошлого. — Наши семьи дружили еще до нашего рождения, и мы всегда вращались в одних кругах, но подружились, когда стали взрослыми. Из-за разницы в возрасте в детстве нам не интересно было друг с другом.

Мне противно мое собственное любопытство, но я не могу его контролировать. Стоит признать, что меня все еще интересует все, связанное с Лекси. К моему собственному сожалению. Много лет я держался на расстоянии; я даже уехал на другой материк, решив никогда больше не возвращаться в ее жизнь. И пять лет мне неплохо удавалось это.

Тогда, когда мы только расстались, я был полностью дезориентирован. Я не понимал, что произошло с моей жизнью, и что делать дальше. Знал только, что хочу свалить из Нью-Йорка, и быть максимально далеко от Лекси, хотя это и казалось трудным.

Так я оказался в Европе, переезжая из страны в страну, не задерживаясь нигде более двух-трех месяцев. И так продолжалось три года, пока в одном из клубов Мадрида, где я устроился барменом, в свободное время, работая над рукописью, не встретил Мег. И эта встреча стала подарком для меня. Мег была первым человеком — не только женщиной, — которого я близко пустил в свою жизнь, и позволил узнать себя. Мег была веселой, милой и, не смотря на высокое происхождение, совсем не заносчивая. С ней я, наконец, почувствовал, что живой. Впервые за долгих три года. Влюбиться в нее было легко, что в итоге и произошло.

Я не хочу, чтобы сейчас, когда в моей жизни, наконец, появилась стабильность и девушка, отношения с которой не напоминают американские горки, этому что-либо угрожало.

— До этого вечера я давно его не встречала, — говорит Мег, проводя щеткой по своим локонам. — Вообще, из-за своей интернатуры я в последнее время многое пропускаю, — сетует она.

— Зато ты занимаешься любимым делом, — мягко напоминаю я. Мне, как никому известно, что Мег обожает работу в больнице. Да, порой ее смена длится сутки, она очень выматывается и на многое не хватает времени, но это делает Мег счастливой. Осознание, что она может помочь тому, кто нуждается в этом. Что дело, которое она делает — значительное. И это было еще одно качество в ней, которое я любил. — И однажды ты станешь замечательным детским хирургом.

— Это правда.

Мег подходит ко мне и кладет ладони мне на грудь. Я накрываю их руками и с нежностью смотрю на эту хрупкую девушку, которая каждый день прикладывает огромные усилия, дабы в дальнейшем спасти жизни маленьких пациентов. Она не жалеет на это ни времени, ни сил. И хотя из-за ее графика у нас не так много времени, которое мы можем провести вдвоем, я не могу не уважать это.

Я привлекаю Мег к себе и целую. Ее губы мягкие и теплые, они охотно отвечают мне. Не разрывая поцелуя, подхватываю ее на руки и несу к кровати. Сейчас все мои мысли об этой девушке в моих руках, и я полностью погружаюсь в даримые ею ощущения. Я могу думать только о Мег, и чувствовать только Мег.

В моей голове, в моем сердце, в моей жизни не осталось места Алексис Рендол.

Лекси

В понедельник, в обеденный перерыв я покидаю галерею, чтобы встретиться с Норой в салоне Веры Вонг на Медисон-авеню. Мы собираемся наконец-то выбрать платье для Норы, ведь свадьба состоится ровно через месяц.

Апрельское солнце дарит тепло, которого так не хватало зимой, не желающей уходить долго в этом году. Я двигаюсь в потоке людей, и думаю о Тайлере. О нашей внезапной встрече, которая взволновала меня больше, чем хотелось бы. Я не хочу думать о нем, и не хочу чувствовать себя такой... беспомощной, но ничего не могу поделать с этим. Мои мысли о нем, как сильный водный поток, сбивающий плотину и сметающий все на своем пути.

Плотина в моей голове, выстроенная, чтобы уберечь меня от новых потрясений, связанных с этим человеком, идет разломами.

Как так вышло, что из восьми миллионов населения Нью-Йорка, его девушкой оказалась старая подруга Джаред? Это просто случайность, или злой рок, который будет преследовать меня до конца жизни? Возможно, что так Вселенная говорит мне, что как бы сильно я не желала разорвать с Тайлером любую связь, этого никогда не случится? И стараться бессмысленно?

Но разве драм, выпавших на мою долю, недостаточно? Неужели того, что после нашего расставания мне каким-то чудом удалось собрать свою жизнь, превратившуюся в битое крошево — мало?

Меня пугает моя реакция на него, потому что она все так же сильна, как и когда-то. И я так же не могу не думать о том, что с возрастом Тайлер стал еще привлекательней, мужественней, соблазнительней.

Вид Тайлера Стоуна в дорогом черном костюме, успешного, хладнокровного.... Это волновало, и отвлекало. Я полюбила его хмурым парнем в кожанке и потертых джинсах, а Тайлер этого времени мог свести с ума. Я знала это, и понимала восхищение, с которым смотрела на него Меган. Она была полностью покорена этим мужчиной, как и я когда-то.

Под гнетом давящих мыслей я вхожу в магазин, где Нора уже ожидает меня. Мне стоило большой выдержки не позвонить ей вчера и не рассказать о том, что случилось на приеме. Я не хочу возвращаться во время, когда то и дело изливала перед лучшей подругой все свои переживания из-за парня. Значительное событие грядет в жизни Норы, и сейчас только это должно волновать ее.

— Прости. — Я сдергиваю очки от Шанель с лица и покаянно смотрю на подругу. Я опоздала, но Нора не выглядит рассерженной. У нее в руке бокал шампанского, и на губах улыбка.

— О, брось! Я здесь всего десять минут, а мне уже принесли бокал этого обалденного шампанского. Сейчас ничто не может испортить мне настроение.

Я думаю, что все же есть такая вещь, но не говорю об этом. Не сейчас.

Тут я вспоминаю, что и сама всего день назад стала невестой. Но время ли сейчас сообщать об этом Норе?

— Боже мой, это то, что я думаю?!

Громкий возглас подруги возвращает меня к реальности. Растерянно моргнув, только тогда замечаю, что взгляд Норы прикован к моей руке. То есть, кольцу на ней.

— М-мм.... Да, я вроде как обручилась.

Сама не понимаю, отчего вдруг начинаю бормотать. Я рада, что скоро стану миссис Джаред Блейк. И я очень счастлива. Но раньше, еще не будучи ничьей невестой, я

предполагала, что когда мне сделают предложение, то я буду кричать об этом на всех углах, чтобы каждый знал о моей безумной радости. Конечно, все это было лишь плодом фантазии, но главное, чтобы желание было.

Но сейчас его не было.

Возможно, дело в том, что это было во времена Тайлера?

Возможно, после расставания с ним я утратила нечто большее, чем думала?

— Вроде как? — Нора изгибает свои идеальные брови в мою сторону. — Ты что, не уверена в этом?

Я закатываю глаза. У Норы непреодолимая тяга перекрутить любую фразу.

— Уверена. Я помолвлена, это точно.

— Милая, поздравляю!

Нора заключает меня в объятия, а потом долго разглядывает мое кольцо. Девушка-продавец хочет подойти, но увидев нас в таких эмоциях, деликатно удаляется.

— Джаред такой молодец, — хвалит моего жениха Нора.

Я киваю.

— Он такой.

— Ну же, расскажи мне, — требует моя подруга. — Я хочу знать все.

Я принимаюсь с улыбкой описывать, как Джаред опустился передо мной на одно колено и попросил стать его женой. Я говорю, и мой голос полон эмоций и переживаний, и я активно жестикулирую, подчеркивая свои слова, но в голове бьется навязчивая мысль: «Я видела Тайлера. Я хочу рассказать тебе, что видела его после стольких лет, и он еще лучше, если это возможно. Он счастлив и любит другую».

Но я ничего из этого не говорю. Потому что, если я скажу, то это будет означать, что прошлое и правда, вернулось.

— Нам надо сыграть две свадьбы в один день! — осеняет Нору. — Точно! Это было бы замечательно.

Я смеюсь.

— Твоя свадьба через месяц, и мы никак не успеем все сделать. К тому же, не думаю, что Рей будет в восторге. Ну и, конечно же, каждая невеста хочет быть единственной и неповторимой в этот день.

Нора кивает и усмехается.

— В этом ты права. Но мне уже не терпится начать заниматься подготовкой твоей свадьбы.

Возвращается девушка-консультант, и мы приступаем к примерке. Консультант, Дана, предлагает мне бокал шампанского, но я прошу воду.

После седьмого или восьмого наряда Нора поникает.

— Они все красивые, но что-то не то.

— Давайте, я принесу еще несколько моделей, — предлагает Дана, унося отверженные варианты.

— Что с тобой? — Нора садится рядом со мной на софу. — Ты выглядишь рассеянной. Думаешь о своем женихе, да?

Я и не заметила, что рассредоточена. А ведь старалась выбросить все лишнее из головы.

Я глубоко вздыхаю. Ладно, я честно пыталась, но это только выматывает меня. Больше не могу молчать.

— Не совсем. — Я делаю еще один глубокий вздох, будто перед погружением. — В

субботу мы с Джаредом были на одном приеме, и там случилось кое-что.

Голубые глаза Норы смотрят на меня с полным вниманием, и я продолжаю:

— Я встретила кое-кого. Из прошлого. Кого-то, кого думала, больше никогда не увижу.

— Можешь больше ничего не говорить. — Нора выставляет ладонь вперед и на секунду прикрывает глаза. По моему голосу она без труда догадывается, что я говорю о Тайлере.

— Что ты... Что он сказал?

Нора заметно нервничает и я немного удивлена. Я поняла бы, если бы она была в изумлении, сбита с толку, но... напугана?

Нора боится?

— В основном обменялись светскими, ничего не значащими фразами. Он был со своей девушкой, а я с Джаредом, и никто из нас не дал понять, что мы знакомы, — говорю я, чувствуя, что происходит что-то, чего я не понимаю.

Я не уточняю, что Джаред все же догадался, кто такой Тайлер. И не рассказываю о споре из-за моей татуировки.

— Ну и ты... Как ты чувствуешь себя после этого? — Взгляд Норы полон сочувствия, и чего-то еще.

Вины? Сожаления?

— Еще не знаю. Нора, что происходит? — Я отклоняюсь немного назад, внимательно вглядываясь в ее лицо. Нора выглядит так, будто не решается мне что-то сказать.

И внезапно я вижу, как она ломается. Ее плечи поникают, и она опускает голову на руки.

— Я так больше не могу, — с протяжным вздохом выталкивает из себя Нора. — Не могу тебе врать.

Не хорошее, сковывающее чувство пробирается в мой желудок и связывает его узлом.

— О чем ты? — Мой голос звучит на удивление тихо.

Подруга поднимает голову, но тут же виновато отводит глаза.

— Я вижу с Тайлером. Мы общаемся.

Ее признание, это как удар, которого ты не ждешь. Я представляю, как огромный нож всадили мне между ребер.

Несколько мгновений я оглушено молчу, а когда заговариваю вновь, мой язык едва слышится меня.

Наверное, заяви она мне, что убила человека, эффект не был бы таким поражающим.

— В каком смысле «вы видите»?

Самые разные догадки лезут в голову. Нора и Тайлер? Могут ли они быть.... Но нет, Нора любит Рея, и она выходит за него замуж. Она не стала бы.

Или стала?

Сейчас я ни в чем не уверена.

Нора пожимает плечами и с сожалением смотрит мне в глаза.

— Мы друзья.

Я коротко выдыхаю, словно бетонный кулак припечатывает мои внутренности к спине.

Это. Очень. Больно.

— Давно?

Не знаю, как мне еще удастся говорить. Я чувствую, что меня предали. Кажется, я ощущаю горький вкус предательства у себя на языке.

И еще я думаю, что я полная идиотка, если им удавалось водить меня за нос.

Я ужасаюсь, представляя, сколько раз они обсуждали меня между собой, и я даже не знала, что они поддерживают контакт.

И в конце, я завидую. Я завидую Норе, потому что она осталась с Тайлером друзьями. Он не уходил из ее жизни. Только из моей.

Я считала, что если мы расстались, это значит, что он и с ней расстанется. Что это непреложное правило.

Я ошибалась.

— Около двух лет, как Тайлер вернулся в Нью-Йорк.

— Ты спала с ним?

Я шокирована не меньше Норы, когда эти слова слетают с моего языка. Никогда в жизни не думала, что буду спрашивать ЭТО у нее.

— Ты серьезно? — Нора уязвленно смотрит на меня. — Думаешь, я бы пошла на это?

— Не знаю! — Я рывком поднимаюсь с софы и развожу руками. — Больше не знаю. До этого разговора я бы не подумала, что ты видишься с Тайлером втайне от меня. Но это, — я верчу в воздухе рукой, горько усмехаясь, — случилось. И я больше не знаю, что мне думать, и во что верить.

— Пойми, мои отношения с Тайлером никак к тебе не относятся, — голосом, должным меня успокоить, убеждает Нора. Но это несет обратный эффект.

— Твои отношения с Тайлером? — Я зло усмехаюсь, скептически вскинув брови.

Нора тяжело вздыхает.

— Ты все перекручиваешь.

— Неужели? — Мой голос принимает температуру льда.

— Лекс, но он тоже мой друг! — не выдерживая, восклицает Нора. — И он тоже пострадал. Ни одной тебе досталось.

Я прикрываю глаза и упрямо качаю головой. Ничего не желаю слышать!

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не заткнуть пальцем уши.

— Так это что, миссия «спасение» от доброй Норы Фрост? — насмешливо бросаю я, желая уколоть ее. Причинить такую же боль, какую и она причинила мне своим предательством.

— Все из-за жалости? Ты и его решила спасти?

Губы Норы поджимаются, а взгляд твердеет. Она на грани того, чтобы выйти из себя.

— Могу сообщить тебе, что Тайлер давно не нуждается ни в чьем спасении. — Нора переводит дух. — Ты злишься, поэтому несешь всю эту чушь. Но это не справедливо.

— Ты хочешь поговорить о справедливости? — Я поражаюсь, как неприятно звучит мой голос, но остановиться не могу. — А справедливо то, что ты утаивала от меня «свои отношения» с Тайлером, — язвительно повторяю я слова Норы, — зная, что мне пришлось пережить по его вине?

— Вам, Лекси. Вам пришлось пережить, — твердым голосом поправляет меня Нора. — И ты серьезно? — Она разочарованно качает головой. — По его вине? Разве не вы двое те, кто делал все те вещи, которые привели к разрыву? Если ты ищешь виновного, то будь добра, раздели ответственность поровну.

Жесткие, колючие слова Норы хлещут нещадно, и я отшатываюсь, как от физического удара. Никогда, даже в самые плохие времена она не была так беспощадна. И правдива.

Я хватаю сумку и направляюсь к выходу, столкнувшись с побледневшей Даной.

Голос Норы, полный раскаянья, летит мне вслед:

— Лекси, подожди...

— Алексис, — обернувшись, ледяным тоном обрываю я, прежде чем покинуть салон.

Лекси

Я в бешенстве. Мне больно. Я дрожу и не могу дышать, словно кто-то перекрыл мне кислород. Слезы обиды застилают глаза, и я не знаю, куда мне идти. Что делать дальше?

Как поступить?

В сумке раздается звонок мобильного. Я знаю, что это Нора, а потому игнорирую его. Не могу, и не хочу сейчас говорить с ней.

Ноги несут меня сквозь поток, и я то и дело на кого-то натываюсь, отчего в мой адрес несутся возмущенные окрики. Но мне плевать.

Лучшая подруга вонзила нож в спину — сейчас это перекрывает все.

О том, чтобы вернуться в галерею, не может быть и речи. Благо, сегодня у меня не назначено никаких встреч. Позже я позвоню Мадлен и скажу, что сегодня меня больше не будет.

Я думаю, не позвонить ли мне Джареду, но тут же отмечаю эту мысль. Я не могу все рассказать ему без того, чтобы он не понял, как сильно меня все это задело. Больше, чем я пыталась ему показать. А после недавнего разговора, и его подозрений из-за моих оставшихся чувств к Тайлеру, лучше вообще не упоминать при нем об этой теме.

Некоторое время я брожу по Центральному парку, но вид семейных игр и объятия влюбленных парочек ничуть не успокаивают, и я направляюсь домой. Нора продолжает звонить, но я все так же пропускаю ее вызовы.

Джаред будет занят до позднего вечера, и квартира встречает меня полной тишиной. Наша приходящая домработница уже ушла, наведя во всех комнатах идеальную чистоту и приготовив ужин.

Во мне все еще бурлит калейдоскоп разных эмоций. Я швыряю сумку в угол спальни, стягиваю на ходу трикотажное платье-свитер, захожу в ванную, отделанную розовым мрамором и хромом, и встаю под чуть теплый душ.

Струи воды несут очищение телу, но не душе. Лишь на пару минут мне становится чуть лучше, но потом все возвращается.

Я думаю о том, как эти двое держали меня за идиотку целых два года. Представляю, как они встречаются и надсмехаются над тем, какая я доверчивая дура. Конечно, сомневаюсь, что все было именно так, но от этого не легче.

После душа я надеваю брюки-карго и майку, потом спускаюсь на первый этаж, поделенный на зону отдыха и кухонную. Когда более года назад мы с Джаредом приобрели эту квартиру, то обратились к услугам декоратора, но при этом я полностью контролировала процесс. Теперь в нашей квартире есть все, что делает ее уютным домом. Светлые тиковые полы, пушистые ковры; много света, льющиеся во французские окна, выходящие на Центральный парк. Мягкие диваны с многочисленными подушками, и огромный белый камин — самая красивая и внушительная вещь в гостиной. Но сейчас я настолько расстроена, что даже стены уютного дома не помогают.

Следую на кухню и открываю дверцу холодильника. Из отделения для бутылок беру бутылку «Шардоне», предназначенную для гостей, и чуть поколебавшись, откупориваю.

Наливаю почти полный бокал и подношу к губам.

Вино холодное и пахнет восхитительно, и кажется, что стоит сделать только глоток, как тут же станет лучше. Боль уйдет, и это противное, саднящее чувство в груди тоже исчезнет.

Но это ложь. Обман. Иллюзия. Я знаю это, потому что уже проходила через подобное. Мои проблемы не исчезнут с глотком вина. Как и с целой бутылкой.

Я выливаю вино в раковину, иду в гостинную и, забившись в угол дивана, накрываюсь пледом. Закрываю глаза и представляю, что мир исчез. А я исчезла с ним.

За три года до расставания

— Господи, ты видела вашего соседа? — Нора выглядывает в приоткрытую дверь. — Он настоящий красавчик. У него такая аппетитная попка, так бы и съела.

— Закрой дверь и перестань пугать наших соседей, — со смехом в голосе прошу я. Голова Норы все еще в коридоре, в то время как остальное тело пританцовывает в нашей с Тайлером квартире.

Я мечтательно улыбаюсь, и тепло разливается по телу. Наконец-то мы в Нью-Йорке! И наконец-то мы въехали в эту квартиру, которая станет нашим первым совместным домом.

Только для нас двоих!

— У кого аппетитная попка? — спрашивает Тайлер, выходя из спальни, где собирал кровать. Всего пару часов, как мы заселились, и работы предстоит еще достаточно.

Я закатываю глаза.

— У нашего соседа. Нора маньячит под дверью. — Я делаю большие глаза и выразительно кручу у виска. — Я даже боюсь за парня.

— Ой, да ладно! Я просто немного взвинчена, вот и все.

Нора закрывает дверь и с кислым видом идет в кухонную зону.

— Мы с Фредди расстались два месяца назад, и у меня все это время не было... Ну, вы понимаете. То, чего у вас двоих предостаточно. — Нора выразительно двигает бровями.

Присутствие Тайлера давно перестало ее смущать. Вообще-то, к своему приятному удивлению я вижу, что эти двое стали хорошими друзьями. Мой любимый, и моя лучшая подруга подружились — есть чему порадоваться.

— Но это же было твое решение, — напоминаю я, вынимая стаканы из коробки и снимая с них лопающуюся пленку.

— Спасибо, КЭП, я в курсе, — фыркает Нора. — Но из этого все равно бы ничего не вышло. Я в Нью-Йорке, а Фредди в своем долбанном Калифорнийском университете. Я не хочу ждать, когда он упьётся и отжарит какую-нибудь цыпочку из сестринства, чтобы потом виновато мне каяться. А зная Фредди, все так и будет.

— Ну, не знаю, Нора, как-то все это слишком грустно, — качает головой Тайлер. — Слишком мало веры.

Он подходит ко мне и, обхватывая руками мою талию, кладет подбородок мне на плече.

— Легко вам говорить, когда у самих что ни день, то медовый месяц. — Нора делает вид, будто ее сейчас стошнит.

Я качаю головой, а смешок Тайлера тонет в моей шее, обдав кожу теплым дыханием.

— Прости, — без тени раскаянья пожимаю плечами я.

Нора из вредности показывает мне язык.

— Ладно, думаю, настало время заказать пиццу, — решает моя подруга, направляясь к двери.

— Телефон вообще-то там, — махаю за спину Тайлеру.

— Ну и откуда я должна знать, где тут хорошая пицца? — возмущается Нора. — Боже, я же новичок в Нью-Йорке, пойду у соседей спрошу.

— У соседей, или у соседа? — прыскаю от смеха я, а Тайлер посылает еще один смешок в мою шею.

— Вы такие противные! — Нора обдает нас убийственным взглядом, и, выходя, громко хлопает дверью.

— Ты тоже считаешь, что у нашего соседа аппетитная попка? — разворачивая меня к себе лицом, но, не выпуская из объятий, медленно спрашивает Тайлер.

— Я считаю, что лишь одна попка в мире может пробудить во мне аппетит, — внезапно севшим голосом, игриво отвечаю я. Я сажусь на стол и притягиваю Тайлера к себе; обхватываю его пониже спины.

Он ухмыляется, довольный моим ответом, и тянется меня поцеловать.

— Хотя, я еще не видела нашего соседа. Возможно, позже...

— И не думай, — издав угрожающее рычание, предупреждает Тайлер.

Мне нравится, когда Тайлер показывает свои собственнические чувства.

Я хихикаю и слегка прикусываю его нижнюю губу. Оттягиваю и провожу кончиком языка по поверхности. То, что начинается как игра, перерастает в нечто большее. Поцелуи становятся глубже, движения откровенней и настойчивей. Руки Тайлера сжимают мои бедра, а моя грудь и живот прижимаются к его телу. Я приподнимаю ноги выше, коленями сжимаю его пояс. Внутри растекается теплое томление, а в животе завязывается узел.

Мое тело всегда охотно откликается на Тайлера, так же, как и его на меня.

— Как думаешь, Нора надолго ушла? — с хриплым смешком выдыхает Тайлер, когда мы разрываем поцелуй, чтобы глотнуть воздуха. Я чувствую силу его желания и то, чего ему стоит удерживать контроль.

— Боюсь, не достаточно... чтобы мы успели, — разочарованно вздыхаю я, и, взяв руку Тайлера, легонько прикусываю один из его пальцев.

Любимый с шумом втягивает воздух сквозь стиснутые зубы.

— Не делай так, потому что я чертовски сильно хочу тебя сейчас, и я не железный.

Он прижимается своим горячим лбом к моему лбу, поглаживая мою ключицу над широким вырезом футболки.

— Как мне не делать? — Я невинно смотрю ему в глаза. — Так? — И нарочито медленно провожу языком по подушечке его большого пальца.

— Ты меня убиваешь.

Тайлер стискивает зубы со всей силы, и я вижу в его глазах такой огонь, что мне самой становится невыносимо жарко.

— Я на миллиметр от того, чтобы не забить на риск и заняться с тобой сексом на этом столе. Сейчас.

Его голос звучит хрипло, будто он выполняет тяжелую физическую работу.

Я шумно сглатываю.

— Считаю это разминкой перед сегодняшней ночью, — с обещаньем говорю я, но больше не трогаю его, дабы не рисковать. Не знаю, кто сломается быстрее — он, или я.

Я напоминаю себе, что теперь у нас есть своя квартира и все ночи в нашем распоряжении.

— Боже, я как будто смотрю домашнее порно, — стонет Нора, возвращаясь в квартиру,

когда мы все еще прижимаемся друг к другу.

— Ну и как успехи? — Я спрыгиваю со стола, немного смутившись. Хотя, Нора уже давно привыкла, что мы с Тайлером открыто выражаем свои чувства. За то время, что мы вместе, наша страсть и влечение не только не ослабла, но и увеличилась. И, кажется, это происходит каждый день.

— У меня две новости: хорошая, и плохая. — Нора плюхается на диван, временно придвинутый к стене. — С какой начать?

— Давай сперва хорошую, — решает Тайлер.

— Я взяла номер отличной пиццерии, и она рядом.

— А плохая? — Я возвращаюсь к распаковке посуды.

— У соседа-красавчика есть партнер-красавчик. — Нора тяжело вздыхает. — Я могла бы справиться, будь у него подружка, но я не могу тягаться с дружкой. — Подруга делает капитулирующий жест руками. — Я пас.

— Не расстраивайся.

Я сажусь рядом, потрепав Нору по голове.

— В этом городе полно парней гетеросексуальной ориентации.

Подруга посылает мне кислую улыбку.

— Спасибо. А теперь давайте закажем еду, умираю от голода.

Через четыре часа, когда пицца съедена, и почти все вещи разобраны, Нора прощается с нами и отправляется в свое общежитие. Теперь она студентка Нью-Йоркского университета и получила комнату в кампусе, чему очень обрадовалась. В нашей квартире две спальни и мы с Тайлером предлагали ей поселиться у нас, но Нора предпочла «веселую жизнь в общежитии», как она выразилась.

— Ну, мы это делали. — С сияющей улыбкой я смотрю на Тайлера, когда мы остаемся одни.

В тайне я до последнего боялась, что нам что-то помешает, и наши планы рухнут. Но все обошлось, и все нормально. Вот уже несколько месяцев у нас прекрасные отношения. Мы простились с прошлым, и смогли простить друг друга. Даже мои родители, наконец, смирились с моим выбором. Я сомневалась, что могу быть еще счастливей.

Вдобавок к тому, что у меня лучший парень на планете, я еще и студентка Джуллиарда, школы своей мечты, где буду оттачивать мастерство; обучатся у профессионалов своего дела. Занятия начинаются через две недели, и я с нетерпением жду их. Но я так же рада, что у нас есть это время, которое мы можем посвятить друг другу.

— Да, сделали. — Тайлер кивает, обводя квартиру взглядом.

Вообще-то, это небольшой лофт, расположенный в Вэст-Вилледж, и за него мы должны быть благодарны моему отцу. Хозяин здания папин друг, и он согласился сдать нам жилье.

Мы все лето с нетерпением ждали этого момента. Хотели жить вместе; просыпаться и засыпать рядом друг с другом. И мне и Тайлеру было мало того времени, что мы проводили, просто встречаясь. И хоть каждую свободную минуту мы посвящали совместному времяпрепровождению, это было не одно и то же.

Теперь, когда мы вдаль от Джерико, все должно быть еще лучше.

— Ну, еще довольно рано, — протягиваю я, бросив взгляд на наручные часы. — И девяти нет. Если хочешь, можем что-нибудь посмотреть.

Я делаю это только чтобы подразнить Тайлера. Уверена, он, как и я сейчас хотел бы только одного.

Пока говорю, я медленно подхожу к Тайлеру. Даже в старой футболке, тренировочных флисовых штанах и с растрепанными волосами (его волосы были отдельным пунктом, который сводил меня с ума), он вызывал во мне желание.

Когда нас разделяют не больше пяти сантиметров, я останавливаюсь и, глядя прямо в его глаза, покусываю уголок нижней губы.

Я отлично знаю, как его это заводит.

— Знаешь, у меня есть предложение поинтересней, — выгнув темную бровь, негромко произносит Тайлер. Быстрым движением он стягивает с себя футболку и отбрасывает в сторону.

Я делаю глубокий вдох, и мой рот наполняется слюной. Да, в эту игру могут играть двое.

Не удержавшись, я опускаю глаза, пробегаюсь взглядом по его торсу. Тайлер сложен великолепно, и постоянно поддерживает форму в тонусе. Рельефные мышцы брюшного пресса, крепкая грудь. Штаны сидят довольно низко, открывая дорожку волос, убегающую в пах.

Облизываю внезапно пересохшие губы, чувствуя, как заныло под ложечкой от острого желания. За прошедшее лето мы хорошо изучили тела друг друга: раскрываясь, узнавая и познавая наши желания. С Тайлером я стала смелее; во мне появилась дерзость, о которой я раньше не подозревала, и я не боялась открыто говорить ему, что мне нравится, а что нет. Хотя с ним последнего не наблюдалось.

У него был большой опыт в сексуальных отношениях, тогда как мой ограничивался Джошем и самим Тайлером (но о первом я желала забыть), но он признался, что раньше это был просто секс, без особой эмоциональной привязанности. Сплошная физика. Так что и для него многое было в новинку.

Я не была девственницей до Тайлера, но многое с ним стало поистине открытием для меня. Очень приятным открытием. Секс с Джошем напоминало некую возню, которая порой, в удачный день приносила определенное удовлетворение, но это никогда не перерастало в состояние, когда забываешь все на свете, и даже собственное имя. Тогда я думала, что секс слишком переоценивают. Но так было до первого раза с Тайлером.

Потому что потом...

Ну, я поняла, из-за чего весь этот шум.

И вот, не прошло и года, я веду эту любовную игру со своим любимым, и мы оба заранее знаем, каким будет финал. Я чувствую себя достаточно смелой для этого.

— Уверена, что есть, — тихим, соблазнительным голосом проговариваю я, вслед за Тайлером избавляясь от своей футболки.

Теперь на нем одни штаны, а на мне короткие джинсовые шорты и простой черный бюстгальтер.

Тайлер с шумом вдыхает, и качает головой, признавая свое поражение, в то время как я упираю руки в бока, и одариваю его взглядом триумфатора. Я выгибаю одну бровь на него, словно спрашиваю: «И что ты с этим будешь делать?»

— Да к черту.

Одним стремительным движением он притягивает меня к себе, и обрушает свои губы на мои, выплескивая всю силу своего желания. Наши рты двигаются в отлаженном, сумасшедшем ритме, повелевая и повинуюсь поочередно. Его руки подхватывают меня, и я скрещиваю лодыжки позади его ног. Вместо того чтобы отнести меня в спальню, любимый

идет к столу, на котором ранее были вынуждены прерваться. Наши языки в диком сплетении встречаются друг с другом; быстрое, громкое дыхание наполняет комнату.

Я перемещаю хват выше, тяну Тайлера на себя. С моих губ срывается нетерпеливый звук, похожий на всхлип. Пальцы Тайлера без труда справляются с застежкой бюстгалтера. Я прогибаюсь немного назад, когда его рот обхватывает мой сосок и начинает посасывать с той интенсивностью, как мне нравится. Отвожу руки назад и хватаюсь за края столешницы, не заботясь о громкости издаваемых звуков.

Мы в своей квартире, у себя дома.

— Тайлер, сейчас, малыш, — прошу я, жадно хватая ртом воздух.

Все мое сознание и тело желает почувствовать его в себе, и сейчас только это имеет значение.

— Лекси.

Только мое имя срывается с его губ, когда он избавляет меня от остатков одежды.

В момент, когда наши тела соединяются, он приподнимает меня, и удерживает за затылок, не разрывая зрительного контакта с моими глазами. Я едва удерживаю свои веки открытыми, но знаю, как он любит заниматься любовью, когда мы смотрим в глаза друг другу, и мне так же это нравится. На самом деле, я считаю это очень эротичным.

— Как же... хорошо! — бессвязно бормочу я, схватившись за плечи любимого и уткнувшись лбом в основание его шеи, легко подхватывая его ритм.

Мое тело пылает, напряжение внутри возрастает с каждым последующим движением, и я чувствую зарождение знакомого ощущения, что вот-вот взорвусь.

Воздух с шипением вырывается сквозь стиснутые зубы Тайлера, и я слышу громкие, быстрые удары его сердца. Он так же, как и я в приближении момента полной разрядки.

И вот он наступает, и я освобождаюсь. Мои ногти входят в кожу его спины, и я пульсирую вокруг него, издавая тихие, нечленораздельные звуки. Мой разум отключается, и я теряю себя в волнах чистого, полнейшего удовольствия.

Мое имя срывается с губ любимого, когда он настигает меня через пару мгновений.

Тайлер

Докуривая сигарету, я тушу окурок и выбрасываю его в урну. Поднимаюсь со скамейки и направляюсь навстречу Норе и Кайле, идущих в мою сторону по асфальтированной дорожке Бэттери-парка. Нора держит дочь за руку, но девочка то и дело норовит выкрутиться.

Я улыбаюсь, наблюдая, как Кайла вертит головой, отчего ее светлый хвостик прыгает в разные стороны, и она что-то напевает.

Ни минуты покоя у этого ребенка.

Я уже достаточно близко, когда Кайла замечает меня, и, вырвав ладошку из руки матери, с радостным визгом бежит ко мне.

Я приседаю и ловлю малышку.

— Дядя Тайлер! — выкрикивает Кайла, обхватывая своими ручонками мою шею.

— Привет, обезьянка. — Я улыбаюсь девочке и щекочу ее под подбородком, отчего она жмуриться и заливается смехом.

Кайле четыре, и она вылитая уменьшенная копия своей матери. Светлые волосы, большие голубые глаза, с детским восторгом взирающие на мир, и милыми веснушками на носу.

Этот ребенок покорила меня с первого взгляда и бесповоротно влюбил в себя.

— Привет. — Нора подходит к нам, и покачивая головой на дочь, целует меня в щеку.

Я киваю.

— Привет.

— Спасибо, что согласился помочь, — вздыхая, говорит Нора. Я замечаю, что выглядит она уставшей. В ее руках сумка, рабочий портфель и розовый рюкзак Кайлы.

— Всегда рад, ты же знаешь.

Мы подходим к одной из скамеек, и Кайла все еще у меня на руках, дергает меня за волосы.

— Я бы не беспокоила тебя, не будь это срочно. Я знаю, ты сейчас занят новой книгой. Рей говорил мне. — Нора переводит дыхание. — Но у меня это чертово совещание, Рей в отъезде, и наша нянька заболела...

— Мама сказала плохое слово, — приставив ладошку к моему уху, громким шепотом говорит Кайла.

Я усмехаюсь.

— Прости, милая. — Нора возводит глаза к небу. — Мама не хотела.

— Эй, расслабься. — Я сжимаю плечо Норы. Она кажется слишком взвинченной. — Я с удовольствием проведу время с этим кузнечиком, правда. — Я легонько щелкаю Кайлу по носу, а она показывает мне язык. — Да и перерыв в работе мне не мешает.

Я не уточняю, что с тех пор, как встретил Лекси, не могу и строчки написать.

Мне становится интересно, рассказала ли Лекси Норе о нашей встрече? Раньше не было ничего, о чем бы они ни делились друг с другом.

Мы с Норой сразу договорились о том, что не будем поднимать тем, касающихся Лекси, потому что я сам так захотел. Но, наверное, дальше это просто невозможно игнорировать.

К тому же, скоро свадьба, и мое присутствие все равно придется как-то объяснить.

— Спасибо. — Нора улыбается и наконец, немного успокаивается.

— Не волнуйся, у нас все будет отлично. Правда, пчелка?

Кайла принимает серьезный вид, что не может не вызывать улыбку и кивает.

— Ага, дядя Тайлер.

— Вот видишь, — говорю я Норе, и она, соглашаясь, кивает.

— Мы съедим что-нибудь вкусное и посмотрим мультики.

— Да! «Побег из курятника», — восторженно кричит Кайла, хлопая в ладоши.

Я страдальчески морщусь.

— Но мы смотрели его в прошлый раз, и в позапрошлый, — напоминаю я девочке.

— О, она и дома его уже заездила, — хмыкает Нора.

— «Побег из курятника», — упрямо поджав губки, настаивает Кайла.

Мне ничего не остается, как сдаться.

— Побег, так побег, уговорила.

Одержав победу, Кайл слезит с моих рук, и начинает вприпрыжку описывать круги возле скамейки.

— Знаешь, Лекси рассказала мне о вашей недавней встрече, — колеблясь, неуверенно начинает Нора. — Мы с тобой договорились, что не будем говорить о ней, но обстоятельства изменились.

Я киваю, но сохраняю молчание. Чувствую, это не все, что она хочет сказать.

— И я рассказала ей о том, что мы с тобой дружим. Я больше не могла скрывать это от

Лекси. — Нора смотрит на меня, ища понимания, и я спешу ее успокоить:

— Ты правильно сделала, что сказала. Это не могло оставаться тайной вечность. С моей стороны было эгоистично просить тебя утаивать что-то от Лекси.

— Я понимаю, почему ты это сделал. — Нора слабо улыбается. — Но ты прав, это не могло длиться вечность. И хоть теперь она меня ненавидит, я почувствовала облегчение, рассказав правду.

Услышав последнюю фразу, я хмурюсь.

— О чем ты? Лекси разозлилась, когда узнала?

Нора кивком подтверждает мои слова. Но иного я и не ожидал.

— Не просто разозлилась. Пришла в бешенство. — Нора прячет лицо в ладонях и тяжело вздыхает, будто вся ответственность мира лежит на ее плечах.

Я виню себя в создавшейся ситуации. Если бы я не настаивал с самого начала ничего не говорить Лекси, Нора не оказалась бы сейчас в таком положении. Хотя, с другой стороны, Лекси все равно злилась бы из-за нашего общения.

— Менее чем через месяц моя свадьба, и еще это совещание, от которого может зависеть моя карьера, а я могу думать только о том, какая я дерьмовая подруга, — с невеселым смешком признается Нора.

Кайла занята погоней за большой черно-желтой бабочкой, и совершенно не обращает на нас внимания.

— Извини, что втянул тебя во все это, — с сожалением произношу я.

— Перестань, я вовсе тебя не обвиняю. Ты мой друг, мне важны наши отношения, и я бы сделала это снова, — ее голос звучит искренне и убежденно. — К тому же, тебе я обязана за Рея, и ты любишь мою дочь, это многое для меня значит.

Нора с нежностью улыбается, глядя на Кайлу.

Я киваю, но думаю, что Нора преувеличивает мои заслуги. Да, я познакомил ее с Реем, моим агентом и другом, но остальное было за ними. Теперь, спустя полтора года Рей и Нора собираются пожениться, чему я только рад. Она заслужила свое счастье, и я знаю, что Рей сможет дать это ей. Ну а Кайле нужен отец, коим Рей уже практически стал.

— Просто ссориться с Лекси кажется таким неправильным, — после продолжительной паузы тихо говорит Нора. — После всего, через что мы прошли. Все мы.

Мы смотрим друг на друга, и видим там понимание; отголоски прошлой боли и горечи. Это то, что всегда будет связывать нас крепче любых уз. Мы через многое прошли вместе. И Нора была не просто свидетелем наших с Лекси трагедий, а их непосредственной участницей. Даже в самые тяжелые дни она оставалась рядом, а не бежала, хотя могла бы. И за это я всегда буду в долгу перед ней.

Я это помню, но неужели Лекси могла забыть? Ведь, по сути, она обязана своей жизнью Норе.

Внезапно я чувствую раздражение от того, что из-за обвинений Лекси Нора терзается угрызениями совести, хотя абсолютно не заслуживает этого.

Если кого и стоит винить, то меня.

Через какое-то время Нора начинает торопиться, потому что через час у нее совещание в редакции «Нью-Йорк Стайл Мегезин», где она младший редактор.

— И не перекорми ее сладостями, — напоследок напоминает Нора, — иначе она превратится в маленького монстра и разнесет твою квартиру.

— Я учту, да и память после последнего раза свежа, — усмехаюсь я, вспоминая, как

недавно Кайла объелась конфетами, хитростью выманенными у меня, и потом три часа заставляла меня играть в нашествие инопланетян.

Попрошавшись, Нора уходит, и мы с Кайлой остаемся одни.

— Дядя Тайлер, я хочу в туалет по маленькому, — дергая меня за штанину и глядя снизу вверх, сообщает малышка.

Я вздыхаю и протягиваю ей руку.

— Тогда пошли, маленький монстрик.

За три года до расставания
Тайлер

— Мне конец! — с паникой в голосе заявляет Лекси, не мигая глядя в одну точку перед собой.

Приступы нервозности случались у нее в течение этих двух недель, но всякий раз я старался успокоить и подбодрить ее.

Серьезно, я ни секунды не сомневался, что все у нее получится. Да, это Джуллиард. Люди подобные Лекси трепещут при этом слове, но я был более чем уверен, что моя девочка еще покажет этим снобам из Джуллиарда, на что способна.

Вот только Лекси перестала верить в свои силы.

— Хватит паниковать, — с жесткостью в голосе призываю я, опускаясь перед ней на корточки. Мой голос звучит авторитарно, но именно сейчас Лекси нуждается в этом. Она должна собраться, потому что первое занятие начинается через два часа.

— Ты справишься, потому что ты готова. — Я убираю упавшие на ее лицо волосы и глажу по щеке. — Ты слышишь меня? Ты, правда, готова к тому, чтобы начать обучение в этой школе. Ты ведь так сильно хотела этого, верно? И время пришло.

Я улыбаюсь, и Лекси, чуть помедлив, кивает мне.

— Ты же понимаешь, что они не взяли бы тебя, если бы ты им не подходила?

В этот раз Лекси колеблется чуть меньше.

— Да. — Она глубоко вздыхает. — Понимаю. Но...

— Нет никаких «но». — Я прижимаю палец к ее губам, и она замолкает. — Ангел, нет никаких «но», и «если», и прочего. Просто знай, что ты справишься, как это знаю я.

Наверное, мои слова, наконец, достигают цели, потому что в карих глазах моей девочки постепенно исчезает обреченное выражение, и появляется решительная уверенность.

— Ладно. Хорошо. Я смогу. — Лекси резко поднимается с дивана. — Ты прав, меня бы ни за что не зачислили в Джуллиард, будь я полной неумехой.

С довольной усмешкой я наблюдаю, как она носится по квартире, собираясь к своему первому дню. Сменив несколько комплектов одежды, в итоге останавливает выбор на шелковом платье с юбкой до колен. Оно нежно-бирюзового цвета и безусловно подходит ей. Впрочем, как и все, чтобы она на себя не надела. Волосы Лекси отросли уже достаточно, чтобы свободно рассыпаться по хрупким плечам.

— Ну, как? — улыбаясь, Лекси несколько раз кружится вокруг себя.

Я думаю, что она настоящая красавица. Девушка, прекрасней которой я еще не встречал. Ангел. Мой ангел.

Еще я думаю, что в мире произошла какая-то ошибка: сбой в системе распределения, в результате которого эта девушка стала моей. Но не важно, по каким причинам это случилось. Я просто счастлив, что Лекси моя.

А еще я жутко боюсь, но этого я никогда не скажу ей.

Я боюсь с того самого момента, как мы приехали в Нью-Йорк. Нет, еще раньше. С тех пор, как Лекси приняли в Джуллиард.

Безусловно, я рад, что это случилось. Лекси была тем, кто заслужил свое зачисление в школу мечты. Но вместе с тем я боюсь, что что-то отнимет ее у меня. Что у нас мало времени. Меньше, чем мы думаем.

— Ты прекрасна, — проглатывая ком в горле, шепчу я. Заметив, что я серьезен, улыбка сходит с ее лица, и она подходит ко мне.

— Ты же знаешь, что я люблю тебя, — она словно чувствует мои страхи, говоря это. Я киваю и, делая над собой усилие, улыбаюсь ей краешком губ.

— Так же, как и ты знаешь, что я люблю тебя.

— Прости меня, — внезапно просит Лекси, уткнувшись в мою грудь лицом. — Я так глупо вела себя в последние дни.

— Не глупо. — Я мягко отстраняю ее, чтобы иметь возможность смотреть в глаза. — Но ты взволнована, и это естественная реакция на что-то новое.

Протянув руку, я мягко глажу ее по щеке. Лекси обхватывает руками меня за пояс и тихо шепчет:

— Ты такой хороший, ты знаешь это?

Я в притворном ужасе округляю глаза:

— Только не рассказывай об этом никому, хорошо? Не хочу рушить образ.

Лекси смеется, и этот звук согревает мне сердце.

— Не беспокойся, я не выдам твою тайну.

— Тогда я спокоен.

Я привлекаю ее к себе; целую в макушку. Волосы Лекси пахнут свежестью и сладким ароматом клубники.

— Теперь давай я приготовлю тебе завтрак. Не хочу, чтобы ты в первый день чувствовала слабость из-за голода.

Я направляюсь на кухню и открываю холодильник в поисках нужных ингредиентов для вафель. Впервые, когда Лекси попробовала их, была так впечатлена, что даже заявила, будто готова есть их на завтрак, обед и ужин.

— Не думаю, что смогу сейчас что-то съесть, — с сомнением округляет глаза Лекси. — Слишком волнуюсь.

— Но в меню сегодня вафли, — усмехаясь, искушаю я.

Лицо моей девочки светлеет.

— Ну, от вафель даже я не откажусь. Только если обещаешь добавить клубнику.

Я киваю с довольным видом.

— В этом можешь быть уверена.

После завтрака, с которым Лекси расправилась с большим удовольствием, мы выходим из квартиры. Мы договорились, что я провожу ее до Джуллиарда. Утро у меня свободно, на работу мне только к обеду. Вот уже неделю я работаю в «Старбакс». Это удобно, потому что к шести я освобождаюсь, и вечера у меня свободные. Но через два дня начинаются писательские курсы, на которые я все же решил пойти. Занятия будут проходить вечером, и я беспокоюсь, что Лекси будет в одиночестве проводить это время.

Лекси берет свою сумку, а я другую, ту, в которой ее форма. Мы идем по утреннему Манхэттену и держимся за руки. Ее ладошка в моей руке, и большим пальцем я глажу ее нежную кожу.

Город кипит, суетится, словно торопится что-то не успеть. Словно времени все меньше и меньше.

Тогда я еще не знаю этого, но оказалось, что это у нас было мало времени.

Размышляя об этом после, я думаю — был ли тот день началом конца?

И если да, то почему я ничего не почувствовал?

Лекси

— Говорю тебя, он меня ненавидит! — слегка охмелев от второго бокала вина, заверяю я Нору.

Мы сидим в нашей квартире, пьем вино и закусываем сыром с солеными крекерами. Сегодня вечер пятницы и первая неделя в Джуллиарде позади. Вот уже третий вечер, как Тайлер посещает курсы писателей. Он в восторге, а я счастлива, что ему это нравится.

И я просто без ума от Джуллиарда; всего, что с ним связано. За единственным исключением.

Если бы ни мой преподаватель современной хореографии, все было бы идеально.

— Да с чего ты взяла, что он тебя ненавидит? — Нора так резко взмахивает рукой, что содержимое ее бокала проливается на стол, но нам не до этого.

— Ты не думала, что у человека проблемы в жизни какие? — Подруга делает большие глаза, когда ее осеняет. — Может, его подружка ему не дает. Или у него ее вообще нет.

— Фу! — Я морщусь, но тут же откидываю мысль о том, что воздержание делает Дэниела Райерса таким засранцем.

— Ты только послушай.

Я вскакиваю со спинки дивана и, встав на середину комнаты, принимаюсь передразнивать своего преподавателя:

— «Мисс Рендол, у вас недостаточно сильная спина. Либо делайте с этим что-то, либо вам не место в Джуллиарде». Или: «Мисс Рендол, вы совершенно не готовы к поддержкам. Это не приемлемо для Джуллиарда!». — Я строю гримасы, будто Дэниел Райерс сидит здесь и может меня видеть.

— Козел!

Нора хохочет, схватившись за живот. Я в растерянности округляю глаза на нее, но скоро не выдерживаю и тоже захожусь хохотом.

Шлепнувшись на мягкий диван, я с остатками смеха качаю головой.

— Ладно, пусть идет к черту. Лучше расскажи мне пикантные истории из жизни студентов Нью-Йоркского университета.

Я сворачиваюсь калачиком в углу дивана, слушая рассказ Норы. Ее истории забавные и местами откровенно смешные, поэтому мой живот в итоге начинает болеть от переизбытка смеха.

Я рада, что у нее все хорошо. Нора кажется вполне довольной своей жизнью в кампусе и учебной программой университета. Слушая подругу, я думаю, что в итоге у всех нас дела сложились очень даже не плохо.

Да, мы прошли через многие проблемы. Тайлер, Нора и я — мы все в одной связке. Подруга была со мной в самые черные моменты; была рядом, когда больше никого не было.

Иногда я все еще вспоминаю то время, когда казалось, что все так плохо, что ни выбраться. Что меня поглотит бездна, и я исчезну навсегда. Но те дни прошли, и мой враг мертв. Я же продолжаю жить, и у меня все наладилось.

Это главное. И это держит меня.

Тайлер возвращается к десяти, принеся с собой китайской еды на троих. Он знал, что

этим вечером Нора будет у нас.

Я не видела его весь день, и только когда он вошел, ощутила, как сильно соскучилась. В течение этой недели нам едва удавалось побыть вдвоем, не считая ночей, когда мы оба были очень уставшими. Но я надеялась, что время, проведенное врознь, сможем компенсировать на выходных.

Не успевает Тайлер пройти дальше порога, а я уже в его объятьях, повиснув на его шее.

— Ух ты, мне нравится такая встреча, — поддерживая меня за бедра, пока я обхватываю его руками и ногами, бормочет в мои волосы любимый.

— Думаю, это понравится тебе еще больше, — захватывая его губы своими, выдыхаю я.

Я не собиралась целовать его так, чтобы тут же захотелось запереться в спальне. Надолго. Пока, во всяком случае. Но мне так не хватало его всю эту неделю, и я хотела его. Безумно хотела. И выпитое вино лишь подстегивало мое желание.

Но раздавшийся позади кашель Норы возвращает нас на землю.

— Боже, вы двое — это нечто, — ворчит она, подобрав пакет с едой, оброненный Тайлером.

— Прости, — прошу я, пряча смущение на груди любимого.

— Я уже привыкла. — Нора относит пакет на кухню и достает белые коробочки. — Но вашим соседям повезло, что здесь не тонкие стены.

Мы с Тайлером переглядываемся, сдерживая смешки. Нора ошибается, если считает, что каждую свободную минуту мы проводим в кровати. Или на столе. Или в ванной. Или на полу.

Ладно, только некоторые из этих мест еще остались нами не опробованы.

Есть много вещей, которые мы любим делать вместе, при этом не раздеваясь.

Но где-то она конечно права. Первое время, когда мы только сошлись после болезненного разрыва, мы использовали любую возможность для секса. Иногда, чтобы избежать разговоров, которые могли причинить муки, или не думать о том, что стало причиной нашего разрыва.

А иногда это было подавление страха, что у нас мало времени вместе. Что вот-вот случится нечто, что вновь разлучит нас. Очередной удар, перед которым надо насытиться друг другом. Но это то, что никогда не будет возможным.

Думаю, Тайлер чувствует так же. Хотя мы стараемся не говорить об этом.

— Я подумал, что вы толком ничего не ели, так что налетайте, — говорит Тайлер, мягко подтолкнув меня в сторону кухни.

Мы с удовольствием приступаем к цыпленку кунг-пао, лапше и яичным рулетам. Пока мы едим, Тайлер рассказывает нам, как прошли его занятия. Его голос полон удовольствия и восторга, его глаза горят, когда он говорит, и в какой-то момент мне едва удается сдержать слезы.

Он в своей стихии: это то, что дополняет его, делает целостным. И я понимаю его, потому что чувствую себя так же, когда танцую.

После ужина мы недолго смотрим телевизор, а потом Нора зевает и, желая нам спокойной ночи, уходит спать в гостевую комнату.

Я все еще охмелевшая от вина, и Тайлер ведет меня в ванную, где сажает на стойку умывальника и, смочив ватный диск тоником, принимается снимать мой макияж.

Не то, чтобы я сама не могла сделать этого, но я безумно любила, когда Тайлер делал это для меня.

Я закрываю глаза, пока осторожными, мягкими движениями он проводит диском по

моим векам и ресницам. Его грудь под футболкой плавно поднимается и опадает, а дыхание ровное и глубокое.

Очевидно, я настолько погружаюсь в блаженство, что не замечаю, как издаю удовлетворенный стон. Но смешок Тайлера возвращает меня к реальности.

— Нравится?

— Очень. Ты же знаешь.

— Будут еще какие-то пожелания?

Внезапно тон его голоса меняется: становится ниже, интимней. Я распахиваю глаза, и встречаюсь с взглядом его горящих глаз, ставших почти черными от расширившегося зрачка.

— Возможно. — Мой голос меня подводит и слегка дрожит. Непроизвольно я провожу языком по вдруг пересохшим губам, и вижу вспышку в его глазах. Тайлер переплетает наши пальцы и подносит их к своим губам.

— Расскажешь мне?

Его горячее дыхание скользит по моей коже, а губы, едва касаясь, целуют каждый мой палец по очереди. Это выглядело бы невинно, если бы не было так эротично.

Я шумно сглатываю, когда волна сильного, чистого желания проходит по всему моему телу.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — приглушенно, так, только чтобы я услышала, шепчет мне на ухо он. Его дыхание щекочет мне кожу за ухом, и не будь я так заведена, обязательно бы рассмеялась. Но мне не до смеха.

— Это? — Его язык легко проходит по моей мочке, и я вздрагиваю. — Или это? — Его ладонь накрывает мою грудь, а большой палец ласкает сосок сквозь ткань топа.

— Все, — с трудом выталкиваю из себя, прикрываю глаза и погружаюсь в даримое им удовольствие. — Мне все нравится, то, что ты... делаешь. — Мой голос сбивается, когда палец сильнее надавливает на сосок.

Неожиданно он снимает меня со стойки, и, развернув лицом к зеркалу, ставит спиной к себе. Наши взгляды встречаются в отражении, и я тону в пылающем огне его глаз.

Он убирает волосы с моего правого плеча и слегка наклоняет мою шею, целует и покусывая ее. Его язык порхает по моей коже, в то время как руки пробираются под топ и ласкают кожу живота; пробегают по ребрам и накрывают груди.

Из моего горла вырываются стоны, и я понимаю, что окончательно теряю контроль, как над разумом, так и над телом. Мои ноги дрожат, и чтобы удержаться на месте, я упираюсь руками в гранитную стойку.

— Ты знаешь, какая ты красивая, — голосом, полным искушения, шепчет Тайлер. — И сексуальная. И желанная. Знаешь, как сильно я хочу тебя. Сейчас. И всегда.

Мои веки с трудом приподнимаются, и сквозь пелену, застилающую глаза, я смотрю на него. Темноволосая голова склонилась ко мне, губы на моей коже, а насыщенной зелени глаза наблюдают, как я отвечаю на его ласки.

Могу ли я любить этого мужчину сильнее? Могу ли хотеть его еще больше, чем сейчас и каждый раз? Сомневаюсь, потому что большего мое сердце не выдержит.

Большого просто нет.

Его рука опускается ниже, расстегивает пуговицу, потом молнию на моих джинсах. Следует дальше, и зная, что произойдет в следующий момент, я задерживаю дыхание. Я более чем готова, когда его рука проникает в мои трусики, и начинает свою мучительную, сладостную ласку, в которой я теряю себя без остатка.

Заряды поглощающего удовольствия сотрясают мое тело, когда губы Тайлера шепчут наполненные страстью и любовью слова, звучащие для меня музыкой.

— Да ничего подобного, попкорн с солью по всем пунктам проигрывает попкорну с карамелью, — самодовольным тоном изрекает Нора, когда я следующим утром выхожу из спальни. Очевидно, их спор так увлекателен, что они едва замечают меня, коротко приветствуя, и возобновляют дебаты.

— Просто смирись, Стоун. — Нора машет в воздухе вилкой с нанизанным кусочком блинчика. — Если бы соленый попкорн и карамельный сразились на ринге, мой сладенький надрал бы задницу твоему. — Она щелкает пальцами для наглядности.

Тайлер выразительно фыркает. Кажется, слова Норы его не убедили.

— Соленый попкорн — это классика, а карамель и все прочие добавки — просто форма извращения. Веяние пройдет, а классика, — Тайлер с видом победителя откидывается на спинку стула, — остается навсегда.

— Я не ошибаюсь, вы тут о попкорне спорите? — в замешательстве уточняю я.

Сейчас девять утра, слишком рано для субботы и мой мозг отказывается работать без дозы кофеина.

— Мы дискусируем, — снисходительно поправляет Нора.

— Вы странные, — зевая, решаю я.

Я чувствую усталость во всем теле, но это приятная усталость. Я не выспалась, и некоторые мышцы моего тела ноют, но вспоминая эту ночь, мне хочется улыбаться.

На моих губах играет мечтательная улыбка, когда я наливаю в чашку кофе из кофейника. Тайлер уже достал молоко из холодильника, и подливает в мою чашку.

— Спасибо, милый. — Я тянусь к его губам, но Тайлер наклоняется и сам целует меня.

— Ладно. — Нора с раздражением трясет головой, не желая отдавать победу. — Супермен и Бэтмен — кто кого? — Ее глаза хитро смотрят на задумавшегося Тайлера.

Это вопрос с подвохом. Нора хочет заманить Тайлера в ловушку. Она так вошла в азарт, что даже щеки покраснели.

Я делаю два больших глотка кофе и качаю головой.

Ей Богу, как дети.

Вспоминаю, что Тайлер вытворял этой ночью с моим телом, и сравниваю того соблазнителя с этим спорщиком попкорна и комиксов.

Усмехаюсь и прячу лицо за чашкой.

— Бэтмен, — наконец отвечает Тайлер, скрестив руки на груди, и самоуверенно смотрит на Нору.

Та в свою очередь возводит глаза к потолку.

— Да ну я тебя умоляю! Что твой Бэтмен может противопоставить глазам-лазерам?

Тайлер дергает плечами.

— У Бэтмена миллион навороченных штук, которым сам Бонд позавидует. Он как лучший укомплектованный гаджет. А в комплекте с невероятно высоким интеллектом он непобедим.

Нора фыркает.

— Супермен может летать, и ему для этого ничего не нужно.

— У Бэтмена есть бэтмобиль.

Нора охает.

— Серьезно, все парни в тайне мечтают о бэтмобиле. Знаешь, — она наводит на меня вилку и прищуривается, — твой парень такой типично... мужской. Но готовит он потрясно, — отправляя в рот кусок блинчика, признает подруга.

Тайлер улыбается, наблюдая, как Нора прикрывает глаза, пока жует.

Хмыкая, я ставлю в раковину пустую чашку, собираясь сходить в душ.

— Позавтракаешь? — Тайлер привлекает меня к себе, касаясь губами моей щеки.

Я киваю.

— Только сначала приму душ.

Сам он уже успел там побывать: его волосы все еще влажно блестят, и пахнет от него его гелем с запахом хвои.

— У Супермена есть Лоис Лейн, — прожевав, добавляет Нора.

— Ха! А у Бэтмена есть Робин.

Мы с Норой замираем как по команде, и уставляемся на Тайлера, но его это ничуть не смущает.

— Никогда не пойму мужчин, — заключаю я, прежде чем уйти в ванную.

Закрывая дверь, я слышу, как они затеяли новый спор.

Через час Нора уходит, собираясь большую часть дня провести в библиотеке университета, а вечером идти на вечеринку братства.

Мы с Тайлером выходим на наш огромный каменный балкон, больше похожий на внутренний дворик. Хочется насладиться теплым днем, ведь их в этом году остается все меньше. Я крашу ногти на ногах, сидя на кованой скамейке, устеленной мягкими подушками. Тайлер курит и зачитывает мне заметки из «Пост». Нам хорошо вместе, даже когда мы заняты такими простыми, обыденными делами.

— Завтра в Бруклине открывается фотовыставка, — сообщает мне Тайлер. — Хочешь, можем пойти.

Я отрываю взгляд от созерцания выкрашенных ногтей и смотрю на него, но мне приходится щуриться, потому что солнце как раз за его спиной.

— Почему бы и нет. А сегодня что делать будем? Пойдем куда-нибудь, или прикинемся овощами перед телевизором?

Тайлер пожимает плечами. Сигарета висит в уголке его губ. Я пыталась убедить, даже заставить его бросить, но пока безуспешно.

— Как хочешь.

Он увлечен чем-то в газете, и я хмурюсь.

Ну что это за ответ? Не хочу превращаться в престарелую парочку, которой лень выбраться из квартиры.

С растопыренными пальцами, чтобы не содрать лак, я ковыляю к нему босыми ногами и забираюсь на руки.

— Давай проведем вечер, как и положено восемнадцатилетним, а не как парочка глубоко женатых, — обнимая его за шею, предлагаю я.

Тайлер кивает с задумчивым видом.

— Давай. А это как?

Я едва удерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

— Ну, к примеру, мы можем пойти в ночной клуб. Оттянутся.

Не помню, когда танцевала в последний раз не в танцклассе.

— Ты хочешь в ночной клуб? — Голос любимого звучит кисло: мое предложение не вызвало у него энтузиазма.

Я быстро киваю.

— Да, хочу. Пошли, а?

Я прибегаю к запрещенному приему — делаю жалостливые глаза и выпячиваю нижнюю губу.

Тайлер хмыкает.

— Окей, пошли в ночной клуб. И вовсе незачем было делать такие глаза, я бы и так согласился.

— Вот за это я тебя и люблю, — крепко прижимаясь к нему, весело произношу я.

— Только за это? — Брови Тайлера ползут вверх.

Я улыбаюсь.

— Нет, конечно. На это у меня миллион причин. Я тебе как-нибудь расскажу.

Я чмокаю любимого в подбородок и убегаю в квартиру, собираясь позвонить Корин, девушке, с которой мы вместе учимся. Кажется, она и еще ребята из нашей группы собирались сегодня в ночной клуб.

— Лекси, конечно ты и твой парень можете пойти с нами, — весело заверяет меня одноклассница, когда я выражаю желание к ним присоединиться. — Чем больше людей, тем лучше.

Мне нравится Корин, она очень подвижная и всегда оптимистичная. Уже в первую неделю занятий успела подружиться с половиной одноклассников. Девушка умела располагать к себе.

— О, кстати, если хочешь, можешь сегодня воспользоваться моим временем в танцклассе. Я предлагала Жаклин, но она занята, а я сегодня туда не попадаю никак.

В первый день занятий нам объяснили, что в выходные дни мы можем использовать танцклассы для личного занятия, если предварительно запишемся. Моя очередь выпадает только через две недели, так как желающих оказалось много.

Предложение Корин звучит заманчиво, но я колеблюсь, потому что не хочу оставлять Тайлера одного сегодня. Но тут в моей голове зазвучал язвительный, надменный голос Дэниела Райерса и я решила.

— Спасибо, Корин. Ни за что не упущу такую возможность.

— Ну и здорово. Малый танцкласс твой с часу до трех. Потом очередь Клодии.

Попрощавшись с Корин до вечера, я вешаю трубку и возвращаюсь на балкон «обрадовать» Тайлера.

— Все нормально, иди, если должна, — успокаивает меня любимый, когда я говорю, что вынуждена, отлучится на пару часов. — У меня самого есть задание, которым необходимо заняться. Что я и сделаю, пока тебя не будет.

— Ты лучший!

Я целую Тайлера и мчусь собираться. В моем распоряжении больше часа, но я не хочу, чтобы танцкласс заняли, если я опоздаю хоть на минуту. В Нью-Йорке проблема найти личное пространство для тренировки, если только не арендовать студию.

Я натягиваю красные слаксы, белую трикотажную майку и синий кардиган. На ноги балетки из мягкой коричневой кожи. Волосы скручиваю в узел и спешу в Джуллиард.

В субботу школа почти пустынна, если не считать энтузиастов, решивших заниматься в выходной день. Из-за стен некоторых кабинетов я слышу звуки музыки, когда прохожу по

коридорам. Из своего шкафчика я беру сменную одежду для тренировки и переодеваюсь в раздевалке. Потом направляюсь в малый танцкласс.

На самом деле, его размер почти в два раза превышает тот, что был у меня в школе. На мгновение я задумываюсь, что с ним теперь? Администрация сделала из него еще одну учебную аудиторию, или оставила как есть? Может, какая-нибудь девушка, или даже девушки пришли на мое место, мечтая, чтобы танец вошел в их жизнь.

Я включаю музыкальный центр, стоящий на крышке рояля, придвинутого к углу, и по комнате льётся музыка. Подхожу к позолоченному поручню, тянущемся во всю стену, и начинаю разминку, посматривая на себя в огромное зеркало. Сквозь большие, арочные окна струится солнечный свет, согревая мою кожу.

После того, как мои мышцы хорошо разогреты, да так, что мне становится жарко, я приступаю к исполнению движений, которые показывал нам Дэниел-Заноза-В-Заднице-Райерс. Стоит признать, что каким бы придурком он ни был, но свое дело он знает на пять с плюсом.

Проходит еще полчаса, в течение которых я не щажу своих сил, когда замечаю, что у меня появился зритель.

Я резко останавливаюсь, отчего моя нога больно подворачивается, и я морщусь.

— Сейчас моя очередь в классе, — выпаливаю я, и ненавижу себя за то, что мой голос звучит так, будто я оправдываюсь.

Я вовсе не хочу доставить удовольствие Райерсу своим смущением и лепетом.

Дэниел Райерс стоит возле небольшой боковой двери, второго выхода из танцкласса. Потому я его не сразу заметила. Одним плечом он прислонился к дверному проему, руки скрещены на груди. Лицо немного нахмурено, но не кажется недовольным.

— Осторожней, мисс Рендол, покалечится в нашем деле очень просто, — прохладным тоном говорит мой преподаватель, направляясь в мою сторону. — Вы же не хотите из-за травмы отстать от класса еще больше, верно? — Его темно-русская бровь выгибается, а серые глаза с насмешкой смотрят на меня.

Неприязнь во мне перерастает в ненависть, и мне требуется все мое самообладание, чтобы не зарядить по его самодовольной физиономии.

Чванливый, напыщенный ублюдок!

— Очевидно, вы отсутствовали в классе, когда группа отработывала эти движения, — надменно продолжает он, когда я молчу, словно подавившись своим языком.

— Я была в классе! — охваченная обидой, вскидываюсь я. — Вы же знаете, что была!

Во мне просыпается паника. Чего он добивается? Из-за чего столько неприятия ко мне?

Может, он хочет вынудить меня уйти? Или он выбрал меня жертвой для запугиванья других студентов?

Неприятный холодок ползет по моему позвоночнику, когда варианты, одни хуже другого возникают в моей голове.

— Тогда как объяснить, почему вы такая деревянная? — резко произносит Райерс. — Отсутствием таланта? Может, вам не место здесь, мисс Рендол?

Уголки его губ презрительно кривятся, а глаза с холодным блеском смотрят на меня. Я готова расплакаться, и только нежелание доставлять ему такое удовольствие останавливает меня.

Я не знаю, что ему ответить. Стою перед ним, как нашкодившая школьница, с безвольно повисшими руками вдоль тела.

Чувствую себя букашкой, которую раздавил его ботинок.

Униженная, я разворачиваюсь и едва не бегу к выходу, но властный голос Дэниела Райерса останавливает меня у самой двери.

— Стойте, мисс Рендол!

Я замираю, но не оборачиваюсь. Закусываю губу, силясь не заплакать.

— Мои слова задели вас, Алексис? — Его голос звучит ближе, но я все еще не рискую обернуться.

— Ну же, Алексис, повернитесь, я не кусаюсь, — усмехаясь, говорит он.

Ох, как-то в это мало верится!

Вздыхая, я не спеша оборачиваюсь и утыкаюсь взглядом в серую рубашку мужчины. Он высокий, и чтобы посмотреть ему в глаза, приходится приподнимать голову.

— Так вас задели мои слова, Алексис? — повторяет свой вопрос он. Вот уже трижды он назвал меня по имени, чего ни разу не делал в течение недели.

Я киваю и отвожу глаза.

— Да, задели.

— Вы мне поверили?

Удивительно, но его голос звучит мягче.

Чем вызвана эта резкая перемена? Не готовит ли он очередной подвох, чтобы потом ткнуть меня лицом в грязь?

— Не знаю. — Я дергаю плечами. — Я не считаю себя бездарной, но возможно, мне здесь и правда, не место.

Я опускаю взгляд на свои ладони, будто надеюсь увидеть там ответы на все свои страхи и сомнения.

Несколько секунд проходят в молчании, и я полностью погружена в свои мысли, думая, что он может и прав и мне не место в Джуллиарде, когда Дэниел говорит:

— Алексис, вы решили связать свою жизнь с такой профессией, где вам часто будут говорить, что вы ни на что не способны и зря тратите свое время.

Я вскидываю голову, с недоверием глядя на преподавателя. Впервые его голос, обращенный ко мне, звучит так... по-человечески.

Он немного лениво пожимает плечами.

— И если вы в это верите, значит это действительно так. Но если вы не согласны, и думаете, что способны добиться своего, тогда вы там, где и должны быть.

Ошарашенная, я не нахожу слов, когда его губы трогает легкая улыбка, приводя меня в еще большее смятение.

Я думаю, что совершенно не понимаю этого человека. Всю неделю он донимал меня упреками и претензиями, но при этом он не считает меня бесполезной для Джуллиарда? Все это было ради определенной морали, или ему просто стало жаль меня? Но в последнее верится с трудом.

И внезапно моя кратковременная ненависть исчезает. Даже неприязнь меркнет.

Едва ли не впервые Дэниел не хмурится при взгляде на меня, и я решаю, что он даже очень симпатичный. Такие мужчины привлекательны для женщин. Высокий и хорошо сложенный, с вьющимися русыми волосами, зачесанными назад. Выразительные серые глаза, нос с легкой горбинкой, чувственные губы. На вид едва ли старше двадцати пяти-шести лет.

Спохватившись, что оцениваю своего преподавателя, я опускаю глаза, и не сомневаюсь,

что краснею.

Если бы он не заставил меня терзаться сомнениями и думать, что я худшая в группе, он мог бы мне понравиться.

— Так что скажете, Алексис? — растягивая слова, спрашивает Дэниел. — Во что вы верите?

Я делаю глубокий вдох, и уверенным голосом отвечаю:

— В себя. Я верю в себя.

Лекси

— Мисс Рендол, тут к Вам... пришли.

Я уже минут пять бездумно пялюсь в потухший монитор рабочего компьютера, когда в интеркоме раздается голос Мадлен.

— Кто там? — Стряхивая оцепенение, я потираю переносицу. Не помню, чтобы у меня была запланирована встреча.

— Эм-м... мистер... мистер Стоун, — заметно нервничая, сбивчиво отвечает Мадлен.

Серьезно, эта девица слишком дерганная. Не будь она приятельницей Донны, уволила бы в первую неделю.

Известие о приходе Тайлера столь невероятно, что я несколько секунд просто сижу в состоянии анабиоза.

Почему Тайлер здесь? Что ему нужно? Готова ли я к разговору с ним?

— Мисс Рендол, — зовет меня Мадлен, когда я так ничего и не говорю.

— Мадлен, скажи мистеру Стоуну, что я сейчас спущусь, — едва справляясь с дрожанием голоса, проговариваю я.

Когда Мадлен отключается, я издаю тихий стон и опускаю голову на стеклянную поверхность моего стола.

О Боже. Боже. Боже.

Так, ладно, я смогу это сделать. Зачем бы он там ни пришел, я буду спокойна и хладнокровна.

Я собрана и это моя территория, и ему ни за что не удастся меня смутить.

С решительностью, которая готова покинуть меня в любой момент, я поднимаюсь из-за стола и отдергиваю платье. Оно бежево-черное и плотно облегает тело, а длина достигает середины бедра. Я знаю, что отлично выгляжу в нем, и радуюсь, что не стала сегодня надевать брюки, хотя собиралась.

Смотрюсь в круглое зеркало на стене. Макияж в порядке, низкий хвост тоже не требует вмешательства. Несколько глубоких вдохов для храбрости и я выхожу из кабинета.

Мой кабинет — единственное помещение на втором этаже. Сразу напротив двери перила, и если подойти ближе, то видно весь зал внизу. Что я и делаю. Желая остаться незамеченной, смотрю вниз и вижу Тайлера, который стоит возле одной из картин, рассматривая ее. Моя ассистентка Мадлен, не слишком преуспев в конспирации, пялится на него.

Я закатываю глаза, внезапно испытав раздражение.

Мои ноги дрожат, пока я спускаюсь по металлической лестнице. Волнение волнами проходит сквозь меня. Если не считать того нелепого обмена фразами на приеме, мы не разговаривали более пяти лет. С той самой ночи, когда Тайлер вышел из нашей квартиры, чтобы больше никогда не вернуться.

Тайлер оборачивается на звук моих каблуков, и мне кажется, я вижу вспышку в его глазах, но она так быстро исчезает, что я не уверена, не плод ли это моей фантазии.

— Привет.

К моему собственному удивлению, я заговариваю первой, и вовремя удерживаю себя от того, чтобы не улыбнуться.

Тайлер коротко кивает.

— Привет. Извини, что отвлекаю, но мне надо поговорить с тобой.

Его голос абсолютно ровный, по сухому деловой. Ни намека на волнение.

Мое горло словно стискивают тиски, когда я заставляю себя говорить:

— Хорошо, конечно. Мадлен, — я оборачиваюсь к прислушивающейся девушке, только чтобы дать себе передышку и не смотреть на него. Кажется, только один его вид причиняет физическую боль, — ты предложила кофе мистеру Стоуну?

Девушка быстро кивает, отчего ее рыжие кудри приходят в движение.

— Да, мисс Рендол.

— Все нормально, мне ничего не надо, — качает головой Тайлер, посылая Мадлен подбадривающую улыбку. Не удивлюсь, если по испуганному выражению ее глаз он решил, что она вот-вот грохнется в обморок.

— Мисс Рендол, можно я уже пойду на обед? — поспешно просит Мадлен, еще больше смутившись от улыбки Тайлера.

— Иди, — взмахиваю рукой я, не зная, что лучше — остаться с ним без свидетелей, или все же с третьим человеком в виде буфера.

— Если хочешь, можем подняться в мой кабинет, — колеблясь, предлагаю я, когда Мадлен торопливо уходит.

— Нет, давай останемся здесь.

— Хорошо. — Я киваю, вдруг почувствовав, что разговор не будет простым. И тогда я понимаю, что есть лишь одна причина, по которой Тайлер пришел бы сюда. Дело не в том, что он хотел увидеть меня, а в нашей ссоре с Норой.

Ну, конечно же.

Но Тайлер молчит, засунув руки в карманы темно-серых слаксов, и смотрит на меня так, будто что-то обдумывает.

— Так о чем ты хотел поговорить? — не выдержав затянувшейся паузы, спрашиваю я.

— О вашем разладе с Норой, — приподнимая одну бровь, подтверждает мою догадку он.

Я хмыкаю с кивком.

— И что, ты теперь в роли миротворца? — скрестив руки на груди, спрашиваю я сарказмом.

Тайлер сдержанно качает головой.

— Я понимаю, что ты злишься, но если кто и виноват в ситуации, то это я. И Нора не заслужила того, чтобы сейчас считать себя плохой подружкой, когда мы оба знаем, что это не так.

Голос Тайлера звучит весомо и ровно, и я не знаю, то ли он действительно так спокоен, то ли хорошо себя контролирует.

А может это со мной что-то не так? Может, я всему придаю слишком большое значение? Вижу то, что хочу видеть, а не то, что есть?

Как бы я ни хотела, но слова Тайлера действуют на меня. Возможно, я, правда, погорячилась? Отреагировала слишком остро?

Нора последний человек, которому я бы хотела причинить боль. Даже если все это время она контактировала с Тайлером втайне от меня. Прошло несколько дней с момента

нашей ссоры — несколько довольно паршивых дней. Я не хотела портить отношения еще и со своей лучшей подругой.

Но, я все еще чувствовала себя такой уязвленной.

— Это она тебе так сказала? — стараюсь, чтобы мое раскаянье не было столь очевидным, интересуюсь я.

Плечи Тайлера слегка приподнимаются.

— Ей и не нужно было, весь ее вид говорил об этом.

Мы стоим посреди галереи, и кажемся такими... чужими. Я думаю о людях, идущих мимо окон, и видящих нас с улицы. Что они думают о нас? Какими себе представляют? Вот мужчина и женщина, и они друг другу... никто.

Чужие.

— Но я... — Я запинаюсь и готова закричать от досады.

У меня миллион вопросов, которые я хочу задать, но знаю, что не рискну их озвучить.

«Почему ты так действуешь на меня?»

«Почему твой вид все еще заставляет мое тело вибрировать от напряжения?»

«Почему мне тяжело дышать рядом с тобой?»

«Почему ты так спокоен?»

«Где ты был все это время?»

«Ты, правда, хотел, чтобы я не выжила в той аварии?»

— Я не понимаю, — собравшись с силами, произношу я, — почему ты хотел, чтобы я ничего не знала?

Кажется, это единственный более-менее безобидный вопрос, который я могу задать.

Тайлер колеблется, и я вижу, как он раздумывает, что мне сказать. Может, он выбирает между удобным ответом и правдой?

— Думаешь, если бы ты знала, было бы легче? — наконец решается он.

С моих губ срывается смешок, но мне вовсе не весело.

— Легче? Мне было бы легче, если бы я так и не узнала.

И вот она, правда. Я бы предпочла остаться в неведении. Хотела бы отмотать время назад, чтобы Нора ничего мне не говорила.

Сладкая ложь лучше, чем горькая правда.

— Но теперь я знаю, — вздохнув, продолжаю я. — И потому хочу знать, что двигало тобой, когда ты решил сделать из этого тайну.

Мой голос достаточно уверен и настойчив. Теперь, я хочу добраться до истины, мне нужно полное знание его мотивов. Даже если мне это не понравится.

По лицу Тайлера проскальзывает раздражение, и когда он открывает рот, голос его звучит резко.

— Кажется, ты сама сказала, чтобы я убирался из твоей жизни. Что я и сделал. И если бы ты знала, что Нора, и я вновь возобновили общение, то могла решить, что я и твою жизнь хочу вернуть.

Когда он заканчивает фразу, слова звучат уже мягче, но каждое, вместе и по отдельности, они ранят сильнее любого ножа.

Я распахиваю глаза шире, только чтобы сдержать готовые пролиться слезы.

Пять лет назад я была настолько запутанна, потеряна и разрушена. Я думала, что его уход принесет мне облегчение. И как оказалось со временем, так и случилось. В итоге, я выбралась из трясины, и смогла отстроить свою жизнь заново. Но...

Значит ли это, что не было боли, когда он выполнил мое желание и ушёл?

Нет, конечно, нет.

Тогда я сказала ему, что хочу спасти себя, что рядом с ним это невозможно. Что единственный шанс двигаться дальше, идти каждый своим путём. И, в конечном счете, это сработало. Для нас двоих.

— Это смешно. — Я встряхиваю головой, желая показать, каким абсурдом это считаю. — Я бы точно не стала так думать.

Я лукавлю, потому что — ну конечно я бы стала. Я бы много думала, искала причины любого его поступка. Вот как сейчас.

Удивительная вещь: когда ты чего-то сильно не хочешь, а потом, когда это так и не происходит, ты вдруг расстраиваешься, хотя должен радоваться.

— Правда? — Тайлер смотрит на меня с откровенным недоверием.

Очевидно, что он до сих пор хорошо меня знает.

— Тайлер, — мое лицо на мгновение искажается, когда его имя слетает с моих губ. Я так давно не обращалась к нему, не разговаривала с ним. И теперь, когда это происходит впервые за последние годы, мы спорим! — мы разошлись миллионы лет назад. — Я легкомысленно махаю рукой. — И поверь, все это время я не ждала, что ты вернешься.

Я не знаю, зачем говорю ему это, но как только мои слова звучат в воздухе, хочу придушить себя.

Зачем? Ну, зачем я это сказала?

Я вижу, как тень пробегает по его лицу, а все тело буквально каменеет. Я и не замечаю, как затаила дыхание; замираю на месте в ожидание его реакции.

— Что ж, тогда хорошо, что я не обманул твоих ожиданий. — Когда, наконец, он начинает говорить, его голос имеет температуру льда, и я инстинктивно ежусь.

— Извини. — Я подношу руку к шее и трогаю мочку уха, что выдает мое внутреннее волнение. — Я не должна была так говорить. Прошло действительно много времени, и сейчас, мы не должны делать это. — Я махаю рукой, потому что мне отчаянно не хватает слов. — Не должны задевать друг друга, и не важно, как бы мы ни ранили друг друга в прошлом.

Я делаю огромное усилие, чтобы примирительно улыбнуться. Я не хочу быть врагом Тайлера, и я не хочу, чтобы он меня таковой считал. Не смотря ни на что, слишком много хорошего связывает нас.

Тайлер хмыкает и коротко кивает.

— Ты права. И я рад за тебя. — Он указывает на мое обручальное кольцо. — Рад, что у тебя все хорошо.

На этот раз улыбка дается мне легче.

— Спасибо. Тебя тоже можно поздравить. Кажется, Мег замечательная девушка.

Тайлер тоже улыбается, и в его глазах появляется теплота. Мое сердце сжимается, потому что кто-то другой вызывает в нем эти чувства. Кто-то, кем когда-то была я.

— Да, это так.

Возникает пауза, немного неловкая, но, наверное, так теперь всегда будет при наших встречах. А что-то подсказывает мне, что эта не последняя.

— Я хочу сказать, что не имею ничего против вашего с Норой общения, — чуть подумав, говорю я. — Не то, чтобы вам требовалось мое разрешение, — тут же быстро добавляю. — Да, я была задета, когда узнала, что это делалось втайне от меня, но теперь все

нормально. — Я сцепляю пальцы между собой, чтобы не заламывать их от волнения.

— Признаюсь, мне стало легче, от того, что ты в курсе, — усмехается Тайлер. — И я должен извиниться, что хотел, чтобы ты ничего не знала. Мы должны были с самого начала все рассказать, это было бы честно.

Я только киваю, но ничего не говорю.

— Ты молодец, — внезапно говорит Тайлер, и я не сразу понимаю, что он говорит о галереи. — Здесь очень хорошо. — Он обводит рукой большой светлый зал.

— Да, это потребовало вложения больших сил и времени, но теперь мне есть, чем гордится, — с улыбкой признаю я.

— Это точно. И ты нашла себя в новом деле. — Он отвлекается от созерцания картин на стенах и долго смотрит мне в глаза. Я понимаю, о чем он. Слишком хорошо понимаю. Эта галерея в какой-то мере спасла меня от бессмысленной потери времени, когда я больше не могла танцевать.

— Ну, ты тоже молодец, — с напускной веселостью говорю я, желая уйти от опасной зоны. — Молодой, талантливый и привлекательный автор, так кажется, писали о тебе в журналах? Ты добился, чего хотел.

Тайлер усмехается и пожимает плечами.

— Да, наверное.

— Наверное? Не скромничай. — Я закатываю глаза. — В Голливуде заинтересовались тобой, это много значит.

— Это еще слишком призрачно. — Он потирает бровь, и я с удовлетворением замечаю, что он тоже далеко не спокоен. — Рано говорить о чем-то.

— Тем ни менее, я за тебя рада, — пожав плечами, серьезно признаюсь я.

— Спасибо. Ладно, не буду тебя больше отвлекать. — Он бросает быстрый взгляд на наручные часы. — Да и мне пора идти.

— Ты не волнуйся, я поговорю с Норой, — обещаю я, когда мы направляемся к выходу.

— Хорошо. К тому же, вы двое нужны друг другу, всегда так было и это никуда не делось. И я не хочу быть тем, из-за кого вы ссоритесь.

Я с согласием киваю. Когда он уже берется за ручку почти полностью стеклянной двери, я все же решаюсь спросить один из мучавших меня вопросов:

— Тайлер, ты, правда, хотел, чтобы я погибла тогда? — Мой голос звучит ровно, но мне стоит это огромных усилий.

Он замирает, потом оборачивается ко мне и долго смотрит в глаза.

— Нет. — Его голос звучит хрипло, и он далеко не спокоен. — Я никогда, ни на одно мгновение этого не хотел.

Когда я возвращаюсь домой, Джаред уже там. На нем все еще рубашка, но галстук отсутствует, верхние пуговицы расстегнуты, и рукава закатаны до локтей. Он сидит на одном из светлых диванов в гостиной, в окружении бумаг, разложенных на кофейном столике. Рядом стоит стакан с четвертью его любимого шотландского скотча.

Эта картина столь мне знакома, и обычно я чувствую во всем этом некий уют. Но сегодня, когда я смотрю на него, мое сердце щемит от волнения и тревоги. Мои нервы в разобранном состоянии после встречи и непростого разговора с Тайлером.

— Привет. — Джаред поднимается мне навстречу с улыбкой, в которой сквозит неуверенность. В последние дни отношения между нами были скованными, хотя мы оба

делали вид, что все как прежде, и ссоры из-за Тайлера и тату не было.

— Привет. — Я нахожу в себе силы изобразить ответную улыбку, но не знаю, насколько это было удачно. Мы с Джаредом целуемся — быстрый, безликий поцелуй. На большее сейчас просто не способна.

Дело в том, что я решилась — сегодня расскажу ему о себе то, что он еще не знает. То, что ему совсем не понравится.

— Хочешь вина? — предлагает мне Джаред, внимательно наблюдая за мной. Очевидно, он что-то чувствует.

Могу ли я быть красноречивей, кусая губы и глядя куда угодно, только не на него?

— Да, пожалуй, немного можно, — решив, что бокал вина сегодня не повредит, киваю я.

Обычно я употребляю мало алкоголя. Очень мало. И на то есть причины, о которых мой жених так же не знает.

Я думаю, как много тайн храню от человека, которого люблю, и с которым живу. Так же, как от всех своих новых друзей и знакомых; всех, кто меня окружает. В последние несколько лет у меня была нормальная, благопристойная жизнь. Алексис Рендол знает как молодую, успешную владелицу модной художественной галереи, а так же спутницу сенатора Блейка.

Но на самом деле, это ложь. Или точнее полуправда. Потому что настоящая я...

Ну, тут не все так радужно.

— Держи. — Джаред приносит мне бокал вина, и его взгляд все еще цепко прикован ко мне.

Я бормочу слова благодарности, и торопливо делаю глоток, борясь с искушением проглотить холодное, немного терпкое вино залпом.

Мои глаза устремлены в пол, и Джаред, словно карающий перст возвышается надо мной.

Я едва сдерживаю истерический смешок, когда столь дикая мысль возникает в голове.

— Алекс, что происходит? — наконец не выдерживает Джаред, и голос его едва сдерживает беспокойство.

Я чуть вздрагиваю, но потом призываю себя к самообладанию, и после долгого вздоха, медленно проговариваю:

— Джей, я должна рассказать тебе кое-что. — Я заставляю себя посмотреть ему в глаза. — И тебе лучше сесть.

— Та-ак, — напряженно протягивает Джаред, опускаясь рядом со мной на диван. — В чем дело?

Мои руки трясутся, и я боюсь, что бокал выскользнет из пальцев, а потому отставляю его. Несколько раз пытаюсь заговорить, но слова застревают в горле. Пока я настраиваюсь, Джаред терпеливо ждет, но я чувствую, с каким трудом ему это дается.

— Ладно, в общем.... ты не знаешь кое-чего обо мне, — наконец залпом выпаливаю я. — И это... не то, чем можно гордиться.

Джаред с шумным выдохом откидывается на спинку дивана, а я перемещаюсь на кофейный столик, прямо напротив него.

— Я давно должна была тебе все рассказать, но все время не решалась. — От волнения мои губы пересыхают, и я провожу по ним языком. — Потом мне даже стало казаться, что все эти постыдные вещи остались в прошлом, и о них можно забыть. Но это было бы

самообманом. — Я делаю небольшую паузу, чтобы перевести дыхание. — Теперь, когда ты попросил меня стать твоей женой, и до того момента, когда это случится, — я едва не добавляю «если», — ты вправе знать, что если факты из моего прошлого всплывут, это может навредить твоей карьере.

Я замолкаю, наблюдая за реакцией Джареда, но лицо его бесстрастно, и он внимательно слушает меня.

И тогда я выпаливаю:

— Джаред, я наркоманка! Несколько лет назад я продолжительное время употребляла наркотики, в основном кокаин. В итоге я прошла курс реабилитации, и уже больше четырех лет не употребляю. Но бывших наркоманов не бывает, — тут я горько усмехаюсь, — есть те, кто тратит огромные усилия, чтобы держать свое порочное пристрастие под контролем.

Джаред по-прежнему молчит, и я продолжаю:

— Однажды я зашла слишком далеко, и у меня была передозировка. — Я опускаю глаза на свои руки, потому что больше не могу выдерживать его взгляд, значения которого не понимаю. — Нора обнаружила меня на полу в моей квартире, я была в отключке, и она вызвала скорую. Меня откачали, и врач сказал, что задержишься они минут на пять, я была бы мертва.

Внезапно Джаред поддается вперед; проводит рукой по лицу.

— Тогда ты была все еще с ним? — голос его звучит сдержанно. Слишком.

Я киваю.

Его губы сжимаются в жесткую линию, а взгляд сквозит холодом.

— Как он мог это допустить? Чтобы ты делала с собой такое! — Он качает головой. — Почему он не помог тебе?

Я издаю короткий смешок, но тут же закрываю рот ладонью. В глазах Джареда недоумение. Но он так много не понимает, и боюсь, я не смогу ему все объяснить.

— Джей, он бы не смог. Никто бы не смог. — Я не хочу, чтобы Джаред считал Тайлера виноватым. Достаточно и того, что я сама долгое время его обвиняла. — Я не говорю, что он не пытался. Он делал все, что мог и даже больше. Но это не помогало. И родители пытались, и Нора. Все было тщетно, пока однажды я сама не захотела это прекратить.

Я умалчиваю о том, что к тому времени, как я это решила, Тайлера уже не было со мной. И так же я не говорю о том, какую во всем этом роль сыграл Дэниел, потому что Джаред даже не знает о его существовании. Пусть все так и остается.

— Ты должна была рассказать мне об этом раньше, намного раньше.

Он поднимается и начинает ходить по комнате, с упреком поглядывая на меня. Все его спокойствие рассыпается в прах.

— Я знаю. И я сожалею, что не сделала этого. — Я тоже встаю и взволнованно жестикулирую. — Я очень перед тобой виновата. Если бы ты знал, то возможно не стал... — Мой голос обрывается, но Джаред и так догадался, что я хочу сказать.

— Думаешь, я бы не сделал тебе предложение, если бы знал?

Я пожимаю плечами.

— Возможно. Я не знаю. То есть, ты знаешь, что я не идеальна, и, наверное, тебе не нужна такая жена, которая может бросить тень на твою репутацию, — бормочу я, и слова мои наполнены отчаяньем и глубоким раскаяньем.

— Чёрт, Алекс, моя репутация сейчас волнует меня меньше всего! — резко отмахивается Джаред. — Но я не понимаю, как ты могла держать все это от меня в тайне так

долго? Мы вместе с тобой более трех лет, и я считаю тебя своей семьей. И я разочарован, потому что ты так не считаешь.

Я молчу, потому что просто не знаю, что ему ответить. Все его негодование более чем справедливо.

— Из-за чего ты делала это? — взволнованно проводя рукой по волосам, спрашивает Джаред. — Наркотики... это было после аварии?

Его взгляд становится сочувствующим, как и всегда, когда он вспоминает об аварии, которую я пережила почти шесть лет назад. Аварию, которая поставила крест на моей танцевальной карьере.

Но сейчас я не хочу, чтобы он меня жалел. Потому что так я сама могу начать себя жалеть. Когда-то я упивалась жалостью к себе, и это все только усложнило.

— Да, после. — Я коротко киваю, но больше ничего не добавляю. Чувствую, как начинаю эмоционально отстраняться от него. И бороться с желанием замкнуться в себе очень тяжело. Тогда не пришлось бы отвечать на вопросы, которые мне совершенно не хочется слышать.

— Ты принимала наркотики из-за диагноза врачей? — сложив руки на поясе, уточняет мой жених. Он кажется очень сосредоточенным, и видно, что он пытается понять меня и мои поступки.

Но вряд ли это возможно.

— Потому что они сказали тебе, что с танцами покончено?

— Да, Джаред, именно из-за этого! — Я быстро киваю, и мой голос звучит неожиданно резко. Но я хочу, чтобы это объяснение устроило его. В конце концов, это правда, хоть и не вся. Потому что главная причина, по которой я делала это, намного... тяжелее. И мне кажется, что я никогда не смогу сказать ему об этом. Во всяком случае, не сегодня. Это слишком личное.

— Почему ты злишься? — удивляется Джаред. — Я пытаюсь понять, хотя сейчас я зол на тебя. Так помоги мне, Алекс!

Я вскидываю руку и болезненно усмехаюсь.

— Все просто, Джей. Твоя невеста наркоманка в завязке. Я не подхожу на роль жены сенатора.

Я хватаю бокал с недопитым вином и следую в кухонную зону, где включаю воду и ополаскиваю тонкий хрусталь. Мои руки работают в разладе с моими мыслями, но необходимо чем-то занять себя.

Я морально истощена, выжата, как лимон. Сначала разговор с Тайлером, который накрыл меня эмоциями с головой, теперь признание перед Джаредом.

А ведь мне еще предстоит извиниться перед Норой!

— После реабилитации ты еще когда-нибудь принимала наркотики?

Моя спина напрягается, когда он задает этот вопрос. Я так и не оборачиваюсь, когда отвечаю:

— Нет, не принимала. Но я солгу, если скажу, что искушения не было.

Позади я слышу громкий выдох Джареда.

— А сейчас? Бывает, что тебе хочется?

— Нет, Джей. — Я оборачиваюсь и с мягкой улыбкой смотрю в его тревожные глаза. — Мне уже давно не хочется. С тех пор, как у меня есть ты, наркотики мне не нужны.

Я подхожу к нему и переплетаю наши пальцы вместе.

— Если... если после всего ты еще хочешь, чтобы я вышла за тебя, я буду очень счастлива. — Я улыбаюсь, но мое сердце замирает, когда я думаю, что могла оттолкнуть его.

— Боже, Алекс, конечно, я хочу этого! — Он быстро прижимает меня к себе и целует в макушку. — Ты серьезно думала, что для меня это что-то изменит? Никакое твоё признание не отобьёт этого во мне. И не сомневайся, что ты будешь отличной женой сенатора.

Я прижимаюсь к нему, и хоть не вижу, но слышу улыбку в его голосе.

Всего на несколько секунд я чувствую облегчение, но оно быстро проходит, когда я вспоминаю, что моих секретов стало лишь на один меньше. Но их все еще хватает. Их груз давит на меня, и даже с учетом потери одного, не становится меньше.

На следующее утро я просыпаюсь рано, несмотря на то, что суббота и можно выспаться.

Ночью я спала плохо, постоянно просыпалась с чувством непонятной тревоги.

Умывшись, собрав волосы в пучок и не став наносить косметику, я надеваю костюм для йоги, пишу Джареду записку, что ушла на пробежку. Он все еще спит, в своей любимой позе закинув одну руку за голову, а другую, свесив с края постели.

Прежде чем уйти, я смотрю на него с улыбкой несколько секунд, потом целую в лоб и тихо выхожу из комнаты.

Привилегия бегать досталась мне с большим трудом. Да и ходить, собственно тоже. Раньше, до аварии, когда я танцевала, то буквально чувствовала, что могу летать. А потом, в один миг, мне обрезали крылья... и все пропало. Мое тело было приковано к больничной койке, мои ноги были искалечены, и их практически собирали по кусочкам. Долгие месяцы реабилитации, несколько сложных операций, и результат — умение вновь ходить. И это все. Самое большее, на что я могла рассчитывать.

Но я знаю, что сама виновата в случившемся. Это было ожидаемо, если не сказать заслуженно. Поэтому, когда я услышала приговор врачей о завершении танцевальной карьеры, то приняла это как данность. Почти.

Я направляюсь в парк, где в это раннее утро уже полно бегунов. Вставляю наушники в уши, включаю iPod и начинаю бег. Неторопливо, шаг легкий, без напряжения. Приходится контролировать свой темп и силу удара ступней о бетон, что не дает расслабиться, как бы того хотелось. Но это вынужденные меры, чтобы ноги не уставали раньше времени.

Марафон в этой жизни мне уже не бегать.

Проходит около тридцати минут, когда я чувствую, что пора остановиться. Ноги ноют, и я болезненно морщусь.

На выходе из парка я покупаю кофе на лотке и смотрю на время. Еще нет и девяти. Рано для субботнего визита, но я должна сделать это сейчас. Дальше не могу тянуть.

— Давно ты тут стену подпираешь? — Брови Норы взлетают вверх, когда она открывает дверь своей квартиры и видит меня.

Я пожимаю плечами.

— Десять, или пятнадцать минут.

Сама не знаю, почему торчу в коридоре, все никак не решаясь постучать.

— Хм-м... Я собиралась спуститься за почтой, но это подождет. — Глаза Норы настороженно смотрят на меня.

Я ее не виню.

— Проходи.

Я захожу внутрь, и она закрывает за мной дверь.

Я осматриваюсь, ожидая увидеть Кайлу, но кругом тихо. Или она еще спит, или ее здесь нет. Чувствую разочарование. Я очень соскучилась по своей крестнице.

— Рей и Кайла еще спят?

Нора подавляет зевок и вынимает заколку из волос. На ней синий атласный халат — видимо только проснулась.

— Рей с другом в спортзале, а Кайлу забрала мама на выходные.

Я понимающе киваю. Значит, мы одни, и я могу говорить свободно.

— Прости меня! — с неожиданной эмоциональностью даже для себя самой, выпаливаю я. — Я повела себя как настоящая идиотка. И мне очень, очень стыдно.

Я с покаянным видом качаю головой, когда Нора неожиданно улыбается и протягивает ко мне руки.

— Иди сюда.

Мы обнимаемся, словно не виделись долгие годы, наперебой извиняясь друг перед другом. Потом начинаем смеяться от облегчения, что наконец-то наша нелепая ссора позади. И я в который раз понимаю, что ссорится с Норой так не правильно! Эти несколько дней, что мы не говорили, были отвратительными. Только ущемлённая гордость и чувство уязвимости не давали мне поднять трубку и позвонить ей. Хотя внутренний голос кричал сделать это.

И в эти минуты примирения и откровенности, я осознаю, что Нора мой самый близкий человек во всем мире.

Когда-то тоже самое я могла сказать и о Тайлере. И когда я понимаю, что не чувствую того же в отношении Джаред, мне становится страшно.

— Думаешь, Джей прав и мне следует свести татуировку? — тихо спрашиваю я, когда чуть позже мы сидим на кухне и едим шоколадное мороженое из одного ведерка.

Нора отвечает ни сразу, задумчиво вертя ложку в руках.

— Не знаю, Лекс. Джей можно понять, он переживает и чувствует угрозу. Твой бывший возникает на горизонте, а ты не желаешь сводить его имя со своей кожи. — Она криво усмехается. — Ты просто королева драмы.

Я не сильно стучаю ее по плечу.

— Я не королева драмы! — мой голос звучит возмущенно.

Нора смеется, но потом вновь становится серьезной.

— Сделай это, если чувствуешь, что надо, и что ты готова. Но не делай, если это не так, и если боишься, что с этим утратишь что-то в себе.

— Проблема в том, что я знаю, что должна это сделать. Но я не готова.

— Знаешь, у тебя могут возникнуть проблемы покрупнее, когда (заметь, «когда, а не «если»), Джаред узнает о твоей тайной квартире.

С протяжным стоном я роняю голову на гранитную столешницу.

— Боже, я просто кладезь чертовых тайн! Почему я не могу все рассказать Джареду?

Нора одаривает меня говорящим взглядом «Давно пора».

— Ну и чего ты боишься? Что он убежит от тебя, как только все узнает?

Я молчу.

— О, Лекс, ну перестань! Джаред любит тебя, и твое прошлое не сможет этого

изменить.

— Мне бы твоя уверенность.

Я с трудом призналась ему в том, что употребляла наркотики, и не представляю, как скажу ему о том, что до сих пор арендую квартиру, в которой когда-то жила с Тайлером.

После нашего с Тайлером разрыва я больше не могла оставаться в лофте, и переехала к Норе. Но в тоже время, я не смогла пойти на то, чтобы кто-то другой жил в месте, которое долгое время служило нам домом. Именно поэтому лофт до сих пор пустует, храня воспоминания о нас в виде всех вещей, что я оставила там.

— Хочешь правду?

— Нет. Но ты же все равно скажешь. — Я вымученно улыбаюсь. — Валяй!

— Ты слишком сильно держишься за прошлое, но должна отпустить его. Для своего же блага. Пока это так, ты не сможешь быть полностью удовлетворена настоящим.

— Мое настоящее вполне меня устраивает, — защищаясь, заявляю я. Отправляю в рот полную ложку холодного мороженого, чтобы пока больше ничего не добавлять. Нора знает меня лучше, чем кто либо, и напрасно пытаться лгать ей.

Собственно, это не совсем ложь. Все практически так и есть. Ну да, я не стала знаменитой танцовщицей, как мечтала. Но у меня есть дело, которое я полюбила. Возможно, оно не вызывает во мне такой страсти как танец, но мне грех жаловаться.

Да, я не замужем за Тайлером, как хотела когда-то. И у нас нет детей, дома и собаки, но...

Мое дыхание перехватывает, и я быстро моргаю, когда слезы брызжут из глаз.

Опасная зона! Опасная! Опасная!

— Лекс, что? — Нора в растерянности бросается ко мне, и я тут же начинаю кашлять, сделав вид, что поперхнулась мороженым.

— Холодное! — Я смеюсь сквозь слезы, махая рукой у рта. — Чуть мозги не отморозила.

— Уф! — Нора с облегчением выдыхает. — Напугала.

— Прости. — Я вытираю глаза, внутренне умоляя себя больше не плакать.

— Нет, правда, мне не на что жаловаться, — возвращаюсь я к нашему разговору. — У меня все отлично: работа, замечательный, любящий жених. Даже с матерью у меня прекрасные отношения. — Я криво усмехаюсь.

Нора закатывает глаза.

— Да, вот уж что невероятно.

— Просто... — Я опускаю глаза в стол, вяло ковыряя ложкой в подтаявшем мороженом.

— Просто это Тайлер. — Нора склоняет голову набок и понимающе улыбается мне.

Я медленно киваю.

— Да. Знаешь, — я складываю ладони между колен и прикрываю глаза, — было не сложно жить жизнью без него, пока я не знала, где он. Я поверила, что, наконец, смогла освободиться от этого. Мне даже нравилось это чувство... легкости. Не было драм, безумных сцен ревности, трагедий. С Джаредом все стабильно, и так спокойно. После душераздирающих отношений с Тайлером, это было самое то. Но... — Я делаю паузу, ища нужные слова. — Когда я увидела его, меня словно ледяной водой окатило. Это как будто пелену с глаз сорвали. — Я морщусь, потому что понимаю, что мои слова звучат путано. — Это не то, что я до сих пор люблю его, нет. — Я трясую головой. — Но рядом с ним, будто электрические разряды бегут по моему телу. — Я отчаянно жестикулирую руками. —

Кажется, что не могу дышать, что легкие разорвет.

Я замолкаю, когда замечаю, что Нора не сводит с меня пристального, необъяснимого взгляда.

— Что? — Я напряжено улыбаюсь. — Я тебя шокировала, да?

Она качает головой.

— Нет. Я всегда понимала, что ваши отношения с Тайлером отличаются от большинства. Вы оба, сколько бы ни противились, всегда будете связаны. Но, я боюсь, что пять лет назад вы совершили ошибку, за которую еще долго будете расплачиваться. Но главное сейчас то, что ты можешь вновь ошибиться. — Она берет мою руку, на которой сверкает обручальное кольцо, но ее глаза прикованы к моему лицу.

— Хочешь сказать, что мне не стоит выходить за Джареда?

Я отшатываюсь назад, оглушенная словами Норы.

Нет! Нет, она ошибается. Я не совершила ошибку. Мы не совершали. Во всяком случае, ни тогда, когда решили разойтись. Ошибкой было бы остаться вместе.

— Нет. Я только хочу сказать, что пока не разберешься со всем этим, то будешь несчастлива с кем угодно. С Джеем, или с любым другим человеком.

— Но я разобралась с этим. Нора, я поставила точку на наших отношениях с Тайлером много лет назад! То, что я чувствую сейчас, это просто эффект неожиданности. Когда он пройдет, то и мои чувства тоже исчезнут.

— Ты можешь лгать себе, если хочешь. Но не лги мне. — Нора мягко смотрит на меня. — Ответь мне, чем была занята твоя голова всю эту неделю?

Я тяжело сглатываю.

— Много чем. Нашей с тобой ссорой.

— Еще?

Я развожу руками.

— Скорым открытием выставки.

Я понимаю, к чему она ведет. Почти всю неделю я думала о Тайлере. Практически каждую чёртову минуту я думала о нем!

— И все? — Она недоверчиво щурится.

— Ладно, и о нем тоже. — Я раздраженно вскидываю руки. — Я думала о Тайлере, много. Слишком много. Довольна?

— Хочешь знать, чем были заняты мои мысли в первую неделю моей помолвки?

Я понимаю, что попалась в ловушку.

— О свадьбе и о своем женихе?

Она кивает.

— Вот именно.

Я настолько растерянна, что не нахожу что ответить. Возможно, у меня есть проблемы, о которых я не подозревала? Или просто не желала замечать.

Я все еще перевариваю слова Норы, когда хлопает входная дверь и раздается веселый голос Рея.

— Детка, мы дома, и мы очень голодны!

Я вижу, как лицо Норы бледнеет. Медленно поворачиваю голову, уже догадываясь кого увижу.

— О, привет, Алекс. — Рей слишком радостно улыбается мне. — Ты вроде знакома с Тайлером?

Тайлер

Я вновь ее вижу — очередная встреча за такой короткий период. Мне бы считать это нежелательным, но сейчас я даже... рад?

Это неожиданно. И данное открытие удивляет и вызывает беспокойство. Я все еще перевариваю вчерашний наш разговор. Он был странным, особенно та часть, когда мы перешли от пререкания к светскому общению. Вот уж что кажется ненастоящим. Искусственным.

Черт, я, правда, поздравлял ее с помолвкой? Думал ли я когда-то, что мы придем к этому? Что все сложится так?

Конечно, я рад, что у Лекси все хорошо. Потому что были моменты в прошлом, когда я боялся, что она не сможет выбраться и окончательно погубит себя. Особенно тяжело было видеть, как она разрушает себя, и знать, что вся твоя помощь, все твои усилия бесполезны. Потому что, чтобы я не делал тогда, она упорно отталкивала меня. В тот период, еще до аварии, Лекси наглухо закрылась от меня. Даже Нора не могла пробиться к ней. Единственным, с кем она хотела контактировать, был Дэниел. Только ему удавалось достучаться до нее, но он использовал это в своих целях...

— Очень смешно, Рей, — натянуто говорит Нора, посылая своему жениху убийственный взгляд. Она первая нарушает долгую паузу, после неудачной шутки Рея.

— Давай выйдем, есть срочное дело, в котором мне нужна твоя помощь. — И прежде, чем мой друг успевает хоть слово вставить, она уводит его из кухни.

Мы с Лекси остаемся одни. Если таким образом Нора хотела улучшить ситуацию, то это не сработало.

— Что ж, не думаю, что это могло быть более неловко, — нервно усмехаясь, морщиться Лекси.

Я киваю: полностью согласен.

Когда наше общение с Норой было в тайне, мы были более осмотрительны.

— Удивительно, как мы раньше не встретились, — озадачено хмурится она.

— Это требовало определенных... усилий, — взвешенно поясняю я.

Да, мы точно преуспели в конспирации. Особенный риск для нас представляла Кайла, но к удивлению, малышка ни разу не упомянула обо мне при Лекси.

— О. Ясно. — Она понимающе скидывает голову, но сразу замолкает.

Я внимательней приглядываюсь к ней. Лекси кажется бледной и расстроенной, но не думаю, что это связано с моим приходом. Кажется, она уже была такой, когда мы пришли.

Мне любопытно, не связано ли это с ее женихом. Очень хочется думать, что он хорошо с ней обращается. Потому что иначе...

Я обрываю себя, не давая мысли развиваться.

Ну что «иначе»? Мне-то какое дело до этого? Почему, когда речь идет о Лекси, во мне просыпается синдром долбанного рыцаря?

— Ну и как это будет? — вдруг спрашивает Лекси.

Я озадаченно хмурюсь.

— Что именно?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я подхожу чуть ближе, но не слишком, потому что мне лучше держать себя в жестких рамках, когда она рядом. Ради своей же безопасности.

— Это все. — Она обводит жестом пространство между нами. — И ты, и я близки с Норой и Реем, и очевидно теперь периодически будем пересекаться. Возможно, нам стоит обсудить определенные правила?

Мне вдруг отчаянно хочется улыбнуться, но она столь серьезна, что я не решаюсь.

— Правила? Хорошо. У тебя есть какие-то конкретные пожелания?

То, о чем мы сейчас говорим, на самом деле грустно. Никогда не думал, что нам с Лекси нужны будут какие-то определенные условия, чтобы просто находится в одной комнате.

— М-мм... если честно, то нет. — Она поводит плечами. — Я еще не думала об этом. Просто давай будем придерживаться рамок, и избегать тем... которые связаны с нашими прошлыми отношениями.

Я скрещиваю руки на груди, и, обдумывая ее слова, киваю.

— Согласен. Мне бы самому этого не хотелось. И к тому же, то, что мы оба общаемся с Реем и Норой, еще не обязывает нас к совместной дружбе.

Мне кажется, мои слова задевают ее, потому что улыбка на ее лице не выглядит естественно.

— Верно. Так и есть.

Придя к определенному согласию, мы надолго замолкаем, и в томительной паузе смотрим в глаза друг другу.

Я должен признать, что ее вид все еще волнует меня. Это сильнее моего разума; то, что я не могу контролировать. И не важно, что на ней надето: сексуальное платье, или костюм для тренировки. Есть ли на ее лице макияж, или как сейчас, отсутствует полностью.

Для меня она всегда была прекрасна и желанна. Даже в те моменты, когда она была невыносима, и мне хотелось придушить ее.

— Эй, ребят, как насчет того, чтобы позавтракать?

Рей появляется вовремя, и я готов расцеловать его за это.

Правило номер один для Тайлера Стоуна: «Не оставаться с Лекси наедине».

— Да, надо поехать, — поддерживает Нора жениха, входя следом. Она улыбается, но глаза ее беспокойно мечутся между нами.

— Вообще-то, мне пора идти. Так что завтракайте без меня.

Лекси поднимается с табурета и следует к выходу, но тут же возвращается.

— Забыла мобильный. — Она в смущении улыбается и, приподнимаясь на носочки, тянется за телефоном на кухонной стойке.

Всего на одно мгновение ее спортивный топ приподнимается над поясницей, но его достаточно, и я вижу свое имя на ее коже.

Оно все еще там, все еще с ней. И все эти годы, в определенной форме, я был в ее жизни.

— Ты как? — Нора ставит передо мной чашку с горячим кофе, и с участием смотрит. Рей отошел позвонить, и мы остались вдвоем.

Я дергаю плечами.

— Нормально.

Ложь. Мне не нормально. Нормально — это слово, которое куда-то исчезло из моей жизни за последние дни.

— Ты это видел, да? — Она подносит свой кофе ко рту и делает глоток.

Мне не надо уточнять, о чем она. Значит, она тоже это заметила.

— Это ничего не значит. — Я обхватываю чашку руками, и мой голос звучит бесстрастно и сухо.

Я не хочу, чтобы кто-то, и даже Нора — знал, как сильно это меня впечатлило.

Моя подруга фыркает.

— Это многое значит, ты сам это понимаешь. Не будь таким болваном, Тайлер.

— Я болван? — вскидываю брови я.

— Ты упертый, как и большинство мужчин, — без тени смущения заявляет она.

— И чего ты хочешь от меня? Что я, по-твоему, должен сделать? — Я чувствую, как начинаю, раздражается. Почему за такое короткое время в моей жизни стало так много Лекси?

Я натыкаюсь на нее, сам иду к ней, и думаю тоже о ней. Но я не хочу этого! Я не просил об этом!

И если я еще могу не говорить о ней, и постараться избегать встреч, то с мыслями все сложнее. Они бесконтрольны; они рождаются в моей голове и атакуют сердце, задевают чувства, которых, как я думал, больше нет.

Я не хочу потерять то, что вернул с таким трудом. Освобождение. Освобождение от всего, что было связано с Лекси. Или почти от всего.

— Ничего, — видя, что я не в настроении, отступает Нора. — Мне не следует лезть не в свое дело. Извини.

Из моего горла вырывается виноватый вздох.

— Нет, это ты меня извини. Я не должен срываться на тебе. Это не справедливо.

— Ты напряжен. Могу ли я предположить, что это из-за молодой особы, которая ушла недавно?

Нора шутит, и я усмехаюсь над ее попыткой меня развеселить.

— Я не знаю... Не знаю, как вести себя с ней. Мне бы хотелось ничего не чувствовать, не волноваться, когда она рядом, но не выходит. И это выводит меня. — Я нервно провожу рукой по волосам, растерянно качая головой. — Я покинул город, перебрался на другой континент, чтобы навсегда вычеркнуть ее из своей жизни. Прошло уже столько лет. Так почему это по-прежнему так сложно?

Нора молчит, да и что она может ответить мне на это, когда я сам себя не могу понять. Она накрывает мою руку своей ладонью и сжимает. Мне кажется, что в какой-то момент она хочет что-то сказать, но не делает этого.

Я невесело улыбаюсь ей, желая, чтобы она знала, как ценю ее поддержку. Даже когда она делает это в полной тишине.

За три года до расставания

— Черт! Сигареты кончились.

Черноволосая девушка в метре от меня раздосадовано хмурится, сминая пустую пачку от сигарет.

Мы вместе ходим на лекции профессора Камингса по писательскому мастерству, но еще не знакомы. Кажется, она сидит на два ряда ниже меня.

Я достаю свою пачку и молча протягиваю ей.

Одаривая меня оценивающим взглядом, она вытягивает одну сигарету и улыбается.

— Спасибо.

— Без проблем. — Я киваю и отступаю назад, не делая попыток продолжить разговор.

Наш перерыв закончится минут через десять, а потом нас ждет еще час лекции.

— Я Ванесса. — Девушка подходит ко мне, выпуская струю дыма в сторону.

— Тайлер.

Я никогда не был многословным собеседником, особенно с незнакомыми людьми. Знакомства никогда особо мне не удавались. Возможно, потому что раньше мне и представляться не надо было. Все в Джерико знали о Тайлере Стоуне, еще одном выходец из семьи городских неудачников. И зная, кто моя семья, и чьим сыном я являюсь, люди считали, что со мной все ясно. Единственным человеком, кому был интересен я, а не слухи, ходившие вокруг меня, стала Лекси.

Но здесь, в Нью-Йорке, я такой же незнакомец, как и миллионы людей вокруг.

— Профессор Камингс крут, ты не находишь? — усмехаясь, замечает Ванесса. — Если бы еще ни эти его твидовые пиджаки с заплатками на локтях.

Она вдруг начинает его пародировать, и я не замечаю, как мы уже вместе смеемся. Она забавная, и за несколько минут нашего общения я отмечаю, что мне легко с ней. Нечто похожее я испытываю в компании Роя и Лейлы.

Остаток перерыва пролетает незаметно, и когда мы возвращаемся в аудиторию, то разговариваем так, словно знакомы намного дольше, чем несколько минут.

По истечении следующего часа мы все покидаем свои места, прощаясь с профессором до завтра. У выхода из общественного центра, в котором проходят лекции, Ванесса догоняет меня.

— Эй, Хемингуэй, притормози!

Я останавливаюсь и с удивлением смотрю на свою новую знакомую.

— Хемингуэй?

Ванесса со смехом дергает плечами.

— Я видела у тебя «Старик и Море», и думаю, тебе подходит это прозвище. Но если ты против...

— Да нет, все нормально. Меня и похуже называли. — Я усмехаюсь. — Мне нравится Хемингуэй.

Разговаривая, мы выходим из центра, и окунаемся в холодные порывы ветра, который успел подняться.

— Ничего себе! — Ванесса поднимает ворот джинсовой куртки и борется с волосами, липнувшими на лицо.

Я тоже поднимаю свой воротник и засовываю руки поглубже в карманы. Конец сентября неожиданно становится холодным.

— Не хочешь зайти в бар чего-нибудь выпить? — шагая рядом со мной, предлагает мне девушка. — Тут рядом одно местечко, мне туда как раз на работу надо.

Я думаю, что надо отказаться, но не хочется обижать Ванессу, проявившую ко мне дружелюбие. Смотрю в ее глаза, пытаюсь понять, что ею движет. Если я вызываю в ней интерес исключительно как мужчина, то это лучше сразу пресечь.

Но взгляд девушки бесхитростен, и в нем ни намек на флирт.

— Давай. Только сперва позвоню своей девушке, предупрежу, что задержусь. — Я

достаю мобильный из кармана джинсов. — Не хочу, чтобы она волновалась.

Я звоню Лекси, и она без колебаний говорит, чтобы я не переживал, она не против.

— О кей. Скоро увидимся. Люблю тебя.

Я отключаюсь и поворачиваюсь к ожидавшей меня Ванессе.

— Ты живешь со своей девушкой? — спрашивает меня Ванесса, но в ее голосе нет ничего, кроме любопытства.

— Да.

Брови Ванессы взлетают вверх.

— Но сколько тебе лет?

Я усмехаюсь.

— Девятнадцать.

— Должно быть, ты действительно ее любишь, раз женился, будучи таким молодым.

Я улыбаюсь и качаю головой.

— Мы не женаты, пока просто живем вместе.

Я не уточняю, что собираюсь однажды сделать Лекси предложение.

Моя спутница фыркает.

— Формальности. Считай, вы уже женатики. А вот я не тороплюсь с обязательствами. — Она морщит курносый нос. — Мне только двадцать, и по правде сказать, я их дико боюсь.

— В обязательствах нет ничего страшного, когда твоя любовь искренна и взаимна, — просто говорю я.

Ванесса вздыхает.

— Возможно, ты и прав. Кстати, мы пришли.

Бар «Привал» был заведением средней руки, но с большой проходимостью. Просторное помещение с деревянным полом и дубовыми столиками; барная стойка, на вид отслужившая ни менее ста лет. В одном углу небольшая сцена с микрофоном. Ванесса объяснила, что тут часто выступают малоизвестные группы и стендап-комики. Атмосфера «Привала» располагает к тому, чтобы здесь задержатся. Я чувствую это сразу же, как вхожу.

— Здесь я зарабатываю себе на жизнь, работая официанткой, — ведя меня к барной стойке, оживленным голосом заявляет Ванесса. Похоже, ей нравится ее рабочее место.

— Хозяин бара, Энди, бывает жутким занудой, но с ним можно сладить. Он не против, чтобы я задерживалась, когда мне надо на курсы.

— Ви, ну наконец-то!

К нам подбегает женщина с разносом в одной руке, заставленным грязной посудой. У нее неестественно рыжие волосы и тонкие морщинки вокруг глаз.

— Привет, Робин! — Ванесса широко улыбается женщине. — Что случилось?

— Кеннет со скандалом уволился, и Надин пришлось его заменить. — Робин махает на девушку с бритой головой, спящей за барной стойкой. — Мы в полной заднице, и Энди мечет гром и молнии.

— А почему Кеннет ушел? — недоумевает Ванесса.

— Сказал, что нашел место, где платят больше. Потребовал у Энди повысить зарплату, ну а ты знаешь Энди. — Робин закатывает глаза. — Он взъелся и послал Кеннета туда, где не светит солнце.

Робин переводит дух, потом поворачивает голову в мою сторону и внимательно

оглядывает.

— Скажи мне, что этот красавчик бармен, который ищет работу.

Ванесса вскидывает брови на меня.

— Хемингуэй, ты работал барменом прежде?

— Кроме как в «Старбакс», нет. Но думаю, это не то, что вы ищите.

— Это не сложно, — оживленно заверяет меня Робин. — А с такой мордашкой и фигурой чаевые сами тебе в карман потекут.

Вообще-то, предложение кажется мне заманчивым. Я уже подумывал о том, чтобы найти себе еще одну работу. Нью-Йорк был дорогим городом, и денег из «Старбакса» едва хватало. У меня еще оставалось кое-что из старых сбережений, но и они скоро закончатся.

— Ладно. Я могу попробовать, — решаю я.

— Отлично! — Ванесса хлопает в ладоши, а Робин широко усмехается и моргает мне. Далее они ведут меня знакомиться с Энди и остальным персоналом бара. Хозяин, коренастый мужчина хорошо за сорок с редкой шевелюрой, не долго думая, говорит мне идти к Надин и учиться у нее премудростям ремесла. Так проходит несколько часов, в течение которых я смотрю, как бойкая девушка Надин смешивает, наливает и отпускает выпивку. И это на самом деле не так сложно, потому что клиенты «Привала» пьют пиво, виски, текилу и прочее, а не розовые гламурные коктейли, названия которых и не выговоришь.

— Боже, который час? — Лекси включает лампу на своей стороне и сонно щурится.

Вернувшись, я стараюсь ее не разбудить, но она все равно просыпается.

— Почти три. Прости, что разбудил. Спи дальше.

Я целую ее в лоб, собираясь выйти из комнаты, чтобы сходить в душ, но она хватается меня за руку и тянет к себе.

— Эй, я уже проснулась. Расскажи мне все. — Она все еще сонно улыбается, глядя на меня снизу вверх. Ее волосы растрепались и пушистым облаком обрамляют лицо. Глядя на нее сейчас, я думаю, что это самое прекрасное, что я видел за всю свою жизнь.

— Ну, кажется, у меня появилась новая работа, — садясь рядом с ней, сообщаю я.

Лекси растерянно хмурит брови.

— Работа? Какая?

— Бармена. В том баре, куда повела меня Ванесса, как раз появилась вакансия, и мне предложили ее занять.

— Но ты никогда не работал в баре, — резонно замечает она.

Я киваю.

— Да, но я научусь. Собственно, я потому и задержался, что наблюдал за процессом.

Лекси расстроено вздыхает, и я ласково глажу ее по щеке.

— В чем дело? Ты не хочешь, чтобы я соглашался?

— Да нет, — она пожимает плечами, — просто если ты станешь работать по ночам, то когда мы увидимся будем?

Я понимающе киваю. Меня и самого это беспокоило.

— Мы что-нибудь придумаем, — обещаю я. — Вот увидишь, у нас все получится. Но мне нужна эта работа. Деньги здесь на порядок выше, чем в «Старбакс».

— Знаешь, деньги ведь не проблема, — тихо говорит Лекси, положив подбородок на мое плечо. — Тебе вовсе не обязательно работать.

— Лекси, мы это уже обсуждали, — твердо, не терпящим возражения тоном отрезаю я. — Я не буду твоим нахлебником. Я взрослый, здоровый парень, который способен зарабатывать деньги.

Мы уже несколько раз говорили на эту тему, и всякий раз по этому поводу спорили. В первый раз, когда она предложила жить исключительно за ее счет, я решил, что ослышался. Я не мог поверить, что она серьезно предлагает мне быть ее содержанцем. Конечно, она выразилась в другой форме, но для меня все прозвучало именно так.

— Прости. — Она с виноватым видом скидывает руки. — Да, вариант, который я предлагаю, был бы проще. Но я все понимаю. И я уважаю тебя за это.

А теперь расскажи мне об этой Ванессе. — Лекси лукаво щурится. — Она симпатичная?

Я дергаю плечами.

— Не знаю, я не задумывался над этим. С некоторых пор, знаешь ли, я вижу красоту лишь одной девушки.

Ее губы складываются в милую улыбку, которая означает, что она сильно растрогана. Обхватывает меня руками за шею и придвигается ближе.

— Хороший ответ.

Я целую ее, и она с готовностью мне отвечает. Вдыхаю ее запах: клубника, солнце и тепло. Моя любовь к ней необъятна, несоизмерима. Я знаю, что с того дня, как встретил ее, жизнь моя без нее бессмысленна. Я уже пробовал и убедился, что моя потребность в ней сродни необходимости в кислороде. Самый большой мой страх, это лишится ее.

Все, что я делаю, для нее. Пробуждаюсь по утрам для нее, двигаюсь для нее, дышу для нее. Только она важна во всем этом мире.

Лекси Рендол — женщина, которую я буду любить до последнего вздоха; до последнего удара сердца.

За три года до расставания
Лекси

Ночной клуб «Эйфория» был модным, забитым до отказа и очень шумным местом. То, что надо для веселья в большой компании. Корин, я, Тайлер и еще семеро наших одноклассников приезжаем туда к десяти, когда очередь у входа достигает едва не целый квартал.

— Можете не волноваться, мы зайдём без проблем, — как всегда бодрим тоном заверяет нас Корин, когда я уже приуныла, решив, что придется выждать очередь.

— Охранник мой сосед и хороший друг, — добавляет Корин, бойко пробираясь к входу. Я совершенно этому не удивлена. Корин обладала феноменальной способностью подружиться буквально с каждым.

Я улыбаюсь Тайлеру и сжимаю его руку. Не скажу, что он испытывает удовольствие от вечера, но старается не киснуть ради меня. Он не любитель подобных развлечений, да и я не первая тусовщица, но иногда хочется немного встряхнуться, и соответствовать возрасту.

Собираясь сегодня в клуб, я решила принарядиться. Черное короткое платье без рукавов и широкой полоской пайеток по подолу выглядит минималистическим и сексуальным. А босоножки из черного атласа на шпильке оставляют небольшую надежду, что мои ноги все же не пострадают. С волосами я не стала мучаться и просто выпрямила их плойкой.

Тайлер же остался верен себе: то есть надел все черное, и выглядел просто убийственно соблазнительно. Черная футболка с V-образным вырезом и черные стильные джинсы делали его похожим на модель из журнала. Не на этих андрогинных существ с пухлыми губками, а мужчин, которые способны вызвать у девушки слюноотделение.

Я знаю, какое впечатление Тайлер производит на девушек из нашей компании. На меня же они поглядывают с откровенной завистью, но меня это только забавит. Я на все 200 % уверена в Тайлере и его верности ко мне.

— Хай, Ронни! — едва не визжит Корин, вешаясь на шею огромному бритоголовому парню. Она, в самом деле, висит на нем, потому что перед ним она настоящая Дюймовочка.

— Здорово, Живчик! — неожиданно высоким голосом приветствует ее Ронни, на бейдже которого значится «Рональд». Ни Ронни, ни Рональд не подходит этому мощному великану.

— Ронни, милый, эти ребята со мной, — обведя рукой всю нашу компанию, воркует Корин.

— О кей, крошка, не вопрос. — Ронни машет нам в сторону прохода. — Заходите.

Он, и его напарник Ленс, на вид швед, или немец, сторонятся, давая нам пройти. В очереди раздаются возгласы возмущения, но Ронни советует в толпу заткнуться и недовольные замолкают.

Я бы тоже не стала спорить с Ронни или Ленсом.

Мы входим внутрь клуба, и музыка оглушает нас. Разнообразные тела извиваются на танцполе в огнях стробоскопов. В самом центре царит бар со светящейся стойкой, за которой три бармена одновременно обслуживают посетителей. Витые металлические

лестницы ведут на галерею, где располагаются удобные диваны.

— Вау, мне уже не терпится зажечь, — кричит Жаклин, покачивая головой в такт музыке.

Крик здесь обычный способ вербального общения, иначе ничего не слышно.

Ребята из нашей группы смеются, и я тоже присоединяюсь к веселью. Мы танцоры, когда играет музыка, наши ноги начинают двигаться даже непроизвольно.

— Корин, никто даже не поверил наше удостоверение, — кричу я девушке.

Та махает рукой.

— Это потому что вы были со мной. Иначе вас бы обязательно проштамповали.

Вообще-то, и у меня, и у Тайлера есть липовое удостоверение. Не знаю, где и когда он раздобыл свое, мое же достала Нора. Она сделала нам обоим, и я даже не знаю точно, каким образом.

— Наш столик наверху, — перекрикивая музыку, указывает на галерею Корин. — Давайте закажем убойных коктейльчиков и начнем развлекаться.

Сквозь разгоряченные тела танцующих мы пробираемся к лестнице на галерею. Музыка — оглушительная, наполненная страстью, течет сквозь меня, подчиняя своему ритму. Мне хочется двигаться, отдаться дикому, необузданному желанию танцевать. Я и не знала, что это чувство во мне так сильно, пока не оказалась здесь.

Я каждый день танцую в классе, но это другое. Там я все время связана контролем, и малейшая ошибка вынуждает повторять одно движение снова и снова. Но здесь я могу расслабиться, и позволить энергии выплеснуться наружу.

Мы занимаем наш столик; рассаживаемся на удобных диванах из черной кожи. Каждый заказывает себе выпивку: я «Маргариту», а Тайлер пиво. Сегодня я планирую позволить себе немного опьянеть. Я заслужила небольшую передышку.

Пока мы ждем свои напитки, я откидываюсь на грудь Тайлера, с блуждающей улыбкой на губах слушаю шутливые перебранки новых друзей. Почти все мы танцоры, а потому практически все наши разговоры сводятся к танцам. У каждого есть своя забавная история о нашем ремесле.

Пока Жаклин рассказывает нам о том, как в ее старом коллективе девчонки воровали друг у друга нижние шорты, Тайлер рассеянно поглаживает мое плечо кончиками пальцев, время от времени целуя в висок.

Я чувствую себя немного виноватой, зная, что он согласился пойти только из-за меня. Он не получает такого удовольствия как я, находясь здесь. Но принесенная «Маргарита» быстро вытесняет чувство вины.

— Предлагаю выпить за всех нас! — торжественно провозглашает Клод, парень с невероятно красивым лицом и длинными, светлыми волосами. Клод гей, и не делает из этого тайну. — Мы пережили первую неделю в «Джуллиарде», и впереди у нас еще чертовски охренительных четыре года!

Поднимая свои бокалы, мы чокаемся, радостными криками поддерживая речь парня.

И в этот момент, в этот поистине прекрасный момент я счастлива так, как и мечтать несмела. У меня есть любимый человек, с которым я планирую прожить всю жизнь. Есть дело, которое вдохновляет и наполняет жизнь смыслом. Большого мне и не надо.

Потягивая свои напитки, мы продолжаем свое дружеское общение. Тайлер заводит разговор с Адамом, и я приятно удивлена, что у них нашлись общие темы для беседы.

Улыбаясь какой-то шутке Корин, ловлю себя на том, что ощущаю чей-то внимательный

взгляд на себе. Поворачиваю голову немного в сторону, смотрю на один из диванов, диагонально стоящих к нам. Мне требуется пара секунд, чтобы узнать в мужчине, чей взгляд я почувствовала, своего преподавателя современной хореографии.

Дэниел не один, а в компании эффектной девицы в красном мини, с невероятно длинными ногами. Она что-то шепчет ему на ухо, и едва не трется об него, но поднимая свой стакан в мою сторону и усмехаясь, он не выглядит заинтересованным в ней.

Смущенная, я едва заметно приподнимаю свою «Маргариту», но тут же отворачиваюсь, боясь, что кто-то может заметить.

Черт возьми, что это было?

Через несколько минут большая часть нашей компании решает двигать на танцпол. Я не говорю никому, что заметила нашего куратора, но скоро Корин обнаруживает Дэниела и ребята бурно приветствуют его. Я же предпочитаю держаться в стороне, потому что до сих пор чувствую себя неловко.

— Это тот придурок, который доставал тебя всю неделю? — бросая убийственные взгляды в сторону Дэниела, которого окружило наше сборище, спрашивает Тайлер.

Я едва заметно киваю.

Мое лицо горит от того, будто кажется, что скрываю какую-то тайну. На самом деле, ничего особенного не случилось. Дэниел просто со мной поздоровался, когда я его заметила. После того, как он помогал мне сегодня в танцклассе, тратя на меня свое свободное время, в этом нет ничего криминального.

— Надрать ему задницу? — кривя губы в усмешки, предлагает Тайлер. Он шутит, но я знаю, что если бы попросила, он бы сделал это. И отчего-то, эта мысль возбуждает, хотя подозреваю, тут не обошлось без помощи «Маргариты».

Действуя импульсивно, я хватаю Тайлера за футболку и, притягивая к себе, впиваюсь в губы требовательным, даже агрессивным поцелуем. Если он и не ожидал такого, то виду не подал.

Его рука зарывается в мои волосы и мягко обхватывает затылок, другая лежит на моем бедре. Губы, отвечая на мой напор, скользят по моим губам; теплый язык проникает в рот, сплетаясь с моим языком.

Отдаваясь во власть внезапного порыва, я больше не хочу танцевать, я хочу нечто иное. Хочу Тайлера, и больше ничего вокруг. Хочу стащить с него эту чертову футболку, джинсы, абсолютно все. Хочу его в себе: горячего, влажного, запыхавшегося.

— Малыш, остановись.

Тайлер первым приходит в себя, почувствовав, что я распалюсь до предела. Он мягко отстраняет меня и смотрит в глаза. Я с трудом удерживаю его в фокусе, но потому, что его взгляд затуманен, а лицо напряжено, понимаю, как тяжело ему дается самоконтроль.

— Хочешь уйти? — Он ласкает мою щеку костяшками пальцев, с безграничной любовью и желанием проникая в самую душу. — Только скажи, и я уведу тебя отсюда. И больше не буду просить остановиться. — Он болезненно усмехается.

Да, Боже, как же я хочу уйти, чтобы больше не сдерживаться! Но я морщусь, когда понимаю, что мы не можем сейчас взять и уйти. Я сама попросила Корин взять нас с собой. И я хочу, чтобы эти ребята стали моими друзьями.

— Давай еще немного побудем, — успокоив дыхание, решаю я. — У нас еще много времени впереди.

Тайлер кивает, но я вижу, что он разочарован. Я хочу еще что-то ему сказать, но руки Корин хватают меня и тянут за собой.

Мы спускаемся вниз и не сдерживаясь, отрываемся на танцполе. И это сродни эйфории. Не даром так нарекли этот клуб. Мы полностью отдаемся ритму, двигаясь так, словно от этого зависит наша жизнь.

Невероятные ощущения. Для меня танец похож на занятие любовью с любимым мужчиной. Море удовольствия, когда ты отдаешь и получаешь взамен; состояние парения, абсолютного счастья.

Время теряется для меня, но через несколько динамичных треков я чувствую, что умираю от жажды. Мои волосы увлажнились, а кожа покрылась испариной.

— Пойду, закажу чего-нибудь освежающего, — кричу на ухо Корин. — Тебе взять?

Моя новая подруга качает головой, полностью занятая флиртом с каким-то парнем, которого она соблазняет откровенными движениями.

Понимающе ухмыляясь, я направляюсь к бару и встаю в очередь. Думаю, не взять ли мне пива для Тайлера, когда за спиной раздастся знакомый с недавних пор голос:

— Надеюсь, вечер удался?

Быстро оборачиваюсь, наткнувшись на кривую улыбку Дэниела Райерса. Серые глаза смотрят с легким прищуром.

— Мистер Райерс. — Я выдавливаю приветственную улыбку, но при этом чувствую, как все внутри напрягается. Не понимаю в чем дело. Сегодня в танцклассе этого не было. Или сейчас он специально старается, чтобы смутить меня?

— Дэниел, Алексис. Мы не в академии

Он делает знак одному из барменов и тот сразу к нам подходит.

— Что ты пьешь? — Он смотрит на меня, и его взгляд так авторитетен, что я не решаюсь отказаться.

— «Маргариту».

Взгляд Дэниела возвращается к бармену.

— Ты слышал девушку, а мне повтори.

Бармен не уточняет, что именно повторить, отчего я делаю вывод, что Дэниела тут хорошо знают.

Когда нам подают наши напитки, я делаю попытку заплатить за свой коктейль, но он решительно пресекает ее, бросив, что у него здесь открыт счет.

Хочу уйти, но боюсь, это будет похоже на бегство. Поэтому подношу коктейль ко рту и делаю глоток. Делаю вид, что разглядываю людей, чтобы не смотреть на него. Не вижу, но чувствую его изучающий взгляд на мне.

— Знаешь, я удивился, обнаружив, что в тебе больше страсти, чем ты обычно показываешь, — внезапно произносит он.

Я с непониманием вскидываю брови, но он кажется очень серьезным. Похоже, он выпил уже достаточно. Тогда понятно, из-за чего такое поведение.

— Ты должна наполнять ею свой танец в классе, а не только здесь и там. — Он сардонически усмехается, указывая рукой, в которой держит стакан с чем-то похожим на виски, на галерею.

Мои щеки заливают предательский румянец, когда понимаю, что он видел наш с Тайлером порыв.

Ужасно неловко.

— Ты покраснела. — Его улыбка становится шире. — Я смутил тебя?

Его взгляд беззастенчиво скользит по моему лицу, но мне кажется, это его руки касаются меня. Надо попросить его прекратить, но что — смотреть?

— Немного, — нервничая, признаюсь я. Мне кажется, или мой выпивший преподаватель флиртует со мной?

— Прости. — Он хмыкает, переводит взгляд мне за спину, одним глотком осушает стакан. Чуть наклоняется и так, чтобы я расслышала, говорит: — Твой парень тебя ищет. — После чего разворачивается и уходит.

Я настолько сбита с толку, что ни сразу реагирую на появление Тайлера. Играет медленная мелодия, и он ведет меня танцевать. Мы прижимаемся друг другу; моя голова на его плече; его руки ласкают мою спину. Отдаюсь блаженству рядом с ним, гоня прочь мысли о странном, смущающем общении с Дэниелом. Решаю, что все дело в алкоголе. Мой куратор и хореограф совершенно точно не заинтересован во мне.

Мне приходится минут двадцать выстоять в очереди к туалету. За это время, знаете ли, можно и не выдержать. Упущение, что в таком большом клубе всего три кабинки.

Я уже мою руки, когда из одной из кабинок выходит спутница Дэниела. Она высокая и имеет тело модели. Красивая, но красота эта резкая, необузданная. Решаю, что наверняка фотомодель.

Девушка включает соседний кран, а я тем временем наношу на губы свежий слой блеска, стараясь незаметно поглядывать на соседку. И когда она достает из сумки-клатч пузырек с белым порошком, достает немного длинным ногтем и втягивает носом, при этом, не обращая внимания ни на что вокруг, мне стоит огромных усилий не подать виду, что я в шоке.

Вытерев нос, девица, как ни в чем не бывало, выходит из уборной.

Выходя следом за ней, я гадаю, знает ли Дэниел, что его подружка наркоманка, а если знает, то значит ли это, что он и сам кокоинщик?

В понедельник, когда мы все собираемся в малом танцклассе в ожидании Дэниела, я жутко нервничаю. Я не знаю, как мне вести себя с ним после субботы. Сделать вид, что ничего не было?

Ну а собственно, что случилось? Может, я себе только все надумала, и он вовсе не флиртовал? Да, из-за выпитого виски позволил себе больше, чем следовало. Но с кем ни бывает. Все же, не хочется думать, что у моего преподавателя могут возникнуть ко мне какие-то чувства.

Мне не нужны лишние проблемы и сложности. Хватит их с меня.

Дэниел слегка задерживается, но к моменту его прихода мы все уже разогрелись. Он выглядит хмурым, когда приветствует нас. Без лишних разговоров начинает занятие.

Я очень стараюсь выполнять все движения в точности, как он показывает. Не хочу вызвать его недовольство, да и просто лишнее внимание.

— Разбейтесь на пары, — велит нам он, и его голос звучит несколько утомленно. Похоже, что мыслями он где-то не здесь.

Но он уделяет мне внимания ни больше, чем остальным. И это меня вполне устраивает.

В нашей группе равное количество парней и девушек, чтобы не возникало проблем с распределением в пары. Мне достается Адам, очень симпатичный, с рыжей копной волос парень. Мы хлопаем друг друга по ладони, так как оба довольны выпавшим партнером.

— Теперь я хочу, чтобы вы сделали броски с разворотом, — четким, хорошо поставленным голосом указывает Дэниел. Он уже показывал нам эту технику прежде, но я волнуясь, не зная, смогу ли выполнить все правильно.

— У вас есть пятнадцать минут на пробы. — Он бросает быстрый взгляд на часы. — Когда вернусь, хочу увидеть результат.

После этих слов он выходит из класса, а мы, не теряя времени, принимаемся к заданию. Каждую секунду раздаются жалобные охи и ойки. Клод ворчит по поводу веса Корин, а она посылает его в задницу, но при этом оба смеются. Жаклин шлепается на пол, и готова убить Квентина, но он уносит от нее ноги.

Мы все стараемся, выкладываемся на полную, и при этом забавляемся. Ловлю себя на том, что эти люди успели стать мне близки за такой короткий период.

Ровно через пятнадцать минут Дэниел возвращается, и мы все становимся серьезными. Пары выступают по очереди, и почти всем он делает замечание. Мы не исключение.

— Нет, Адам, не верно. — Его слова отрывисты, когда со скрещенными руками он направляется в нашу сторону. — Ты слишком напряжен, боясь, что не поймаешь ее. Твои руки трясутся, и это заметно. — Его взгляд мимоходом скользит по мне, и я хочу провалиться на месте.

— Отойди, я покажу.

Адам послушно отступает, а я настолько взволнованна, что не могу остановить дрожь в собственных руках.

«Прекрати! Возьми себя в руки и не паникуй. Это всего-навсего элемент хореографии. Ничего больше».

Но мои убеждения не действуют. Мое сердце колотится где-то в районе горла, когда теплые ладони Дэниела ложатся на мою талию. Я поднимаю руки над головой, занимая свою позицию. И в следующее мгновение все происходит само собой.

Подкручивая, он подбрасывает меня в воздух, я делаю один разворот и возвращаюсь в его руки, которые ловят меня с уверенностью и легкостью. Получается настолько замечательно, что, невзирая на все предыдущее беспокойство, я широко улыбаюсь.

Раздаются аплодисменты, а Квентин даже свистит, за что получает строгий взгляд от Дэниела.

Я знаю, что это только капля из того, чему я должна буду научиться, но в эту минуту я испытываю настоящий триумф.

— Здорово, правда?

Мои глаза встречаются с глазами Дэниела, и я вижу в них такое понимание и тепло. Он знает, что я испытываю сейчас. Удивительно, но вдруг, совершенно неожиданно я чувствую единение между нами.

— Здорово, не то слово, — кивая, соглашаюсь я. Мой голос наполнен искренней, чистой радостью и энергией, текущей во мне.

Руки Дэниела покидают мое тело. Я и не заметила, что он задержал их дольше, чем необходимо.

И прежде чем отойти, он говорит так тихо, чтобы слышала только я:

— Останься в классе после занятия.

И я возвращаюсь с небес на землю.

Когда урок подходит к концу, я специально медлю, и когда в классе больше никого не

остается, разворачиваюсь к Дэниелу. Он стоит возле одного из витражных окон: руки в карманах тренировочных брюк, взгляд прикован ко мне. Не хочу, но замечаю, что он действительно хорош собой. Серая майка, что сейчас на нем, только подчеркивает натренированное тело. Кажется, что в нем ни грамма жира, сплошные сухожилия и мускулы. Светлые волосы растрепались после занятия.

Немного поздно отдергиваю себя. Не следует пялиться на него.

— Так о чем Вы хотели поговорить? — неуверенно спрашиваю я, когда молчание более чем затягивается.

И эта тишина, повисшее в воздухе напряжение бьет по нервам, которые и без того шалют.

Он делает несколько шагов в мою сторону и подходит ближе, чем мне хотелось бы. Я оглядываюсь, не отступить ли назад. Но это будет слишком смехотворно.

— Лекси, я не кусаюсь, — очевидно, разгадав мои мысли, улыбается он. Он даже вынимает руки из карманов, и поднимает их раскрытыми ладонями вверх, как бы показывая чистоту своих намерений.

— Я только хотел сказать, что мне жаль за то, как я повел себя в субботу вечером. — Его голос слегка приглушен, и звучит так спокойно, размеренно, что против воли хочется верить. Но мои сомнения не желают уходить.

— Я не должен был ставить тебя в неудобное положение. Это было недопустимо и непрофессионально. — Он чуть склоняет голову, и ненадолго замолкает. — Я переступил дозволенные границы. Ты моя студентка, а я твой преподаватель, и не имею права выходить за четко установленные рамки.

— Все нормально. — Я принужденно улыбаюсь. — Я понимаю. Иногда алкоголя бывает слишком много.

Дэниел хмыкает с кивком.

— Точно. Ну, я рад, что мы друг друга поняли.

— Да, конечно. — Я быстро киваю, желая поскорей отсюда убратся. Не знаю, почему, но его слова не убедили меня полностью; не успокоили.

— Тогда до следующего занятия. — Дэниел улыбается, давая понять, что я могу быть свободна.

Прощаясь, я едва не несусь к выходу, но он окликает меня, когда я уже стою в дверях.

— Лекси.

Я быстро оборачиваюсь с настороженностью на лице.

— Хорошо сегодня поработала.

От его похвалы губы трогает легкая улыбка. Бормочу слова благодарности и выхожу. Тороплюсь на историю классического танца, понимая, что беспокойство мое все еще со мной, и крепко меня держит.

Слова Дэниела звучали искренне, а объяснения обоснованно, но я все равно чувствую, что что-то не так. Что-то, чего он не договорил, или предпочел умолчать.

Лекси

— Матиас! — тарабаня в дверь студии, зову я.

Я торчу под этой чертовой квартирой в Вест-Сайде уже минут пять, но этот долбаный гений так и не соизволил открыть.

Проходит еще минуты две, и я начинаю паниковать. А что, если что-то случилось? Что, если этот кретин, которого природа наградила огромнейшим талантом и мизерным мозгом, так обдолбался, что отдал Богу душу?

Сколько у него уже было передозов? Не меньше трех точно.

— Матиас! — вновь пытаюсь дозваться я, и на этот раз мой голос дрожит от страха. Липкое, холодящее душу предчувствие ползет по позвоночнику.

Надо вызвать полицию, чтобы они выбили дверь. Возможно, он просто в отключке и ему еще можно помочь.

Тут до моего слуха доносится шарканье ног в квартире и скрип отодвигаемого засова.

— Алекс, какого тебя принесло в такую рань? — Растрепанный, помятый и сонный, но живой Матиас с недовольством смотрит на меня.

— Уже полдень, обдолбанный ты придурок.

Я отталкиваю парня, вхожу в квартиру и оцениваю следы ночной пирушки.

— Господи, у тебя здесь настоящий свинарник! — с отвращением морщусь я, отводя взгляд от темного пятна на диване. Везде валяются пивные банки и бутылки из-под алкоголя, пустые пакеты от закусок и прочая дрянь.

— Я тебя не приглашал, — без тени смущения напоминает парень. Все еще шатаюсь, он подходит к дивану и тяжело падает на него. На стеклянном столике, заваленном разным хламом, виднеются остатки кокаина. Нагибаясь, он берет тут же лежащую трубочку и втягивает в себя порошок.

— Идиот, — сквозь зубы цежу я, но знаю, что как бы не злилась, и чтобы не сказала, все будет впустую. Я столько раз пыталась ему помочь, но каждый раз Мати срывался и возвращался к наркотикам.

С Матиасом мы познакомились в клинике, когда я проходила курс реабилитации. Мы сразу нашли общий язык, и все этапы проходили вместе. Сначала через ломку, агрессию, а потом и улучшение. Мы не перестали общаться даже после выписки. Оказалось, что Мати пишет удивительные картины, и когда я открыла галерею, мы стали сотрудничать.

К сожалению, он так и не смог проститься с наркотиками навсегда. И я боялась, что однажды все же потеряю его.

Пока Матиас ловит приход, я направляюсь в его спальню, почти не сомневаясь, что там увижу.

Ну, конечно же, очередная полуголая девица дрыхнет на его кровати.

Я оглядываюсь в поисках ее одежды, и нахожу красную тряпку, мало напоминающую платье. Чувствуя брезгливость, поднимаю одежду, предварительно надев на руку найденный одноразовый пакет. Потом шлепаю им по костлявому бедру спящей красавицы.

— Эй, ты, давай просыпайся! — громко и резко приказываю я.

Девушка приоткрывает глаза и что-то недовольно ворочается, отворачивается от меня.

Я наклоняюсь чуть ниже, чтобы она хорошо разобрала мои слова:

— Случай сюда, сучка. Сейчас ты быстро надеваешь свою тряпку и валишь отсюда.

Иначе считаю до трех и выкидываю тебя, как есть на улицу.

Повторять дважды не приходится. В считанные мгновения ночная гостья Мати облачается в платье и на заплетающихся ногах покидает квартиру.

Я же возвращаюсь в основное помещение (гостинной это язык не повернется назвать) и звоню в клининговую фирму.

— Уборщики будут тут через час, так что советую тебе убрать всю дурь, какую они могут найти, — вешая трубку, сообщаю я.

— Бля, Алекс, тебе всегда больше всех надо, — раздражается парень. — И какого хрена ты выгнала Леону? Если не забыла, я хозяин квартиры.

— Только потому, что я какого-то черта вожусь с твоей задницей и продаю твои картины, — парирую я, задетая словами друга. Я говорю себе, что все дело в наркотиках, и не будь он под кайфом, то не стал бы себя так вести.

Я еще помню, как наркотики влияют на личность человека. Даже самые милые из нас становятся агрессивными под воздействием наркотических препаратов.

— Я, собственно, потому и пришла. Хотела убедиться, что ты работаешь, а вижу это. — Я развожу руками. — Ты еще помнишь о выставке?

— Алекс, расслабься. — Матигас нетвердо поднимается и, беря пачку из-под чипсов, сгребает туда следы от кокаина. — У меня все под контролем.

Я упираю руки в бедра, с огромным недоверием вскинув брови.

— Чего у тебя точно нет, так это контроля. Ладно, иди, прими душ и приведи себя в божеский вид. Я угощу тебя ланчем.

Мое предложение не вызывает восторга у парня, но он делает так, как я говорю.

После того, как прибывает группа уборщиков, а Мати выглядит более-менее сносно, мы выходим на улицу.

Я усмехаюсь и только качаю головой, замечая, с каким интересом, а иногда и откровенной похотью женщины посматривают на моего друга. Даже под кайфом и не совсем здоровым видом, Мати привлекает противоположный пол. Он худощавый, высокий, с буйной шевелюрой, сейчас собранной в короткий хвост. Красивое, скульптурное лицо с прямым носом и полными губами. Но глаза Мати просто вне конкуренции — миндалевидные, цвета темного шоколада, опущенные длинными ресницами. И кожа кофейного оттенка, которую смело можно назвать идеальной.

В общем, если бы не наркотики — цены б ему не было.

— Паскудный день, — ругается парень, затягиваясь сигаретой.

Он жалуется с того самого момента, как мы вышли из дома.

— День отличный, это ты себя паскудно ведешь, — закатываю глаза я.

Он скашивает на меня глаза и внезапно усмехается.

— Я тебя люблю, Рендол. — Он вешает свою руку на мое плечо и добавляет: — Хоть ты часто бываешь занозой в заднице.

Я пихаю локтем в его бок, но при этом улыбаюсь.

— Я тоже тебя люблю, Мати. Хоть ты и долбаный наррик.

Мы приходим в «Бистро Ля Жорж», и хоть столик у нас не заказан, нам выделяют один из лучших у французского окна. Мы с Джаредом тут частые гости, и персонал знает меня по

имени.

— Черт, детка, ты высоко поднялась, — присвистывает Мати, когда вышколенный метрдотель проводит нас к столику, дает меню и, раскланявшись, удаляется.

— Фригидная Стерва Трикси позеленела бы от зависти, узнай, что ты трахаешься с сенатором.

Я укоризненно смотрю на Матиаса, но не выдерживаю и усмехаюсь.

— Это точно.

Фригидной Стервой Трикси мы прозвали одну из медсестер в реабилитационной клинике. Она была еще довольно молодой, но все время носила на голове старушечью гульку и ходила в раздражающих белых тапочках. Вечно недовольная, каждую минуту орущая на пациентов. Мы, которые мучились ломкой, что порой хотелось сдохнуть, возненавидели ее с первого дня знакомства.

— Мати, зачем ты делаешь это с собой? — обеспокоенно спрашиваю я, накрыв своей ладонью его руку. Мы уже сделали заказ, и теперь я хотела попробовать убедить его на повторное лечение. Хотя и не рассчитывала на особый успех.

— Ох, детка, ты должна понимать меня как никто другой, — безрадостно усмехается парень, отпивая свою воду с лимоном.

Я помню, почему это делала я. Хотела унять боль, которая никак не утихала. Хотела забыться и ни о чем не думать. Хотела наказать себя и человека, которого любила. И мне это в полной мере удалось.

— Но, Мати, я смогла взять себя в руки, и ты сможешь, если захочешь. Я знаю.

— Ничего не выйдет, куколка. Никогда не выходило. — Он откидывается на спинку стула и откусывает хлебную палочку. — Я уже смирился, что умру молодым, на пике славы.

— Ты еще не скоро достигнешь своего пика, — усмехаюсь я, но внутри у меня все сжимается от его слов. Боюсь, что однажды так и случится.

Меня волновало и корбило, как спокойно, даже весело он говорит о своей смерти.

— Я человек искусства, детка. У нас у всех не все дома.

Я вздыхаю и с отчаяньем качаю головой.

— Меня убивает, что ты не позволяешь мне помочь тебе.

Теперь, когда сама оказалась в такой ситуации, я поняла Тайлера. Как же ему пришлось тяжело, когда он видел, как я разрушаю себя и не мог ничего сделать, потому что я всячески противилась.

Это чистое отчаянье, чувство полной беспомощности, когда ты не можешь ничего сделать.

— Алекс?

Я слишком погрузилась в свои мысли, а потому Меган заметила, только когда она подошла к нашему столику.

— Привет.

— Эмм... Да, то есть, привет, — бормочу я, чувствуя себя полной идиоткой. Но я настолько не ожидала встретить подружку Тайлера, что не знаю, как и реагировать.

Мое лицо застывает в гримасе, которая должна изображать улыбку.

Серьезно, кто там наверху ненавидит меня настолько, что постоянных болезненных встреч с Тайлером ему показалось мало? Какого черта я должна лицезреть его раздражающе милую, красивую и сексуальную пассию?

— А я заскочила за своим заказом. — Мег приподнимает фирменный пакет

ресторана. — Смотрю, ты. Дай, думаю, поздоровуюсь.

— Ну и молодец, что подошла. — Я едва не давлюсь словами, выталкивая их из себя. — Ох, где же мои манеры. Мег, это мой друг Матиас. Мати, это Мег, старая подруга Джареда.

«А еще она спит с моим бывшим, и это меня чертовски сильно напрягает», — думаю я, но вслух, конечно же, этого не произношу.

— Очень приятно, Матиас.

Мег так улыбается моему другу, словно знакомство с ним сделало ее день. Я едва удерживаюсь, чтобы не изобразить рвотный позыв.

— Салют. — Мати кивает, с очевидным интересом таращась на Мег.

Предатель!

— Ну ладно, не буду вам мешать, — торопится девушка, а я про себя кричу «ура!» — Тогда до среды, Алекс. До свиданья, Матиас.

Мег уходит, а я растерянно хмурюсь.

Что она, черт возьми, имела в виду?

— Ну и кто эта штучка? — Мати вскидывает брови на меня. — Горячая.

— Забудь, — кисло советую я. — Она занята. К тому же, ее парень настолько охренителен, что у тебя нет ни шанса.

Я прячу лицо за бокалом, не желая показывать съедающую меня боль и ревность.

— Тебя аж перекосило, как ты ее увидела, — невинно заявляет парень.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не застонать. Неужели все так заметно?

— Ну, я ее вроде как ненавижу.

— Почему? — удивляется Мати.

Я дергаю плечами.

— Да просто, бесит меня и все.

Он не кажется убежденным.

— Детка, на тебя это не похоже. Но если так, то я тоже ее ненавижу. В поддержку.

Тут я широко и искренне улыбаюсь.

— Спасибо. Знала, что ты не безнадежен.

После своего возвращения в офис я решаю позвонить Норе, надеясь, что она сможет мне кое-что объяснить.

— Привет, Лекс! — приветствует меня в трубку подруга, и по голосу я слышу, что она в хорошем настроении.

— Привет. — Я улыбаюсь, хотя она и не может меня видеть. — Вижу, на работе полный порядок?

— Лучше просто не может быть, — смеется она. Но потом серьезно спрашивает: — Ты как, нормально? Ведь завтра...

— Да нет, все нормально, правда, — быстро обрываю Нору я, пока она не бросилась себя укорять. Совсем не хочу портить ей настроение.

— Слушай, я тут сегодня за ланчем Мег встретила. — Я непроизвольно морщусь, упоминая это имя.

— О. Мег Тайлера? — уточняет Нора, хотя в этом и нет необходимости.

— Да, ее самую, — сухо подтверждаю я.

— Прости.

— Нора, прекрати извиняться. В общем, она сказала интересную вещь. Что-то вроде

того, что мы с ней в среду встретимся. Не знаешь, что она имела в виду?

На самом деле, у меня было одно предположение, но я не хотела верить, что оно верно.

На том конце провода повисает тяжелое молчание, и я про себя чертыхаюсь, потому что оказываюсь права.

— Нора, она идет с нами на примерку платьев для подружек невесты? — все еще надеюсь, что это ошибка, вздыхаю я.

— Лекс, все произошло неожиданно, — наконец подает голос подруга. — Моя кузина Кейди сломала ногу и не сможет быть подружкой невесты. Тайлер был рядом, когда она позвонила, и он предложил взять вместо нее Мег. Ну что мне оставалось делать?

Моя грудь болезненно сжимается, когда я слышу слова Норы.

— Так это была идея Тайлера? — едва слышно переспрашиваю я.

На том конце слышится сочувствующий вздох.

— Да. Но если с этим будут проблемы, я...

— Нет! Нет, нет, все нормально, — торопливо заверяю я, чувствуя себя дерьмовой подругой. Только еще моих капризов не хватает Норе перед свадьбой.

— Правда, я справлюсь. — Я принуждаю свой голос звучать бодро, хоть и чувствую себя при этом больной.

— Точно?

— Точно, не волнуйся из-за этого. Думай только о том, что важно. Ладно, целуй от меня Кайлу и передавай привет Рею. Увидимся в среду.

Вешая трубку, я рассеянно смотрю в окно, задаваясь вопросом, что же из всего этого выйдет и куда это нас в итоге приведет?

Когда тем вечером я возвращаюсь домой, то застаю Джареда не в самом удачном расположении духа.

Он уже успел переодеться в домашнюю одежду и устроиться перед телевизором. Обычно в это время он еще работает, или занимается делами из дома, а не хандрит на диване.

Я только надеюсь, что его настроение не связано со мной.

— Привет. — Я сажусь рядом с ним и, наклонившись, целую. Он же достаивает меня скучным приветствием и не реагирует на поцелуй.

Ясно, мои надежды не оправдались.

— Джей, что случилось? — внутренне приготовившись к худшему, осторожно спрашиваю я.

Он отрывает взгляд от экрана, где показывают старый эпизод «Декстера» и пустым взглядом смотрит на меня.

— Это ты мне скажи. — Он берет со столика газету и передает мне.

Это вечерний выпуск одной малотиражной газеты. На развороте красуется надпись: «Не пора ли сенатору Блейку готовить брачный договор?» и под ней моя фотография с рукой Мати на моем плече.

Сегодня днем меня снимали, а я и не заметила!

— Ну и что? — Я в растерянности смотрю на него. — Джей, это же Матиас. Помнишь художник? Я вас знакомила.

Джареду не вполне известна степень моих отношений с Мати. Я не рассказывала ему о нашей близкой дружбе из-за того, что до недавнего времени скрывала правду о моих

проблемах с наркотиками.

— Согласись, этот снимок смотрится странно, — внезапно оживляется Джаред, поднимаясь. — Его можно расценить двояко.

— Но ты знаешь, что это ничего не значит, — примирительно улыбаюсь я. — Мати только мой друг и клиент, это все. Не понимаю, в чем проблема?

— Серьезно не понимаешь? — Он встает с дивана и кладет руки на пояс.

Я киваю.

— Да. Объясни, что здесь такого страшного?

— Алекс, мы собираемся пожениться. Подобные фото в газетах унижают меня. Я знаю, что тут ничего нет, но люди-то нет. — Он разводит руками. — Читатели, они же избиратели, посчитают меня рогоносцем. Много ли доверия такому человеку? Прости, но ты должна быть более осмотрительной. Нельзя допускать подобное.

Я знаю, что слова Джареда звучат здраво, но все равно чувствую обиду за его выволочку.

— Извини, — тихо говорю я, не глядя ему в глаза.

Я знала, на что шла, когда согласилась стать его женой.

Он опускается передо мной на колени и нежно приподнимает мою голову.

— Ты меня тоже извини, я был резок. Но такое положение дел, понимаешь? Мы всегда, всегда должны быть осторожны.

Я закусываю губу и согласно киваю.

— Ты прав, должны. Всегда должны.

На следующее утро я просыпаюсь очень рано и выскальзываю из постели, чтобы не разбудить Джареда. Быстро принимаю душ, надеваю бежевую блузку без рукавов и синюю юбку-карандаш. Выхожу из дома, окунаясь в утренний туман. У одного из цветочников, который только что открылся, покупаю букет лилий, потом ловлю такси и называю адрес.

Сегодня пятое мая. И хоть утро выдалось туманным, день обещает быть замечательным.

Прекрасный день для дня рожденья.

Я прижимаю к груди свой подарок, и до боли кусаю губы, чтобы не расплакаться.

Нет, только не сейчас, не здесь.

— Приехали, мисс, — объявляет таксист, с сочувствием поглядывая на меня.

Расплатившись, я вхожу в ворота кладбища и поднимаюсь на небольшой холм, где под каштаном находится нужная мне могила.

— Здравствуй, родной. — Я опускаюсь на колени и кладу лилии на могилу, потом тянусь и целую гранитное надгробье. — С днем рожденья, сынок.

Мои пальцы дрожат, когда я провожу ими по выгравированному имени своего сына. Слезы без помех катятся из глаз, и я даже не думаю их остановить. Здесь, в этом месте мое сердце каждый раз рвётся на тысячу кусочков.

— Я принесла тебе медвежонка, Томми, — сквозь слезы улыбаюсь я, прислоняя игрушку к плите. — Хотя, наверное, шестилетние мальчишки не играют с плюшевыми игрушками, верно?

Я прикрываю глаза и делаю несколько глубоких вдохов, когда слезы начинают душить меня.

Сейчас, когда деревья утопают в зелени, и каштан усыпан листьями, они заботливо укрывают плиту от жаркого солнца, ветра и дождя.

— Я рада, что о тебе здесь заботятся, малыш. — Я вытираю глаза бумажным платком,

приказывая себе не расклеиваться ради сына.

Мой мальчик; мое дитя, которому так и не суждено было сделать первый вдох, лежит здесь. И теперь, где бы я ни была, мое сердце всегда будет стремиться сюда.

Позади себя я слышу шаги. Я знаю, кого увижу, когда обернусь. Но это слишком скоро! Мне мало времени, что я провела с сыном только вдвоем!

Я поворачиваю голову, и наши глаза с Тайлером встречаются.

— Что ты... Что ты делаешь тут? — охрипшим от слез голосом требую я.

Вижу, как его лицо искажает мука, и в глазах вспыхивает предательский блеск.

И когда он открывает рот, его голос сочится болью и страданием.

— Он и мой сын тоже, Лекси.

Тайлер

Я помню день, когда впервые увидел Томаса. Беременность Лекси составляла двенадцать недель, и мы пошли сделать УЗИ. Там, внутри ее был он, наш сын: совсем еще крохотный, но его сердце билось сильно и быстро. Он рос, формировался, чтобы совсем скоро войти в нашу жизнь и остаться в ней навсегда.

То, что должно было случиться. То, что не случилось никогда.

Именно тогда я в полной мере осознал, что вот-вот стану отцом. Что ребенок реален. До того момента он казался чем-то призрачным: то, что нельзя потрогать или увидеть.

Он был таким крошечным, и я подумал тогда, что мог бы положить его на ладонь и удерживать без труда. Позже, когда мы его потеряли, я вспомнил тот день УЗИ; как представлял, что беру его в свои ладони. Если бы я мог, я бы укрыл его своими руками, оберегая от всех опасностей, защищая его.

Но у меня не было такого шанса. Единственный раз мне удалось подержать сына на руках, и к тому моменту жизнь уже покинула Томми.

— Томас был и моим сыном, — повторяю я, когда враждебный взгляд Лекси останавливается на мне.

Я не думаю, что должен оправдывать свое нахождение здесь. Мои права в равной степени с ее правами. Но Лекси всегда считала, будто в день, когда Томми умер, она потеряла больше, чем я.

— Но это не остановило тебя, когда ты бросил его на три года, пока развлекался в Европе, — обвиняющее бросает она, с неприязнью во взгляде.

Я стискиваю зубы, потому что наружу рвутся грубые, злобные слова отповеди. Но я сдерживаю себя, пусть и с огромным трудом. Я вижу, что она не в себе, и после начнет жалеть о сказанном. Так же, как и я, если сейчас выскажу все, что вертеться на языке.

— Ничего не изменилось, — тихо произношу я, разочарованно качая головой. Спустя столько времени она все еще обвиняет меня.

— Что это должно значить? — оцетинивается Лекси.

— Ничего. — Я тяжело смотрю на нее. — Если позволишь, я оставлю цветы, которые принес для сына. Я пришел к Томасу, ни к тебе, и точно не должен ничего тебе объяснять.

Мой голос веет холодом, и я вижу, как лицо Лекси темнеет от сдерживаемой злости.

— Я не собираюсь выяснять с тобой отношения, точно не здесь, — продолжаю я, не смотря на то, что степень ее кипения растёт. — Нам с тобой вообще не обязательно разговаривать.

И больше не обращая на нее внимания, я присаживаюсь перед могилой, кладя рядом с букетом лилий принесенные белые тюльпаны.

Я не оборачиваюсь, когда через минуту она уходит.

Запускаю руку в волосы, пытаюсь унять эмоции, готовые вырваться из-под контроля. Мы вновь налажали. То, что мы всегда делали, когда дело касалось нашего ребенка. Мы не смогли справиться после потери Томми. Мы с Лекси допустили много ошибок, каждый своих.

— Прости нас за это, приятель, — заставляя себя улыбаться, сдавленно говорю я. — Но мы с твоей мамой... Иногда люди просто ссорятся, понимаешь? Так бывает. Но мне жаль, что тебе пришлось это увидеть.

Я тяжело сглатываю, когда в горле встает ком. Это всегда трудно, быть здесь и говорить со своим мертвым ребенком, тогда как все должно было быть не так.

Сегодня бы Томми исполнилось шесть. У него была бы праздничная вечеринка с друзьями, клоуном и тортом. Возможно, я бы взял его на футбол, или в любое другое место, которое он захотел. Наверняка его молочные зубы уже начали бы выпадать. И кто знает, возможно, была бы девочка, ставшая его первой влюбленностью.

Мой сын заслужил иметь все это в своей жизни. Томми заслужил, чтобы у него была сама жизнь. Но так никогда не будет. Все, что мы все будем иметь, это дни рождения на этом кладбище и одностороннюю связь.

Я зажимаю рот ладонью, и мои плечи содрогаются в беззвучном плаче. Тяжелый груз вины давит на меня, мешая дышать.

Лекси до сих пор винит меня за прошлое. Но она может быть спокойна. Я сам знаю, что виноват. И я никогда не смогу простить себе то, что когда мой сын умирал, меня не было рядом.

— Приём! Земля вызывает мистера Стоуна, — смеется Мег, щелкая пальцами перед моим лицом.

Я выныриваю на поверхность реальности, переводя на нее рассеянный взгляд.

— Прости. — Я улыбаюсь уголками губ, совершенно не представляя, о чем мы говорили в последние пять минут.

— Ты какой-то задумчивый в последнее время, — участливо замечает Мег. — Все нормально?

Я мешкаю, когда ее голубые глаза с неподдельным беспокойством останавливаются на мне.

Нормально?

Нет, у меня определенно не все нормально. Но я не хочу втягивать Мег во все это. И я просто не представляю, как после столько времени сказать ей, что сегодня я был на могиле у сына. Мег не поймет, почему я не рассказал ей о Томми.

Я сам этого не понимаю.

— Да. — Я, наконец, киваю, с усилием усмехаясь. — Все в порядке. Просто с новой книгой не клеится.

Ну, когда ты писатель, легко все спихнуть на то, что у тебя творческий кризис.

— Рею надо дать тебе сбавить обороты, — захватывая бокалы и следуя на кухню, вздыхает она. — Я хочу сказать, что ты только что вернулся из последнего тура. Тебе нужен отдых.

Я беру тарелки из-под ригатони и отправляю их к бокалам в раковину. Наклоняюсь и легко целую Мег в нос. Ее лицо озаряет счастливая улыбка.

Хочу, чтобы она всегда была счастлива.

— Не беспокойся обо мне, хорошо? — Я притягиваю ее к себе, с нежностью глядя в ее глаза. — Я буду в порядке, вот увидишь.

Мег обхватывает мою шею руками.

— Я люблю тебя, поэтому это не возможно — не волноваться за тебя.

Я хмыкаю, и еще крепче прижимаю ее к себе. В этом вся Мег. Слишком заботливая и сопереживающая. Сомневаюсь, что таких, как она, осталось много.

— Я тоже тебя люблю, — тихо произношу я, а потом целую ее.

Позже, когда Мег собирается идти спать, а я в кабинет, чтобы поработать, она вдруг говорит:

— Ой, совсем забыла! — Она останавливается в дверном проеме, потому что как раз выходила из комнаты. — Вчера в бистро видела Алекс, невесту Джареда.

Я весь напрягаюсь и обращаюсь вслух. С такой чертовой кучей секретов всякий раз ждешь, что тебя уличат.

— Она была с другом, — продолжает Мег, не заметив моей реакции. — И знаешь, я думаю, он принимает наркотики. — Она хмурится.

Это известие неприятно удивляет. Друг Лекси наркоман? Может ли это быть Дэниел Райерс? Он и Лекси все еще поддерживают связь? Когда-то они были очень близки. Или это кто-то другой из ее наркоманского прошлого? И значит ли это, что Лекси все еще на наркотиках? Не похоже на то, но за последние пять лет многое изменилось, и я столько о ней не знаю.

Не знаю, что и думать.

— С чего ты взяла, что он наркоман? — старательно контролируя свой тон, спрашиваю я.

Мег вскидывает брови.

— Я врач, я вижу, когда человек под действием препаратов, и если он длительное время что-то употребляет.

Я киваю. Все верно. Я не врач, но я видел, каким становится человек, долгое время, принимая наркотики.

— Не думаю, что Джареду это понравится. То есть, он значительная фигура в политическом мире и светской жизни Нью-Йорка. Со стороны Алекс довольно неосмотрительно поддерживать связь с человеком, связанным с наркотиками.

— Мег, это не наше дело, — резко обрываю я, ощутив раздражение от ее слов. — Мне плевать, что там не понравится Джареду Блейку. И ты тоже не должна вмешиваться во все это.

Наверное, впервые со времени наших отношений я разговариваю с ней в таком тоне. Но я действительно разозлился. Сам удивлен, как сильно.

Мег с недоумением смотрит на меня. Она не ожидала такой реакции. И сейчас это выглядит так, будто она видит меня впервые.

— Прости, — уже мягче произношу я, желая сгладить впечатление от своей резкости. — Но это, правда нас не касается.

Мег с усилием кивает, все еще в полной растерянности.

— Ладно. — Она проводит рукой по лбу, что выдает ее нервозность. — Ты, наверное, прав. Это не наше дело.

Я подхожу к ней и беру ее руки в свои. Чувствую себя полным ничтожеством за то, что говорил с ней так грубо.

— Я не должен был срывать на тебе, — виновато выдыхаю я. — Извини.

— Эй. — Она улыбается и кладет ладонь мне на щеку. — Перестань извиняться. Я перешла черту, ты прав. Ох, давай просто забудем, ты согласен?

Я с облегчением киваю.

— Конечно, согласен.

Лекси

Моя тренировка в нашем домашнем спортзале подходит к концу, когда раздаётся звонок в дверь. Я выключаю беговую дорожку, вытираю полотенцем вспотевшее лицо и иду открывать. Сейчас почти восемь вечера и я не знаю, кто бы это мог быть. Джаред улетел в Вашингтон на пару дней, и я не думаю, что за дверью он, забывший ключи.

Прежде чем открыть, я смотрю в дверной глазок, и мои брови в удивлении взлетают вверх.

— Мам?! — радостно и одновременно недоверчиво вскрикиваю я, распахивая дверь настежь.

Оливия Рендол, с модным коротким каре и в белом брючном костюме от Валентино улыбается мне сияющей улыбкой.

— Сюрприз!

— Вот уж действительно, — со смехом подтверждаю я. — Заходи скорей!

— Иди, дай я тебя обниму. — Войдя, мама распахивает руки мне навстречу.

— Мам, я вся вспотела после бега, — смущенно бормочу я, но она лишь отмахивается.

— Я хочу обнять свою дочь, по которой ужасно соскучилась.

После долгих и крепких объятий мама чуть отстраняет меня и внимательно оглядывает с ног до головы.

Я вновь смущаюсь, думая, как ужасно выгляжу. Раскрасневшаяся, с растрепанным хвостом и вся в испарине.

— Ты похудела, — строго комментирует Оливия, ни слова не сказав о моей кошмарной причёске. — Ты что, совсем здесь не ешь?

Я закатываю глаза и качаю головой. Мой тридцатый день рождения не за горами, но сейчас я чувствую себя ребенком, которого пеняет мать.

— Мам, я нормально ем, правда, — заверяю я, и спешу поменять тему. — Где твои вещи? Вообще, ты давно прилетела? Почему не позвонила, я бы тебя встретила.

— Не все сразу, — усмехается Оливия, выставя ладонь вперед.

— Прости. — Я улыбаюсь, потому что на самом деле очень рада ее видеть. После нашей последней встречи прошло четыре месяца. — Хочешь чего-нибудь выпить?

Она кивает.

— Я бы не отказалась от воды.

Мы идем в кухню, и я достаю из холодильника две бутылки «Эвиан».

— Так что случилось? Ты же должна была прилететь только на следующей неделе.

— Да, но планы поменялись. Я решила сделать тебе сюрприз. — Одна из идеальных бровей Оливии изгибается. — И я, правда, очень по тебе скучала. — Ее сухая, прохладная ладонь накрывает мою руку и легонько сжимает. Я тяжело проглатываю вставший ком в горле. Мама помнит, какой сегодня день. Ну, конечно же, помнит.

— Я хотела раньше прилететь, но мест не было, — словно оправдываясь, поясняет мама.

Я качаю головой, сдерживая подступившие слезы.

— Я очень рада, что ты здесь.

Мама с улыбкой кивает, но ничего не говорит. Иногда слова просто лишние.

— А где Джаред? — словно только вспомнив о моем женихе, оглядывается по сторонам

мама.

Я убираю налипшую на лицо прядь волос.

— У него дела в Вашингтоне. Его не будет пару дней.

— Значит, остались только мы, девочки? — весело подмигивает мне мама.

Я безумно рада, что она счастлива. Это невероятно, но, кажется, что за последние годы она стала другим человеком. После того, как четыре года назад не стало папы из-за сердечного удара, ей нелегко пришлось. Она тяжело переживала смерть мужа, с которым прожила двадцать пять лет. А три года назад я едва уговорила ее сменить обстановку и съездить куда-нибудь отдохнуть. Мама отправилась во Францию, где и познакомилась с Анри, хозяином сыроварни. Сначала между ними возникла дружба, хотя Анри не скрывал, что ему нравится Оливия, но она еще не была готова к новым отношениям. Через несколько месяцев терпеливый и деликатный Анри сумел завоевать мамино сердце. С тех пор они вместе и, кажется, счастье мамы ширится день ото дня.

— Слушай, давай я сейчас быстро приму душ, оденусь, и мы с тобой ходим в какое-нибудь классное место, — хлопнув в ладоши, предлагаю я.

Идея развеяться выглядит заманчиво, потому что я все еще не пришла в себя после утренней стычки с Тайлером. И я чувствую себя отвратительно из-за того, что так повела себя с ним.

— Хорошо. Но если хочешь, мы можем остаться и поговорить о... — мама замолкает, но при этом красноречиво смотрит на меня.

— Нет. — Я быстро мотаю головой. Seriously, не лучшая идея мне сейчас говорить о Томасе. Иначе я окончательно расклеюсь. К тому же, многочасовые разговоры этой темы ушли в прошлое. Постоянное напоминание об этом просто свело бы меня с ума. Но я навсегда останусь благодарна маме за ту огромную поддержку мне после потери Томми.

— Мам, я в порядке. — Я делаю жалкую попытку улыбнуться, но ее недоверчивый взгляд означает, что у меня плохо вышло. — Ладно, не совсем. Мне нужно многое тебе рассказать. Только дай мне двадцать минут.

— Собственно, это всё, — пожав плечами, заканчиваю я свой рассказ. Мы уже около часа сидим в ресторане «Марракеш», наслаждаясь восточными блюдами и гостеприимной обстановкой.

Пока я пересказывала все, что случилось с момента, как я встретила Тайлера и до сегодняшнего утра, мама с участливым вниманием меня слушала.

— Ох, ну и дела, — выдыхает она, когда я замолкаю. — Что ты... Как ты... — Она кажется в полной растерянности. — Как ты чувствуешь себя из-за всего этого?

Я едва не отвечаю, что я в порядке и все у меня нормально. Уже настолько привыкла, что выходит автоматом. Но внезапно я понимаю, что не хочу ей лгать. Не могу.

— Честно? — Я едва пожимаю плечами, печально усмехнувшись. — Все странно. И мне страшно. Мам, мне очень страшно, — вдруг признаюсь я. И это признание не только для Оливии, но и для меня. Даже перед собой я часто не была искренна. Просто боялась принять правду.

— Ох, милая. — Мама с сочувствием сжимает мои руки, и в ее глазах я вижу боль за себя.

Я судорожно вздыхаю.

— Мам, это же Тайлер. — Я против воли улыбаюсь, прикусив губу. Больше ничего не

говорю, потому что одного его имени достаточно и все понятно. В нем все, что я чувствую.

— Я знаю. — Она с пониманием кивает. — Знаешь, раньше я этого не понимала. Не хотела понимать. — Она виновато отводит взгляд.

Я глажу ее по руке.

— Мам, это в прошлом. Я давно простила, ты же знаешь. И мы все делаем ошибки.

Это правда, я много лет назад простила мать. Те дни, когда мои отношения с Оливией напоминали холодную войну остались в прошлом. Она изменилась, я изменилась; изменились наши жизни. Теперь она была одним из самых близких мне людей, и это было главным.

— Я едва не потеряла тебя, — тихо вздыхает Оливия, и ее глаза предательски блестят.

— Но ведь не потеряла, — с мягкой улыбкой возражаю я.

Мама медленно кивает.

— Вы с Тайлером, — она растерянно хмурится, будто подыскивает нужные слова, — всегда были для меня загадкой. Казалось таким странным, что вы двое восемнадцатилетних вчерашних подростка настолько погружены друг в друга, словно связаны невидимыми веревками.

Я опускаю глаза, потому что слова матери несут с собой странную смесь радости и боли. Все, о чем она говорит — правда. Мы действительно были такими, но утратили все. Однажды, просто ничего не осталось. Веревки, державшие нас вместе, обратились в прах.

— Когда ты впервые привела его к нам знакомить, он так нервничал, хоть и старался этого не показывать.

При этом воспоминании мы обе, не сговариваясь, смеемся.

— Но тогда, — ее голос вновь становится серьезным, — я поняла, что вы двое не зря вместе. Было в его взгляде что-то такое... неуловимое, но мое сердце отчего-то успокоилось. Я видела, что ради тебя и твоей защиты он не пожалеет собственной жизни.

Я прикрываю веки, когда из глаз выкатывается слеза, а за ней еще и еще. Сейчас, именно в этот момент я ясно, как никогда осознаю, что пять лет назад совершила ошибку. На самом деле, ошибок было много, но одна оказалась роковой.

Тогда я просила, умоляла Тайлера уйти из моей жизни. Но что я должна была сделать, это просить его остаться и помочь мне. Но я не сделала этого.

Решение, за которое я расплачиваюсь до сих пор.

За неделю до окончания школы

— Ты такой батан! — склонив голову на бок и оглядывая Тайлера, смеюсь я.

Он прищуривается и стреляет в меня строгим взглядом ярко-зеленых глаз.

— Ты же обещала, что не будешь смеяться! — обвинительно напоминает он, угрожающе подступая ко мне. Я знаю, что за этим последует и, взвизгнув, отскакиваю к его кровати.

— Нет, Тайлер, пожалуйста, только не щекотка! — быстро мотаю головой я, и забираюсь на кровать, потому что он продолжает наступать.

— Ты не сдержала слово, так что готовься к расплате.

Он атакует меня, подмяв под себя, щекоча меня с ног до головы. Я корчусь, извиваюсь и хохочу как безумная. Мой хвост съехал на бок, пряди торчат в разные стороны и если он не прекратит, то еще чуть-чуть, и полетят слюни. Щекотка — это мощное оружие против меня.

— Ох, пожааалуйста, не надо! — сипло протягиваю я между приступами смеха. — Твоя... твоя рубашка помнется!

— Ладно, так и быть, пожалею тебя, — милостиво решает он, но не отпускает меня, а заводит мои руки за голову и мягко удерживает их в своих руках.

Я все еще хихикаю, но теперь игра изменилась, и его тело по-другому прижимается ко мне. Я изгибаюсь, касаясь грудью его груди, и захватываю его нижней губу зубами.

Его торс поддается вперед, голова наклоняется ко мне, и я чувствую мягкую нежность его языка, когда он проводит им по внутренней поверхности моей губы. Я издаю длинный стон, когда он скользит в мой рот, и наши языки встречаются. Страсть и желание в нас нарастает, по мере того, как поцелуй углубляется, но неожиданно Тайлер прерывается, и немного отстранившись, чтобы посмотреть мне в глаза, хрипло спрашивает:

— Все еще считаешь меня батаном?

Я лишь верчу головой, не в состоянии вымолвить ничего вразумительного.

Я только поддразнивала его, хотя на самом деле, в светло-серой рубашке и черном узком галстуке, он выглядит просто умопомрачительно. Мы специально купили все эти вещи по случаю официального знакомства с моими родителями.

После всех недавних событий родители, наконец, смирились с моим выбором, и мать даже изъявила желание лично познакомиться с Тайлером. Именно для этого они сегодня ждали его к обеду.

У нас нет времени продолжить начатое как бы того не хотелось, поэтому мы поднимаемся и начинаем приводить свою одежду в порядок. Я вижу, что Тайлер нервничает, это заметно по тому, как напряжены его плечи и нахмурены брови. По правде сказать, я и сама волнуюсь. Да, в последнее время в отношениях с отцом и матерью настала значительная оттепель, но что, если они будут грубы с ним? Или специально поставят в неловкое положение?

Пока мы едем в его машине к моему дому, Тайлер молчит, крепко сжимая руль и глядя исключительно на дорогу. Желая, чтобы он хоть немного расслабился, я кладу руку ему на ногу и глажу.

— Прекрати это, — успокаивающим голосом прошу я.

Он с непониманием оборачивается ко мне.

— Что?

— То, что ты делаешь, и из-за чего натянут, как струна, — поясняю я. — Наверняка представляешь самые ужасные варианты предстоящей встречи.

Тайлер морщится.

— Твои родители ненавидят меня. Боюсь, знакомство со мной тут не поможет. Скорее, еще больше навредит.

— Боже, а ты оказываешься такой пессимист, — закатываю глаза я. — И они тебя не ненавидят, они не знают тебя.

Я не добавляю, что еще недавно они, скорее всего, в самом деле, ненавидели его.

Он ничего не отвечает, но долгий вздох с его стороны говорит о том, что он мало успокоен.

— Ты никогда не делал этого прежде? — внезапно осеняет меня. — Не знакомился с родителями девушки, которая тебе нравилась?

Тайлер молча бросает на меня хмурый взгляд.

Вау, могла бы и догадаться!

— Я права?

— Знаешь, я не тот парень, с которым родители мечтают увидеть свою дочь, — резко

дергает плечами он. — И до тебя... не было той, с кем бы доходило до этого. — Он серьезно смотрит на меня. — Ты и так это знала.

Да, знала, но услышать это от него еще раз, тем ни менее, приятно.

Я довольно улыбаюсь и, потянувшись, целую его в щеку.

Он с подозрением смотрит на меня.

— Это за что?

Я просто пожимаю плечами.

— За то, что ты, это ты.

Мы с Тайлером напрасно так волновались, потому что к моему приятному удивлению, мои родители ведут себя с ним вежливо и без напыщенности. После официального представления мать идет ставить букет гардений, подаренный Тайлером, в воду. Отец немного скован, но тоже вставляет какие-то проходные замечания. Скоро Мэгги подает обед в столовой, и за едой возникает не совсем гладкая, но довольно мирная беседа. У Тайлера с отцом даже находится общий интерес — старые авто. Я в этом ничего не смыслю, но довольно улыбаюсь, когда они разговаривают на эту тему.

Когда на столе появляется десерт, а Тайлер как раз отвечает на вопрос отца, какие обычно машины привозят в мастерскую Роя, я снимаю туфлю и, сохраняя невозмутимый вид, запускаю ногу под одну из штанин Тайлера. Его интонация не сбивается, и лицо не меняет выражения, но так как я сижу рядом по левую руку от него, то чувствую, как его тело слегка напрягается. Захваченная азартом, пальцами ноги вожу вверх-вниз его икры. Не прекращая говорить, он бросает на меня короткий взгляд, но смысл, в него вложенный полностью доходит до меня.

Я торопливо хватаю бокал с водой, чтобы спрятать свое лицо, которое так некстати предательски вспыхнуло.

После обеда мои родители вынуждены уйти, так как у них приглашение, от которого они не могли отказаться. Они довольно доброжелательно прощаются с Тайлером, заметив, что в будущем рады будут видеть его в нашем доме.

— Думаешь, все нормально прошло? — уже намного спокойней, чем ранее, спрашивает Тайлер. Галстук давно снят, рукава рубашки закатаны, а верхние пуговицы расстегнуты. Пока я занята в своей гардеробной, он расслабленно лежит на моей кровати, вертя в руках моего плюшевого медведя.

— Конечно, — отрываюсь я, почти закончив то, зачем забралась в гардероб. — Поверь, если бы они хотели все испортить, они бы это сделали.

В этот момент я выхожу из-за дверцы шкафа, и Тайлер буквально застывает с приоткрытым ртом.

— Что скажешь? — Я кладу ладони на бедра и принимаю соблазнительную позу. Сейчас на мне крошечный ярко-красный бикини, и больше ничего. Судя по его взгляду, ему более чем просто нравится.

Тайлер долго молчит, устремив на меня один из своих взглядов, которые мне порой бывает трудно понять. Потом кивает и словно с усилием произносит:

— Скажу, что ты самое прекрасное, что я видел в своей жизни.

На моих губах дрожит улыбка, но в груди возникает давление, будто могу заплакать в любой момент. Я подхожу к кровати и сев сверху Тайлера, наклоняюсь, легко целую в губы.

— Я подумала, что ты заслужил награду, так храбро выдержав встречу с моими

родителями, — изогнув брови, таинственно улыбаюсь я.

По его лицу проскальзывает заинтересованность.

— Слушаю.

— Как на счет того, чтобы воспользоваться новым джакузи, которым моя мать так гордится. — Я хватаю его за ворот рубашки, и бросаю многообещающий взгляд. — Мои родители вернутся не скоро, Мэгги ушла, так что мы совершенно одни.

Тайлер усмехается, но я вижу, как в его голове идет ход мысли. Он безошибочно уловил подтекст в моем предложении.

— Но у меня нет с собой плавок, — возражает он, хоть и не особо настойчиво.

Я ухмыляюсь и, соскочив на пол, спешу к комоду, где уже дожидается заранее приготовленный предмет для него.

— Теперь есть. — Я со смехом запускаю в него темно-синие плавки, которые купила, пока он примерял рубашку.

— Вижу, ты все продумала, — прищурившись, замечает он.

Я киваю и направляюсь к выходу. Оборачиваюсь через плечо у двери и томным, полным чувственности голосом шепчу:

— Жду тебя внизу. И не задерживайся.

Бурлящая, теплая вода джакузи оmyвает наши тела, расслабляя и добавляя остроты ощущениям. В свете угасающего дня, не боясь быть застигнутыми, мы отдаемся страсти и желанию друг друга. Сильные руки Тайлера скользят по моему мокрому телу, надавливая на особо чувствительные точки, рождая во мне волны удовольствия. Не сдерживаясь, я издаю тихие стоны, слегка царапая кожу его гладкой спины.

Он приподнимает меня над водой, захватывая губами мой сосок, и мои ногти настойчивей впиваются в его кожу. Сильней сжимаю бедра, чувствуя, как он заполняет меня; как мы становимся одним целым. Мои движения ускоряются, приобретают резкость, когда внутри созревает скорый оргазм. Я хватаюсь за бортик джакузи в поисках опоры, когда тело мое разряжается, и коротко вскрикиваю, уронив голову на плечо Тайлера.

После, мы лежим вместе на одном шезлонге, полностью расслабленные и удовлетворенные. Моя голова покоится на груди Тайлера, и его мерное дыхание убаюкивает меня. Его пальцы перебирают мои влажные волосы, в то время как мои выводят узоры на его крепком, натренированном животе.

Я лениво думаю о предстоящей церемонии вручения дипломов, после которой школа навсегда останется позади, когда слова Тайлера нарушают сонную тишину.

— Выйдешь за меня?

Я быстро приподнимаюсь, и сонливость мгновением слетает с меня. Мои глаза в изумлении распахиваются.

— Не сейчас, — торопится добавить Тайлер, видя мой шок. — Однажды. — Он с неуверенностью улыбается. — Когда-нибудь я бы этого хотел. Ты не думала об этом?

— О нашем будущем? — Улыбаюсь я, когда мое сердцебиение приходит в норму. — Думала, много раз.

— Правда? — Он заботливо убирает мокрые пряди с моего лица. — И каким ты его видишь?

Кажется ему, в самом деле, интересно это услышать. Я вновь опускаю голову ему на грудь, и мой голос негромко звучит в сгущающейся темноте.

— Я вижу тебя своим мужем, лет через пять-шесть, — честно признаюсь я, и слышу, как Тайлер тихо усмехается. — Ты станешь знаменитым писателем, а я буду танцевать. И вижу детей, — я приподнимаю голову, чтобы посмотреть в его глаза, полные ласковой нежности, — мальчика и девочку.

— Двое детей, — словно размышляя вслух, отзывается Тайлер. — Идеальное число. Я хмыкаю.

— Да, но мальчик должен родиться первым, чтобы был старше и защищал сестру, — серьезно киваю я.

— А как на счет имен? — приподнимает брови он.

— Для девочки — Эрин, для мальчика — Томас. — Я мечтательно улыбаюсь. — Что скажешь?

— Мне нравится, — целуя меня в лоб, отвечает Тайлер.

Я глубоко вздыхаю, чувствуя неохватное счастье.

Мы ненадолго замолкаем, и я прикрываю глаза, представляя себе картину того, о чем только что говорила. Я вижу их, наших будущих детей, которые однажды непременно появятся.

Вижу мальчика с темными волосами и насыщенной зелени глазами. Маленькую копию Тайлера. Этот ребенок пока лишь плод моего воображения, но сейчас, думая о нем, я чувствую, что уже люблю его.

Тайлер

В моей руке уже третья чашка кофе за последние пару часов, но это мало помогает в работе, кроме того, что пальцы нервно постукивают по подлокотникам кресла. Перед глазами белая страница на мониторе компьютера. Я окончательно застыл, потому что мысли то и дело обращаются к ней.

Черт, почему я просто не могу выбросить ее из головы? Почему это так сложно?

С длинным вздохом я поддаюсь вперед, ставя локти на стол и разминая шею. Я не могу сосредоточиться на работе, и не могу пойти спать, потому что кажется, кофеин проник в кровеносную систему.

Бросив бесплодные попытки написать хоть строчку, я поднимаюсь с кресла и подхожу к окну. В соседних окнах, на улице, в тысячах огней города одновременно разворачиваются миллионы историй. Мне же нужна одна, но из-за того, что с недавних пор мои мысли почти полностью занимает Лекси, она никак не желает ложиться на бумагу.

С досадой проведя рукой по волосам, я возвращаюсь к столу и выключаю компьютер. Предчувствуя долгие часы без сна, собираюсь выйти из кабинета, но звонок телефона останавливает меня. Поколебавшись, все же беру трубку, гадая, кто может звонить в полночь. К моему удивлению это оказывается швейцар Освальд.

— Мистер Стоун, простите за поздний звонок, но к вам тут пришла леди, и она очень настойчивая, — извиняющимся голосом сообщает мужчина.

— Все в порядке, Освальд, — заверяю я. — Кто это?

Учитывая, что Освальду пришлось звонить, чтобы получить мое разрешение на пропуск посетительницы, это значит, что прежде она тут не была и не значится в списке гостей. Ну, у меня было единственное предположение, кто бы это мог быть.

— Мисс Рендол, сэр. Должен ли я ее пропустить?

За три года до расставания
Лекси

— Вы с Тайлером обязательно должны прийти на эту вечеринку, — заявляет Нора, расплачиваясь за наш кофе. Мои занятия недавно закончились, и мы встретились возле ближайшего к школе «Старбакса», чтобы получить хорошую дозу кофеина.

— Это же Хэллоуин. — Она отпивает свой карамельный мокиато, пока я добавляю молоко и сахар в свой большой эспрессо.

— Я не знаю, — честно говорю я, когда мы садимся за пустой столик у стены. — Я бы хотела, но не уверена, захочет ли Тайлер.

— Прощу тебя, — отмахивается подруга, — этот парень сделает для тебя все, что угодно. Тебе только стоит щелкнуть пальцами. — И она для большего эффекта щелкает пальцами в воздухе.

Я раскрываю рот от удивления.

— Что это значит? Ты считаешь, что Тайлер подкаблучник? — Мой голос звучит с нескрываемым возмущением.

Глаза Норы лезут на лоб.

— Нет. Я считаю, что твой парень любит тебя и делает все, чтобы ты была счастлива.

Мое лицо краснеет, и я чувствую себя глупо за собственные слова. Но я оправдываю себя тем, что еще не отошла после занятия с Дэниелом.

Последний месяц был сложным для меня. Та часть, где я должна была посещать его хореографию. Нет, он не делал ничего такого, чтобы смутить меня вновь, или как-то дать понять, что заинтересован во мне не только как в студентке своего предмета. Его поведение было строго профессиональным. Но в тоже время, я буквально нутром чувствовала, что есть что-то, чего я еще не знаю. И если честно, я не хотела этого знать.

— Может, не стоило брать кофе? — Нора выразительно смотрит на мой большой стакан. — Ты и так вроде взвинчена.

— Да нет, все нормально. — Я делаю быстрый глоток и трясую головой. — Просто устала, сегодня было немного сложно, вот и все.

— Что, этот придурок до сих пор тебя достает?

Я непонимающе хмурюсь.

— Ну, тот твой преподаватель, — объясняет подруга, видя мое замешательство.

— А, нет. — Я улыбаюсь, вспоминая, что как-то жаловалась Норе на Дэниела. — Больше нет. С этим все в порядке.

Я стараюсь не смотреть ей в глаза, потому что... Ну, на самом деле, я не думаю, что тут и в самом деле все в порядке.

Во всяком случае, что-то же меня беспокоит.

— Ох, да иди ты! Я хочу его. — Она внезапно подбирается, горящим взглядом глядя в сторону двери. — Чертовски хорош.

Испытывая любопытство, кто же так привлек внимание моей подруги, я оборачиваюсь и едва не чертыхаюсь вслух.

Ну, этого следовало ожидать.

— Это он. — Я улыбаюсь, хотя на самом деле мне не весело.

— Кто? Ты его знаешь?

— Ага. Это тот самый придурок, мой хореограф. — Я стреляю глазами в спину Дэниела, стоящего в очереди.

Челюсть Норы отвисает.

— Правда? Вау!

— Не говори «вау», — переходя на шепот, возмущаюсь я. — Никакой он не «вау». Просто много думающий о себе болван.

— Ладно, тебе видней, — уступает она. — Но согласись, он горяч. Нет, серьезно, я бы и думать не...

— Я не хочу этого слышать! — Я обрываю ее, вставив пальцы в уши. Знаю, что веду себя глупо и по-детски, но я правда не хочу слышать, что она хочет заняться с ним сексом.

— Мисс Рендол.

Я поднимаю голову и мои пальцы все еще в моих ушах, когда довольная улыбка Дэниела Райерса направлена на меня.

Провалится. Хочу. На месте.

— Мистер Райерс, — отчего-то начинаю бормотать я, поспешно вытащив пальцы из ушей.

— Хотите присоединиться к нам? — К моему ужасу предлагает Нора, включив свое обаяние на всю мощность. — Кажется, не осталось ни одного свободного места.

Нора права — кофейня забита под завязку любителями послеобеденного кофе. Но приглашать его за наш стол? О чем она, чёрт возьми, думает?!

— Да, спасибо, с радостью, — без тени колебания соглашается мой куратор, выдвигая для себя стул.

Я бросаю убийственные взгляды в сторону Норы, но она занята тем, что очаровывает Дэниела. После того, как я представила их друг другу, они, кажется, забыли о моем присутствии. Но, если честно, я удивлена, потому что сейчас он ведет себя довольно мило, даже приятно. И, кажется, его искренне увлекло общение с Норой.

Может, я ошибаюсь на его счет. Может, Дэниел бывает козлом только в стенах класса? Вне его он создает впечатление другого человека.

И все же, я не могу забыть его поведения в клубе той ночью. Почему он был таким? Только из-за алкоголя, или дело еще в чем-то?

— Да, это просто студенческая костюмированная вечеринка, на самом деле, — кокетливо вздыхает Нора, накручивая светлый локон на палец. Я с недоумением таращусь на нее, не веря, что она использует это дурацкое клише из набора девочек старшей школы. Что дальше: она надует губки и хлопает ресницами? Что с ней, черт возьми, такое?

— Но если у Вас... прости, у тебя, не будет никаких планов, я буду только рада видеть тебя там.

— Спасибо за приглашение, — улыбается Дэниел, и это выглядит так, будто он действительно счастлив быть приглашен на эту студенческую тусовку. — Я обязательно подумаю.

Затерявшись в своих мыслях, я пропустила, когда Нора успела проболтаться ему о вечеринке на Хэллоуин. И что еще хуже, пригласить его туда.

— Хм, оказывается, мне уже пора. — Дэниел бросает быстрый взгляд на наручные часы,

по виду очень дорогие. Он поднимается, и я едва удерживаюсь от ликующего взгласа в честь его ухода. — Рад был познакомиться, Нора. — Он тепло смотрит на нее, и она дарит ему одну из своих лучших улыбок. — Увидимся завтра, Алексис, — спокойно произносит он, переводя взгляд в мою сторону.

— Ты совсем свихнулась? — набрасываюсь я на Нору, когда Дэниел покидает кофейню.

— Что я сделала? — тяжело вздыхает она, убрав дурацкую улыбку с лица. Нора, которую я знала и любила вновь была здесь.

— Зачем ты пригласила его на вечеринку? Нора, он мой преподаватель, а не какой-нибудь студент, ищущий, с кем бы перепихнуться!

Ух ты, я сама поражаюсь, как грубо звучит мой голос. Это действительно было не здорово.

— Так значит, по-твоему, я себе такого ищу? — Ее глаза смотрят уязвимо. — Красавчика, с которым можно без напряжения покувыркаться в койке?

Блин! Блинский блин!

— Прости, нет, я не то имела в виду. — Я с отчаяньем морщусь. — Но... Поверь, связываться с Дэниелом ошибка.

Я знаю, что мои слова звучат малоубедительно, и еще больше лишены логики, но это то, что я должна ей сказать. Я не могу выкинуть из головы его подружку в тот вечер, и как она принимала кокаин.

— Лекс, я не связываюсь с Дэниелом, — смягчается она, — я только пригласила его на Хэллоуин. Это все. На самом деле, я не думаю, что он придет. И прости, но он твой преподаватель, не мой. — Она пожимает плечами. — Если бы между нами что-то возникло, это не было бы не правильно.

Я ничего не отвечаю на это, потому что понимаю, что ее слова звучат разумно. Но я не могу принять этого. И тогда, я спрашиваю себя: в чем истинная причина моей резкой реакции на только пока лишь возможность того, чтобы между Дэниелом и Норой что-то было. Желание уберечь ее от того, что я считаю гарантированной проблемой, или то, что представляя их вместе, мое сознание протестует?

— Прости, малыш, мне, правда, очень жаль, — раз в десятый просит Тайлер, голосом полным раскаянья.

Я выдавливаю из себя улыбку, но выходит жалко. Я очень, просто очень сильно расстроена, что Тайлера вызвали на работу в последний момент. Через час нам надо быть на кампусе Нью-Йоркского университета, где в одном из братств состоится костюмированная вечеринка.

— Ладно, не особо-то и хотелось, — вяло пожимаю плечом я, хотя на самом деле ждала этого вечера, надеясь хорошо провести время.

— Не особенно убедительно, — усмехается он, приподнимая мой подбородок.

Я вздыхаю.

— Не важно, тебе надо работать. Я понимаю. Все в порядке, я могу провести вечер в баре. Думаю, там тоже будет интересно.

— Нет, ты не будешь торчать на праздник в баре, пока я буду работать, — твердо заявляет Тайлер. — Ты планировала пойти на вечеринку, и ты пойдешь. И отлично проведешь время. — Он запускает пальцы в мои волосы и, притянув к себе, целует. — А потом расскажешь мне, потому что я захочу знать.

— Тайлер, ты не обязан...

— Тсс! — Он прижимает палец к моим губам, заставляя замолчать. — Не хочу слышать никаких возражений. Ты пойдешь, и будешь развлекаться со своей лучшей подругой.

Таким образом, с помощью убеждений Тайлера, я отправляюсь на костюмированную тусовку в мужском братстве, где Нора ожидает меня. На мне свободный серый свитер, оголяющий одно плечо и красные остроносые туфли, повторяющий образ Дженнифер Билз из фильма «Танец-вспышка». Мои волосы завиты в мелкие кудри, для большей схожести. Я много лет любила этот фильм, большей части потому, что там обыгрывалась танцевальная тематика на фоне романтических отношений. Так что мой выбор костюма не был неожиданным.

Дом братства в эту ночь превратился в замок ужасов. В честь Хэллоуина тут и там тыквы сверкают своими зловещими глазами и улыбками; чертики и остальная нечисть выглядывают из-за углов, а с потолка свисает паутина и жуткого вида насекомые, благо, что резиновые. Три этажа, выложенных из красного камня сотрясаются от мощных битов оглушительной музыки. Я не знаю, сколько здесь собралось народу, но если скажу, что две-три сотни, то, скорее всего, ошибусь. Потому что людей здесь просто целое море.

— А здесь... довольно шумно, — нагнувшись к уху Норы, кричу я, не зная, как еще охарактеризовать то, что творится вокруг. Я целую вечность не была на подобных сборищах, еще с тех пор, как встречалась с Джошем. Раньше посещение вечеринок было вроде как обязательным, чтобы соответствовать своему мега популярному парню, впоследствии оказавшемуся полным мудаком.

Но Тайлер не был и близко сторонником таких развлечений, и хотя я знала, что он бы ходил на вечеринки ради меня (все же, тут Нора была права), я не часто просила его об этом. Наверное, единственный раз в ту субботу, когда мы отправились в «Эйфорию».

Но сейчас я расстроена, что его нет рядом. Да, он вынужден был уйти на работу в бар, и да, скорее всего там ему будет комфортней, чем здесь.... Но мне его не хватало.

Я сделала большой глоток пива из красного пластикового стакана, всученного мне Норой, поразившись, и даже испугавшись той зависимости, которую начала испытывать из-за Тайлера. Ладно, если честно, я уже давно и основательно влипла в любом случае.

— Слушай, ты можешь хотя бы на вечер расслабиться и здорово провести со мной время? — так же с помощью крика предложила мне подруга. — Хотя бы постарайся ради меня.

Я знала, что за ее улыбкой скрывается пусть малая, но обида. Да, в последнее время мы мало времени проводили вместе. Моя учеба, мои отношения с парнем, это занимало львиную долю моей нынешней жизни. Так не должно было быть. Нора была тем человеком, для которого в моем расписании всегда должно быть окно.

— О кей. — Я приподняла стакан в торжественном жесте, перед тем как выпить половину. — Я полностью в твоём распоряжении. И я очень, очень хочу как следует оторваться.

— Договорились. — Нора со смехом дала мне «пять». — Потому что детка, сегодня ты выглядишь так обжигающе, что будет преступлением не вскружить голову паре-тройке парней. — И она смерила меня оценивающим взглядом.

— Ну, ты тоже просто кипяток, — повторяя ее интонацию, присвистнула я, с одобрением оглядывая костюм Женщины-кошки, как вторая кожа облегающий стройное тело Норы.

Развеселившись, мы ринулись в середину большой комнаты, где танцевали уже хорошо пьяные студенты, ставшие на одну ночь мумиями, клеопатрами, вампирами, ведьмами и далее в таком же духе.

Мы танцевали под разную музыку: от хип-хопа до попсы, и на самом деле, нам было плевать, какой именно трек играет. Мы просто получали удовольствие от этого вечера. Я не осталась без внимания со стороны парней, на самом деле, в какой-то момент я просто потеряла счет тем, кто подкатывал ко мне с предложением потанцевать, выпить или откровенно выражаясь «Узнать друг друга лучше с помощью тел». Да, пьяные студенты становятся порой отчаянно смелыми. Или безрассудными. Но как бы там ни было, я отшивала всех, стараясь не задеть ничьего самолюбия. Когда я вернусь, дома меня будет ждать самый лучший парень из всех возможных, и в конце дня, только это будет иметь значение.

— Глазам своим не верю, он здесь! — Подпрыгнув от радости, прокричала Нора, размахивая кому-то руками.

Мне потребовалось доля секунды, чтобы отыскать среди толпы студентов своего хореографа.

Класс, просто класс! Я-то думала, вечер будет сплошным расслаблением и весельем.

— Эй, Дэниел! — кричала Нора, хотя он и так уже заметил нас и шел в нашу сторону.

Я остановилась, хотя музыка все еще играла и дергающиеся тела вокруг то и дело задевали меня своими локтями. Я не знала, что мне делать: развернуться и уйти, сделав вид, что хочу подышать воздухом, или остаться и вести себя непринужденно и хладнокровно. Да, нет совершенно ничего странного в том, что мой преподаватель, который по каким-то неясным причинам смущает меня, находится на одной вечеринке со мной.

Серьезно, ему больше некуда было пойти в этот дьявольский вечер?

— Всех с Хэллоуином, — кривовато усмехаясь, поздравил нас он. Я едва не фыркнула, разглядев за его спиной черный плащ, а в руках серебряную маску «Призрака оперы».

— И тебя с Днем всех святых, — пропела Нора, вновь становясь восторженной девицей в погоне за красавчиком.

В последнее время я слишком напряжена и язвительна. Я и сама это чувствую.

Я лишь кивнула, растянув губы в улыбке, но, не показывая зубы. Не хочу, чтобы он решил, что я рада его приходу. Энтузиазма Норы хватит с лихвой за нас двоих.

— Рада, что тебе все же удалось прийти, — чуть склонив голову набок, заявила Нора.

— Я тоже. Как оказалось, мои планы на вечер не состоялись, так что я здесь, — сообщил Дэниел, при этом странно на меня посмотрев.

Ух, и чего он ждет — что я как ненормальная буду прыгать от восторга, радуясь его появлению?

— Я отойду ненадолго, — взяв Нору за локоть, предупредила я. Все же, чтобы не выглядеть совсем грубиянкой, чуть кивнула Дэниелу, прежде чем начать пробираться к выходу из комнаты.

Я отыскала кухню, где народу было куда меньше, чем в других помещениях и достала бутылку воды без газа из многочисленных напитков, выставленных на столе. После сумасшедших танцев, пока нас не прервало появление Нориного мужчины мечты, я страшно хотела пить.

Я почти прикончила бутылку, когда услышала рядом знакомый голос:

— Ты избегаешь меня, Алексис, или мне это только кажется?

Я чуть не подавилась, когда быстро обернулась, встретившись с насмешливым взглядом серых, сейчас буквально стальных глаз. Моя предполагаемая паранойя пошла трещинами. Нет, я не ошиблась в предчувствии того, что касалось Дэниела. Этот мужчина определенно имел какой-то скрытый смысл в том, что он делал и говорил.

— Я не... понимаю о чем Вы, мистер Райерс, — сбивчиво пробормотала я, отводя взгляд от его глаз, которые делали что-то, что было мне не по душе. Что-то, что заставляло чувствовать себя так, будто вся моя одежда мигом исчезла.

Ладно, идея надеть этот сексуальный свитер теперь не казалась мне такой удачной, но когда я выбирала свой наряд, то рассчитывала, что мой парень будет рядом.

— Я просто пришла за водой, вот и все. — Я заставила себя посмотреть прямо на него с твердостью, давая понять, что не скрываю ничего. В отличие от него.

— Я думаю, что ты понимаешь, — вздернув бровь, с усмешкой, просто возразил он. Сейчас он не был пьян, и я не могла списать странность его поведения на алкоголь. Это больше не помогало.

— И Лекси, Дэниел, когда мы не в школе, — вкрадчиво, но твердо напомнил он.

Я почувствовала, как по моей коже бегут мурашки, и мне захотелось поежиться. Нехорошее предчувствие с новой силой охватило меня. словно красная лампочка в моей голове била тревогу, чтобы я держалась от него как можно дальше. Желательно, на другой планете.

Дэниел Райерс что-то затеял, и теперь я в этом не сомневалась.

— Хорошо, Дэниел, я, правда, не думаю, что понимаю, о чем ты. — Я приложила все усилия, чтобы мой голос не дрожал. — Я просто развлекаюсь сегодня вместе с подругой. И я не думаю, что мне следует кого-то избегать. Во всяком случае, я не стремлюсь к этому намеренно. — Я улыбнулась ему, прежде чем обойти, при этом постаравшись не коснуться.

— Познакомишь меня со своим парнем? — донеслось вслед мне, и я замерла на месте.

— Ну, я бы с радостью, но его здесь нет. — Пожала плечами я, все еще держа контроль над своим голосом. — Уверена, он был бы рад с тобой познакомиться. — И когда я говорила это, мой тон имел лишь тонкий намек на угрозу.

Губы мужчины дернулись в ухмылке.

— Ты так думаешь? — Он сделал несколько шагов в мою сторону, ступив в зону моего комфорта, но я не решилась отступить, дабы не показать, что взволнованна. Он прищурился, и глубоко втянул воздух через нос. — Потому что я сомневаюсь, что он был бы рад узнать, как я думаю о том, чтобы увидеть его девушку под собой.

Я не стала ждать, скажет ли он дальше еще что-то, или сделает что-то, чего бы я ни хотела. Я слишком хорошо помнила нападение Джоша и Мэтта, поэтому я развернулась и едва не бегом вылетела из кухни.

Расталкивая толпу, и слыша негодование себе вслед, я выбежала из дома, глотая воздух жадными глотками. Выпитое пиво сделало свое дело, и моя голова кружилась; меня, словно обволакивала легкая дымка, которая несла расслабление. Я дала себе две пощечины, чтобы не терять ясность мысли.

Я. Снова. Вляпалась. В дерьмо!

Я неслась через лужайку, представления не имея, куда ноги несут меня. Нет, я не хотела вновь проходить через все это. Это слишком. Слишком много для меня! Моя жизнь только-только наладилась, и я получила все, о чем могла мечтать. Так почему обязательно должен был появиться какой-то мудака, который все захочет испортить!

Я не сомневалась, что Дэниел не из тех парней, которые легко принимают отказ.

Ну и что мне теперь делать? Уйти из Джуллиарда? Плюнуть на свои мечты, чтобы не рисковать своими отношениями с Тайлером? Где гарантия, что и тогда не возникнет очередной паршивой проблемы?!

— Лекси, стой!

Я дернула рукой изо всех сил, когда пальцы Дэниела обхватили мой локоть. Он догнал меня за живой изгородью, где в данный момент не было никого.

Это плохо. Очень плохо.

Я затравлено оглянулась, надеясь найти выход из ситуации.

— Не трогай меня! — Мой голос сейчас был как у настоящей истерички. — Пожалуйста, не трогай меня! — Готовая расплакаться в любой момент, умоляюще повторила я. Я ненавидела себя в этот момент, за это чувство беспомощности, но я будто вернулась в тот день в женскую душевую средней школы Джерико, когда Мэтту Куперу почти удалось осуществить задуманное насилие.

Разница только в том, что Тайлера сейчас нет рядом, чтобы спасти меня.

— Хорошо, хорошо. — Дэниел поднял руки, выставив ладони вперед. Очевидно, он что-то увидел в моем взгляде, что сбило напрочь все его прежнее настроение. — Я тебя не трогаю. Лекси, я не причиню тебе вреда, я обещаю. — Его голос звучал очень серьезно, и осторожно, будто он боялся, что я ему не поверю.

Господи, какой же душой я себя вдруг почувствовала! С чего я только решила, что он применит силу?

— Но ты сказал, что... — Я растерянно провела рукой по лбу, подавившись словами.

— Да, и это правда. — Он коротко кивнул. — Я хочу тебя. И я думаю о тебе, много. — Он поморщился, словно признание причиняло ему боль. — Я не должен, но это вышло из-под контроля, и я веду себя как придурок. Но я не собираюсь применять силу к тебе, хорошо?

Он посмотрел на меня так, будто все еще сомневался, что я адекватно воспринимаю его слова.

Я только молча кивнула.

— Черт, прости, что напугал тебя. — Он взволнованно провел рукой по волосам. — Это казалось забавным, но видимо, я ошибся. — Он с сожалением вздохнул.

— Почему я? — Я вдруг нервно хохотнула, тут же прижав руку ко рту. — То есть... Ты что, спишь со студентками? Это вроде твоё хобби? — Растерянно развела руками я.

— Нет. Все не так, как ты решила. — Твердо ответил он. — Не знаю, ты... — Он пожал плечом, и было так странно видеть, как он не находит слов. — Просто потому что ты, вот и все. — В раздражении махнул рукой Дэниел.

— Мис... Дэниел, мне жаль, но это ни к чему не приведет. — Покачала головой я. — У меня есть парень, и я люблю его. Даже если бы это было возможно, — я обвела рукой пространство между нами, — у меня есть любимый человек. И я не заинтересована в этом. — Я обхватила себя руками, не зная, что еще добавить.

Он резко вздохнул, хватая шнурки своего плаща и сбрасывая его с себя.

— Сколько тебе? Восемнадцать?

Я молча киваю.

— Как ты можешь знать, что твои отношения с парнем — это то, что ты будешь хотеть до конца жизни? Или десять лет, пять лет, год. — Он махнул рукой, словно отбрасывая это.

Словно я и Тайлер были просто промежуточной остановкой в каком-то великом плане. — Это может закончиться провалом, и ты поймёшь, что есть что-то, чего ты ещё можешь хотеть помимо своего парня.

Я невесело усмехнулась. Боже, как же он ошибался!

— Нет, Дэниел, это не то, что закончится завтра или послезавтра, или через год. — Я смотрела на него почти с нежностью. — Это то, что будет нужно мне всегда, в любой момент моей жизни. Этот человек то, что я никогда не захочу изменить в своей судьбе.

Ответом мне был его долгий, молчаливый взгляд, но я видела, что он не принял мои слова.

— Хочу, чтобы ты знала, — наконец нарушил молчание он. — Я никогда не применю силу к тебе. Но я не принимаю твой отказ. — Дэниел хмыкнул, прежде чем вновь продолжить: — Ты ошибаешься, если считаешь, что он — это все, что тебе нужно будет когда-либо. Потому что тебе только восемнадцать, и более чем глупо делать такие выводы в таком возрасте.

Я опустила голову, рассеянно глядя себе под ноги, прежде чем решится сказать ему то, что было слишком личным. Но я хотела, чтобы он понял, что у него нет шанса.

— Мне пришлось бороться за право быть с ним, — тихо проговорила я, и мой голос был едва слышен. — Я знаю, какой может быть моя жизнь без него. — Я с грустью усмехаюсь, вспоминая всю ту боль и глубокое отчаянье, когда думала, что потеряла Тайлера навсегда. — И я не хочу, чтобы это повторилось. — Я вздыхаю, и когда говорю следующие слова, мой голос наполняется силой и уверенностью. — Дэниел, я знаю, что Тайлер — это все, что я буду хотеть каждый день своей жизни с неистовой силой. И это просто для меня. То, что не заставляет меня сомневаться. Потому что, пойми, он — это и есть моя жизнь.

Тайлер

Я сомневаюсь, что поступил правильно, сказав Освальду пропустить Лекси. Но мог ли я поступить иначе? Это все еще была Лекси, и если она пришла поговорить со мной, я не мог отказать. Что бы ни случилось с нами во все времена, она никогда не была безразлична мне. Так было всегда, и так есть сейчас.

Ожидая, пока она поднимется, я меряю шагами гостиную, то разминая шею, то нервно дергая за фаланги пальцев. Я не могу справиться с волнением, не зная, чего ожидать от этой встречи. И стоит признать, я рад, что час назад Мег вызвали в больницу. Если бы она застала здесь Лекси, нам многое пришлось бы объяснять.

Проходят не больше пяти минут, но для меня они длятся чёртову вечность, когда она звонит в дверь. Не уверен, что готов встретиться с ней сейчас, но отступить поздно.

Ладно, я никогда не был трусом, хотя каждая встреча с Лекси надолго выбивает меня из колеи.

Делая глубокий вдох, как перед погружением, я открываю дверь, встречаясь с встревоженным взглядом хорошо знакомых карих глаз.

Я отступаю и фальшиво-спокойным голосом произношу:

— Входи.

Лекси

Я делаю шаг вперед, когда он приглашает меня и не в состоянии бороться, начинаю разглядывать его квартиру.

Лучше уж это, чем паянется на Тайлера. А мне этого очень хочется. Он выглядит так по-домашнему, на своей территории, и все же, он чертовски привлекательный. Даже простая белая футболка и черные адидасовские штаны не умаляют его мужской сексуальности.

Мне нравится то, что я вижу вокруг. Жилище Тайлера очень современно, с новейшей техникой и удобной мебелью без лишних деталей, и все это удачно сочетается с картинами, книгами и зелеными растениями. Я прикидываю, что тут не обошлось без руки Мег и моя неприязнь к этой девушке получает новый уровень.

Я не спешу заговаривать, и Тайлер никак не выдает своего нетерпения, если он все же не так хладнокровен, как кажется.

Он молча наблюдает за мной, пока я оглядываюсь, спокойно ожидая, когда я решусь.

То, что я уже здесь, само по себе маленький подвиг. Потому что мне потребовалась вся моя выдержка и решительность, чтобы прийти к нему. Но я должна была это сделать. Ради себя и него.

Во время откровенного разговора с матерью я кое-что поняла. Многие вещи открылись с новой стороны. То, что я так долго подавляла в себе, ищет выхода. И хранить это внутри с каждым днем все сложнее. И еще я почувствовала, что должна сказать ему кое-что. То, что не может ждать. Пока еще не передумала, пока еще хватает храбрости. Поэтому, когда Оливия вернулась в свой отель, я назвала таксисту адрес Тайлера, который узнала благодаря Норе.

— Наверное, ты не понимаешь, что я здесь делаю, — наконец начинаю я, когда молчание становится неприличным.

Тайлер дергает плечами.

— Думаю, ты мне все объяснишь, — сухо отзывается он.

Я не могу понять, в каком он настроении. Все еще злится на меня, или нет? Думает ли, что я как всегда, все намеренно порчу?

Ладно, последнее — моя собственная претензия к себе.

— Знаю, сейчас уже поздно, — словно опомнившись, какой сейчас час, бормочу я, — но это не могло ждать.

— То есть, ты не могла ждать? — Его губы дергаются в призрачной улыбке.

— И это тоже, — морщусь я. — Но ты должен знать, что я... не виню тебя. — Не в силах смотреть ему в глаза, я опускаю взгляд на мягкий ковёр под собой. — Больше нет.

Я слышу, как он шумно выдыхает, будто не дышал все это время.

— Черт! — Тайлер заводит руки за голову, сжимая их в кулаки, словно хочет что-то ударить. — Зачем ты... зачем ты говоришь мне это? — Он в раздражении смотрит на меня, и мое лицо выдает полную растерянность. Его реакция сбивает с толку.

— Почему сейчас? — Его голос наполняется требовательной резкостью.

Я нервно провожу языком по пересохшим губам, думая, что, наверное, зря пришла к нему.

Вау, я серьезно ожидала, что сразу почувствую облегчение?

— Потому что... — Я развожу руками, теряясь в словах. — Потому что хотела, чтобы ты знал, что я не обвиняю тебя. Сегодня... когда ты сказал, что ничего не изменилось... Ты ошибаешься. — Мои плечи нервно дергаются.

Он скрещивает руки на груди, как будто отгораживаясь от меня. Долго молчит, глядя в мои глаза.

— Я не верю тебе, — наконец решает он.

Мои брови хмуро сходятся.

— Почему нет? — Я даже не пытаюсь скрыть, как оскорблена.

— Возможно, это потому, сколько раз ты вдальбливала в мою голову, как сильно я налажал, мешает этому, — мрачно отзывается он.

Мои щеки вспыхивают, когда я вспоминаю, сколько гадости вылила на него под действием наркотиков.

Можно ли было надеяться, что Тайлер забудет?

— Мне было больно, это был мой способ самозащиты, — сдавленно говорю я, чувствуя, как глаза начинает саднить.

Не смей плакать! Только не смей плакать!

— Черт возьми, Лекси, по-твоему, мне было легче? — сжимая пальцами переносицу, взрывается Тайлер. — Или ты думаешь, что я не считал себя виноватым, что меня не оказалось рядом, когда я был нужен тебе? — Он делает шаг ко мне, и я вижу, как тени прошлого заволакивают его глаза. В них столько мучительного сожаления и безнадежности.

— Думаешь, я до сих не корю себя за то, что меня не было с тобой, когда Томас умер? — Его голос переходит в хриплый шепот, когда он делает это признание.

Я вздрагиваю от того, сколько боли слышится в его словах.

— Мы оба потеряли ребенка. Мы. Оба. — Он указывает рукой на меня, потом на себя. — Но ты всегда считала, что это твоя личная потеря. Ты отгородилась от меня, ты не позволяла помочь тебе. Но ты хотя бы на секунду задумалась, что мне тоже требовалась помощь. Что ты была нужна мне, потому что я так же не справлялся.

Он делает несколько шумных вздохов, и его сбитое дыхание выдает, как сильно он взволнован, и как это гложет его. По-прежнему, спустя всё это время.

От его сухости и спокойствия не остается и следа.

Я отвожу взгляд, когда его глаза мрачно смотрят на меня. Я знаю, как сильно виновата перед ним. Я оставила его один на один с чувством утраты. Бросила задолго до того, как мы действительно расстались.

— Я знаю, — шепчу я, потому что мой язык едва слушается меня. — Теперь я это знаю.

— Но теперь уже поздно, не так ли? — разводит руками он. — Знаешь, даже извинения имеют срок годности.

Я прикрываю веки и мотаю головой. Нет, я не хочу, чтобы он ненавидел меня остаток жизни. В таком случае, жизнь станет невыносимой.

— Ты предпочла его, — горько продолжает Тайлер и сейчас это выглядит так, будто он обнажает душу передо мной. — Ты настолько закрылась от меня, даже смотреть на меня не могла. — Каждое его слово наполнено пережитым страданием и разочарованием.

Он так же, как и я, все ещё не мог оставить это в прошлом.

— Он понимал меня, — кусая губы, выдавливаю я. — Тогда мне казалось, что Дэниел понимает меня.

Я вижу, как лицо Тайлера искажается.

— Дать тебе наркотики, это ты называешь пониманием? — хмыкает он.

Я молчу, потому что на это мне нечего ответить. Тайлер прав, каким бы паршивым это не было.

— Ты все еще видишься с ним? — сквозь стиснутые зубы, с видимым усилием спрашивает он.

Я резко вскидываю голову.

— Нет! — Не хочу, чтобы Тайлер хоть на миг допустил, что меня все еще что-то связывает с Дэниелом. — Уже много лет нет.

Не уверена, но мне кажется, что по его лицу проскальзывает облегчение.

— Но почему ты спрашиваешь? — растерянно хмурюсь я. — Что заставило тебя думать, что он все еще есть в моей жизни?

— Мег сказала, что видела тебя в ресторане, — с оттенком досады отвечает он. — И ты была с парнем, который, скорее всего на чем-то сидит.

Я разочарованно качаю головой. О, эта мисс «улыбка-в-тысячу-ватт» и ее длинный язык.

Ненавижу.

— Это Матиас, мой друг, — сухо поясню я. — Мы познакомились в реабилитационном центре и дружим до сих пор. Он сорвался, но я не могу бросить его. — Я просто пожимаю плечами, чувствуя, как важно для меня все объяснить Тайлеру.

— И твой жених не против, что у тебя такие друзья? — вскидывает брови Тайлер, и едкость в его голосе не проходит незамеченной.

— Джаред только недавно об этом узнал, — вздохнув, честно признаюсь я. — И да, он не в восторге.

— Почему? — Взгляд Тайлера, кажется, проникает в мою душу. — Потому, что печется о своей репутации, или потому что тебе рискованно находится там, где есть наркотики?

Я прикусываю нижнюю губу, с беспокойством запуская руку в распущенные волосы. Тайлер и не догадывается, как четко все определил.

— Репутация играет большую роль для политика, — взмахиваю рукой я. — И Джаред... он ничего не знал о моей проблеме с наркотиками, пока я не рассказала ему несколько дней назад.

Класс, у меня сегодня просто день откровений!

Он подходит еще ближе ко мне, но его руки крещены на груди, как если бы их нужно было тщательно контролировать. Хочется думать, что он испытывает хоть часть желания прикоснуться ко мне, что охватывает сейчас меня.

Его проникновенный взгляд ни на мгновение не оставляет моего лица.

— Почему?

— Потому что хотела оставить всю эту грязь в прошлом, — вдруг раздражаюсь я. Не понимаю, почему должна отвечать на его вопросы, не получая ничего взамен.

— Почему ты не рассказал Мег обо мне? — с вызовом бросаю я.

Его брови приподнимаются.

— Она знает о тебе. Ей только не известно, что ты, это ты.

— Дерьмо все это собачье! — фыркаю я. — Ты сам-то не слишком откровенен со своей девушкой, так что не осуждай меня.

— И не думал, — просто возражает он.

Между нами вновь воцаряется молчание, и я слышу ход часов, стрелки которых близятся к часу ночи.

Сегодня было много сказано, и после недавнего всплеска кажется, что слов не осталось. Но почему-то, мне еще не хочется уходить. Не смотря на то, что при каждой нашей встрече мы много спорим и предъявляем друг другу не угасающие обиды, рядом с Тайлером я чувствую себя... полноценной, целостной.

— Мне жаль, если ты не веришь моим словам, — нарушая молчание, негромко

признаюсь я. — Я не хочу, чтобы ты считал, что я по прежнему обвиняю тебя в том, что ты не был рядом ночью, когда... — Я замолкаю, не в состоянии сказать вслух о смерти сына. — Знаю, раньше я именно это и делала, но только потому, что не знала, как выпутаться из того мрака, в котором оказалась. Мы оба оказались. — Я с усилием сглатываю, но продолжаю, потому что Тайлер внимательно слушает меня. — Не зависимо от того, был ты рядом, или нет, это все равно не спасло бы Томми. И я сожалею, что заставила тебя думать иначе. — Делаю глубокий вдох, борясь со слезами. — Я наделала много ошибок, и это то, что я никогда не смогу исправить. Я не должна была оставлять тебя одного, потому что ты прав, это была общая потеря. И еще... — Я снова сбиваюсь, потому что мои следующие слова могут произвести отрицательный эффект. — Тогда, когда я просила тебя уйти, я была не права. Мне казалось, что так будет лучше, что без тебя мне станет спокойней. В конечном счете, я справилась. Но потерять тебя было больно. — Я заставляю себя смотреть Тайлеру в глаза, хоть это и дается с трудом. Не могу определить, что он чувствует сейчас, но, кажется, что он даже перестал дышать. — И самое трудное то, что это до сих пор причиняет боль, — с выдохом признаюсь я и замолкаю.

Я настороженно наблюдаю за Тайлером. Вот он прикрывает глаза, и его лицо искажается, будто в нем происходит внутренняя борьба. Резко выдыхает и одним шагом покрывает оставшееся пространство между нами. Мгновение, и моя спина упирается в стену. Его ладони прижаты к чуть шероховатой поверхности по обе стороны моей головы. Его голова склоняется ко мне и наши лбы соприкасаются. Его горячее дыхание опалает мои щеки.

— Я знаю, что еще не раз пожалею об этом, — сквозь стиснутые зубы, с горечью произносит он. — И знаю, что сейчас ты должна уйти. Но я не могу тебя отпустить. — Его ладонь ложится на мою щеку, с трепетом проводя по ней вниз, касаясь шеи, переходя на ключицу. — Лекси, я не могу тебя отпустить.

Тайлер

Мой мир уменьшается до маленькой точки, центр которой — Лекси. Сейчас она — это все, что воспринимают мои пять органов чувств. Только так я могу быть рядом, не думая о том, что то, что мы делаем — ошибка. То, что мы вот-вот сделаем — неправильно. Что достаточно нескольких мгновений, и мы дойдем до точки невозврата.

Моя ладонь лежит над вырезом ее тонкого свитера, чувствуя нежное тепло ее кожи. Ритм ее сердца ускорен, и я чувствую его быстрые удары под своей рукой. Мое собственное сердцебиение так же беспокойно.

Наши лица так близко, и я без труда различаю каждую крапинку и каждую грань в ее глазах. Я не спешу поцеловать Лекси, хотя в данный момент это желание так велико, как если бы не сделал я этого, моя жизнь пойдет прахом.

Пять лет я не имел возможности прикоснуться к ней, целовать ее, дышать с ней одним воздухом. В первые месяцы после расставания, иногда просыпался по ночам в панике и дезориентации, потому что мне снилось, что она ушла. И перед тем, как повернуть голову и не увидеть ее рядом, был момент — всего лишь миг — когда я думал, что мы по-прежнему вместе. Что мы не расстались, и я очнулся от долгого кошмара, в котором мне приходилось жить без нее.

Я тяжело сглатываю, с благоговением запуская пальцы в ее волосы — словно шелк касается моей кожи. Они больше не пахнут клубникой, как когда-то, и теперь это другой запах: более терпкий, более экзотический.

Говорят, привычные запахи будят память. Не знаю, так ли это, но думаю, что вполне возможно.

Грудь Леси под моей ладонью коротко поднимается и опадает, как если бы она дышала не в полную силу. Ее глаза заморожено наблюдают за мной, но сама она не делает ничего, чтобы оттолкнуть меня, или наоборот — поощрить.

Борясь со своим искушением поцеловать ее, обладать ею, я словно сканирую ее лицо, будто хочу впитать ее образ в себя. Хочу заморозить эти секунды во времени, потому что они бесценны. Назад дороги нет, а будущее обрушит свою сложную, полную условностей реальность. Но этот миг, когда часы достигают часа ночи — когда новый день только зарождается — ничем не запятнан.

Спустя пять лет после нашего расставания, я замечаю, что изменились не только наши жизни. Изменения коснулись нас самих. В уголках ее губ залегли тонкие, пока еще едва заметные линии, как если бы ее рот был часто печально опущен. Но после всего, что она пережила, это ничуть не странно.

Словно под гипнозом, я смотрю на ее губы, все так же совершенной формы. Верхняя чуть тоньше нижней, и очень мягкие на вид. Когда-то, я имел привилегию касаться этих губ; пробовать их на вкус, целовать и благоговеть перед ними. Эти губы шептали мне слова любви, улыбались для меня, а потом разбили сердце.

Я вновь стягиваю рамки своего мира, когда в него проникают воспоминания, которым сейчас не место и не время.

— Лекси, — едва слышно шепчу я, и сейчас ее имя все для меня. Вселенная исчезла. Ничего нет за пределами этой комнаты. Осталась только она.

— Моя Лекси, — чуть громче повторяю я. Моя голова склоняется, убирая оставшееся пространство между нами.

Моя борьба прекращается, когда наши губы находят друг друга.

Лекси

Я словно сбрасываю оцепенение, когда его губы, наконец, после стольких лет целуют меня. В моей груди, словно что-то сжимается, потому что только теперь я осознала, как сильно мне этого не хватало.

Я запускаю руки в волосы Тайлера, притягивая его к себе, боясь отпустить. Боясь, что это только иллюзия, от которой я совсем не хочу приходиться в себя.

Прижимаю его к себе, но как бы сильно это ни было, мне мало. Слишком мало Тайлера. Хочу его всего. Для себя одной. Только он и я, и никого больше.

— Тайлер. Тайлер. Тайлер, — словно в исступлении выдыхаю я, пока он покрывает поцелуями мое лицо. Хочу прокричать его имя миллион раз, за все года, что была лишена этого.

Его руки подхватывают меня и несут к дивану, где он устраивает меня у себя на коленях, ни на мгновенье, не переставая меня целовать.

Хочу плакать, потому что мысли о том, что сама обрекла себя на долгие годы без него — причиняют муки.

Я люблю тебя. Я люблю тебя. Люблю тебя! Во всю мощь кричит мой внутренний голос но из горла раздаются только сдавленные вздохи.

Это настолько безумно. И это настолько замечательно. Я знаю, что это нечестно по отношению к людям, которые нам доверяют. Но, правда, в том, что сейчас мне плевать. Потому что Тайлер — вот кто важен для меня. Однажды я забыла об этом, и потеряла его.

Я хватаюсь за край его футболки, и он поднимает руки, помогая мне стянуть ее. Скольжу ладонями по его спине, чувствуя каждую мышцу под ними. Касаюсь пальцами места над левой лопаткой, где когда-то была его татуировка. Мне не видно, там ли она все еще, или уже нет.

Наклоняю голову и прокладываю дорожку из легких поцелуев от основания его шеи к плечу, и слышу, как дыхание Тайлера усиливается. Его кожа теплая и пахнет мылом. Я нежно прикусываю его плечо зубами, и его тело подо мной вздрагивает.

Это вдохновляет и окрыляет, осознать, что даже теперь, после долгого времени, я так сильно действую на него.

Он тоже берется за мой свитер, и теперь я поднимаю руки, помогая ему снять его. На мне остается бежевый лифчик с аппликацией и белые узкие джинсы, а на нем одни спортивные штаны, но сейчас это чертова куча одежды, которая мешает. Мои движения становятся резкими и нетерпеливыми, по мере того, как желание нарастает. Секунда, и Тайлер укладывает меня на спину, оказываясь сверху. Я выгибаюсь, облегчая ему доступ, когда его губы прокладывают линию поцелуев по моей грудной клетке вниз живота.

Я быстро дышу и сильно прикусываю нижнюю губу, потому что хочется захныкать от распирающего нетерпения и чистого удовольствия. Я почти готова признаться, как сильно, безумно и бесконечно люблю его, когда раздается телефонный звонок.

Мой чертов мобильный все портит!

Я едва не вскрикиваю от досады, горя желанием вышвырнуть чертову штуку в окно; спалить к чёртовой матери; раздавить каблуками. Наш идеальный момент разрушен, и я вижу, как напрягается Тайлер, замерев надо мной.

Но потом я узнаю рингтон, который поставила на звонок Мати, и меня прошибает разряд панического беспокойства. Я знаю, что он не стал бы звонить среди ночи, не будь это важно.

— Прости, я должна ответить, — даже не пытаюсь скрыть разочарование, выдыхаю я. Тайлер отодвигается, и я нехотя поднимаюсь с дивана, подбирая оброненную на пол сумку.

Надеюсь, с моим непутевым другом все в порядке, чтобы потом я могла придушить его за такое несвоевременное вмешательство.

Я нажимаю «ответить» и подношу трубку к уху, наблюдая при этом за Тайлером. Сев, он упирается локтями в колени, сложив ладони перед лицом, и тоже смотрит на меня. Его вид порождает во мне всплеск страха уже за себя. Кажется, что он в серьезном конфликте с собой, будто уже жалеет о том, что только что произошло.

— Алло! — сдавленно, как не своим голосом отвечаю я, отводя взгляд от Тайлера, не желая видеть, как он окончательно решит, что мы совершили глупость.

— Привет, детка! — оживленным, но очень фальшивым тоном отзывается Мати. — Прости, что беспокою, но у меня тут возникли неприятности.

Кусая губы, я слушаю Матиаса, не смотря в сторону Тайлера, но чувствую его взгляд. Меня словно раздирает изнутри, и я хочу наорать на друга за его тупость, послать к черту, зареветь от обиды. Но я не делаю ничего из этого, сохраняя видимость спокойствия.

Когда Мати заканчивает, я обреченно вздыхаю и обещаю, что скоро приеду.

Только повесив трубку, я осмеливаюсь вновь взглянуть на Тайлера.

— Матиас попал в неприятности, — буквально заставляя себя говорить, произношу я. — Ему нужна моя помощь, и я должна сейчас ехать к нему.

Тайлер поднимается и натягивает футболку, и пока он не видит, я люблюсь его мышцами пресса, которые растягиваются, когда он двигается.

Мне бы сейчас в холодный душ!

— Что случилось? — интересуется Тайлер, и я поспешно отвожу взгляд от предмета любования.

— Он задолжал деньги своему наркодилеру и тот сейчас у него в квартире, грозясь отстрелить пальцы, если Мати не вернет деньги.

Поставщик знает, чем пригрозить Матиасу. Руки для художника все.

— Много? — не дрогнув, спрашивает Тайлер.

— Не особо, тысячу долларов. Но из-за того, что Матиас все деньги тратит на наркоту, вечеринки и девушек, у него нет сейчас этой суммы.

Тайлер кивает.

— Я поеду с тобой.

— Нет, — возражаю я, хотя его предложение доставляет мне удовольствие. — Тайлер, ты не должен. Я и сама справлюсь.

— Не сомневаюсь. Но я все равно еду с тобой.

Он не спрашивает, а утверждает, и спорить бесполезно. И что уж там, мне хочется, чтобы он был рядом. Даже если потом больше ничего не будет.

— Хорошо, — пожав плечами, сдаюсь я.

— Подожди пару минут, я переоденусь.

Тайлер выходит из комнаты, и я тоже надеваю свой свитер назад, как-то забыв, что все это время была без него. От нечего делать вновь рассматриваю предметы вокруг.

На одной из тумбочек стоит фотография Тайлера и Мег в серебряной рамке. Не удержавшись, беру ее в руки. Они кажутся такими счастливыми и влюбленными. Похоже, что снимок сделан в Центральном парке, и руки Тайлера крепко прижимают Мег к себе.

Горькая волна ревности захлестывает меня, словно дикий зверь, стгрызая мои внутренности изнутри.

— Готова?

Я так резко оборачиваюсь на его голос, что едва не выпускаю рамку из рук. Мои щеки обдаёт жаром из-за того, что он поймал меня в такой момент.

— Да. — Я торопливо киваю, возвращая рамку на место.

— Тогда пошли.

Тайлер направляется к двери, никак не отреагировав на мое любопытство.

Мы покидаем квартиру и входим в лифт. Он нажимает на кнопку подземного гаража и становится на значительном расстоянии от меня — размеры кабины позволяют. Я сдерживаю разочарованный вздох. Он снова эмоционально отдалился от меня, и я не знаю, что с этим делать.

Мне приходится сдерживаться, чтобы не смотреть на него. Это трудно, действительно трудно. Домашнюю футболку и спортивки он сменил на черную кожаную куртку и темно-серые джинсы, что напоминает его стиль периода юности. Время, когда я узнала Тайлера Стоуна и полюбила его.

Когда, наконец, спустя двадцать три этажа двери лифта раскрываются, я едва ли не с выдохом облегчения выхожу на подземную парковку, в это время заполненную автомобилями.

Мне приходится следовать за Тайлером, потому что я не знаю, какая машина его. На секунду мне кажется, что это по-прежнему его «мустанг», и я улыбаюсь, но потом он жмет на кнопку сигнализации, и черная Lotus Evora в третьем левом ряду мигает фарами, сопровождаемый звуком разблокировки замков.

С тех пор, как мы не вместе, у Тайлера появились дорогие игрушки, и мне стоит огромного труда не заулыбаться от уха до уха.

Он молча распаивает передо мной дверцу со стороны пассажира, и я забираюсь в кожаный салон.

— Не забудь пристегнуться, — командует Тайлер, занимая место водителя, и мне хочется закатить глаза.

Не видя смысла спорить, я послушно защелкиваю ремень безопасности. На самом деле, в последние годы я делаю это всегда. В момент аварии на мне не было ремня, и потому последствия оказались такими масштабными. Кто знает, возможно, будь я тогда пристегнута, мои ноги не пришлось собирать по кусочкам, и моя танцевальная карьера не оборвалась так скоро.

Сейчас ночь, и хотя Нью-Йорк называют городом, который никогда не спит, движение на улицах свободно. Лишь через несколько часов все дороги запрудят автомобили и автобусы, создавая многокилометровые пробки.

Я коротко объясняю Тайлеру, куда ехать, но в остальное время мы молчим. Мой взгляд устремлен в окно, на остающиеся позади огни баров и ресторанов; проходящих по тротуарам людей, но ничего из этого я не вижу. Картинки из моей памяти встают перед глазами. Дни,

когда мы были вместе, любили друг друга и верили, что это навсегда.

Я прошу Тайлера остановиться возле банкомата, чтобы снять наличные. Но он лишь сухо произносит, что на это не стоит тратить время, а у меня нет желания спорить. Я знаю, что могу довериться ему.

— Это здесь? — извлекая меня из глубин моей памяти, спрашивает Тайлер, остановившись у дома Мати.

Я киваю.

— Здесь.

— Я пойду один. — Тайлер бросает на меня предупреждающий взгляд, чтобы я не возражала. — Только скажи мне номер квартиры.

— Нет. — Я упрямо поджимаю губы, не собираясь подчиняться. — Мы идем вместе. К тому же, Матиас не знает тебя.

— Лекси, там ждет наркодилер, и по всей очевидности с оружием. И я более чем уверен, что он не один. — Его голос заметно раздражается.

— Отлично. По-твоему, это должно убедить меня отпустить тебя одного? — скептически вскидываю бровь я.

Тайлер сердито фыркает, но сдается, видя мою непоколебимость.

— Что ж, пошли.

Его движения резки, выдавая высокую степень его раздраженности. И я бы радовалась своей маленькой победе, если бы не знала, что он злиться не только потому, что я не захотела остаться в машине.

Думаю, позже нас будет ждать неприятный разговор, ключевой фразой которого станет: «Мы допустили ошибку».

Мы без помех входим в дом, так как здесь нет ни швейцара, ни консьержа. В здании всего пять этажей, поэтому лифта нет. Я мысленно радуюсь, потому что нахождение с Тайлером в небольшом, закрытом пространстве лишь усиливает и без того присутствующее напряжение.

Молча, мы поднимаемся на третий этаж, где располагается всего две квартиры-студии. Я подхожу к двери и поднимаю руку, чтобы постучать, но Тайлер перехватывает ее.

— Я сам. Ты не против? — Его глаза смотрят с издевкой, но почти сразу серьезность возвращается к нему. — Встань мне за спину и держись позади. Пожалуйста.

Тайлер

— Пожалуйста, — добавляю я с нажимом, чтобы Лекси и не думала своевольничать. Она одаривает меня прищуренным взглядом, но молча делает, как я говорю

Я далеко не в восторге, что она не захотела остаться в машине, а пошла со мной. Мне было бы спокойней, будь она как можно дальше от людей, представляющих опасность. Но она слишком уперта. Это уж в ней не изменилось.

Я приставляю ухо к двери, пытаюсь услышать, что происходит в квартире, но там полная тишина. Я уверен, что драгдилер не пришел один требовать денег с друга Лекси. Обычно у подобных людей есть человек, делающий всю грязную работу. Глок 17 за поясом моих джинсов, на ношение которого я получил лицензию год назад, вселяет в меня чувство уверенности.

Так ничего и, не услышав за металлической дверью, я делаю три коротких удара.

Оторвать бы голову этому Матиасу, чтобы не втягивал Лекси в свои наркоманские

проблемы.

Через несколько секунд раздаётся лязганье засовов, и дверь с громким скрипом открывается. Я завожу руки за спину, притягивая Лекси к себе, чтобы полностью закрывать её собой.

— Молчи, — шепотом велю я, перед тем, как накачанный лысый татуированный парень с бегающими глазами и пистолетом в руке предстает перед нами.

— Что за на хрен?! — орет другой за его спиной, и я решаю, что он здесь главный. Плохой костюм и сальные волосы, собранные в хвост выглядят как штамп, определяющий людей его промысла.

— Матиас, ты говорил, что будет одна баба, — вглубь комнаты возмущается он, и я стискиваю зубы, имея огромное желание сломать его длинный нос за такое обозначение Лекси. — Это ещё что за перец?

— Карл, я не знаю, — отзывается виновник «торжества», возникая перед моим обзором. Его темные глаза безуспешно пялятся на меня. — Впервые его вижу.

Я перевожу взгляд на Карла и спокойно говорю:

— Я тот, у кого есть деньги. Разве ты не за этим здесь? — Я хладнокровно выдерживаю его пытливый взгляд, хотя напряжение, витающее в воздухе, невозможно игнорировать.

— Откуда я знаю, что ты не коп? — оскаливается Карл.

— Он не коп, — выступая из-за моей спины, заявляет Лекси. — Это... это мой друг.

Я один улавливаю её заминку, когда она называет меня другом. Но сейчас это мало беспокоит меня. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы вновь не задвинуть её себе за спину.

— Берите деньги и оставьте Матиаса в покое, — с презрением выплевывает Лекси, а я мысленно чертыхаюсь.

Плохая тактика с такими ребятами.

Надо было все-таки не брать её с собой. Даже если бы пришлось пристегнуть её наручниками.

Карл прищуривается, смиряя Лекси долгим взглядом, и его глаза светятся алчностью и жестокой похотью.

Нет, сломать нос будет для него мало. Вот шею в самый раз.

— Джим, пусти их, — приказывает Карл, и бритоголовый отступает с нашего пути.

— Теперь давайте перейдем к делу, — демонстрируя кривые зубы, предлагает Карл.

Прежде, чем Лекси успеет вставить хоть слово, я достаю сложенные десять сотен из кармана куртки и бросаю их на стол перед ним. Я взял деньги перед тем, как мы ушли из моей квартиры.

— Здесь ровно тысяча, можешь пересчитать. Берите и проваливайте.

Я чувствую, как взвинчена Лекси, стоящая рядом. Наши плечи соприкасаются, когда она придвигается ко мне, скорее всего, сделав это инстинктивно. Думаю, она и теперь чувствует, что я всегда готов защищать её.

Правда в том, что я сделаю это даже тогда, когда ценой будет моя жизнь.

— Обязательно пересчитаю, — протягивает Карл, беря деньги, но ни на секунду не теряя бдительности. Он быстро пересчитывает купюры, потом прячет их во внутренний карман пиджака.

— О кей, здесь все. Мы с тобой в расчёте, малыш Микеланджело, — заявляет он Матиасу, и парень заметно расслабляется.

Карл с молчаливым Джимом направляются к двери, но на полпути Карл

останавливается и, оборачиваясь, ухмыляется Лекси.

— Ты крошка что надо, но в тебе слишком много гонора. — Его тонкие губы кривятся в усмешке, но глаза смотрят жестко. — Я бы мигом выбил его из тебя.

Чистая, ослепляющая ярость накрывает меня. Мои ладони горят от желания переломать каждую косточку в его теле. Только опасения за Лекси сдерживают меня.

Я слышу, как быстро она вздыхает, и чувствую, как сильно она напугана.

Я делаю шаг вперед, закрывая ее собой, и не мигая смотрю на Карла.

— Не смотри на нее. Никогда, — недобро усмехнувшись, с холодной угрозой говорю я. — Не говори с ней. Даже не думай о ней. — Мои челюсти сжимаются от напряжения и подавляемой злости. — Потому что иначе я сниму с тебя твою чертову кожу.

Наверное, не лучшая идея угрожать тому, кто держит оружие, но сейчас эмоции перекрывают здравый смысл. Я удивлен, как хладнокровно и спокойно звучит мой голос.

Возможно, из-за этого Карл воспринимает мои слова всерьез и после недолгого колебания они с Джимом уходят.

— Ты в порядке? — Я участливо смотрю на Лекси, сейчас похожую на белое полотно.

Она с усилием кивает, но я вижу, как она дрожит.

— Чувак, это было круто! — восклицает Матиас, повеселев после ухода Карла и Джима.

Мои кулаки вновь сжимаются, и я окидываю его сердитым взглядом. Я быстро пересекаю комнату и толкаю недоумевающего парня в грудь. Тот падает на диван, и я ставлю одну ногу рядом с его коленом. Наклонившись к нему, яростно цежу:

— О чем ты, черт возьми, думал, когда звал ее сюда? Ты подверг ее опасности, потому что настолько жалок, что не можешь держать свое дерьмо в себе. — Мой взгляд, полный гнева прожигает его побледневшее лицо. — Назови мне причину, почему я не должен сейчас выбить из тебя весь дух?

— Эй, я не хотел, чтобы Алекс пострадала, правда, — волнуясь, оправдывается Матиас, щенячьим взглядом поглядывая на Лекси.

— Тайлер, перестань. — Она подходит ко мне, но я все еще чертовски зол. Адреналин так и бушует во мне.

Только представлю, что ей могли причинить вред...

— Это ты перестань потакать ему, — набрасываюсь на нее я, потому что она намеренно подвергла себя риску. — Ты не помогаешь ему, оплачивая его наркоту. Ты сама это знаешь.

— Тайлер, не надо сейчас...

— Ты хотя бы представляешь, что этот мудака мог сделать с тобой, не будь меня здесь? — жестко перебиваю я, желая донести до нее всю степень опасности.

Она наклоняет голову и ее заметно передергивает.

— Думаешь, он бы защитил тебя? — Я с презрением киваю на Матиаса.

— Карл дилер, но он не... — начинает парень, но мой тяжелый взгляд заставляет его заткнуться.

— Твой Карл делает на этом деньги, а развлекается тем, что унижает и мучает женщин. Не надо быть гением, чтобы понять это, — отрывисто говорю я.

Мне было достаточно посмотреть в глаза этого типа, чтобы увидеть там непомерную жестокость и желание причинять боль тем, кто слабее.

— Тайлер, но теперь все нормально. — Лекси делает попытку улыбнуться, очевидно, пытаясь успокоить меня.

— Не будет ничего нормального, пока ты не прекратишь делать глупости, — в упор

глядя на нее, заявляю я и после этого выхожу из квартиры.

Лекси

Меня все еще трясет после недавно пережитого страха.

То, как этот мужчина смотрел на меня...

Думаю, Тайлер прав на его счет. И если бы его не было рядом со мной сегодня...

Брр! Даже представить жутко.

— Алекс, кто этот милый парень? — огромными глазами смотрит на меня Мати, когда

Тайлер выходит.

— Заткнись, Мати! — Я сердито поджимаю губы, хмуро взирая на друга. — Он твою задницу спас, хотя и не обязан был. Будь благодарен.

— Я и благодарен. — Мати примирительно выставляет ладони вперед. — И мне, правда, жаль, что я втянул тебя в это.

— Ни хрена тебе не жаль! — скрещивая руки на груди, фыркаю я. Сейчас я очень, очень зла на него. — Тайлер прав, я потокаю тебе. И мне это надоело. Так что либо позволь мне помочь тебе на моих условиях, либо сам справляйся со всем этим.

Я твердо смотрю на опешившего Мати.

— Позвони мне, когда решишь. — И после этого я следую за Тайлером.

Я не знаю, чего ожидать, когда выйду на улицу. Увижу ли я Тайлера, или он так разозлился, что уехал, не дождавшись меня?

Ведь он действительно был в ярости. Нечасто зрелище, когда дело касается Тайлера Стоуна.

Из моего горла вырывается вздох облегчения, когда я вижу его, прислонившегося к капоту машины. Его плечи напряжены, и он хмуро наблюдает за мной, пока я приближаюсь к нему.

Он не заговаривает, даже когда я подхожу.

— Все еще злишься? — Я приподнимаю брови, ожидая его реакции.

Он шумно хмыкает и качает головой.

— Ты беспечная, — обвинительно упрекает он. — Чем думает твой жених? Он знает, как ты рискуешь собой? — Его голос полон цинизма, когда он говорит о Джареде.

Я не удерживаюсь и закатываю глаза.

— Не преувеличивай. Сегодня ситуация немного вышла из-под контроля. И я взрослый человек, Джаред доверяет мне.

Только сказав это, я поняла, как нелепо прозвучала фраза в свете последних событий.

Тайлер бросил на меня многозначительный взгляд, но ничего не ответил.

Ладно, пока оставим эту тему.

— Ты и дальше собираешься это делать?

— Нет. Я сказала Матиасу, что готова помочь ему с лечением, но на этом все. — Я с досадой взмахиваю руками. — Мне принести тебе клятву?

Он резко вскидывает голову, и вплотную подойдя ко мне, раздраженно произносит:

— Это не шутки, Лекси. Не веди себя так, будто это менее серьезно, чем есть.

Его глаза так близко, и смотря в них, я начинаю теряться.

— Я знаю, что это серьезно, — вдруг севшим голосом бормочу я.

Он молчит некоторое время, пробегаюсь взглядом по моему лицу. Потом подносит к нему руку и касается пальцами губ.

— Мысль, что тебе могут причинить боль, сводит меня с ума, — вдруг низким голосом признается он, и мое сердце пропускает удар.

Мы стоим на пустынной улице, и кажется, что сейчас между нами решается нечто важное. Но потом он вдруг отступает, и его лицо замыкается, будто он жалеет о сказанном.

Я хочу протестующе вскрикнуть; попросить не отворачиваться от меня. Но это было бы не правильно. Я не могу заставить его.

— Пошли, я отвезу тебя домой.

Отворачиваясь, и больше не глядя на меня, он идет к машине, и пока мы едем к моему дому, сохраняет полное молчание. Он словно поставил невидимый щит между нами, сквозь который не пробиться.

Отчаянье волнами захлестывает меня. Я не знаю, что сказать, или что сделать, но, кажется, сейчас верного решения просто нет. Наверное, сегодня я и так сделала достаточно такого, что непременно повлечет за собой последствия.

Но вот что странно: думая об этом сейчас, и осознавая это, я понимаю, что это мало волнует меня. Во всяком случае, меньше, чем должно бы.

Лекси

Настойчивый звонок в дверь будит меня утром следующего дня. Кто-то, кого я уже готова убить, держит палец на кнопке, не отпуская, отчего противный гудок все никак не смолкает.

С раздражением срывая черную маску для сна, я чертыхаюсь, когда вижу на часах одну минуту девятого.

Какого лешего кто-то притащился ко мне в восемь утра?!

Это паршиво само-по-себе, а учитывая, что легла я почти в четыре, проворочалась до шести и в итоге кое-как задремала, делает картину совсем безрадостной.

С недовольным бормотанием я выползаю из своей уютной и теплой постели, чтобы открыть дверь той отчаянно-беспечной особе, нарушившей мой тревожный сон.

Спускаясь вниз, я вспоминаю наше с Тайлером прощание после того, как он привез меня, и мое настроение падает еще ниже. Я все же решила пригласить его подняться к себе, даже не

смотря на его мрачную замкнутость. Но он отказался, сказав, что это не самая удачная идея, и ему надо подумать, чтобы разобраться с хаосом в голове.

И теперь я не знаю, чего ожидать, что делать и как быть с тем, что я изменила своему жениху.

Ну, почти.

Мои мысли о Тайлере, да и обо всем другом вылетают из головы, когда я вижу за дверью Донну, сестру Джареда.

Не знала, что она уже вернулась из Милана.

— Привет! — Девушка порывисто заключает меня в объятия, сияя идеальной улыбкой.

— Привет. — В легком недоумении я отвечаю на объятия Донны, отметив, что это второй неожиданный визит за последние двадцать четыре часа.

— Ну, вот я и вернулась! — отпуская меня, энергично заявляет сестра Джареда. — Ох, мне столько нужно тебе рассказать...

Донне Блейк всего двадцать три и несколько месяцев назад она окончила колледж, выучившись на дизайнера модной одежды. С тех пор Донна занимается тем, что ничем не занимается.

Ну, это не совсем так. Она много путешествует, посещает любой мало-мальски важный показ мод и тоннами скупает одежду, большинство из которой никогда не наденет. Даже имея диплом дизайнера, Донна предпочитает одежду покупать, а не создавать.

Сестра Джареда красива, как и ее брат. У нее чуть смуглая кожа благодаря солярию, идеально-прямые платиновые волосы, но ее натуральный цвет пепельно-русый. В ней не менее метр семьдесят пять сантиметров роста, и ноги такой длинны, которой позавидует любая модель. А еще большие, чуть наивные светло-серые глаза. Мужчины всегда и везде обращают внимание на Донну, но ни у одного ни малейшего шанса, потому что девушка на все сто пятьдесят процентов лесбиянка. Еще в шестнадцать лет она сказала родителям, что мальчики ее не интересуют. Тогда же у нее появилась первая девушка.

— Кстати, вот, думаю, ты этого еще не видела, — вручая мне свежий номер Дейли Ньюз, загадочно улыбается Донна. Пока я делала кофе, она бегло просветила меня о своей поездке в Италию.

Мне кажется, что я все еще сплю, и слова Донны доносятся до меня как бы обрывками. Моя голова такая тяжелая, будто вылитая из свинца. Взяв газету, раскрытую на странице с объявлениями о помолвках, вижу нашу с Джаредом фотографию, сделанную на одном недавнем мероприятии.

Я хмурюсь на газету и перевожу растерянный взгляд на Донну.

— Кто это сделал?

Мой голос полон возмущения, потому что я совершенно точно не давала объявление ни в одну из Нью-Йоркских газет. И со мной никто об этом не говорил.

— Мама. — Улыбка Донны меркнет, когда моя реакция не оправдывает ее ожиданий.

Мать Джареда умеет быть вездесуща, а чаще просто бесцеремонна в своей навязчивости и уверенности, что знает все лучше всех. Обычно я просто сохраняю равнодушие, и это срабатывает, чтобы Присцилла отвязалась.

Но то, что она дала объявление, не предупредив меня, да еще и сама выбрала фотографию, сейчас буквально выводит меня из себя.

— Неужели так сложно поднять трубку и поставить в известность? — рычу я, бросая газету на стойку.

— Ты была не в курсе? — только догадавшись, удивляется Донна.

Мой взгляд красноречивей любых слов.

— Может, мама хотела сделать тебе сюрприз? — неуверенно предполагает девушка.

Я фыркаю.

— Сюрприз, в таком случае удался.

Донна в смущении покусывает губу, пока я киплю от негодования. Наконец она приободряется, нарушая тяжелое молчание.

— Ладно, в любом случае вы бы дали объявление о свадьбе, верно?

От ее примирительного взгляда мне становится не по себе, и я нехотя киваю.

— Ну, тогда, правда, нет смысла так переживать. К тому же, фото в газете очень удачное.

Я вяло пожимаю плечами, про себя думая, что фото — последнее, что беспокоит меня.

Я представляю, как Тайлер увидит это объявление и мою грудь, словно тисками сковывает.

Да, это не станет новостью для него. Но это объявление, как еще один кусочек пазла в картинке, и когда она будет собрана, я стану женой Джареда, и тогда точно возврата не будет.

Мне хочется завить от отчаянья, потому что я окончательно и бесповоротно запуталась.

Вчера, а точнее сегодня, мы с Тайлером поддались нашим чувствам, желаниям. И мои ощущения при этом были удивительными и фантастическими. Только лишь поцелуи с ним сводили меня с ума и лишали воли. Но в тоже время, это не отменяет того, что я по-прежнему помолвлена с Джаредом, и три года наших отношений нельзя взять и стереть.

Три прекрасных, замечательных и спокойных года.

— Возможно, это имеет смысл, — наконец вздыхаю я, делая неопределенный жест рукой. — Наверное, зря я паникую. — Я вымучиваю улыбку, стараясь убедить в этом в первую очередь себя.

— Вот и замечательно. — Донна хлопает в ладоши, заметно расслабляясь. — Теперь, когда это официально, пора подумать и о дате. — Она вскидывает свои идеальные брови, а меня начинает подташнивать. — Вы уже думали о дате?

— Нет. — Я делаю большой глоток кофе, только бы пока больше ничего не говорить.

И почему мне кажется, что я на беговой дорожке с ускоренным режимом, а возможности сойти нет?

— Ладно, давай прикинем. — Она сощуривается и начинает загибать пальцы, что-то подсчитывая про себя.

— Так, сейчас май, и нам необходимо не менее полугода, чтобы все организовать, как следует. Декабрь был бы не плох. — Глаза Донны сияют от предвкушения, в то время как мне кажется, что весь воздух куда-то исчез и не могу дышать.

— Снежная свадьба в декабре — это было бы просто шикарно. Что скажешь?

Донна так размечталась, что не заметила, как я притихла.

— Вода, — выпалила я, и на лице девушки появилось обескураженное выражение.

Не такого ответа она ожидала.

— Вода? — Донна чуть хмурится. — Ты хочешь свадьбу с водной тематикой?

— Я хочу воды, — сиплю я, распахивая дверцу холодильника и целую вечность ищу нужную мне бутылку. Только бы не отвечать на эти сумасшедшие идеи кролика Энерджайзера.

Если Донна еще раз скажет слово «свадьба», я завизжу.

— Так, что происходит? — Сестра Джареда с самым серьезным видом смотрит на меня.

Я залпом осушаю бутылку с водой и привожу дыхание в норму, собираясь с мыслями.

Что мне ей сказать? Что у меня чувство, будто на меня несется товарный поезд, а я привязана к рельсам?

— Да ничего особенного, — уже более спокойно качаю головой я.

Мое поведение абсурдно.

Черт возьми, Лекс, соберись!

— Немного переволновалась. Еще не привыкла к своему новому статусу невесты, — принимаюсь оправдываться я, понимая, как глупо и подозрительно себя веду.

— Это ведь такая ответственность — быть женой сенатора, — в притворном испуге сетую я.

Судя по сочувственному взгляду Донны, она мне поверила.

— Это нормально, что ты волнуешься, — заверяет меня девушка, благодушно улыбаясь.

Не думаю, что она была бы так добра ко мне, если бы узнала, что я делала этой ночью не с ее братом.

— Поверь, это пройдет, — чуть склонив голову на бок, обещает Донна.

Я слегка приподнимаю брови.

— Когда?

— Думаю, после свадьбы, — смеется девушка.

— Спасибо, успокоила, — кисло отзываюсь я.

— Прости. Теперь серьезно. — Донна взмахивает рукой, прогоняя легкомыслие. — Если все предсвадебные хлопоты вгоняют тебя в уныние и подвергают стрессу, я с радостью займусь большей их частью. Конечно, мама наверняка захочет нанять самого высококлассного распорядителя, но я обязуюсь все четко контролировать.

Донна еще целых полчаса сыплет идеями моей предстоящей свадьбы, и все это время я в

состоянии анабиоза сижу на стуле, только иногда кивая головой и порой агакая и угукая. Пока ее слова как бы обволакивают меня, но при этом остаются неразличимыми, я представляю себя рыбкой на дне аквариума, из которого спустили всю воду.

Господи, что же я делаю?

Я испытываю просто огромное облегчение, когда сестра Джареда, наконец, уходит, чтобы я могла собраться на работу.

Тайлер

Мы с Лекси расстались более пяти лет назад, и это почти в два раза больше того времени, что мы были вместе.

Пять лет — это целая жизнь, разделяющая нас. Годы, которые изменили нас, наши взгляды и наши приоритеты. Это — пропасть, простершаяся между нами. Но вчера, когда я коснулся ее, когда поцеловал, пять лет превратились в ничто. Жизнь без нее превратилась в ничто.

Я наблюдаю, как за окном моей спальни занимается рассвет. Мне так и не удалось уснуть после того, как оставил Лекси у ее дома, расстроенную от моей замкнутости и холодности. Знаю, поступать так с ней было малодушно, но я испугался. Есть не много вещей в этой жизни, которых я по-настоящему боюсь. Мое взросление с отцом-алкоголиком и жизнь в аленьком городке, где тебя принимают за кусок дерьма, на определенном этапе отсеяло многие страхи. Но страх остаться с разбитым сердцем Лекси Рендол, во второй раз в эту группу не входит. Так что здесь мне нужна дополнительная защита. Иначе, боюсь, что я вновь влипну, а я этого не хочу.

Услышать ее признание было тяжело, думаю так же, как ей его озвучить. Но от этого не менее необходимо. Для меня действительно было важно услышать от нее, что она больше не винит меня. Нет, это не отменяет того факта, что я на самом деле виноват в том, что не был рядом с ней, когда умер Томас. Что ей пришлось пройти через это без меня.

Но после ее слов этот груз вроде как стал легче.

Однако теперь это мало что меняет. Потому что сейчас у меня та жизнь, которая меня полностью устраивает. Я занимаюсь делом, приносящим мне удовольствие и хорошие деньги; у меня есть стабильность, которой я так долго добивался, и есть прекрасная девушка, которую я люблю. Девушка, не заслуживающая того, чтобы ее предали.

Шумно выдохнув, я запускаю руки в волосы и рывком сажусь на кровати. Поднимаюсь и иду на кухню поставить кофе, так как сон сейчас для меня недоступен, и через пару часов у меня назначена деловая встреча.

Пока кофе готовится, я пытаюсь разобраться в том, что случилось сегодня ночью.

Я дал слабинку. Не выдержал. Всякий раз, встречаясь с Лекси, я напоминаю себе, сколько мучительной боли было в последние дни перед тем, как мы расстались. Каким сломленным я себя почувствовал, когда со слезами на глазах она умоляла меня уйти из ее жизни; перестать быть постоянным напоминанием нашей потери.

Я делаю это не потому, что я мазохист, получающий удовольствие от постоянного воспоминания того, что неизменно вгоняет в депрессию, а из-за того, что это удерживает меня от необдуманного решения. Да, это чертовски сложно. Особенно, когда она такая соблазнительная и желанная, и очень уязвимая, как этой ночью. Собственно, трудность в том, что она всегда для меня желанна до умопомрачения, до сумасшествия.

Казалось бы, что за пять лет эффект силы ее воздействия на меня должен был

исчезнуть, но не тут-то было.

И вот я не удержался. Она стояла в сантиметрах от меня: я мог чувствовать свежий, ненавязчивый запах ее духов; тепло ее кожи; видеть малейшую черточку ее лица. И она была так сексуальна в этих белых обтягивающих джинсах и тонком свитере с низким вырезом. Ее волосы свободно лежали на спине, и мои ладони колело от желания коснуться их вновь.

В конце концов, я всего лишь мужчина!

Я знаю, что мысли о прошлом крахе и Мег должны были остановить меня. Уберечь от ошибки. Я никогда не был тем парнем, которому не стоит труда изменить. Верность своей любимой для меня не пустой звук. Так было с Лекси, и даже в самые темные времена я был честен с ней. И так было с Мег, пока семь часов назад Лекси не вошла в мою дверь.

Я опираюсь локтями о гранитную столешницу и, нагнув голову, сцепляю руки за шейей. Чувствую себя паршиво и дело не в бессонной ночи.

Черт возьми, что же я натворил?! И как теперь со всем этим разбираться?

В момент, когда я в сотый раз называю себя дураком, входная дверь хлопает и через несколько секунд уставшая, но не менее очаровательная Мег входит в кухню. И как только я вижу ее, мое чувство вины и сожаления делает огромный скачек вверх.

— Привет.

Голос Мег звучит утомленно, но ее губы мягко улыбаются мне — что совсем не заслуженно — когда она обнимает меня за шею и целует. На ней все еще голубой больничный костюм интерна, а волосы собраны в узел на затылке.

— Как ты? — участливо спрашиваю я, протягивая ей чашку с кофе.

Я прикладываю все усилия, чтобы мой голос звучал, как и прежде, когда мне нечего было скрывать. Как если бы этой ночью я не делал ничего способного разбить ей сердце. Ее доброе, сопереживающее и любящее сердце, которое я предал, будучи таким идиотом.

— Устала. — Мег обхватывает чашку руками и прикрывает глаза, делая глоток. — Всю ночь на ногах, в больнице просто сумасшествие творилось. — Она ежится от свежих воспоминаний. — Вагон одного из поездов перевернулся, и там было столько людей, которым требовалась помощь. Они вызвали весь персонал, до кого смогли дозвониться ночью.

— Много жертв? — хмурюсь я, и не могу не думать, что мы с Лекси делали нечто неправильное, пока Мег помогала спасать человеческие жизни.

— Пятеро скончалось на месте, и восьмерых мы потеряли в больнице. — Она тяжело вздыхает, потирая шею от усталости. — У остальных травмы разной степени тяжести.

— Тебе следует отдохнуть, — мягко говорю я, заходя ей за спину и начиная массировать плечи.

Я чувствую, как постепенно ее мышцы начинают расслабляться.

— Господи, как же приятно, — протягивает Мег, обмякая под моими руками.

Я усмехаюсь.

— Рад это слышать.

— Хм-м..

Она закрывает глаза и откидывает голову назад.

Разминая ее спину, шею и плечи, и видя, как Мег мурчит от удовольствия, я не могу сдержать улыбку. Я вспоминаю последние два года своей жизни с тех пор, как Мег со мной. Это были замечательные два года. И я знаю, что в этом большая заслуга этой женщины. Не будь ее, я, правда, не знаю, где бы я был сейчас и что бы я делал.

Я люблю Мег, действительно люблю. А чувства к Лекси похожи на болезненную одержимость. Это не то, чего тебе хочется с течением лет, когда ты становишься старше и драмы молодости хочешь оставить в прошлом.

Поверить не могу, что на какое-то время я позволил себе усомниться. Позволил думать, что для нас с Лекси все еще может быть второй шанс. Призрачная надежда на это не стоит того, чтобы рисковать всем, что я имею с Мег.

— Я люблю тебя, — тихо говорю я, просто потому что чувствую сейчас необходимость в этих словах.

Глаза Мег распахиваются, и их яркая голубизна поглощает меня.

— И я тебя люблю, Тайлер.

Я сглатываю ком в горле, касаясь пальцами ее лица.

— Просто всегда об этом помни, хорошо?

Она медленно кивает.

— Хорошо.

После того, как я начинаю собираться на назначенную встречу со своим редактором, Мег уходит в душ, выглядя бодрей после моего массажа.

Я полностью готов к выходу, но у меня есть несколько минут в запасе. Налив себе вторую чашку кофе, я открываю газету, принесенную Мег. А потом, на шестой странице я вижу ее с Джаредом Блейком и объявление об их помолвке.

Чувства, не поддающиеся определению, возникают во мне.

Разочарование? Досада? Горечь?

Да, все это проходит через меня, но внезапно мои губы дергаются в усмешке. Наверное, все и должно быть так.

Отбрасывая газету, я возвращаюсь в спальню, где Мег как раз вытирает мокрые волосы полотенцем.

— Что?

Она с улыбкой приподнимает брови, и тогда я говорю:

— Переезжай ко мне.

Лекси

— Прекрати. Ты так в ней дыру просверлишь, — так тихо, чтобы услышала только я, шепчет Нора.

Мы сидим с ней на светлом диванчике в свадебном ателье, пока портниха делает замеры на платье Мег, стоящей на возвышении в центре большой комнаты.

Я даже не заметила, что не свожу с нее тяжелого взгляда, пока она хохочет и о чем-то весело переговаривается с девушкой-швеей.

Так, как Мег заменила Кейди совсем недавно, то с ее платьем подружки невесты больше работы. Хотелось бы, чтобы его следовало расшить, но все как раз наоборот. Мег стройней кузины Норы и выше.

Зараза!

— Слушай, я же тебя спрашивала, и ты ответила, что все в порядке, — не поднимая тона, напоминает Нора. — Мне совсем не надо, чтобы ты набросилась на нее во время свадьбы.

— Все в порядке. — Я серьезно смотрю на Нору, не желая, чтобы она думала о моих проблемах перед свадьбой. — Нора, правда, все будет хорошо.

— Ладно. — Подруга вздыхает, но я вижу, что она не полностью успокоена.

Да, в самом деле, не думает же она всерьез, что я устрою драку с пассией Тайлера?

— Очень красивое платье, Нора, — хвалит Мег, и моя подруга чуть напряженно улыбается.

Я едва не фыркаю. Боже, да она как натянутая стрела. Ей бы расслабиться. А заодно и мне.

— Просто обычно все невесты выбирают для своих подружек что-нибудь ужасно нелепое, — продолжает трещать Мег, с неизменной улыбкой на лице.

Она что, приклеила ее там?

— И всем известно, с какой целью это делается, — округляет глаза Мег, и они с Норой смеются.

Я с недоверием смотрю на свою лучшую подругу.

О, серьезно? Эта девица из кожи вон лезет, чтобы понравится. И этим бесит еще больше.

Но в одном она права — Нора выбрала замечательное платье для подружек невесты. Сшитое из светло-шоколадного атласа, с верхом в виде корсета и длинной, струящейся юбкой в пол.

— Норе ни к чему такие уловки, — самодовольно заявляю я, приняв расслабленную позу. — В день своей свадьбы она будет самой красивой невестой. — Мой голос звучит со скрытым вызовом, будто Мег собирается оспорить мои слова.

— Конечно же. — Она улыбается мне и кивает, но ее взгляд задерживается на мне немного дольше, чем следует.

— Ладно, думаю, мы все согласны с тем, что на своей свадьбе я буду блистать, — манерно взмахивает руками Нора, и я уверена, что она делает это, дабы разрядить возникшее

напряжение. — С моим свадебным платьем это будет не сложно.

Мы принимаемся восхвалять свадебный наряд Норы, выбранное в салоне Веры Вонг. Обстановка становится более непринужденной, но я замечаю, что улыбка Мег выглядит менее натурально, а вид несколько рассеян.

Кажется, она чувствует мою к ней антипатию.

Но я ничего не могу сделать с этим. Я каждой клеточкой своего существа ненавижу ее!

И суть в том, что я хочу, чтобы она об этом знала.

— Вообще-то, у меня тоже новости, — со смущенной улыбкой, плохо скрывающей ликование, заявляет Мег, обращаясь к Норе. Она уже успела переодеться в коралловое платье из жатого шелка, которое к моей огромной досаде — очень ей идет.

— Тайлер предложил мне переехать к нему! — выпаливает она на вопросительный взгляд моей подруги. — Это, конечно, не предложение руки и сердца, но когда речь идет о Тайлере Стоуне, это многое значит.

— О, это... здорово, — сбивчиво произносит Нора, с опасением и сочувствием поглядывая на меня.

Ну вот, теперь она точно решила, что мы с Мег подеремся. Не спорю, у меня огромное желание выдрать все волосы на голове этой милой овечки, но в данный момент я в таком неприятном ошеломлении, что все другое отходит на задний план.

Меня не удивляет, что Тайлер и Мег могут жить вместе — странно, что это еще не так —, но то, что он предложил Мег съехаться на следующий день после того, что между нами произошло...

Это ранит, очень сильно.

Господи, а чего я ожидала? Что несколько поцелуев — да, безумных, умопомрачительных, лишаящих рассудок поцелуев — и мое признание все изменят? Что после этого он примчится ко мне и скажет, что любит до сих пор и хочет начать все сначала?

Я непроходимая идиотка!

— Почему? — спрашиваю у Мег я, и сама ужасаюсь, что собираюсь завести об этом разговор. Знаю, что это плохая идея, но остановиться не могу. — Что с ним такое? Вы уже довольно давно вместе, верно? Почему это так много значит?

С каждым своим словом я подхожу к ней ближе, хотя до этого не проявляла интереса к разговору.

За спиной Мег Нора посылает мне предупреждающие знаки, но я игнорирую их.

Несколько секунд Мег колеблется, очевидно, решая, достаточно ли мы знакомы для таких откровений, но в итоге произносит:

— У Тайлера есть проблемы с доверием и близостью. Во всяком случае, так было, когда мы познакомились. — Она хмурится, что для нее не совсем характерно, как я успела заметить. — В прошлом Тайлера была одна история с девушкой, которая закончилась не совсем хорошо. После тех отношений он еще долго приходил в себя, но даже теперь они несут свой отпечаток.

Во мне сражаются два желания: фыркнуть и заявить, что я была для него больше, чем «одна история», и в тоже время извиниться за то, что сделала его таким.

Как бы ни была моя неприязнь к Мег, я не могу отрицать тот факт, что она вернула Тайлера к нормальной жизни.

— Он долго не мог отойти от тех отношений, и порой я ощущаю их влияние на его

сегодняшнюю жизнь, — продолжает рассказывать девушка, не замечая, как мы с Норой напряженно притихли.

— Так что да, его предложение жить вместе многое значит.

Слушая Мег, я все больше и больше чувствую себя меньше дождевого червя. Я ненавижу ее за это признание. Ненавижу, потому что она говорит чистую правду.

На самом деле, я ненавижу себя за то, что я — та, кто заставил Тайлера пройти сквозь все это.

Я была той, кто разбила его жизнь, а она той, которая склеила ее.

Так кто же из нас достоин любви этого удивительного, необыкновенного мужчины?

— Нора знает ее.

Мег смотрит на девушку, но лицо моей подруги ничего не выражает.

— Она давно дружит с Таем, и знакома с этой девушкой. Но мы договорились, что не будем обсуждать ее. — Мег улыбается Норе, но за ее улыбкой я замечаю скрытую досаду. Догадываюсь, что именно Норе принадлежит это решение.

— Это разумно.

Это все, что я могла сказать в этот момент, чтобы не вызвать подозрений своим чрезмерным интересом.

Я бросаю полный благодарности взгляд на подругу, но та отводит глаза, и я понимаю, что она сердится.

Я не виню ее за это. Ведь я сама поставила ее в столь щекотливое положение. И так же Тайлер, когда предложил Мег на роль подружки невесты.

— Я очень удивилась, когда оказалось, что вы двое дружите, — нарушает затянувшееся молчание Мег. — Странно, что мы за все это время встретились только недавно. Теперь понятно, о какой тете Алекс говорит малышка.

Я отвожу глаза, потому что уверена — посмотри Мег в них сейчас, и все моментально станет известно. Удивляюсь, как весь наш обман до сих пор не всплыл.

Нора продолжает прибывать в состоянии стрессового молчания, и я вижу, что она на пределе. Если каким-то чудом Мег не догадается сама, Нора может не выдержать и все выболтать.

Взгляд Мег становится все более подозрительным, и его все трудней избегать. В итоге я сдаюсь и встречаюсь с ней глазами.

— О. — Наконец лицо ее проясняется, когда для нее все становится на свои места. — Ну конечно. — Она безрадостно хмыкает и качает головой. — Это ты. Это должна быть, верно?

Ошеломляющая правда обрушивается на нее, неся с собою чувство предательства и боль. Я понимаю, как она чувствует себя сейчас. И мне даже жаль ее, несмотря на то, что сама я испытываю облегчение, словно еще один груз хранимых тайн сошел с моей души.

— Алекс, ответь мне: это ты — девушка из прошлого Тайлера? — требует Мег, когда с моих губ не сходит ни один звук. — Признайся, черт тебя дерит!

— Да! Да, да, да, я! — почти кричу в ответ я, и, наверное, в этот момент мы выглядим как две идиотки, готовые то ли сцепиться, то ли расплакаться. — Довольна? Я та сволочь, испортившая жизнь Тайлера, и из-за которой у него теперь проблемы с отношениями. Но знаешь что, в момент, когда начнешь жалеть себя, вспомни, что сейчас он с тобой, и ты еще можешь все изменить. А я — нет. И никогда не смогу.

Я спешу прочь из ателье и только на улице чувствую, как из глаз катятся слезы.

По дороге в галерею я достаю мобильный и нахожу номер, который после долгих колебаний забила недавно.

Когда после третьего гудка он берет трубку, я без предисловий говорю:

— Мег все знает. Прости меня.

И отключаюсь.

Тайлер

За несколько часов я буквально обыскал весь Манхэттен в поисках Мег. Я побывал в ее квартире; ее любимых, даже просто упомянутых местах; заехал в больницу, где в последний раз ее видели утром. Все было тщетным. Мег не было нигде из тех мест, где я мог ее найти.

Она просто не хотела, чтобы я нашел ее.

Я тысячу раз звонил ей на мобильный, но он был отключен и сразу перенаправлял на голосовую почту.

Я оставил сообщение, чтобы она перезвонила мне; чтобы дала возможность все объяснить. И что я очень сильно люблю ее. На самом деле сообщений было несколько, но смысл не слишком менялся.

Когда на город опустились сумерки, и Нью-Йорк засверкал миллионами огней, я уже серьезно паниковал. Я запыхался от постоянного бега, потому как брать такси не имело смысла — дольше проторчу в пробках. Во рту пересохло, но я и не подумал остановиться и купить воды, чтобы не тратить время зря. Мне же казалось, что с каждой минутой Мег и я все дальше отдаляемся друг от друга. Боялся, что если не найду ее в самом скором времени, то потеряю навсегда.

В эти часы страха, неопределенности и суеты, я не думал о Лекси. Все мои мысли были только о девушке с глазами цвета неба и разочаровании, которое она испытала, узнав о моем обмане.

Я проклинал себя за малодушие. За то, что сразу не сказал ей, кто такая Лекси, и какую роль она сыграла в моей судьбе. За то, что уже давно должен был рассказать ей о Томасе.

Мег заслужила право знать об этой части моей жизни. Я же не должен был скрывать все это от нее. Просто потому, что на это не было веских причин.

И я только надеялся, что еще не все потеряно, и я смогу исправить собственную глупость.

Так и не обнаружив Мег ни в одном из известных мне мест, я решил вернуться к себе и ждать. Ранее я позвонил Норе и узнал подробности. Она сообщила мне, что Мег догадалась о том, кто такая Лекси. Она не знала, где сейчас находится Мег, но сказала, что та ушла сразу вслед за Лекси.

Полностью подавленный, я вернулся домой, намериваясь ждать Мег хоть всю ночь, и оставлять ей сообщения до тех пор, пока она не выйдет на связь. Но это не потребовалось. Потому что она была там, в моей квартире.

Она, словно потерявшийся ребенок стояла в центре гостиной, с повисшими вдоль тела руками. Ее покрасневшие от обильных слез глаза с недоверием, словно не узнавая, смотрели на меня, когда я вошел.

Жалость вперемешку с облегчением пронеслось сквозь меня, стоило мне ее увидеть.

Я в нерешительности останавливаюсь в нескольких метрах от нее, потому что, судя по

тому, как инстинктивно Мег поддалась назад, она не желает моей близости в данный момент.

— Ты все еще любишь ее? — непривычно резким и охрипшим от плача голосом нарушает молчание Мег.

Ее первый вопрос удивляет меня, но я без раздумий выпаливаю:

— Нет! Нет, не люблю. Я тебя люблю, Мег! — Широким шагом я пересекаю пространство между нами и, не смотря на ее сопротивление, обхватываю ее лицо ладонями и смотрю в глаза:

— Я люблю тебя. Очень сильно, — медленней и с убежденностью повторяю я, но ее взгляд выдает недоверие. — Мег, прости, что причинил тебе боль своей ложью. Мне безумно жаль, что ты все узнала таким образом. Я должен был рассказать тебе раньше. — Мой голос дрожит от волнения, но слова наполнены искренним раскаяньем.

— Тогда почему не сказал?! — с криком всхлипывает она.

— Потому что дурак, — нервно усмехаясь, дергаю плечами я. — Не знаю, почему не сказал. Возможно, думал, если умолчу, то уберегу тебя. Боялся, что если узнаешь, это причинит тебе боль.

— Тайлер, мне уже больно!

Она сбрасывает мои руки и отступает. Ее глаза вновь наполняются слезами.

— Твоя ложь — вот что ранит! Думаешь, я бы не пережила встречи с твоей бывшей? — Мег взволнованно взмахивает руками. — У всех есть бывшие, Тайлер. И порой они пересекаются с настоящими. Это не смертельно. Только если чувства все еще сохранились. Это так? — Она делает несколько глубоких вдохов. — У тебя все еще есть чувства к ней?

Взгляд Мег проникает в самую душу; словно выворачивает меня наизнанку. Или так мне только кажется?

Возможно, если я солгу, в комнате запищит какой-нибудь невидимый датчик? Или другое физическое проявление моей лжи? А если скажу правду, которая никому не принесет облегчения, и только усложнит все окончательно?

Лучше ли это, правильной ли?

Сложно судить, потому как вся правда не доступна и для моего понимания. Мои чувства к Лекси сложно описать одним четким, понятным словом. Тут не может быть категоричности. Но разве я смогу объяснить это Мег без того, чтобы не потерять ее?

— Нет, — наконец произношу я, и мой голос кажется мне голосом незнакомца. — У меня нет никаких чувств к ней. Уже давно.

Абсурдно, но я все же думаю, что будь мы в каком-нибудь старом фильме, фоном к моим словам служило бы музыкальное сопровождение, означающее избличение преступника. Но в жизни ничего этого нет. В жизни не раздается сигнал тревоги, и никто не забегает с воплями «Ложь». В реальности есть только человек, который сам решает, верить вам, или нет. И вы, который солгав, всячески оправдываете свой поступок, про себя обещая, что больше такого не повторится. Хотя и это, всего лишь попытка обмануть себя и ничего более.

Но мы делаем это. Снова и снова. И пусть ненадолго, но наша совесть затихает.

Лекси

Мне казалось, что этот день уже не может быть хуже, но ошиблась. Всего через несколько минут после моего возвращения в галерею, когда я решительно намерилась выкинуть все мысли о Тайлере, Мег и прочем из головы и сосредоточится на работе, мне позвонила мать Джареда. Услышав в трубке голос Присциллы, я с трудом подавила стон отчаянья.

Серьезно, почему бы людям просто не оставить меня в покое? Хотя бы на один чертов день!

Неужели я так много хочу?

После соблюдения всех формальностей, Присцилла, наконец, перешла к теме звонка:

— Алекс, я звоню, потому что кое-кому уже пора подумать о свадебной планировке, — доброжелательным тоном, в котором все же проскальзывает укоризненный оттенок, произносит мать Джареда.

И вновь я сдерживаюсь, чтобы не выругаться вслух. Только этим утром Донна чуть не довела меня до истерики разговорами о свадьбе, теперь же это делает Присцилла. Только если уж сравнивать Донну с ее матерью, то это как маленькая тележка против товарного поезда.

— Пока Джареда нет в городе, мы могли бы встретиться и поговорить, все обсудить. Что скажешь, если мы поужинаем сегодня в Eleven Madison Park? Будем только мы — девочки. Ты, я, твоя мать и Донна. Так как, ты свободна?

Когда Присцилла, наконец, замолкает, нетерпеливо ожидая моего ответа, — так и вижу, как она постукивает ручкой по своей объемной записной книжке, — я озадачиваюсь вопросом: как, черт возьми, она узнала, что мама в городе?

Господи, эта женщина вездесуща!

— Присцилла, я бы с радостью, но вполне возможно, что я сегодня задержусь в галереи до ночи, — стараясь говорить с должной вежливостью, на ходу сочиняю я. — Мы сейчас готовимся к выставке, поэтому сейчас не лучшее время.

Я понимаю, что своим отказом вызову недовольство у Присциллы Блейк, но сегодня не готова обсуждать с ней свою свадьбу.

— О, Алекс, перестань! Уверена, ты сможешь выделить пару часов, чтобы обговорить столь важное событие, — отмечает все мои возражения женщина, и тон ее голоса становится прохладным. — К тому же, разве ты не хочешь сделать это, пока твоя мать в Нью-Йорке?

Понимая, что мне легче согласиться, чем спорить, я говорю, что вечером буду в ресторане и скоро мы прощаемся.

Едва только я кладу трубку и открываю смету по недавно сделанному ремонту, как мой мобильный вновь раздается звонком.

На этот раз это Оливия.

— Здравствуй, дорогая. Мне только что звонила Присцилла сказать, что ты согласилась поужинать сегодня всем вместе.

— Да уж, согласилась, — не сдержав сарказма, подтверждаю я. — У меня и выбора то

особого не было.

— О, Лекси, если ты этого не хочешь, еще не поздно передумать, — осторожно произносит мама, и она не имеет в виду предстоящий ужин.

Глубоко вздохнув, я несколько секунд бездумно смотрю на картину с изображением старой мельницы у реки, которая с самого открытия висит на стене. Я так запуталась с тем, что происходит сейчас в моей жизни, и не знаю, чего я хочу, а чего нет.

— Мам, я должна вернуться к работе, — наконец говорю я. — Увидимся вечером.

Попрощавшись с Оливией, я отключаю свой мобильный и следующие несколько часов занимаюсь исключительно делами галереи.

Кожа на моих пальцах успела сморщиться от долгого пребывания в воде. Кажется, я даже ненадолго уснула, лежа в горячей, расслабляющей ванне.

После того, как я выдержала двухчасовой ужин в обществе Присциллы с ее разговорами о свадьбе, маленькая награда была жизненно необходима. И пенная ванна слегка компенсировала этот отвратительный день.

Время было уже довольно позднее, и я хотела сразу же лечь в постель.

Прошлая ночь оказалась бессонной, и усталость давала о себе знать. Переодеваясь в шорты для сна и свободную футболку, я силюсь не думать о том, что менее двадцати четырех часов назад мы с Тайлером целовались в его квартире и готовы были зайти дальше, пока звонок Мати все не испортил. Ну, или спас нас от большой ошибки. Это с какой стороны посмотреть.

Интересно, Тайлер поговорил с Мег? Что он сказал ей? Как все объяснил?

И вообще, они все еще вместе?

Я укоризненно смотрю на свое отражение в зеркале, нанося на лицо ночной крем. Почему эти мысли настойчиво лезут в голову? Мне должно быть все равно, что там у Тайлера с его подружкой. Просто, я не хочу, чтобы у него были проблемы из-за меня, или вообще.

Едва я собираюсь лечь в постель, как в дверь звонят.

О, это какое-то издевательство! Сейчас почти половина двенадцатого. Кто мог прийти в такой час?

Бормоча под нос ругательства, я спускаюсь вниз и заглядываю в дверной глазок. Невероятно, но это Гарольд, личный помощник и охранник Джареда.

Но почему он здесь? Надеюсь, ничего не случилось...

Мое сердце замирает от тревоги, когда я открываю дверь.

— Гарольд? Что ты здесь делаешь? — даже не пытаюсь скрыть растерянность я.

— Мисс Рендол. — Мужчина почтительно кивает мне. Это не просто, так как рост его под два метра, да и сам он довольно внушительных размеров. Рядом с ним я просто Дюймовочка.

— Простите за беспокойство, мисс Рендол, но я по поручению мистера Блейка.

У меня от сердца отлегло, когда Гарольд сообщает, что его прислал Джаред.

— Входи. — Я отступаю, давая охраннику войти. — Так что случилось? Разве та не должен быть с Джаредом в Вашингтоне?

— Мы недавно вернулись в Нью-Йорк, мисс. У мистера Блейка еще были дела, поэтому он попросил, чтобы я забрал Вас.

— Забрал меня? — Я окончательно запуталась. — Куда?

— Мне это неизвестно, мисс. Мистер Блейк только распорядился, чтобы Вы взяли с собой багаж на три дня.

Все интересней и интересней. Что же задумал Джей? Хотя, какая разница? Чтобы это ни было, это лишь означает, что меня не будет в городе три дня. Думаю, моим расшатавшимся нервам это только на пользу пойдет.

— Хорошо, Гарольд. Подожди, пойду, соберу вещи.

Вернувшись в спальню, я скидываю пижаму и натягиваю простые джинсы, белую рубашку и оливковый свитер поверх нее. Волосы собираю в свободный узел, чтобы в случае чего, не мешали. Мало ли, куда мы едем.

Много вещей брать я не стала — незачем, если поездка продлится не больше трех дней. Но на всякий случай положила в чемодан несколько комплектов летней и теплой одежды, в зависимости от климата места, в которое повезет меня Джаред.

Уже на выходе я взглянула на дисплей мобильного, но там не было ни сообщений, ни пропущенных звонков. Ранее мы с Джаредом разговаривали, но он и словом не обмолвился о своей задумке.

Я решаю ему позвонить, но в последний момент передумываю. Он хотел сделать для меня сюрприз. Что ж, пусть так и будет.

Через сорок пять минут черный «Мерседес», на котором Гарольд приехал за мной, въезжает на взлетно-посадочную полосу для частных самолетов в аэропорту Ла Гардия. Мое любопытство растет, потому как я и представить не могу, куда надумал лететь Джей.

Мой жених ожидает меня у трапа Гольфстрима G200 на девять посадочных мест, который использует для рабочих поездок, и не только.

Мой рот помимо воли начинает улыбаться, когда я вижу его, наблюдающего за приближением «Мерседеса». На нем один из дорогих черных костюмов-троек, которые безумно ему идут. Легкий ветер треплет темные, а в ночном свете почти черные волосы, и только теперь я понимаю, что соскучилась по нему за эти два дня.

Когда Гарольд открывает для меня дверцу «Мерседеса», я быстро выбираюсь из авто и спешу к Джареду, в уже открытые объятия.

Он крепко прижимает меня, а потом дарит долгий, нежный поцелуй. Чувствуя его любовь и заботу, я пытаюсь подавить угрызения проснувшейся совести за прошедшую ночь.

— Джей, это сумасшествие, — смеюсь я, когда мы поднимаемся на борт. — В хорошем смысле, но все же... Это так неожиданно.

Я в растерянности смотрю на него.

— Мне захотелось сделать сюрприз своей невесте, — просто пожимает плечами он. — Думаю, мы заслужили несколько дней отдыха вдаль от города и суеты. К тому же, последние недели были непростыми для нас, — он смотрит мне в глаза с таким выражением, что я только с огромным усилием не отвожу виноватого взгляда. — Поэтому нам пойдет на пользу побыть только вдвоем в расслабленной обстановке.

Чуть помедлив, я киваю.

— Да, ты прав. Думаю, для нас это необходимо.

В салоне, выполненном в черно-белых тонах, мы усаживаемся в комфортабельные кресла из кожи и пристегиваемся перед взлетом. Пока самолет готовят к полету, я протягиваю руку и переплетаю пальцы с пальцами Джареда.

— Спасибо тебе. За все это, — улыбнувшись, с признательностью говорю я.

Думаю, эти выходные вдаль от Нью-Йорка очень вовремя. За последние дни я

совершила много глупостей, из-за которых сейчас мучаюсь чувством вины. В особенности тяжело из-за того, что Джей так старается для нас.

В последнее время я просто забыла, как много этот мужчина значит для меня. Забыла, за что полюбила его когда-то.

— Ты всегда это делаешь. — Я с нежностью смотрю на него. — Всегда заботишься обо мне. И ты знаешь, что мне нужно. Всегда. Как тебе это удается?

Джей пожимает плечами и произносит:

— Я просто люблю тебя. Вот и весь секрет.

— Мама не сильно на тебя давила? — легонько целуя меня в плечо, спрашивает Джей.

Сейчас уже за полночь, и мы лежим на огромной кровати в нашем бунгало на острове Оаху. Два последних дня пролетели как один миг. Все это время мы провели только вдвоем, всего раз сходяв поужинать в ресторан отеля, а заодно посмотрели огненное шоу, устраиваемое для отдыхающих.

Мы плавали на закрытом участке пляжа, гуляли, наслаждаясь местной природой, и обсуждали планы на будущее.

Разговоров о прошлом и Тайлере мы сознательно избегали.

— Твоя мать может быть очень настойчивой, — сделав большие глаза, усмехаюсь я. — Но мне хочется думать, что я справилась. Вежливо, но твердо я дала ей понять, что окончательное решение обо всех свадебных планах я буду принимать сама.

— Думаю, она была очень разочарованна, — лукаво улыбается Джаред, и я радуюсь его хорошему настроению.

Еще несколько минут мы смеемся и шутим, и в какой-то момент мне становится грустно, что завтра мы будем вынуждены вернуться в Нью-Йорк.

— Слушай, я хотела сказать тебе кое-что. — Я вновь становлюсь серьезной, и сев поверх Джея, запускаю руки ему в волосы. — Я решила, что сделаю это. — Делаю глубокий вздох и силюсь не отвести глаз от его выжидающего взгляда. — Избавлюсь от тату. Как только мы вернемся, я запишусь к доктору.

Я ожидаю, что Джей ответит на это, но он молчит. Долго. И я начинаю нервничать больше, чем прежде.

Наконец я не выдерживаю:

— Скажи что-нибудь. Что ты думаешь?

— Ты делаешь это только ради меня? Потому что я так хочу? — тихо спрашивает он.

— Что? — Я хмурюсь и быстро качаю головой. — Нет. Не из-за этого. Ты был прав, глупо было хранить ее все эти годы. Это уже давно ничего не значит. — Я заставляю себя улыбнуться, желая поверить, что говорю правду. — Это просто татуировка, которая давно утратила смысл.

— Ты, в самом деле, так думаешь?

Я вижу сомнение в глазах Джареда, но так же и надежду на то, что это истина.

И я киваю.

— Да, думаю.

— Хорошо. — Он вздыхает, но его лицо светлеет, как будто он испытал огромное облегчение. — Тогда так и будет.

Считая этот вопрос решенным, я кладу голову на грудь Джареда и расслабленно закрываю глаза, пока его пальцы перебирают мои волосы.

Надеюсь, я поступила правильно.

Нет, я верю, что это так. Потому что, мне пришло время двигаться дальше.

Всем нам.

— Извини меня.

— За что?

— За все последние глупости, что мы натворили. Нет, я извиняюсь не за прошлое. Все слова о нем уже сказаны, и пора оставить его там, где ему место. Хватит терзать себя этим, ведь все равно уже ничего не вернуть и не изменить.

Ты согласен?

Он тихо вздыхает, и я прикрываю глаза, мысленно представляя его лицо в этот момент. Острые скулы, прямой нос, чувственные губы. Зеленые глаза, обрамленные густыми черными ресницами. Его взгляд, от которого подгибаются колени, и кружится голова.

Вспоминаю касание его рук, когда его ладони накрывают мою кожу. Когда дыхание сбивается, сердце пропускает удар, и огонь проносится от макушки до стоп.

И только одна причина этому.

Тайлер.

Слышу его тихий голос:

— Согласен.

Он размеренно дышит на том конце провода, в то время как мне отчаянно не хватает кислорода.

Рада уже тому, что не швырнул трубку, услышав мой голос. Я долго боролась с собой, прежде чем позвонить ему. Но это то, что я должна была сделать.

Чтобы попрощаться.

Нет, я не тешу себя надеждой, что мы больше никогда не увидимся. Это будет сложно, с учетом некоторых обстоятельств. Но сейчас многие вопросы весят в воздухе, и, не решив их, мы лишь усложним наше положение.

— На какой-то миг мне показалось, что встреча с тобой в том зале — это наш второй шанс, — негромко признаюсь я. Возможно, именно сейчас я честна, как никогда за последнее время.

— Что это не просто так. И что если мы встретились спустя все эти годы, возможно, Вселенная хочет, чтобы мы были вместе.

Что, таким образом, кто-то наверху говорит нам, что тогда мы ошиблись? — Я делаю паузу, призывая все свои силы сказать все, что чувствовала с тех пор, как встретила его вновь.

Тайлер молчит, но я знаю, что он внимательно слушает меня.

— Я знаю, что совершила ошибку тогда, когда попросила тебя уйти. Но не все ошибки можно исправить, верно? Люди постоянно ошибаются, но живут с этим, как и мы с тобой живем дальше.

Я рада, что у тебя все сложилось хорошо, правда. — Я улыбаюсь, хоть он и не может меня видеть. — И мне не на что жаловаться, просто...

— Просто иногда ты ловишь себя на мысли, что этого недостаточно, — тихо произносит Тайлер, и я испытываю облегчение оттого, что он чувствует так же.

— Именно. Но почему так происходит?

Я прислоняю голову к спинке кресла, радуясь, что все же уговорила Джареду выделить себе пару часов на ныряние с аквалангом, заверив, что не успею заскучать за это время. Мой жених обожает дайвинг, и только из-за нежелания оставлять меня одну отказывался от него эти дни.

Но теперь, когда его нет поблизости, я могу спокойно поговорить с Тайлером.

— Лекси, я не знаю, почему так происходит. Это просто есть, и это то, с чем приходится мириться.

Разве абсолютное счастье возможно? — Он хмыкает. — Всегда есть что-то, что вызывает сожаление. В нашем случае, это мы друг у друга.

— Я никогда не жалела, что ты был в моей жизни, — шепотом выдыхаю я. — Только о том, что тебя в ней больше не стало.

— Ты не одна так чувствуешь. Я долгое время обманывал себя, что наше расставание не постоянно. Что все как-то наладится. Не хотел верить, что для нас это конец. Так долго длилось, но однажды мне просто пришлось признать правду.

Мое сердце рвется на куски от его признания, и я проглатываю ком в горле, прежде чем спросить:

— Что изменилось?

— Реальность. Как-то я увидел твое с ним фото в журнале, забытом одним из клиентов бара, и на этом все закончилось. Иллюзий больше не было.

Я судорожно вздыхаю, и чувствую, как по щекам катятся слезы.

— А потом ты встретил Мег, — кое-как справляясь с голосом, чтобы он не догадался о моих слезах, тихо проговариваю я.

— А потом я встретил Мег, — подтверждает Тайлер, и его голос теплеет.

Я чувствую, как отвратительная змея ревности поднимает во мне свою уродливую голову. Я еще не научилась бороться с этим мерзким чувством, преследовавшим меня почти постоянно.

— Ты любишь ее? — прежде, чем успею передумать, спрашиваю я. И хотя я знаю, каким будет ответ, и знаю, что он пронесет еще большую боль, все равно делаю это.

На том конце провода долго сохраняется тишина, и когда я думаю, что он уже не ответит, слышу:

— Да, люблю. И поэтому не хочу причинять боль. Но моя ложь, и любое наше общение ведут к этому. Поэтому будет лучше...

Он замолкает, так и не договорив. Но мне и так все понятно. И хотя я сама позвонила, чтобы попрощаться, это ужасно ранит.

— Лекси...

— Ты прав, — быстро соглашаюсь я, потому что боюсь совсем расклеиться, а Тайлеру это знать нет необходимости. — Это причиняет боль не только Мег, но и Джареду. Мы не должны поступать так с теми, кого любим, и кто нам доверяет. И я позвонила, чтобы точка, наконец, была поставлена.

Проходит несколько секунд, прежде чем Тайлер произносит:

— Я солгу, если скажу, что встреча с тобой не показалась и мне вторым шансом. И что больше ничего не чувствую к тебе, тоже не правда. Боюсь, этого никогда не случится. Как бы я не хотел этого.

Но ты и я давно идем своими дорогами. Пусть так будет и дальше.

Он замолкает, сказав все, что хотел. Я выполнила то, зачем звонила. Нам больше нечего

сказать друг другу.

— Прощай, Тайлер, — мягким голосом, с легким оттенком грусти говорю я и вешаю трубку.

Лекси

За три года до расставания

— Ты настоящий тиран и ты это знаешь. Seriously. — Я улыбаюсь сквозь усталость и качаю головой на самодовольный вид Дэниела.

— Если и так, то только благодаря этому тирану однажды ты станешь звездой сцены, — разводит руками мой куратор, учитель, а в последнее время еще и друг.

Вот так неожиданно, после преодоления определенных недоразумений на первых порах, Дэниел Райерс и я стали друзьями.

— Ты скромненький, как и всегда, — язвлю я, прежде чем сделать большой глоток из бутылки с водой.

— Я такой.

Дэниел с широкой улыбкой смотрит на меня, и, не выдерживая, я смеюсь. Я почти забыла, как в начале семестра терпеть его не могла, и считала заносчивым засранцем.

По сути, так оно и было. Я успела понять, что настоящий Дэниел, без маски, бывает только с поистине близкими людьми. Не знаю, как уж так сложилось, но я стала одним из таких людей.

Удивительно, но в этом они с Тайлером очень похожи.

Я знаю, что он испытывает ко мне определенные чувства. И порой это несколько осложняет наше общение, потому что Дэн совершенно этого не скрывает. Но, стоит отдать ему должное — практически все время он не делает ничего такого, чтобы меня спровоцировать или смутить.

Во всяком случае, не намеренно.

С некоторых пор, пару раз в неделю он проводит для меня индивидуальные занятия по вечерам. Я знаю, что ни для кого другого он этого не делает. И какие бы мотивы им не руководили, я благодарна ему за это.

— Ты знаешь, как я ценю то, что ты делаешь для меня, — уже совершенно серьезно говорю я, убирая взмокшую прядь волос со щеки. — Не думаю, что заслужила это, и все же — спасибо.

Несколько секунд он смотрит на меня с неопределенным выражением, и я даже начинаю испытывать неловкость, когда он нарушает молчание:

— Рендол, преподаватель здесь я, и мне видней, кто и что заслуживает. — Дэниел легонько щелкает меня по носу, и я морщусь. — Поверь, если бы я не видел в тебе талант, то не стал бы тратить на тебя свое время. Даже с учетом того, что ты интересуешь меня как женщина.

Он выразительно приподнимает темно-русые брови, и я закатываю глаза.

— Дэн, мы это уже обсуждали. Мне, правда, жаль, что я не могу ответить на твои чувства.

Я оглядываюсь на дверь танцкласса, убеждаясь, что она заперта и нас никто не подслушивает. Отношения с преподавательским составом были под запретом. И даже то, что между нами ничего не было, не значило, что кто-то не может неверно истолковать

ситуацию. Правда, в это время школа была почти пуста.

— Да, я знаю, ты влюблена в своего бармена, и никто другой тебе не нужен. — Он отмахивается, отменяя этот аргумент. — Я уверен, что так не будет всегда. Чтобы ты сейчас не говорила. — Дэн поднимает руку, видя, что я собираюсь возразить.

— Я знаю, что в свое время ты будешь моей. — Он подходит ближе, глядя мне в глаза, но я и не думаю отступить, как сделала бы раньше. — Просто знаю, и все. Я всегда получаю то, чего хочу. А пока, — он криво усмехается, — я согласен быть тебе просто другом и учителем.

Я только в молчании смотрю на Дэниела, не зная, что тут ответить.

Знаю, что он ошибается насчет меня и Тайлера, но его слова наполнены такой неагрессивной уверенностью, что поневоле засомневаешься.

А еще стоит признать, что если бы в моей жизни не было Тайлера, все так и было бы.

Я и Дэниел...

Не так уж невозможно.

Но, эти мысли не имеют смысла, потому что есть Тайлер, и этим все сказано.

— Дэниел, ты знаешь, как я благодарна тебе за то, что ты мой учитель. И особенно за то, что стал другом. Но...

— Ладно, побереги мои нежные чувства, — шутливым тоном перебивает он, но по глазам я вижу, что он уязвлен.

Скоро мы прощаемся, и я спешу к метро, чтобы скорей оказаться дома, рядом с Тайлером.

В поезде я размышляю о нашей ситуации с Дэном. Хотя я и знаю о его чувствах, но не могу ответить на них.

Наверное, было бы лучше сменить куратора, перейти в другую группу, чтобы не маячить постоянно у него перед глазами. Но тогда я потеряю не только замечательного учителя, но и друга, которым уже дорожу.

У дверей нашей с Тайлером квартиры я выбрасываю любые мысли о Дэниеле из головы, обещая себе вернуться к этому вопросу позже.

Я застаю Тайлера сидящим на диване с ноутбуком на коленях, где он что-то печатает. Но как только он видит меня, тут же отставляет компьютер и поднимается мне навстречу.

— Привет.

Я обнимаю любимого за шею, в то время как его руки крепко прижимают меня к себе.

— Ну, здравствуй, — ласкающим слух голосом отвечает он, а потом нежно, но очень эротично целует меня в губы.

Никогда не надоест мне такое приветствие.

— Это... заводит, — рассеянно бормочу я, когда наш поцелуй прерывается. Мое дыхание сбилось, а в ногах появилась слабость.

— Хм... И правда, — севшим голосом подтверждает Тайлер, нехотя отпуская меня.

Поцелуй подействовал на нас одинаково.

Мы смотрим друг на друга и внезапно начинаем смеяться. И сексуальная атмосфера рассеивается.

На время, обещаю я себе.

— Как прошло занятие? — высвобождая меня из пальто, интересуется Тайлер. Он не испытывает энтузиазма по поводу моих уроков с Дэниелом. Просто не доверяет ему. Но

мирится ради меня.

— Нормально. Только устала и очень хочу есть. — Я дергаю плечами, стараясь говорить наиболее бесцветным голосом.

— Ужин в холодильнике, сейчас разогрею. Ты можешь пока отдохнуть.

Он легко чмокает меня в губы и уходит на кухню.

Пока ужин разогревается, я решаю быстро заскочить в душ. На улице декабрь и пока я добралась до дома, успела продрогнуть.

После горячего душа, прямо в банном халате я устраиваюсь за кухонной стойкой, и Тайлер ставит передо мной тарелку дымящегося, ароматного чили.

Я с обожанием смотрю на любимого.

— Ты фантастический парень, ты знаешь это?

Он усмехается и шутливо ерошит мне влажные волосы.

В последние месяцы Тайлер стал больше улыбаться, и меньше хмуриться. Такое преобразование в нем я особенно ценила. Видеть его радостным и счастливым было замечательно. Я сама была на седьмом небе, видя его улыбку.

— Значит, тебе повезло? — Он игриво приподнимает одну бровь.

Я киваю.

— Еще как. Больше всех на свете.

Тайлер улыбается и качает головой.

— В одном тебе точно повезло. Ты бы умерла от голода, если бы я тебя не кормил.

От подобного комментария я морщусь с притворным недовольством, но тут же со вздохом киваю, признавая его правоту.

Пока я ем, мы разговариваем о всяких повседневных делах. Тайлер сообщает, что заказал нам билеты на самолет на двадцать третье декабря. На Рождество мы летим в Сан-Франциско, где живет его тетя с семьей.

Я с нетерпением и волнением жду знакомство с родственниками Тайлера.

Мы обсуждаем наши планы на праздники, и Тайлер убеждает меня, что я обязательно поправлюсь его тете, да и остальному семейству тоже. Не уверена, но очень хочу, чтобы так и было.

Раздается звук пришедшего сообщения, и Тайлер достает мобильный из кармана джинсов. Читает смс и, не ответив, убирает телефон назад.

Я с любопытством наблюдаю за ним.

— Кто это?

— Ванесса. — Мне кажется, что он колеблется долю секунды, прежде чем ответить.

Мне стоит обратить больше внимания на эту девушку?

— Ребята из бара собираются устроить вылазку в боулинг. Зовут с собой.

Я широко улыбаюсь, стараясь не заострять внимание на мысли, что некая прожженная девчонка шлет смс моему парню.

— Так это же здорово!

— Ты хочешь сходить? — Он неуверенно смотрит на меня, но по его глазам я вижу, что он хочет пойти.

Я быстро киваю.

— Конечно. Буду рада пообщаться с твоими новыми друзьями.

Если откровенно, я немного чувствовала за собой вину за то, что уже нашла здесь друзей, с которыми мне было интересно проводить время. Но я легче схожусь с людьми в

отличие от Тайлера. Он очень осторожен, и неохотно сближается с кем-либо.

— Ну, об этом еще рано говорить, — ворчливо возражает он, но делает это только по старой привычке.

— Эй. — Я приподнимаюсь и, перегнувшись через стойку, обхватываю его шею руками. — Это нормально, заводить друзей на новом месте. Позволь людям удивить тебя, — тихо говорю я и после легонько целую в губы.

— Ты меня удивляешь, — с трепетом в голосе признается Тайлер, кончиками пальцев, с особой нежностью убирая упавшие мне на лицо волосы.

— Все еще? — прикусив уголок губы, изумляюсь я.

Момент столь таинствен и трогателен, что мне хочется заплакать от той силы любви, что чувствую к нему.

Его губы слегка приподнимаются в мягкой улыбке.

— Всегда.

Он выдыхает, но тут же напускает на себя строгое выражение и говорит:

— Ешь, иначе все окончательно остынет.

Я сглатываю вставший в горле комок, и хоть аппетит поубавился, беру ложку.

Я не единственная в нашей паре, кто удивляет. Он тоже делает это. Постоянно. Каждый день, прожитый рядом с Тайлером, открывает для меня что-то новое в нем.

Сомневаюсь, что однажды это исчезнет.

— Страйк! — победно задрал руки вверх, восклицает Ванесса. Она только что выбила все десять кеглей.

Второй фрейм.

— Ну же, Хемингуэй, покажи, на что ты способен, — глядя на Тайлера, подначивает она.

Тем же вечером мы с Тайлером, Ванессой и еще ребятами из «Привала» пришли в боулинг. Компания собралась веселая, и любимый чувствует себя непринужденно, что радует меня.

Видно, что ему это нравится.

Единственное, что напрягает меня — это Ванесса. Нет, она кажется очень дружелюбной и открытой. И все же, я замечаю, какие взгляды она порой бросает на Тайлера, когда думает, что никто не видит.

Тайлер определенно ей нравится (и я не виню ее за это).

Но, детка, этот парень мой.

Точка.

— Очень сомневаюсь, что ты повторишь мой результат, — продолжает подкалывать девушка, на что любимый только спокойно улыбается.

Я сижу на руках у Тайлера, и прежде чем встать, беру его лицо в руки и жарко целую в губы.

— На удачу, — соблазнительно улыбаюсь я.

Глаза Тайлера вспыхивают огнем, но когда он подходит к дорожке и берет шар, выглядит очень сосредоточенным.

Парни из нашей команды — Кит и Джесс шумно подбадривают Тайлера. Я же любуюсь видом любимого со спины: его рубашка натягивается под давлением мышц, когда он готовится к броску.

Мой взгляд опускается ниже поясицы. Эти джинсы так идеально сидят на его...

Мои щеки начинают пылать, когда образы в моей голове становятся далеко не невинными. Я быстро отпиваю из большого стакана свою диет-пепси, напрасно пытаюсь потушить пожар внутри.

Хм. Я буду очень распутной, если найду уголок в этом боулинг клубе для горячего, быстрого секса со своим неприлично сексуальным парнем?

Не в силах совладать с глупой улыбочкой на лице, я вжимаюсь в кресло поглубже и подтягиваю колени к груди.

О, пусть этот вечер поскорее закончится!

— Малыш, выбей их все, и позже тебя будет ждать награда, — осмелев от сексуального возбуждения, громко обещаю я.

Ух! Я в ударе, хоть и не пила ничего, кроме пепси.

Тайлер оборачивается и так смотрит на меня, что я буквально начинаю плавиться изнутри.

Угу, мой парень способен завести одним только взглядом.

— О, парень, теперь ты просто не можешь облажаться, дружище, — хохочет Нил, официант из бара, хоть он и не в нашей команде.

— Я люблю тебя, — одними губами проговариваю я, но Тайлер все понимает. Он улыбается мне, потом пригибается и бросает шар.

— Да! Есть! Страйк! — почти визжу я, вскакиваю с места и мчусь к Тайлеру. Крепко обхватываю его за шею, а ноги сцепляю за поясом.

Его руки бережно удерживают мой вес.

— Тебе повезло, — гримасничает Ванесса, но от меня не ускользает ее наигранное веселье.

Уверена, ей не пришлось по душе наше проявление чувств.

Я ловлю на себе ее оценивающий взгляд, но как только она понимает, что уличена, улыбается мне, но выходит натянуто.

Ну и пофиг! Ее проблемы, что она влюбилась не в того парня. Пока она не переходит границы допустимого, пусть смотрит на здоровье.

— Эй, вообще-то сейчас ничья. Впереди еще шесть фреймов, — сообщает Робин, которая вызвалась быть оператором и вести счет.

Когда все возвращаются к игре, я вновь чувствую на себе внимательный взгляд, но на этот раз не выдаю себя.

— Ванесса по уши влюблена в тебя, — нараспев заявляю я, когда мы входим в нашу квартиру.

— Что? — Его взгляд выдает недоумение.

— О, только не делай вид, что не замечаешь этого, — склонив голову на бок, беззлобно вздыхаю я. — Да ладно, это же очевидно. — Я взмахиваю рукой, потому что его глаза по-прежнему выдают недоверие.

— Она просто дружелюбна ко мне, вот и все. — Он пожимает плечами, после чего скидывает куртку, оставаясь в клетчатой зеленой рубашке, гармонирующей с цветом его глаз.

Признаюсь, я слегка усовершенствовала его гардероб.

— Если желание залезть к тебе в штаны — просто дружелюбие, то да, она, в самом

деле, очень дружелюбна, — едко парирую я.

Фу, не хочу быть сукой, но порой, вот как сегодня, я становлюсь очень ревнивой.

— Ладно, если и так, то меня интересует только одна девушка, имеющая виды на мои штаны, — протягивает Тайлер, беря мои запястья и заводя руки мне за спину.

Его взгляд обжигает, и ясность мысли стремительно исчезает, но я все же собираюсь с силами и говорю то, о чем думала недавно.

— Я знаю, что многие девушки пялятся на тебя, особенно в баре, — приподняв брови, улыбаюсь я. — Знаю, о чем они думают и чего желают, когда смотрят на тебя. И я понимаю. Я сама еще недавно была на месте этих девушек. — Я делаю небольшую паузу, вспоминая те дни, когда чувства к Тайлеру только зарождались и казались такими неправильными, запретными. — Но, сколько бы они (говоря «они», в первую очередь я подразумевала Ванессу) не думали о тебе, они должны знать, что ты мой. Только мой.

— Ты жуткая собственница, не так ли? — усмехается Тайлер, но тон его голоса выдает плохо скрытое удовольствие от моих слов.

Я дергаю плечами, запуская руки ему под рубашку, и накрываю ладонями живот.

— У меня есть с кого брать пример, — бормочу я, и чувствую, как Тайлер слегка вздрагивает от моих прикосновений.

Я больше не хочу говорить о Ванессе, или других гипотетических девушках. Не смотря на то, что день был долгий, и я устала, сейчас во мне кипит энергия, рожденная желанием быть с ним.

Мои пальцы, едва касаясь, двигаются над ремнем по крепкому животу Тайлера. Это одно из самых чувствительных мест на его теле, и его мышцы сокращаются всякий раз, как мои ногти задевают кожу.

Его дыхание ускоряется, становясь неровным и поверхностным. Зрачки увеличиваются, а взгляд, прикованный ко мне, затуманивается.

Я люблю такие моменты. Когда власть над ним берут чувства и эмоции; теряется контроль.

Дело в том, что Тайлер один из самых сдержанных и уравновешенных людей, кого я знаю. Очень часто, где другой человек просто вышел бы из себя, он сохраняет хладнокровие и выдержку.

Нет, он тоже порой приходит в ярость, но тогда лучше уйти с его пути. Я знаю, что мне никогда не стоит опасаться его, но я помню, как весной, когда в школе все обернулись против меня, он защищал меня, готовый растерзать любого, кто попытается причинить мне вред.

Но когда мы вдвоем, его защита спадает. Со мной он может быть настоящим. То, как я действую на него, вселяет в меня чувство близкое к эйфории.

Надеюсь, Тайлер понимает, что его влияние на меня имеет такой же эффект.

Я легонько толкаю любимого в сторону спальни, и он подчиняется, ступая задом наперед, а я следую за ним, не отнимая рук от его тела. Когда мы оказываемся в комнате, я расстегиваю рубашку Тайлера, спуская ее с его сильных плеч. Он не помогает мне, позволяя руководить, наблюдая за мной, отчего мне хочется ускориться, но я сдерживаюсь, потому что спешка испортит момент.

Он остается в джинсах и ботинках, и я упираю ладонь в его торс, заставляя сесть на край постели. Потом склоняюсь, и, обхватив лицо ладонями, с томительной неспешностью, распалая еще больше и его и себя, целую в губы. Не выдерживаю и углубляю поцелуй,

скользя языком в его рот. Тайлер шумно выдыхает, обхватывая руками меня пониже спины. Я тут же снимаю их и грожу ему пальцем.

— Не торопись.

Он делает несколько глубоких вдохов и сжимает челюсти, пытаюсь сдержаться. Понимая, что ни он, ни я долго не выдержим, я стягиваю свитер, и он летит в сторону. Расстегиваю джинсы, и когда они скользят по ногам, переступаю. Теперь на мне только черное кружевное белье, и от того, как огонь в глазах любимого разгорается с новой силой, чувствую себя сексуальной и желанной.

Я возвращаюсь к постели, ставлю одно колено на покрывало, нависая на Тайлером. Склонившись, касаюсь губами его шеи, чередуя поцелуи с легкими укусами.

— Знаешь, как сильно это заводит, — низким от возбуждения голосом шепчу я, проводя подушечкой большого пальца по его теплым губам. — Знать, что ты принадлежишь мне. Что я могу касаться, целовать тебя, чувствовать тебя в себе. Быть одним целым с тобой.

Комната наполняется нашим громким дыханием; мои слова усиливают и так кипящее, сводящее с ума желание.

— Знаешь, сколько раз за день я представляю, как ты берешь меня, — покусывая губу, бормочу я, осмелев и не чувствуя смущения, подстегнутая высокой степенью сексуального возбуждения. — Как твои руки касаются меня... везде. Чувствую твои губы на своей коже.

Сквозь стиснутые зубы Тайлера вырывается шипящий свист.

— Думаю.... ты переоцениваешь... мою выдержку, — между паузами приглушенно говорит он.

— Я так хочу тебя, — интимным голосом выдыхаю я. — Так сильно, что иногда это причиняет боль.

Беру его руку и, поднеся ко рту, прикусываю указательный палец зубами, провожу языком по подушечки и слегка посасываю.

— Лекси...

Его тело окатывает дрожью, а с губ срывается низкий рык. Руки обхватывают меня, и в одно мгновение я оказываюсь на спине, с заведенными за голову руками.

— Ты. Такая. Чертовка, — чередуя слова с поцелуями моей грудной клетки и живота, бормочет Тайлер.

Я изгибаюсь, обхватываю его ногами и не сдерживаю стонов.

Мне не нравится, что эти чертовы джинсы все еще на нем!

Удерживая мои руки одной рукой, другой он скользит по моему телу; спускает лямку лифчика, отодвигает чашечку и, накрывая теплой ладонью грудь, ласкает сосок.

— А-а... боже... — бессвязно стону я, задыхаясь от желания, превратившего каждую клеточку моего тела в оголенный нерв. — Снимай эти... чертовы джинсы! — лоя ртом воздух, приказываю я.

Из груди Тайлера вырывается то ли стон, то ли смешок. Он становится коленями на постели, расстегивает ремень, затем пуговицу и «молнию». И пока делает это, не сводит с меня своих потемневших глаз.

Это так эротично и возбуждающе, что я едва не достигаю оргазма от одного только зрелища.

Полностью раздевшись, он подхватывает меня под коленки и подтягивает к себе. Наклоняется и целует: требовательно, страстно и глубоко. Потом отрывается, но я тут же тянусь за ним, требуя продолжения.

— Кажется, кто-то не хотел торопиться, — коротко усмехается Тайлер.

Он больше не медлит. Стягивает с меня трусики, и я приподнимаю бедра, помогая ему.

Он вновь целует меня, и на этот раз я хватаюсь за его волосы, желая удержать.

— Такая горячая. Такая сладкая, — испуленно шепчет мне в рот Тайлер, лаская и дразня самое чувственное место на моем теле, требующее внимания.

Мелкая дрожь бьет мое тело, и я хватаюсь за шею любимого, словно за спасательный круг.

Словно могу утонуть.

Я у самого края. Утыкаюсь лицом в теплое плечо Тайлера, заглушая рвущийся крик.

Это слишком.... Слишком хорошо. Готова молить его о пощаде, потому что большего не выдержу. Распадусь на молекулы и исчезну.

Наконец, его ладони обхватывают мое лицо и глаза встречаются с моими.

— Лекси. Моя Лекси, — как молитву шепчут его губы, когда наши тела соединяются.

Лекси

— Хочешь услышать кое-что дикое? — немного нервно улыбается Нора, вертя в руках коктейльную соломинку.

Мы сидим на балконе их с Рэем номера в Southampton Inn, наслаждаясь последними часами покоя перед свадьбой, назначенной на завтра. Скоро должна состояться репетиция церемонии, а после праздничный ужин для самых близких.

— Конечно. — Я с любопытством киваю.

Нора поддается чуть вперед, и я делаю тоже самое.

— Несколько дней назад мы с Рэем были в Радио Сити, и встретили там Чарльза, — понизив голос, сообщает она.

— Что?! — Мои брови взлетают на лоб.

Подруга кивает, потягивая свой безалкогольный мохито.

— Да, представь себе. После долгого времени узнать, что этот ублюдок живет и здоровствует. — Нора брезгливо кривится. — Этот урод был со своей женой, между прочим.

— Ничего себе, — переваривая услышанное, присвистываю я. — Значит, она простила его. Невероятно.

Нора дергает плечом.

— Очевидно, статус профессорской жены перевесил то, что ее муж долбаный кобель, трахающий своих студенток, — резко произносит подруга.

— Он что-нибудь спрашивал о Кайле? — осторожно спрашиваю я.

Нора фыркает.

— Да уж, конечно. Сомневаюсь, что он вообще помнит о ее существовании. К тому же, стоило ему нас заметить, как он тут же потолкал Сабину на выход. — Она злобно усмехается. — Мудак!

Нора расстроена. Даже спустя столько времени, имея прекрасную дочь и собираясь замуж за замечательного мужчину, события прошлого причиняют ей боль.

Все мы имеем свои скелеты в шкафу, которые время от времени напоминают о себе.

Она была на третьем курсе, когда молодой профессор Робертс стал уделять ей повышенное внимание. Очень скоро Нора влюбилась, и у них с профессором вспыхнул страстный роман. Только через несколько месяцев она узнала, что Чарльз женат. Для Норы это стало ударом, но к тому времени она так глубоко погрузилась в эти отношения, что не мыслила себя без него.

Чарльз долго морочил ей голову, обещая все рассказать жене, но постоянно оттягивал, каждый раз находя причины.

А потом она узнала, что беременна. Когда Нора все рассказала Чарльзу, то услышала ультиматум об аборте. Она отказалась, и он просто бросил ее, заявив, что и не думал расходиться с женой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Рэй знает, кто такой Чарльз?

Я знаю, что Нора никогда не скрывала от жениха, кто был отцом Кайлы, но они никогда

не видели друг друга.

До недавнего времени.

— Да, пришлось объяснить, почему я побледнела, как если бы увидела призрака, сухо признается она. — Думаю, если бы этот осел, не убрался оттуда, Рэй бы ему как следует врезал.

Что ж, я и сама бы хотела надрать задницу Чарльзу Робертсу.

— Единственное хорошее, что осталось после наших отношений, это Кайла. — Говоря о дочери, голос Норы наполняется теплотой, а лицо проясняется. — Только из-за нее я не жалею, что эти отношения вообще были.

— Этот ребенок подарок судьбы для нас всех. — Я мягко улыбаюсь, вспоминая, что именно благодаря малышке смогла вернуться к нормальной жизни без наркотиков.

Ненадолго между нами воцаряется молчание. Мысленно я возвращаюсь в то время, когда Нора только узнала, что ждет ребенка.

Ее отношения с Чарльзом были на грани распада, а я... Я была той, кого кроме очередной дозы кокаина ничего не интересовало.

— Знаешь, я до сих пор чувствую себя виноватой, что когда-то думала о том, чтобы сделать аборт, — подобрав под себя ноги, горько признается Нора. — Всякий раз, как я смотрю на свою девочку, меня охватывает дикий ужас, что тогда могла совершить ошибку и избавиться от нее.

В голосе подруги глубокое раскаянье, а на глазах слезы, и мне вдруг самой хочется заплакать.

Я беру руку Норы в свою и крепко сжимаю.

— Ты не сделала этого, и тебе не за что себя винить, ясно? — Я с решительной уверенностью смотрю на нее. — У тебя прекрасная дочь, потому что тогда ты приняла верное решение.

— Только благодаря тебе, — с признательностью вздыхает Нора. — Ты спасла ее, хотя в то время тебя саму спасти надо было.

Я мягко улыбаюсь.

— Ты бы все равно не сделала этого, я в этом уверена. К тому же, это она меня спасла. — Я глубоко вздыхаю и пожимаю плечами. — Кто знает, возможно, если бы не рождение Кайлы, я так и осталась бы наркоманкой. Или уже давно была бы мертва.

— Не говори так, — качает головой подруга.

— Но так могло быть. Не сомневаюсь, что со временем перешла бы на героин и иглу. — Меня передергивает от нарисованной перспективы.

— Ладно, давай не будем об этом, — предлагаю я, и Нора с охотой соглашается.

— Кстати, как там Матиас? — интересуется подруга, и я более веселым тоном рассказываю, как Мати постоянно жалуется, с тех пор, как две недели назад я отвезла его реабилитационный центр.

— Как бы там ни было, но он все еще в клинике, и пока не сбежал, — резюмирую я. — Надеюсь, на этот раз он позволит себе помочь.

Мы разговариваем о чем угодно, потому что с Норой я могу поговорить на любую тему. Но одну мы избегаем намеренно.

Впрочем, это не может длиться вечно. Поэтому, я не удивлена, когда Нора, чуть замявшись, спрашивает:

— Вы с Тайлером давно говорили?

Я вжимаюсь в плетеное кресло поглубже и обхватываю себя руками. Последние недели я запрещала себе думать о нем. Это не всегда срабатывало, но я старалась. Загрузила себя работой, заботой о Мати. Даже начала планировать свою свадьбу.

Это не было просто. Иногда мне приходилось бороться с желанием позвонить ему, увидеть его.

Это изматывало.

— В последний раз почти месяц назад, когда попрощались по телефону. А что, он... он говорил что-нибудь... — Я запинаясь, потому что не должна спрашивать подобные вещи у Норы. Это ни к чему хорошему не приведет. — Забудь.

Чуть пожевав губу, я поддаюсь вперед.

— И все же, возможно, вы разговаривали об этом. Знаю, ты не обязана говорить, но если хочешь... — разнервничавшись, я так зачастила, что в итоге просто растерянно умолкла.

— Думаю, это будет происходить и через пятьдесят лет, — сухо шутит Нора.

Я вопросительно вскидываю брови.

— В каком смысле?

Подруга закатывает глаза и вздыхает.

— Вы двое — это нечто. Seriously, неужели вы верите, что вам удастся не присутствовать в жизни друг друга? Это не возможно, пока вы живете на одной планете.

— Вообще-то, нам это неплохо удавалось последние пять лет, — заявляю я, считая ее слова полным абсурдом.

Нора ошибается.

— Три из которых Тайлер был на другой стороне земного шара. Остальные два он очень, очень старался не встретиться с тобой. Что в итоге и случилось. Но, заметь, все это время он знал о твоей жизни практически все.

Я тяжело сглатываю возникший ком в горле, пораженная услышанным.

— С чего бы Тайлеру интересоваться мной после того, как я поступила с ним?

Подруга одаривает меня снисходительным взглядом.

— Потому что ему не все равно, что с тобой происходит. И никогда не будет. Разве эти пять лет избавили вас от чувств друг к другу? Нет.

Да ведь и сейчас, стоит вам оказаться в одной комнате, все вокруг буквально вибрирует от энергетики между вами.

— Это неважно. Тайлер с Мег, он любит ее, — бормочу я, рассматривая свои ладони.

Нора протяжно вздыхает.

— Да, любит. Во всяком случае, верит в это. Но это все не то. Не так, как у вас.

— По-другому, не значит, хуже, — закусив губу, тихо говорю я.

Нора долго молчит, глядя в сторону, и я думаю, что разговор окончен, когда она спокойно произносит:

— Он не готовит. Почти перестал это делать. Помнишь, как он любил готовить? Он всегда готовил для тебя, потому что боялся, чтобы ты не оставалась голодной после тренировки.

Я улыбаюсь сквозь набежавшие слезы и киваю.

Что это значит? Неужели Нора думает, что из-за того, что Тайлер перестал готовить, он любит Мег меньше?

Это глупо. Уверена, для этого есть другое, более простое объяснение.

— Ты можешь мне не верить. — Подруга разводит руками, видя в моих глазах недоверие и скепсис. — Но я хорошо помню Тайлера, когда он был с тобой. И я вижу его сейчас. — Она качает головой, более тщательно подбирая слова. — Я не говорю, что он плохо относится к Мег. Это не так. Он делает все, чтобы ей было хорошо. Но его глаза, когда он смотрит на нее, не сияют. — Она с теплотой улыбается мне. — Они всегда сияли, когда ты была рядом.

— Знаешь, это не имеет смысла.

Я поднимаюсь, и в растерянности помолчав, с усилием произношу:

— Мы приняли решение не возвращаться к прошлому, верно? У каждого из нас теперь другой путь. Если я буду постоянно думать о том, что было, или о том, что могло быть, то сойду с ума.

— Прости, я не должна была говорить тебе все это. — Нора тоже поднимается и тянет ко мне руки. — Тебе тяжело, я должна была знать. Все, больше не будем об этом.

— Я не против, — слабо улыбнувшись, соглашаюсь я.

Мы с Норой обнимаемся, а после расходимся, чтобы привести себя в порядок перед репетицией церемонии.

Тайлер

— Я тоже по тебе скучаю. Увидимся завтра. Люблю тебя.

Прощаясь с Мег, я завершаю звонок. Засовываю мобильный в задний карман джинсов, и вхожу в вестибюль отеля Southampton Inn. Направляюсь к стойке администратора.

— Добрый день, сэр. Могу я помочь Вам?

Высокая блондинка модельной внешности сверкает мне своей чрезмерно белозубой улыбкой, не успеваю я остановиться у стойки.

— Да, можете... — Я бросаю взгляд на ее бейдж. — Моник, спасибо. Я бы хотел получить ключи от своего номера.

— Замечательно. — Девушка продолжает улыбаться. — Ваше имя, сэр?

— Тайлер Стоун. На меня забронирован номер.

— Так, посмотрим.

Моник сосредоточенно смотрит в монитор, быстро щелкает «мышью» и через несколько секунд радостно сообщает:

— Все верно. Ваш номер 602. — Девушка протягивает мне ключ-карту. — Приятно провести у нас время, сэр. Вам нужен носильщик, чтобы забрать Ваш багаж?

— Нет, спасибо, это все. — Я указываю на небольшую дорожную сумку в руке и чехол, в котором хранится мой костюм.

— Если что-то понадобится, сэр, обращайтесь.

— Непременно.

С ключом в руке я направляюсь к лифтам, мельком оглядывая вестибюль. Очень много белого и позолоты, претенциозно и дорого. Из отдыхающих — в основном пенсионеры. Но это место отлично подходит для свадьбы, которую спланировала Нора.

После дороги за рулем я хочу принять душ и немного отдохнуть перед репетицией свадьбы. А еще надо бы просмотреть текст своего завтрашнего тоста.

Кто бы знал, что быть шафером — значит, возложить на себя определенные обязанности.

Я вхожу в лифт и нажимаю кнопку четвертого этажа. Створки начинают закрываться,

но тут чья-то рука придерживает их, и человек, которого я меньше всего готов видеть, входит в кабину.

— О, привет.

Лекси в растерянности смотрит на меня, потом бросает беспомощный взгляд на двери, которые в этот момент закрываются.

Она серьезно готова была выбежать из лифта, только бы не находится рядом со мной?

— Привет.

Я сдержанно киваю, в то время, как она явно не находит себе места.

— Я не... не видела, что в лифте ты, — оправдываясь, начинает бормотать Лекси. — Если бы я знала, то подождала бы другой лифт.

Она сконфуженно смотрит на меня, и я слегка улыбаюсь.

— Перестань. Это лишнее. Мы можем находиться в одном лифте. Это не запрещено.

Про себя я думаю, что бы сказала об этом Мег, но не озвучиваю мысль.

— Ну... ладно. — Она кивает и слегка расслабляется.

Хм. Быть в небольшом лифте с ней наедине, это не проблема. Верно?

Не важно, что ее запах, ненавязчивый аромат духов, солнца и тепла проникает в меня. Я смогу это выдержать.

Кабина действительно слишком мала, чтобы я не чувствовал ее так близко, хоть мы и стоим на возможном максимуме друг от друга.

Я борюсь с желанием закрыть глаза, чтобы не видеть ее. Но если сделаю это, то окажусь полным идиотом. И выдам себя.

Но, черт возьми, она такая красивая!

На ней длинный шифоновый сарафан цвета морской волны. Волосы забраны наверх и придерживаны длинной шпилькой. Она стоит немного впереди, и я вижу нежную кожу ее шеи, которой хочется коснуться, по которой хочется провести носом, вдыхая ее запах, провести губами, чувствуя вкус. На ее хрупких плечах рассыпались несколько веснушек, словно лучи солнца оставили на ней свою краску, как кисть художника.

Я едва не стону, мысленно проклиная себя за идиотизм.

Черт, возьми, себя в руки, Стоун! Успокойся, твою мать!

Спина Лекси очень прямая, и это не заслуга занятий танцами. Она напряжена не меньше, чем я.

Я мог бы вытянуть руку, взять ее за талию и прижать ее спину к себе. Я мог бы нажать кнопку «стоп», прижать ее к стенке лифта и наконец-то утолить этот дикий голод, изнуряющую жажду, которая терзает меня всякий раз, когда она рядом.

Но вместо всего того, что рисует мне мой повернутый мозг, я сжимаю руки в кулаки, удерживая себя оставаться на месте.

Я, к чертям собачьим, не должен испытывать эти недопустимые, изводящие, лишаящие рассудка желания. Не тогда, когда в моей жизни есть другая женщина. Та, которая живет в моем доме, спит в моей постели и говорит слова о любви ко мне.

Но как запретить себе думать о Лекси? Я могу избегать ее, могу не видеть ее, но она всегда рядом. Ее незримый образ всегда со мной.

В моих мыслях и моем сердце.

Это изматывает. Вечная борьба с собой, когда два противника имеют разные цели. Пока что побеждает тот, который всеми силами хочет держаться подальше от нее. Но он слабнет. Не знаю, насколько хватит его обороны.

Лифт останавливается на четвертом этаже и Лекси выходит. Я следую за ней.

— Весь этаж бронирован для гостей, — словно это ее вина, объясняет Лекси.

Я киваю.

— Понятно.

Она тоже кивает в ответ, и так мы стоим еще несколько секунд в неловком молчании.

Никто не двигается с места.

— Ну, мне надо идти приготовиться к... — Она запинается, указывая дальше по коридору. Вид у нее при этом беспомощный.

— Да, мне тоже. — Я снова киваю, ощущая себя так же неловко, как и она.

Нет, быть нам наедине плохая идея. Очень плохая идея!

— Тогда я пойду.

— Да. Конечно.

Мы расходимся по своим номерам. Вздох облегчения вырывается из моей груди, когда дверь моей комнаты захлопывается за мной.

Что, к дьяволу, это было?!

Мы как будто вернулись в школу.

Следующие два дня обещают быть долгими.

Пока же мне требуется душ. Очень холодный душ.

Я на ходу стягиваю футболку и расстегиваю джинсы, направляясь в ванную.

Лекси

Остаток дня я всячески избегаю Тайлера. Он, очевидно, делает то же самое.

Полностью исключить наши встречи невозможно, потому что сначала мы все собираемся на репетицию завтрашней церемонии, а потом в небольшом банкетном зале отеля на ужин.

Я специально занимаю место с противоположного от Тайлера конца стола. Мне нужно продержаться этот вечер, а утром приедет Джаред. За эти несколько часов ничего не случится, обещаю я себе.

Все будет в порядке.

Наконец, ужин подходит к концу, и гости начинают расходиться. Весь вечер мы с Тайлером боролись с тем, чтобы не смотреть друг на друга. Вышло не очень, потому что наши взгляды постоянно находят друг друга.

Очевидно, нам есть еще над, чем работать.

Я тороплюсь ретироваться первой, чтобы вновь не оказаться с ним в одном лифте. Наедине.

Наша недолгая сегодняшняя поездка показалась мне вечностью. Напряжение было таким плотным, что казалось, его можно резать ножом.

Не уверена, что выдержу еще одну. Без того, чтобы не наброситься на него, или, что еще хуже, умолять его о ласке и поцелуях. О большем...

В номере я снимаю платье и натягиваю шорты с майкой. Еще не слишком поздно и спать мне пока не хочется. Я беру книгу, решая почитать, но буквы перед глазами расплываются и в голове настойчиво пульсирует мысль о том, что Тайлер близко, всего через три двери от меня.

Ох, разве возможно, что я усну этой ночью?

Я маюсь около получаса, потом выбираюсь из постели, хватаю длинную шерстяную

кофту и выхожу из номера.

Проходя мимо номера Тайлера, я замедляю шаг и всего на секунду поддаюсь порыву постучать в дверь. А потом, так, словно меня кто-то преследует, мчусь по коридору к лифту.

На свежем воздухе мне становится легче. Мысли проясняются и мне даже удается сосредоточиться на новом романе Норы Робертс.

Я удобно устраиваюсь в плетеном кресле с мягкими подушками. В это время терраса, опоясывающая заднюю часть здания пуста, и ничто, к моей радости, не нарушает моего уединения.

Июньский ночной воздух полон теплоты; ветра совсем нет. Я наслаждаюсь тишиной и безмолвием, таким желанным покоем, погрузившись в выдуманный мир увлекательной книги, но через какое-то время понимаю, что больше не одна.

Я поднимаю глаза и встречаюсь с тяжелым взглядом Тайлера.

Как давно он стоит здесь?

— Я искал тебя. — Он отталкивается от стены и как-то странно двигаясь, направляется в мою сторону. На нем все еще одежда, в которой он был за ужином. Но теперь рукава рубашки закатаны до локтей, несколько верхних пуговиц расстегнуты, а пиджак и вовсе исчез. Его волосы торчат так, будто его руки долгое время не отпускали их.

— Зачем?

Я в полнейшей растерянности смотрю на него. Что-то здесь не так. И когда он тяжело падает в кресло напротив, все становится ясно.

Тайлер пьян.

Это шокирует.

Всего лишь однажды я видела его в состоянии опьянения. Он всегда с осторожностью относился к алкоголю, боясь того, что может стать таким, как его отец и большая часть родственников по отцовской линии.

— Зачем? — Он криво усмехается, но глаза его полны злости и раздражения. — Я не знаю, мать твою, зачем! — Его голос повышается, и я вздрагиваю.

Нет, я не знаю этого человека. Это не тот Тайлер, которого я помню.

Он резко поддается ко мне, и я вновь вздрагиваю, потому что на миг, один короткий миг мне кажется, что он может ударить меня.

— Скажи мне, какого хрена ты не отвяжешься от меня?! — уже почти орет он, нависая надо мной. — Тебе приносит удовольствие истязать меня? Карать за ошибки, которые я когда-то допустил?

Он разводит руки в стороны, слегка покачиваясь надо мной. Я вжимаюсь в спинку кресла, с глазами полными страха и готова расплакаться в любой момент.

— Тайлер, пожалуйста... — сорвавшимся голосом умоляю я, но он не слышит меня.

До моих ноздрей доносится острый запах виски.

— Сколько еще, Лекси? Как долго я должен вести эту борьбу без возможности на победу, просто за то, чтобы жить, не думая о тебе, не желая тебя? Сколько времени должно пройти, чтобы мысль о тебе в постели другого не доводила меня до сумасшествия!

Он отстраняется всего на несколько сантиметров, но этого достаточно, чтобы я могла сбежать.

Я не делаю этого. Сажу, словно парализованная и едва дыша, смотрю на него, боясь моргнуть.

— Ты проникла в мой разум, ты пробралась под мою кожу так глубоко, что чтобы я ни делал, не помогает.

Он запускает обе руки себе в волосы и злобно, издевательски усмехается.

— Так скажи мне, черт тебя возьми, что мне сделать, чтобы вытравить тебя отсюда нахрен?! — Он тычет костяшками пальцев себе в висок. Спотыкается, но удерживается на месте.

О, Господи! Я, правда, верила, что этот вечер пройдет без происшествий и все обойдется?

Тупица!

Мое лицо пылает, сердце норовит выскочить из груди, а глаза наполняются слезами.

Как ужаленная, я срываюсь с места, и напроць забыв о книге, бросаюсь к двери, но Тайлер успеваает схватить меня. Его руки толкают меня на кирпичную стену отеля, а его тело припечатывает меня к поверхности.

— Не в этот раз, Лекси, — глумливым, низким голосом цедит он. — Ты не сбежишь, пока мы кое-что не решим, — угрожающе рычит Тайлер.

Я делаю несколько судорожных вдохов, потом смотрю в его не знающие покоя глаза. Открывая рот, я стараюсь говорить наиболее спокойно:

— Тайлер, ты не понимаешь, что делаешь сейчас. — Я с трудом, вымученно улыбаюсь. — Потом, когда алкоголь выветрится, ты станешь жалеть.

Я протягиваю руку и пальцами касаюсь его щеки с небольшой щетиной, желая его успокоить. Но его рука тут же обхватывает мое запястье и заводя мне за голову, крепко удерживая.

— Тайлер...

— Заткнись! — угрожающе тихо велит он и пораженная его грубостью, я подчиняюсь.

— Просто заткнись, — шепотом повторяет он, потом наклоняется ближе и проводит носом по моей щеке, вниз по шее и за ухом. — Всякий раз, когда ты произносишь мое имя, я хочу слышать, как ты выкрикиваешь его, когда кончаешь. Когда я заставляю тебя кончать.

Его горячее дыхание опалает мою кожу, когда жесткие, резкие слова слетают с его губ.

Это причиняет боль: его жестокость, холодная беспощадность. Но вопреки всему, мое тело откликается желанием. Это заводит. Очень. Внизу живота появляется болезненное покалывание, а дыхание становится громким и частым.

Нет, пожалуйста, только не это!

Я не хочу, чтобы мы доходили до этого. Секс только чтобы выплеснуть злость друг на друга. Плохая идея.

— Возможно, — он берет меня за подбородок и заставляет посмотреть ему в глаза, — мне стоило бы трахнуть тебя. Всего только раз. — Он прижимает свой лоб к моему и я чувствую животом степень его возбуждения. — Всего один чертов раз, — бормочет он, водя большим пальцем по моей нижней губе. — Тогда ты отпустишь меня?

— Ты не пон... понимаешь, о чем говоришь, — заикаюсь я. — Мы не...

— Эй, ребята, у вас все нормально?

За плечом Тайлера я вижу обеспокоенное лицо Рэя. На нем спортивный костюм, а с плеч свисают наушники. Он только что с пробежки.

Я слышу тихое ругательство Тайлера, когда он отстраняется от меня.

— Все лучше некуда, — растянуто уверяет он. Его начинает качать и чтобы не упасть, он опирается ладонью в стену.

Рэй вскидывает брови и шокировано смотрит на меня.

— Он что, перебрал?

Я в смущении киваю.

Господи, что Рэй мог подумать, застав нас здесь?

— Есть такое дело.

— Давай приятель, отведем тебя в номер и уложим спать. — Рэй подходит к Тайлеру и закидывает его руку себе на плечо.

— Я в... порядке, — заплетающимся языком возражает тот, но очевидно, что это не так.

— Я отведу его, — говорит мне Рэй, и я с благодарностью киваю.

После того, как Рэй уводит Тайлера, я еще долго сижу на террасе, приходя в себя. Мне все еще тяжело принять то, в каком состоянии находился Тайлер и что говорил.

До сегодняшнего вечера я считала, что тяжелей переживаю ситуацию, в которой мы оказались.

Я ошиблась.

Наверное, проходит не менее часа, когда я заставляю себя вернуться в отель. Мне надо хоть немного поспать, иначе завтра придется наложить тонну косметики, чтобы скрыть темные круги под глазами.

Приближаясь к номеру Тайлера, я останавливаюсь и в нерешительности приближаюсь к двери. Прикладываю ухо, пытаюсь уловить хоть какой-то звук, но там совершенно тихо.

Берясь за ручку, я убеждаю себя, что только удостоверюсь в том, что с ним все в порядке и уйду.

Дверь не заперта и я без проблем вхожу в темную комнату. Через прозрачные занавески проникает яркий свет луны, освещая кровать. Подхожу ближе и вижу Тайлера, спящего на животе поперек кровати. Рэй, очевидно, помог ему раздеться, потому что кроме белых боксеров на нем ничего больше нет. Простыня сбилась, перекрутившись вокруг его ног.

Ладно, я только укрою его, чтобы он не замерз.

Я подхожу к кровати, стараясь, чтобы не разбудить его, расправляю простынь и накрываю ею Тайлера. Его дыхание ровное и глубокое, а лицо в часы сна спокойное и умиротворенное. Сейчас он полностью беззащитен.

Не выдерживаю и осторожным движением убираю темную прядь волос, упавшую ему на лоб.

Подчиняясь любопытству, наклоняюсь ниже, смотрю на участок между его лопатками.

И я вижу ее. Его татуировку. Это не просто рисунок, а я сама в момент танца. Нога согнута в колене, спина прогнута, а голова закинута назад. Выполнена черными чернилами, как и тогда, семь лет назад, выглядит очень стильно и чувственно.

Он не удалил ее. Не изменил. Все эти годы, часть меня была всегда с ним.

Я сильно прикусываю губу, сдерживая рвущиеся слезы. Потом отступаю, собираясь уйти, но тут он переворачивается на спину и его глаза распахиваются.

Я в панике замираю.

— Ты уходишь. Ты всегда уходишь, — сонно бормочет он и тут же вновь засыпает.

Тайлер

Утро начинается с похмелья.

Так мне и надо.

Какого черта я вчера натворил?! Зачем потащился в бар отеля и надрался после того, как все разошлись после ужина.

Лекси.

Ее имя вспышкой возникает в моем воспаленном мозгу, и я громко ругаюсь в пустоту своей комнаты. Я смутно помню, как нашел ее, и кажется, наговорил много лишнего, но дальше пустота. Словно в памяти огромный кусок вырезали.

О чем мы говорили? А главное — что я ей сказал?

И как вообще я очутился в своем номере, разделся и лег в постель?

Ничего не помню.

Я смотрю вниз, не представляя, каким образом оказался в одних трусах. Пытаюсь вспомнить, но ничего не выходит.

В голове словно парад на День Благодарения, во рту сухо, как в пустыне, и срочно надо в туалет.

Безостановочно чертыхаясь и стоная, я практически сползаю с постели и плетусь в ванную. Мой вид в зеркале оставляет желать намного лучшего.

Как я мог так облажаться?

Свадьба через считанные часы, а я едва на ногах держусь.

Пустив воду в душе, я приваливаюсь к плиточной стенке, пока прохладные струи бьют мне в лицо и стекают по телу. Становится на одну сотую лучше.

Ладно, может я и не сдохну, и переживу эту свадьбу.

Дерьмо! И что толкнуло меня вчера так надраться? Я всегда контролирую количество алкоголя, с которым имею дело.

Почти все мои родственники по отцу были законченными алкоголиками. Я не хочу однажды стать таким же. Это сильная мотивация, чтобы не иметь дел с выпивкой. Но вчера я плюнул на все и отпустил контроль.

Вид Лекси сводил меня с ума. Мысли о ней, — о том, что она так близко, и если я только захочу, то никто не узнает о нас, — сносили мне крышу.

Черт, я не понимаю, как можно любить одну, и при этом желать другую! Что со мной не так?

Я помню, что когда мы с Лекси были вместе, других девушек для меня просто не существовало.

Теперь все по-другому. И в подсознании я знаю, в чем причина, но признать это — означало бы принять поражение.

Я выхожу из душа и слышу стук в дверь. Обматываюсь полотенцем и иду открывать.

Это Лекси, которую я совершенно точно не готов был увидеть на пороге своей комнаты.

Она открывает рот, собираясь что-то сказать, но заметив мой вид, краснеет и сжимает губы.

Быстро взяв себя в руки, она смущенно просит:

— Ты не мог бы одеться?

Ничего не ответив, я оставляю дверь открытой и, схватив с кресла джинсы, ухожу в ванную.

Когда через минуту я возвращаюсь, она протягивает мне стакан с какой-то мутно-желтой жидкостью и упаковку аспирина.

— Выпей это до дна, а потом две таблетки. К началу свадьбы тебе полегчает, — деловито произносит она, избегая моего взгляда.

Я в растерянности от ее прихода, и оттого, почему она здесь. Этот странный коктейль, предназначенный мне помочь — ее единственная причина?

— Что ты... Почему ты здесь?

— Я предвидела твое утреннее состояние. — Она выгибает одну бровь и махает рукой в мою сторону. — И вопреки тому, что ты там обо мне думаешь, мне не наплевать на тебя. К тому же, — она делает небольшую паузу, — этот день для Норы и Рэя. Их свидетели не должны мучаться похмельем, тем самым допуская любую возможную неприятную неожиданность.

Голос Лекси звучит как-то отстраненно, и по сухому.

Что же я вчера ей такого наговорил, что она даже смотреть мне в глаза не хочет?

— Ну... спасибо, — неуверенно отзываюсь я, с опасением поглядывая на стакан в своей руке.

Я все не решаюсь выпить, и наконец, терпение Лекси выходит.

— Тайлер, это надо выпить, а не гипнотизировать и ждать, что оно каким-то чудом само исчезнет! — Она поднимает глаза к потолку и качает головой.

Я бросаю на нее хмурый взгляд, потом делаю глубокий вдох и залпом осушаю стакан.

— Ну и гадость, — морщусь я, когда на языке появляется послевкусие: апельсиновый сок, яичный желток, что-то острое и кислое. — Ты уверена, что я не загнусь после этого?

Она укоризненно смотрит на меня, но клянусь, ее губы дрожат в попытке не улыбнуться. И только от этого мне становится немного лучше.

— Благодаря этому ты скоро вновь почувствуешь себя живым.

Она забирает у меня стакан и на миг наши пальцы соприкасаются. Этого более чем достаточно, чтобы между нами проскочил ток, и хорошо знакомое напряжение вернулось.

— Теперь выпей две таблетки и начинай собираться, — наставительно распоряжается она, усиленно делая вид, что ничего не произошло.

— Лекси, то, что случилось вчера... — от волнения потирая шею, начинаю я, но она поднимает руку, останавливая меня.

— Не сейчас, Тайлер. Скоро начнется церемония, и у меня еще много дел. Если хочешь, мы потом об этом поговорим.

Она направляется к двери, и пока говорит, не смотрит на меня.

Ох, черт, черт! Черт! Твою ж мать! Что же я натворил? Вспомнить бы хоть что-то существенное, но перед глазами только размытые обрывки.

— Я сделал что-то, чего делать не следовало? — с тихой осторожностью спрашиваю я, боясь услышать утвердительный ответ.

Лекси оборачивается, и чуть склонив голову на бок, странно смотрит на меня. Потом быстро моргает, делая глубокий вздох.

— Поговорим об этом позже.

И выходит из номера.

Пару часов спустя моя голова все еще тяжелая, но больше не похоже на то, что вот-вот расколется на кусочки. Средство Лекси, каким бы гадким оно ни было, помогло.

— Чувак, что это я вчера такое видел между тобой и Алекс? — возясь со своим галстуком-бабочкой, спрашивает Рэй.

Мы в моем номере, где он устроил штаб жениха, без предварительного уведомления захватив территорию. Двое других свидетелей вышли, что позволило моему другу проявить свое любопытство.

— Может, ты мне скажешь, — бормочу я, рассеянно вертя в руках свой галстук. — Я ни хрена не помню, кроме того, что после бара пошел искать Лекси.

Я упираю локти в колени и с силой тру лоб, будто это как-то поможет мне вспомнить выпавшие из памяти фрагменты.

— Ну, очевидно, что ты нашел ее, — хмыкает Рэй. — И из того, что я видел, разговор у вас вышел... жарким. — Он двигает бровями, красноречиво глядя на меня. — Ну, ты меня понимаешь.

О чем он, черт возьми, говорит?

— Нет, не понимаю, на самом деле. — Я поднимаюсь из кресла и ближе подхожу к Рэю. — Что ты видел? Что мы делали?

— Ты и, правда, ничего не помнишь?

Я тяжело сглатываю и качаю головой.

А что, если я чем-то обидел ее? Или, не дай Бог, причинил ей боль?

От этих мыслей меня начинает мутить хуже, чем от похмелья.

Вот поэтому я избегаю большого количество спиртного, никогда не позволяя себе лишнего. Пьяный человек теряет контроль, а это то, чего я не могу себе позволить.

— Не бойся, вы не были в процессе, до этого не дошло. — Рэй дергает плечами, а я облегченно вздыхаю.

Нет, конечно же, прошлой ночью мы не занимались сексом. Потому что, каким бы пьяным я не был, я бы никогда не забыл этого с Лeksi.

— Но по тому, как ты прижимал ее к стене, это оставалось вопросом времени. И не долгого. Так что, я вовремя появился, верно?

Рэй бросает на меня вопросительный взгляд, но, кажется, ждет отрицательного ответа.

Помедлив, я киваю.

— Конечно.

Рэй, наконец, справляется со своим галстуком и с гордостью оглядывает себя в зеркале.

— Так что на тебя вчера нашло? От чего ты так наакался?

Я пожимаю плечами.

— Не знаю, просто сгупил. — Я потираю глаза, готовые вылезти ох орбит. — Идиот потому что.

— Эй, если у тебя какие-то проблемы, ты же знаешь, что можешь все мне рассказать, — серьезно посмотрев на меня, говорит он.

Я киваю, выдавив слабую улыбку.

— Знаю. И спасибо, но тут ты не сможешь помочь. Никто не сможет. Я сам должен во всем разобраться.

Чего я все никак не могу сделать.

— Причина в Алекс?

— Алекс. — Я хмыкаю. — Странно, будто мы говорим о двух разных людях. Нет, причина не в Алекс. Я не знаю, кто такая Алекс, но это явно не та девушка, которую я помню. Причина в Лекси, и под слоем своего нового «Я» она все еще там, девушка, которую я когда-то полюбил. — Я запускаю руку в волосы, смутившись внезапной откровенности.

— Дружище, не обижайся, но какого хрена ты творишь? Очевидно, что ты все еще по уши влюблен в... Лекси, — Рэй на мгновение сбивается, по привычке едва не сказав Алекс. — Ты в последнее время сам не себя не похож. С того момента, как встретил ее. И это влияет не только на твою личную жизнь, но и на творческую.

Рэй посылает мне внушающий взгляд, но не уточняет, что я задержал первые главы новой рукописи более чем на неделю.

— Послушай, мне нравится Мег. Она замечательная девушка и хороший человек. Но ты не думаешь, что морочишь ей голову?

— Я люблю Мег. Мне хорошо с ней, — словно должен защищаться, заявляю я. — Я хочу планировать свое будущее с ней. Лекси... — Я обрываю себя и качаю головой. — Ничего не выйдет. Для нас не возможно продолжение. После того, что было, просто невозможно.

Рэй скептически смотрит на меня.

— Но это из-за нее ты полез в бутылку, не так ли? Эта девушка тебе покоя не дает, хотя ты и продолжаешь упрямитесь.

— Слушай, тебе жениться не пора? — в раздражении спрашиваю я, на что Рэй только улыбается.

Нора, Рэй... Что они вообще знают о том, что я чувствую, и что для меня лучше? Это не их жизнь превратилась в лодку, кидающую штормом по всему океану.

В конце концов, мои чувства к Лекси не более чем остаточное влечение. Это не любовь. Во всяком случае не та, что была когда-то.

А уж с физическим влечением я как-то разберусь.

Главное, больше не позволять себе потерять контроль. И тогда все получится.

Лекси

Свадьба получилась сказочной.

Сначала трогательная церемония, где священник обвенчал Рэя и Нору на берегу озера, после чего жених с невестой принесли друг другу клятвы верности. Затем последовал банкет, устроенный под белым шатром. Группа свадебных музыкантов развлекала гостей, а ресторан отеля обеспечил стол с закусками и деликатесами на любой вкус.

На время свадьбы я решила выкинуть события прошлой ночи из головы. Ну, я, правда, попыталась, хотя это не просто, учитывая, что Тайлер был поблизости. А так же Мег.

Она приехала незадолго до церемонии, отработав смену в больнице. Это была наша первая встреча после происшествия в ателье.

Спутница Тайлера всячески делает вид, что меня не существует. Что ж, меня это устраивает, потому что я занимаюсь тем же.

В итоге, я поддаюсь праздничной атмосфере праздника и просто получала удовольствие.

Наши проблемы с Тайлером не испортят этот день.

Джаред немного задержался и приехал уже к банкету. Что ж, он занятой политик, и я уже успела привыкнуть к его плотному расписанию. Я очень обрадовалась, увидев его.

Джаред — это моя стабильность. В его присутствии мне становится спокойней, и так меньше шансов, что я натворю глупостей. А уж это я умею даже очень хорошо.

— Можешь поверить, что теперь я замужняя дама? — весело хихикает Нора, демонстрируя свое обручальное кольцо. — Я миссис. Миссис Рэй Полсон.

Я широко улыбаюсь, чувствуя, как в моей груди разливается теплота и безграничное счастье за подругу.

— Я так рада за тебя, дорогая. Ты заслужила все это. — Несмотря на улыбку, мои глаза увлажняются от предательских слез.

— О, прекрати, иначе я тоже сейчас разревусь, — шмыгает носом подруга.

— Я люблю тебя, Нор, — с чувством говорю я, когда мы крепко обнимаемся. — Все эти годы ты была не просто подругой для меня. Ты моя сестра, моя семья.

— Я тоже люблю тебя, Лекс, — крепко сжимая мои руки, кивает Нора. — И ты всегда останешься моей семьей, а я твоей. Сестра моя.

— Что у вас тут происходит? — Рэй с любопытством подходит к нам, нежно обвивая талию жены руками.

— Уведи ее, пока мы тут потоп не устроили, — ворчу я, смахивая слезинки с ресниц.

Когда Рэй уводит расчувствовавшуюся Нору к гостям, я нахожу глазами Джареда. Он увлечен беседой с двумя мужчинами в возрасте. Даже сейчас не забывает о работе.

Замечаю на танцполе Тайлера, танцующего с Кайлой, устроившуюся на его ногах.

Мягкая улыбка трогает мои губы. Однажды Тайлер станет замечательным отцом.

Мысль возникает в голове прежде, чем я успеваю себя остановить. Ощущение, будто кто-то со всего размаху заехал кулаком в живот. Меня едва не складывает пополам, и я хватаю ртом воздух, в миг покинувший легкие.

Боясь, что кто-то заметит мое состояние, я направляюсь к отелю.

Поднявшись в номер, я спешу в ванную, пускаю холодную воду и, стараясь не смазать косметику, прикладываю мокрые руки к пылающим щекам.

Мне требуется некоторое время, чтобы вернуть самообладание.

О чем я только думаю, когда позволяю себе подобные мысли? Я просто идиотка, которая раз за разом переживает мучительную боль, продолжая думать о человеке, который больше никогда не будет со мной. Любые мысли о Тайлере опасны. Когда я это запомню и усвою?

Когда я немного успокаиваюсь, то звоню Матиасу, и с терпением выслушиваю очередную порцию жалоб. Но меня радует, что хоть и медленно, но он идет на поправку. Хорошо уже то, что он больше не говорит о побеге.

Раздается стук в дверь, и я быстро прощаюсь с другом, обещая позвонить завтра.

— Нам нужно поговорить, — волнуясь, без предисловий заявляет Мег.

Я никак не ожидала увидеть ее, и мой изумленный вид красноречиво говорит об этом.

Не представляю, о чем нам с ней говорить, но мне становится любопытно.

— Входи. — Я отступаю, давая Мег пройти и чуть помедлив, захлопываю дверь.

Боюсь, что это не особенно удачная идея, но что мне было делать, выгнать ее?

Нет, как бы неприятна не была мне Меган, она имеет право получить ответы на свои вопросы.

— Так о чем ты хотела поговорить? — Я приподнимаю брови, ожидая, что она начнет.

Мег колеблется. Кажется, она так же не уверена в том, что ее приход сюда верное

решение. Но скоро лицо ее принимает решительное выражение, а плечи распрямляются.

Ясно. Разговор простым не будет.

— Хочу, чтобы ты знала — без борьбы я не сдамся, — ровным, не оставляющим сомнений голосом заявляет моя визитерша. — Если ты намерена вернуть Тайлера, то не думай, что я отступлю в сторону, уступая тебе дорогу. Ваше прошлое не дает тебе никаких привилегий. Так что не жди этого.

Моя челюсть лишь чудом не отваливается вниз.

Что ж, я недооценила Мег. Эта, невинная на первый взгляд, овечка умеет быть жесткой.

— С чего ты решила, что это то, чего я хочу? — Я скрещиваю руки на груди, скептически выгнув брови. — Думаю, ты уже в курсе, что именно я порвала с Тайлером. — Мне стоит огромных усилий, чтобы не поморщиться от вспышки горечи.

Кажется, это всегда будет преследовать меня.

— Это правда. — Мег, соглашаясь, кивает. — Ты бросила его. Разбила ему сердце. Ты почти сломала его.

Она, не мигая, смотрит на меня, а ее резкие, беспощадные слова, словно пощечины, после которых остаются саднящие, горячие следы.

Я не знаю, что сказать. Как бы сильно мне не хотелось задушить Мег, но это правда. От нее не спрячешься и не убежишь.

Это терзает меня. Снова и снова. Знать, что заставила Тайлера пережить весь тот кошмар. Но еще хуже то, что уже ничего не исправишь.

Я отвожу глаза в сторону и сжимаю губы, чтобы не заплакать на глазах у Мег.

Нет! Мои слезы она точно никогда не увидит.

— Ты променяла его на другого, и сейчас просто не в праве...

— Это Тайлер так сказал? — перебив Мег, вскидываюсь я.

Она недовольно хмурится.

— Другими словами, но суть одна. Разве ты не спуталась со своим преподавателем? — Она картинно вскидывает свои идеальные брови.

Никогда не хотела ударить ее сильнее, чем в этот момент.

— Ты ничего не знаешь об этом, — холодным, как лед голосом, проговариваю я. — И это, твою мать, не твое собачье дело!

Я угрожающе подступаю к Мег, и она благоразумно делает шаг назад.

Конечно, я не собираюсь нападать на нее. Но ей-то знать об этом не обязательно.

— Ладно, Алекс, или лучше Лекси? Я не ссориться к тебе пришла, — примирительным тоном, хоть и принужденно, вздыхает Мег.

Я немного расслабляюсь и внимательно смотрю на нее.

— Ваши отношения с Тайлером, это только ваше. Но это в прошлом. — Она серьезно, но без агрессии смотрит на меня.

Я молчу.

— Сейчас все по-другому. Он больше не пострадавший, запутавшийся парень, заблудившийся в какой-то момент своей жизни. Таким он был, когда мы познакомились. Но теперь все это позади, и посмотри на него теперь. Он реализовался, занимается любимым делом и впереди его ждет еще много хорошего. Он счастлив. — Не удержавшись, она улыбается. — Я была рядом с ним на всем этом пути, и я не собираюсь исчезать куда-либо.

Я слишком сильно его люблю, и знаю, что он любит меня. Нам хорошо вместе. — Мег глубоко вздыхает и после паузы тихо добавляет: — Пожалуйста, не порть это. Если он до сих

пор не безразличен тебе, не рушь то, что мы так долго создавали.

Черт! Ну и что я должна сказать на это?

Невероятно, но ее речь трогает меня. Я вижу, что Мег абсолютно искренна в своих словах. Она не нравится мне, но сейчас я даже... сочувствую ей. Мег опасается того, что кто-то (то есть я) может нарушить ее благополучный, устроенный мир. Именно поэтому она сейчас здесь.

Она неуверенна в том, что ее отношениям с Тайлером ничего не угрожает. Я понимаю ее желание защитить то, что она имеет с ним. Когда-то, очень давно, я была на ее месте. Только отличие в том, что я была уверена в нас и в наших отношениях; не допускала и мысли, что что-то может нас разлучить.

Ужасная самоуверенность, которая слишком дорого обошлась мне.

Недавно Тайлер просил меня оставить его в покое. Теперь это делает Мег. Но кажется, никто из них не подумал, что он сам этого не хочет. Или пока не может.

— Я не... Я не собираюсь отнимать у тебя его, — буквально силой выдавливаю я из себя. — Веришь ты, или нет, но моя жизнь устраивает меня. Я люблю Джареда, и я не намерена причинять ему боль так же. Так что твои опасения напрасны. — Я дергаю плечами, осознавая, что все же лукавлю.

Порой, когда я и Тайлер оказываемся рядом, разум уступает чувствам. Есть вещи неподвластные нам, и в последнее время мы слишком часто это доказываем.

— Тогда думаю, мы это выяснили. — Мег слегка улыбается, заметно расслабившись, и я киваю.

— Знаешь, я была бы тебе благодарна, если бы ты не рассказывала Тайлеру о нашем разговоре, — осторожно просит она.

Что ж, в этом я с ней полностью согласна. Мне еще предстоит нелегкое объяснение с Тайлером. Он захочет знать, что произошло прошлой ночью.

И мне придется солгать. В очередной раз.

За два года до расставания
Лекси

— Блин, никогда так не радовалась месячным, как в этот раз, — ухмыляется Женевьев, забрасывая упаковку тампонов в спортивную сумку.

Мы с девочками переодеваемся в раздевалке после тренировки. Скоро состоятся экзамены, и мы должны будем предстать с показательным выступлением, к которому сейчас активно готовимся. После этого первый год в Джуллиарде подойдет к концу.

— Задержка почти неделю длилась, — продолжает вздыхать Женевьев, пока остальные девочки понимающе кивают и улыбаются. — Наверное, все дело в новой диете. А то я уже реально испугалась. Только вот залететь, сейчас не хватало.

— Это уж точно, — закатывает глаза Корин. — Парней вообще надо заставлять надевать сразу два презерватива, а то мало ли что. Вот у меня одноклассница залетела в выпускном классе. Оставила ребенка и сейчас сидит, нянчится. А ведь мечтала поступить в Стэнфорд!

— И не говори, — понимающе кивает Шайен, в жилах которой течет кровь чероки. — Моя кухня тоже забеременела в выпускном. Совершенно по глупости. Уже была принята в Корнел. Пошла и сделала аборт. — Шайен дергает острыми плечами. — Ну и правильно. Сейчас она дипломированный юрист, карьера идет вверх, все в шоколаде. А что бы ее ждало с балластом в виде ребенка?

Большинство девочек соглашается: кто-то кивает, кто-то что-то говорит. Но я не разбираю слов, потому что мысль о собственных припозднившихся месячных бьет меня по голове.

И как я только могла не заметить, что менструация в этом месяце задерживается уже...

Я быстро прикидываю в уме. Девять дней. Ох, это не хорошо. Очень, очень не хорошо.

Пока мои одноклассницы весело о чем-то галдят вокруг, я впадаю в тихую панику, пытаюсь понять, где мы с Тайлером могли так сглупить.

Уже почти год я принимаю противозачаточные таблетки, каждый день, в одно и то же время. Я не пропускала прием, вот только...

Нет, все же, был один раз. На Пасху мы ездили домой, мои таблетки как раз закончились, а рецепт я не взяла. Мы с Тайлером не собирались ничем заниматься, пока не вернемся в Нью-Йорк. Мы просто были в моей комнате и валяли дурака. Родителей не было дома, и мы несколько увлеклись. Все начиналось невинно, ну а закончилось...

И вот теперь, возможно, я беременна.

Господи, пожалуйста, только не это!

— Эй, Лекс, ты идешь? — Корин вопросительно смотрит на меня, и звук ее голоса выводит меня из ступора.

Я рассеянно киваю и, застегнув сумку с формой, следую за девушкой.

— Я слышала, у Дэниела появилась новая подружка, — делится со мной Корин, когда мы идем по коридору. — Адам видел его на выходных в клубе. Говорит, она настоящий огонь.

— Скорее не подружка, а трах на одну ночь, — сухо говорю я, занятая своими мыслями.

Личная жизнь нашего хореографа одна из любимых тем для студентов. Я знаю, что кое-кто из девушек пытался «подцепить» молодого и привлекательного преподавателя, но ничего не вышло.

Как говорит сам Дэниел, он интересуется только одной студенткой. То есть мной. Он все еще не теряет надежду на то, что я отвечу ему взаимностью, но при этом не скрывает, что спит с другими женщинами.

О нашей с ним дружбе в Джуллиарде ничего не известно. Хватит и того, что кое-кто распускает слухи, будто я сплю с ним ради его благосклонности и главной партии на выпускном представлении.

— Жестко. — Корин удивленно смотрит на меня, но я только дергаю плечами.

Меня совершенно точно не заботит, с кем спит Дэниел. А вот то, что я могу быть беременна — еще как.

— Твой горячий парень ждет тебя, это мило. — Корин бросает оценивающий взгляд на Тайлера, который ждет меня снаружи у фонтана. — Приятно вам провести вечер, голубки.

— Спасибо. И тебе. — Я вымучиваю улыбку, прощаюсь с Корин и с тяжелым сердцем иду к Тайлеру.

— Привет.

Тайлер наклоняется и целует меня, а я едва сдерживаюсь, чтобы не вцепится в него, поделится зародившимися подозрениями и признаться, как мне страшно.

Но я останавливаю себя. Выдаю еще одну принужденную улыбку и говорю:

— Привет.

Тайлер берет мою сумку с формой, другой рукой мою ладонь и мы не торопясь двигаемся к метро.

По дороге домой мы заходим в супермаркет, чтобы сделать закупку продуктов на неделю. Обычно мы всегда ходим с Тайлером вдвоем, но при этом от меня мало пользы. Тайлер сам выбирает продукты, в которых разбирается лучше; я же обычно могу набрать разной гадости в виде чипсов, конфет и жвачек, из-за которых любимый постоянно меня дразнит.

Наши походы в магазин всегда проходят весело, потому что я люблю подкалывать Тайлера, пока он с серьезным видом читает этикетки на товарах. Но сегодня мне не до шуток. Я нервничаю и волнуюсь, подыскивая слова, чтобы сказать Тайлеру о своем подозрении.

В итоге, порядком изведя себя, я выпаливаю:

— У меня задержка.

Мы стоим в ряду круп и макаронных изделий. Тайлер отрывает взгляд от пачки спагетти, которую держит в руках и несколько секунд растерянно смотрит на меня.

— Сколько?

— Девять дней, — почти шепчу я, больше не пытаясь скрыть страх и панику в своем голосе.

— Понятно. — Он кивает и тут замечает мое состояние. — Эй, эй, все хорошо. Все будет хорошо.

Он притягивает меня к себе и, уткнувшись лицом в его грудь, я больше не сдерживаюсь. Из моего горла вырываются рыдания, и я пытаюсь заглушить их в его свитере.

— Боже, Тайлер, мне страшно. Мне так страшно, — шмыгая носом, бормочу я, цепляясь пальцами за его куртку.

— Тише, тише, — мягко шепчет он, нежно поглаживая меня по голове. — Не поддавайся паники раньше времени.

Он успокаивает меня, хотя его собственный голос звучит с дрожью.

— Мы еще ни в чем не уверены. Это может быть ложная тревога. Давай для начала купим тест, а там посмотрим, — спокойно предлагает он, сохраняя самообладание.

Мимо нас проходит старушка, с любопытством и неодобрением поглядывая на нас, но ни я, ни Тайлер не реагируем на это.

Да, конечно, в его словах есть смысл. Сначала нужно сделать тест, а не впадать в отчаянье, как это делаю я. Возможно, все дело в стрессе последних недель и я вовсе не беременна.

Я киваю и стараюсь успокоиться.

— Нормально? — Он участливо смотрит на меня, вытирая большими пальцами мои слезы, когда мое дыхание немного выравнивается и я больше не плачу.

— Да, я в порядке. — Я снова киваю, хотя я далеко не в порядке.

— Хорошо. — Он подбадривающее улыбается мне, хотя я вижу, что он так же напуган. Просто держится лучше, чем я.

— Сейчас пойдем, возьмем тест, хорошо? — Он говорит с осторожностью, будто боится, что я вновь начну плакать.

Я слабо улыбаюсь, давая понять, что я вновь держу себя в руках. Пока что.

В итоге мы покупаем целых пять тестов, разных фирм. Не закончив список покупок, отправляемся домой. Всю дорогу Тайлер крепко держит меня за руку, время от времени крепче сжимая мою ладонь. Я улыбаюсь ему, потому что мне кажется, что не держи он меня, я просто могу упасть.

Я сижу на крышке унитаза, обхватив колени руками и уткнув взгляд в одну точку на плиточном полу. Тайлер облокотился о стену, скрестив руки на груди, но при этом с тревогой посматривает на меня.

Мы ждем.

Эти пять минут кажутся мне настоящей вечность. Никогда время не плелось так медленно. Мы как заключенные, ожидающие своего приговора.

В какой-то момент я понимаю, что задержала дыхание, и только когда в груди начинает давить, выдыхаю.

— Сколько прошло? — словно не своим голосом спрашиваю я у Тайлера.

Он смотрит на дисплей мобильного.

— Три минуты.

Осталось еще две.

Я хмуро смотрю на белый пластик экспресс теста, лежащий на краю раковины. Эта маленькая штуковина как бомба с замедленным механизмом. Во мне появляется огромное желание смыть ее в унитаз, чтобы не видеть и не знать, что ждет меня в скором будущем.

— Пора, — нарушает молчание Тайлер, когда пять минут проходят.

Я не двигаюсь. Я не готова к тому, что покажет тест.

Нет, нет, я не хочу становиться матерью в двадцать лет. Слишком рано. Слишком много, чего я хотела сделать до того, как у нас появятся дети.

Я только оканчиваю первый курс в Джуллиарде. Мне никак нельзя становится сейчас матерью.

— Я не могу. — Я упрямо трясую головой. — Посмотри ты.

Тайлер кивает и, поколебавшись, подходит к раковине. Берет тест и смотрит, но по выражению его лица я не могу понять, что он видит.

— Все плохо, да? — Мой голос срывается, а глаза расширяются от страха. — Господи, конечно же, плохо. Разве у нас может быть по-другому.

Я резко встаю на ноги и начинаю ловить ртом воздух, потому что задыхаюсь. Я всего на шаг от того, чтобы закатить истерику.

— Успокойся.

Тайлер подходит ко мне и притягивает к себе, на что я на мгновение сопротивляюсь, но потом позволяю ему обнять меня.

— Мы справимся с этим, — хриплым голосом обещает он, целуя мой лоб.

Я упираюсь ладонями ему в грудь и отталкиваю. Господи, я никогда не делала так прежде!

— Справимся? Как?! — Я в паническом раздражении смотрю на парня. — Ответь мне, как можно справиться с этим? Тайлер, это не что-то, что само пройдет, или рассосется. Это... ребенок. — Я давлюсь словами; мой пульс зашкаливает и меня трясет крупной дрожью.

— Я знаю, — тихо говорит он, но я вижу, как нелегко ему сохранять спокойствие.

— Я не готова, просто не готова к этому! — Я проношусь мимо него и вылетаю из ванной. Тайлер следует за мной.

— Черт, мне еще и двадцати нет! — кричу я, и чтобы чем-то занять руки, открываю посудомоечную машину и начинаю доставать вымытую посуду. — Я не планировала становиться матерью в таком возрасте. Не сейчас, когда я только учусь в Джуллиарде, и имею возможность чего-то добиться. С ребенком ничего этого не будет!

Чашка выскальзывает из моих рук и, падая на пол, разбивается.

— Перестань. — Тайлер мягко берет мои руки в свои и уводит из кухни. — Я знаю, что ты напугана. Я тоже. Но паникуя, ты ничем себе не поможешь. Нам не обязательно решать все сейчас. Давай дадим себе время просто переварить информацию.

— А что решать? — Я невесело усмехаюсь и дергаю плечами. — Выбор на самом деле не большой, правда? Либо я оставляю ребенка, либо... нет. Третьего не дано.

Лицо Тайлера на мгновение искажается, и меня охватывает леденящий холод.

Господи, неужели он хочет, чтобы ребенок родился? И что будет с нами, если я решусь на аборт? Я не хочу ставить наши отношения под удар. Но это все равно повлияет на нас, чтобы мы ни решили. Как прежде уже не будет.

— Ты хочешь принять решение сейчас? — чуть резковато спрашивает Тайлер, и я вздрагиваю. Его терпение тоже не бесконечно.

— Я не знаю. — Опускаю голову и с силой зажмуриваюсь. — Не знаю, ясно? Сам подумай: разве можем мы сейчас позволить себе стать родителями? Я только начала учиться, а ты пытаешься пробиться в литературный мир. Мы только в начале пути, а с появлением ребенка... все изменится. Это огромная ответственность. Я... мы не готовы.

— Господи, Лекси, это ребенок, а не смертельный приговор, — негромко произносит Тайлер, запустив руку в волосы.

Мое лицо в возмущении пылает, и я вновь повышаю голос:

— Да что ты говоришь?! Серьезно? Это не твое тело изменится, не тебя будет тошнить по утрам, и не тебе через девять месяцев придется выталкивать из себя человека. — Я морщусь, когда это звучит таким образом. — А потом это ночные кормления, постоянные потребности малыша, болезни, подгузники, и вот я не успею оглянуться, как мои мечты испарятся, и я останусь с маленькими существом, с которым не знаю, что делать.

— Ты так это воспринимаешь? — Тайлер хмуро смотрит на меня. — Как конец своей жизни?

Я раздраженно вздыхаю.

— Нет. Но... это изменения, к которым я не готова, — уже спокойней признаюсь я.

— Это то, чего ты хочешь? — тихо спрашивает он. — Сделать аборт? — его голос надламывается, когда он произносит последнее слово.

Я, затаив дыхание, поднимаю на него глаза.

— Ты возненавидишь меня, если я это сделаю?

Тайлер слабо улыбается.

— Нет.

— Станешь любить меня меньше?

— Нет. — Он колеблется, но потом добавляет: — Но мне будет грустно.

Я с болью смотрю на него. Мне хочется плакать.

— Ты хочешь оставить ребенка?

Тайлер едва заметно приподнимает плечи.

— Мне тоже страшно, Лекси. Возможно, не меньше, чем тебе. Ребенок — это действительно большие изменения, но я не считаю, что это плохие изменения. Да, будет трудно, но разве у нас когда-то было все просто? — Он слегка улыбается. — Но жизнь в тебе... — Он делает глубокий вздох, волнуясь, и указывает на мой живот. — Это мы с тобой. Это ты, а я... не представляю, что смог бы избавиться от тебя.

Я больше не сдерживаю слез. Шмыгая носом, я вяло улыбаюсь.

— Ты умеешь убеждать, это точно.

Его глаза с осторожной надеждой смотрят на меня, но мне опасно смотреть в них. Потому что тогда я точно размякну и отвечу согласием.

— Я подумаю, хорошо? — сделав глубокий вздох, предлагаю я. — Я подумаю.

Этой ночью мы долго не можем уснуть. Моя голова покоится на груди Тайлера, а его пальцы перебирают мои волосы. В основном мы молчим, погруженные в свои мысли. Новость о беременности все еще держит меня в шоковом состоянии, и я не представляю, что мне делать дальше.

Когда Тайлера, наконец, одолевает сон, я тихо выбираюсь из постели и выхожу из комнаты. В ванной я включаю свет и смотрю на свое отражение в зеркале. Странно, во мне растет новая жизнь, но я совершенно не изменилась. Но, конечно же, все это временно. Потому что скоро мое тело изменится так, чтобы в нем мог расти и развиваться маленький человек.

Мои губы помимо воли дергаются в улыбке. Я приподнимаю низ футболки и смотрю на свой все еще плоский живот. Кладу ладони поверх кожи и в защитном жесте расставляю пальцы.

На самом деле, выбор еще меньше, чем я говорила ранее. Я осознаю, что никогда не смогу избавиться от новой, незащитной жизни во мне. Как и сказал Тайлер, это я и он. Мы с

ним. Избавиться от ребенка означало бы убить нас.

— Не делай мне больно, когда решишь появиться на свет, ладно? — с тихой усмешкой прошу я, обращаясь к своему животу.

Скоро я возвращаюсь в постель и почти сразу засыпаю.

— Что с тобой происходит? — Дэниел вопросительно вскидывает брови, с беспокойством глядя на меня. — Ты заболела, или что?

Мы в его кабинете, куда он вызвал меня после того, как я уже третий раз за неделю выбежала из танцкласса, когда меня затошнило. Мой срок еще мал, как сказал мой доктор, беременности не больше четырех недель. Мои анализы и показатели в порядке, так что я решила, что закончу год в Джуллиарде. Поговорив, мы с Тайлером решили, что я возьму академотпуск на год, пока не рожу, а на следующую осень вернусь к учебе.

Момент, когда я сказала ему, что решила оставить ребенка был... Ну, никогда прежде я не видела Тайлера Стоуна в таком радостном и хорошем настроении.

— Я в порядке, — не слишком уверенно отзываюсь я, избегая взгляда Дэниела.

На самом деле я дико боюсь рассказать ему о своей беременности и того, что мне придется на время уйти из школы. Он многое вложил в меня, и не раз говорил, что если я буду трудиться так и дальше, то добьюсь больших высот.

И теперь я просто боюсь разочаровать его.

— Точно? — Дэниел с недоверием качает головой. — По тебе не скажешь. Ты стала слишком рассеянной и вялой. Может, посмотришь на меня. — Он берет мой подбородок пальцами и заставляет посмотреть ему в глаза. — Ты можешь рассказать мне, ты же знаешь.

Я знаю, что он говорит правду. За этот год мы очень сблизились, и со многими своими проблемами я часто шла к Дэниелу. Но это... Этого он не поймет. Потому что танец, достижения — это все для него. И мое желание оставить танцы и обучение, хоть и на время, ради ребенка покажется ему ошибкой.

— Я беременна, — на выдохе признаюсь я и замираю в ожидании его реакции.

Несколько секунд ничего не происходит. Он пораженно, с недоверием смотрит на меня, потом отступает и, сжав челюсть, качает головой.

— Скажи мне, что это твоя неудачная шутка, — резким голосом требует он.

— Нет, — едва слышно отвечаю я.

— Что ты собираешься делать... с этим? — Он в бешенстве и мне становится страшно. Я знала, что он будет недоволен, но не ожидала такой злости.

— Что, черт возьми, ты собираешься делать с ЭТИМ?! — когда я не отвечаю, кричит Дэниел, и я вздрагиваю.

— Я оставлю ребенка, — выдыхаю я, с трудом смотря от его злые, холодные глаз.

Сквозь его стиснутые зубы вырывается резкий, раздраженный свист.

— Ты не понимаешь, что творишь. Это ошибка, огромная ошибка, которая будет стоить тебе всей карьеры. Ты хочешь променять успех, признание, огромные возможности на чертов семейный быт со своим никчемным барменом? — Он презрительно кривится. — Я ожидал большего от тебя.

Его слова ранят, и на кончиках моих ресниц дрожат слезы.

— Не говори так. Я не оставлю танцы навсегда, это просто временно. Всего лишь год, а потом...

— Потом — ничего! Ты думаешь, ты первая, кто думает, что сможет вернуться через год, два, три? — Он цинично усмехается. — Не глупи, Лекси. Если ты выбыла, то выбыла. На твоё место найдётся сотни желающих.

Я вскидываю голову и упрямо смотрю на него.

— Отлично. Пусть так. Это твоё мнение.

— Это, мать твою, не моё мнение! — орёт он, хлопнув ладонью по стене над моей головой. Я отшатываюсь и упираюсь спиной в стену. — Это реальность, — уже спокойней добавляет он, видя, что напугал меня.

Он слишком близко. Ближе, чем мне было бы комфортно, но я молчу. Его рука упирается в стену около меня, и он буквально нависает надо мной, хмурым взглядом осматривая моё лицо.

— Что он сделал с тобой? — после долгого молчания шепчет он, касаясь пальцами моего лица. — Ты засохнешь с ним, как цветок без солнца. Я бы вознес тебя на вершину, а с ним будет только дно. Он убивает тебя, медленно убивает тебя.

— Перестань, пожалуйста, прекрати это. — Я пытаюсь оттолкнуть его, но он не двигается с места, удерживая меня в своей ловушке.

— Что есть в нём такого, чего нет во мне? — с горечью вопрошает он. — Я был терпелив к тебе целый год, я давал тебе столько времени, сколько ни одной девушке когда-либо. Почему ты не хочешь меня?

Кажется, его действительно удивляло это. Он не привык, чтобы женщины отказывали ему. Может, всё дело в этом? В том, что я недоступна? Отсюда этот интерес.

— Дэниел, я не игрушка, которую ты можешь получить в любой момент, — с дрожанием в голосе бормочу я. — Мы не выбираем тех, кого любить. Это просто происходит. Мне жаль, что ты что-то чувствуешь ко мне, а я не могу ответить тебе. — Я облизываю пересохшие губы, с сожалением глядя в его глаза. — Но ты ничего не можешь с этим сделать.

— Это мы ещё увидим. — Он невесело усмехается, а потом целует меня. Требовательно, грубо, агрессивно. Я толкаю его, пытаюсь высвободиться, но его руки крепко обхватили моё лицо и удерживают.

И затем что-то происходит. Мое сопротивление ослабевает, и я отвечаю на поцелуй. Всего лишь на миг, но когда я это осознаю, холодный ужас окатывает моё тело.

— Черта с два я ничего не смогу с этим сделать, — наконец оторвавшись от меня, усмехается Дэниел. — Ты хочешь этого, просто боишься признаться себе в этом.

— Никогда больше не трогай меня, — с едва сдерживаемой яростью рычу я, и, обойдя его, выхожу из кабинета, напоследок с силой хлопнув дверью.

Лекси

— Алекс, я уже все съела. — Кайла с довольным видом показывает мне пустую тарелку из-под хлопьев.

— Отлично, милая. — Я показываю малышке большой палец, поднятый вверх, другой рукой шаря под диванными подушками в поисках мобильного. — Сейчас я найду свой телефон, и можем идти.

Черт, ну куда же мог запропасться мой мобильный?! Нам уже давно пора выходить: мне надо в галерею, а Кайле в садик. Следующие две недели девочка будет жить у нас с Джаредом, пока Нора и Рей в своем медовом месяце.

— Есть!

Я обнаруживаю телефон за одним из кресел, удивляясь, как он туда попал. Вспоминаю, что вчера вечером дала его Кайле поиграть.

Все понятно.

Так, у меня одно принятое сообщение. От Тайлера. Открываю и читаю:

«Надо поговорить. Напиши, когда тебе удобно».

Я закатываю глаза, не желая сейчас разбираться с этим. Я пообещала Мег держаться от ее мужчины подальше, и я намерена выполнить это обещание. Это вовсе не значит, что мне бы не хотелось увидеть Тайлера, напротив — эта мысль волнительна, даже с учетом того вечера, когда он напился и накричал на меня.

Да нет, особенно с учетом того вечера. Точнее, того, что было после — когда я вошла в его номер. Его слова, в момент, когда он проснулся.

Что они значили? Возможно ли, что я прежде снилась ему? Значит ли это, что его чувства ко мне все еще остались прежними?

Знаю, это похоже на некую форму мазохизма. Было бы куда проще, если бы наших чувств не осталось. Но они есть, и они мешают нам в наших новых отношениях, но в то же время это доставляет... удовольствие. Странно и запутанно, но это именно так.

Думаю, если бы его чувств ко мне не осталось, мне было бы куда больней.

Наконец-то мы выходим из дома, и я отвожу Кайлу в садик, после чего тороплюсь в галерею. Утром у меня назначена встреча с ассистентом одного нью-йоркского коллекционера, который выразил желание приобрести у нас несколько картин.

Недавнее открытие выставки прошло удачно и многие из предоставленных картин уже купили.

Утро пролетает незаметно за работой, и я на время забываю о сообщении Тайлера. Я не знаю, стоит ли мне с ним встречаться, хотя все внутри меня этого хочет.

Но что я скажу ему? Если он не помнит события того вечера, возможно будет лучше ничего ему не знать?

Зная Тайлера, он уже винит себя, и добавлять ему новый повод мне не хочется.

Перед самым обедом раздается звонок моего мобильного и, извинившись перед клиентом — одним филаделфийским толстосумом, который впрочем, ничего не смыслит в искусстве, я отвечаю, предварительно взглянув на дисплей.

— Привет. — Я начинаю говорить первая, придав голосу напускную беззаботность. Не желая, чтобы кто-то стал свидетелем нашего разговора, я поднимаюсь в свой кабинет.

— Ты избегаешь меня? — Он не тратит время на обмен приветствиями и сразу переходит к делу.

— Разве мы не решили, что нам не стоит общаться? — Я не удерживаюсь и язвлю, хотя, еще не договорив, уже жалею.

— Нам это не очень удастся, не так ли? — сухо парирует он и, усмехнувшись, я закатываю глаза, хоть он и не видит.

— Да, но я работаю над этим. — Я облакачиваюсь о свой стол и переношу телефон к другому уху.

— Я тоже. Но пока что плохо получается. — Он тихо усмехается, и я удивлена его хорошему расположению духа. Может я ошиблась, и его чувство вины не так уж сильно и давит? Если так, я даже рада. Я, в самом деле, не хочу, чтобы он грузил себя еще и из-за этого.

— Мы можем встретиться?

Вздыхая, я прикрываю глаза, колеблясь, что же ему ответить. Чувствую, что не стоит, но желание увидеть его перекрывает разум. Так всегда, когда дело касается Тайлера — мой разум просто впадает в спячку, зато эмоции и гормоны бушуют вовсю.

Хм.

— Ладно, давай встретимся, — наконец сдаюсь я. — Когда и где?

Он называет мне место, одно кафе недалеко от галереи, через двадцать минут. Пообещав прийти, я вешаю трубку.

Через двадцать пять минут я вхожу в Locanda Verde, и оглядываю зал в поисках Тайлера. Он уже ждет меня, заняв место в угловой кабинке у противоположной от окон стены. Это хорошо. Не хотелось бы, чтобы кто-то из знакомых увидел нас с улицы.

— Извини, что опоздала. — Я присаживаюсь напротив него, когда он приподнимается мне навстречу. — У меня клиент был.

Он качает головой.

— Все нормально. Девушкам вроде положено опаздывать.

Тайлер слегка улыбается, и я пожимаю плечами, сделав вид, что заинтересовалась меню.

Мы ведь не на свидании, думаю я, но вслух этого не произношу.

После того, как мы оба заказываем по чашке кофе, я наконец-то решаюсь прямо посмотреть ему в глаза. У Тайлера такой проблемы нет, потому что его взгляд ни на мгновение не покидает меня.

— Так о чем ты хотел поговорить?

— Ты знаешь, — слегка приподнимает брови он.

— И все же, что конкретно тебя интересует? — Я очень стараюсь, чтобы мой голос звучал по-деловому спокойно.

Он поддается вперед и, положив руки на стол, переплетает пальцы. Мне стоит огромных усилий не пялиться на них и не покраснеть, потому что в моей голове появляются картинки из прошлого. Какими нежными, ласкающими могут быть его руки, и сколько удовольствия они приносили моему телу, которое всегда слишком охотно откликалось на малейшее прикосновение.

— Мне жаль, что приходится спрашивать у тебя это, — тихо говорит Тайлер, глядя на меня из-под полуопущенных век, — но что случилось той ночью в отеле? Что я делал, когда нашел тебя? — Его лицо на мгновение искажается, и я понимаю, как сильно его заботит это.

— Ты, правда, ничего не помнишь? — Мой голос помимо воли выдает сочувствие.

Он качает головой.

— Нет, только до того момента, как решил найти тебя. — Он невесело усмехается. — Не спрашивай, почему я сделал это. Я не смогу тебе ответить на этот вопрос, потому что сам не понимаю.

— Я знаю, почему, — тихо проговариваю я, и он с удивлением смотрит на меня.

— Знаешь?

Я киваю.

— Да. И ты тоже, но иногда так удобно обманывать себя, правда? — Я мягко смотрю на него. — Нам трудно избегать друг друга, хотя мы оба каждый раз обещаем себе, что будем стараться. Разве нет? — Я выгибаю одну бровь на него. — Разве ты не говоришь себе после очередной встречи со мной, что это уж точно было в последний раз, но это происходит снова и снова. Потому что я именно так и делаю.

Тайлер несколько секунд смотрит на меня, очевидно переваривая мои слова. Потом дергает плечами и выдыхает.

— И что делать? Как предотвратить то, что кажется неизбежным?

В его голосе такое глубокое отчаянье и усталость, словно он уже давно ведет изнуряющую борьбу, которая отнимает последние силы.

— Сколько еще мы сможем балансировать на кончике ножа?

Он смотрит на меня так, будто я знаю ответы на его вопросы. Но я не знаю. Не знаю, как долго мы сможем противиться силе, которая неотвратимо тянет нас друг к другу. Я не знаю, стоит ли вообще с этим бороться.

— Не знаю, Тайлер. — Я глубоко вздыхаю и дергаю плечами. — Я не знаю, что еще сделать, чтобы не чувствовать того, что чувствую с тех пор, как мы встретились после такого долгого периода. — Я ощущаю, как к моим щекам приливает кровь от такой откровенности, и опускаю глаза. — Ты спрашиваешь, что ты сделал той ночью в отеле. — Я делаю паузу и вновь смотрю на него. — Ничего из того, из-за чего бы тебе стоило мучиться. Ты лишь показал мне, что тебе так же тяжело из-за той ситуации, в которой мы оказались. Поверь, если бы я могла облегчить это, — я горько усмехаюсь, — я бы сделала это.

— Ничего не выйдет, — заявляет он, но звучит это так, будто в первую очередь он пытается убедить в этом себя. — Ты и я — это больше не сработает. — Он раздраженно встряхивает головой. — У нас был шанс, верно? И все закончилось плохо.

— Ты не можешь быть уверен в этом, — нервно сглотнув, возражаю я.

Я едва вспоминаю, что несколькими часами ранее собиралась придерживаться данного Мег обещания.

— Но я и не могу быть уверен, что очередная сложность в жизни не вернет тебя к наркотикам, или что не появится кто-то, кого ты предпочтешь мне. — В его голосе столько боли и былой обиды, и мне хочется плакать от того, что все это он чувствовал и до сих пор чувствует из-за меня.

— Я никогда никого не предпочитала тебе, — прикрыв глаза, готовые пролиться слезами, едва слышно шепчу я. — Никого не было важнее, чем ты. — Сделав над собой усилие, я прямо смотрю в недоверчивые глаза Тайлера. — Не было никого, кого бы я хотела

больше, чем тебя. Никогда. — Я делаю ударение на последнем слове, чтобы до него дошло: я говорю не только о прошлом, но и настоящем. И очевидно, что о будущем так же.

Он откидывается на спинку кресла и с горькой усмешкой качает головой. Я вижу, что он не верит мне.

— Не понимаю, зачем ты делаешь это? — Он зло смотрит на меня. — Зачем пытаешься лгать, когда мы оба знаем, как было на самом деле. Той ночью, в нашей квартире, ты ясно дала понять мне, что не хочешь видеть меня в своей жизни, потому что один мой вид причиняет тебе страдания. Тогда как с Дэниелом, — его губы в отвращении кривятся, — тебе легко, потому что с ним вас не связывает общая боль. Я достаточно хорошо все запомнил, не так ли? — Он презрительно усмехается.

Я кладу ладони на стол и делаю несколько глубоких вдохов, прежде чем посмотреть в его глаза и признаться:

— Не было никогда никаких нас с Дэниелом, — на выдохе произношу я. — Я заставила тебя так думать, но между нами с ним никогда ничего не было.

Челюсть Тайлера сжимается, и его взгляд становится тяжелым, как небо перед грозой. Его кулаки сжимаются и разжимаются, пока он приходит в себя от услышанного.

Наверное, я выбрала не самое удачное время и место для откровений.

— Ты сказала, что трахалась с ним, — вибрирующим от напряжения голосом цедит Тайлер, едва держа себя в руках. — Да, именно так ты и сказала, — кивает он, когда я морщусь. — Возможно, ты и забыла, но не я. «Очнись, Тайлер. Нас больше нет. Я покончила с нами, когда трахнулась с Дэниелом», — слово в слово повторяет он мои слова пятилетней давности, прожигая меня взглядом полным ярости, страдания и сожаления. Его глаза предательски блестят.

— Я не делала этого, — сдавленно шепчу я. По моим щекам начинают катиться слезы, но я не пытаюсь остановить их. — Ни во время наших отношений, ни после я не спала с ним. Мне не нужен был Дэниел вместо тебя, — задыхаясь от слез, выталкиваю из себя я. На нас начинают поглядывать, но нам нет до этого дела.

— Почему? — С трудом сдерживаясь, коротко спрашивает он. — Почему ты солгала мне?

Я закусываю губу и мотаю головой, прежде чем ответить.

— Хотела причинить боль тебе, и оттолкнуть тебя от себя.

Он безрадостно хмыкает.

— Тебе удалось это, поздравляю.

Тайлер ставит локти на стол и прячет лицо в ладонях. Я со страхом смотрю на него.

Черт, зачем я так разоткровенничалась? Зачем рассказала ему про свою давнюю ложь? Тогда это было такой хорошей идеей, заверить его в том, что я изменила ему с Дэниелом. Только так я могла отвернуть его от себя, чтобы он больше не пытался меня спасти. Я не хотела этого. Не тогда. Я не хотела тянуть его за собой во тьму, которая с каждым днем все глубже поглощала меня.

— Ты хотела наказать меня, за ту ночь, когда умер Томми? — Он вновь смотрит на меня, уже более спокойно, с глубокой печалью.

Я обхватываю себя руками, боясь, что могу рассыпаться в любой момент, и киваю.

— Да. — Я глубоко вздыхаю и прямо смотрю на него. — Но в итоге, я наказала саму себя.

Менее двух лет до расставания

Лекси

— Не хочу оставлять вас, — шепчет мне в губы Тайлер, держа в ладонях мое лицо.

Я мягко улыбаюсь.

— Мы тоже этого не хотим, но понимаем, что папочке надо работать. Правда, малыш? — Я прикладываю ладонь к животу, и словно отвечая на мои слова, наш ребенок два раза легонько ударяет изнутри.

— Он бьется, — я счастливо улыбаюсь, и, беря руки Тайлера, кладу себе на живот в том месте, где было движение. Малыш делает еще три удара. — Чувствуешь?

Тайлер кивает, и его лицо озаряет такая радость и любовь, что я едва сдерживаю слезы. Беременность сделала меня слишком чувствительной.

— Сильный мальчик, — дрогнувшим голосом произносит любимый.

Я вскидываю брови.

— Весь в отца.

— Теперь уйти будет еще сложнее. — Тайлер гладит меня по щеке, потом опускается на колени и, приподняв футболку, осторожно целует меня в живот. — Я люблю вас обоих, — негромко говорит он.

— И мы тебя любим, папочка.

Я не знала, что Тайлер может стать еще более заботливым, чем прежде, но с момента беременности он делает все, чтобы мне было комфортно. Даже когда у меня приступы плохого настроения или скуки (с тех пор, как я ушла из Джуллиарда, я много маялась от безделья), он терпелив и ласков. Мысль о скором отцовстве, какой бы пугающей она не была, вдохновляет его.

Тайлер признался мне, что хочет стать таким отцом, каким бы его сын мог гордиться. Отцом, которого у него самого никогда не было. И я ни на секунду не сомневаюсь, что так оно и будет.

В тот день, когда мы впервые делали УЗИ, и видели нашего крошечного сына на мониторе, слышали биение его сердца, стал настоящим откровением для нас. Я видела слезы на глазах у своего сильного мужчины, с каким благоговением и любовью он смотрел на маленькое существо, растущее внутри меня.

В тот день я окончательно убедилась, что приняла верное решение сохранить жизнь ребенку.

— Не волнуйся, скоро придет Нора, мы не будем одни, — успокаивающе убеждаю я Тайлера, видя его колебание перед уходом. Он много работает, часто берет дополнительные часы, но все это вынужденные меры, потому что он чувствует ответственность за нас с малышом. — Мы будем в порядке.

— Ладно. — Он кивает. — Это тяжело, каждый раз уходить от вас.

Я мягко смотрю на него и, потянувшись, целую в губы.

— Дай свой телефон, — прошу я.

Тайлер без вопросов протягивает мне мобильный.

— Твоя батарея полностью заряжена, и стоит громкий вызов. Если вдруг что-то произойдет, я позвоню, и ты тут же приедешь. Но все будет хорошо, я уверена.

В итоге Тайлер все же уходит на работу, заставив пообещать мне, что я позвоню ему сразу в случае чего. Я понимаю его волнение, ведь беременность составляет уже почти восемь месяцев и срок родов все ближе и ближе.

Когда дверь за любимым закрывается, я следую на кухню и налив себе стакан яблочного сока, устраиваюсь на диване, ожидая прихода Норы. Включаю телевизор, но не вникаю в происходящее на экране, а с мечтательной улыбкой смотрю на свое новое кольцо, подаренное Тайлером в честь помолвки. Это тонкая полоска золота, с ярко-зеленым камнем в виде капли. Всякий раз, глядя на него, я вспоминаю глаза Тайлера, ведь его цвет напоминает мне о нем.

Любимый сделал мне предложение несколько месяцев назад, но мы решили дождаться рождения ребенка, и после сделать свадьбу как положено. На этом настояла моя мать, заявив, что ее дочь не будет выходить замуж в мэрии. Оливия решила устроить настоящий банкет, и мы согласились в благодарность за то, что они с отцом довольно таки спокойно восприняли новость о том, что скоро станут бабушкой и дедушкой.

Я вновь чувствую толчки сына и накрываю живот ладонями, надеясь, что мой ребенок чувствует их тепло и то, как мама любит его.

Я просыпаюсь от резкой боли в животе. Кажется, что меня режут изнутри. Господи, почему так больно и почему мои простыни мокрые?

Трясущими руками откидываю одеяло и с ужасом смотрю на темно-красную кровь, пропитавшую мою постель.

Откуда столько крови? Господи, что происходит?

Яростная боль вновь скручивает меня, и я кричу. Мое сердце колотится где-то в горле, тело покрыл липкий пот страха.

Что-то ужасное творится. Мой ребенок. Пожалуйста, пожалуйста, Господи, не дай моему мальчику умереть!

Я плачу, кричу от боли и дрожащими руками пытаюсь дотянуться до телефона. На мои крики прибегает Нора и в ужасе застывает на пороге.

— Лекси, что происходит?

— Я не знаю. — Я шмыгаю носом, глотая слезы. — С ребенком что-то не в порядке. Надо позвонить Тайлеру.

Новая волна боли складывает меня пополам.

Нора хватает мой телефон и яростно жмет на кнопки. Ее бледное лицо становится еще блее.

— Голосовая почта, его телефон отключен.

— Что? — Я трясую головой. — Нет, такого не может быть. — Я выхватываю мобильный, кусая губы от разрывающей мои внутренности боли. Я набираю его вновь и вновь, но сразу включается голосовая почта.

— Я звоню в скорую, — кричит Нора, выбегая из спальни.

Я делаю еще одну попытку, звоню на номер бара, но слышатся только короткие гудки.

Я не понимаю, что со мной происходит, что с моим ребенком и почему так много крови вокруг. Мне больно и страшно. Мне нужен Тайлер, но его нет рядом.

— Скорая скоро будет, — сообщает Нора, с беспомощностью и отчаяньем глядя на меня.

Мне кажется, что я в агонии. Хватаюсь за живот и стону, глотая слезы. Я плохо соображаю, что происходит. Кажется, я слабею, и реальность теряется. Сквозь охватившую

меня плену страха и мучений слышу, как Нора без конца набирает Тайлера, но каждый раз безрезультатно.

Я почти выпадаю из реальности, когда приезжает скорая, и парамедики суетятся вокруг меня. До меня доносятся лишь отрывки фраз:

... Давление падает... потеряла много крови... сердцебиение плода не...

— Тайлер... ребенок... найдите... — в бреду шепчу я, а после мрак полностью поглощает меня.

Менее двух лет до расставания
Тайлер

— Этот гадский телефон снова не работает! — Ванесса со злостью швыряет трубку древнего телефона. — Сколько уже говорили Энди, что его давно пора сменить, а он и не чешется.

Я красноречиво смотрю на нее и хмыкаю:

— Ты же знаешь Энди, он не самый оперативный человек.

Ванесса закатывает глаза.

— Еще бы. Блин, и со своего мобильного я не могу позвонить. Снова каким-то образом умудрилась превысить лимит. — Она горестно вздыхает. Я вынимаю свой телефон из кармана джинсов, и предварительно убедившись, что у меня нет пропущенных звонков и сообщений, протягиваю ей.

— Возьми мой.

— О, спасибо тебе. — Она с благодарностью улыбается и отходит позвонить.

Я тем временем досчитываю количество алкоголя, оставшийся после смены, вношу пометки, что надо заказать в ближайшее время.

Последние клиенты ушли двадцать минут назад, но так как сегодня наша с Ванессой очередь закрывать бар, то мы еще здесь. Я тороплюсь привести дела в порядок, и скорее вернуться домой к Лекси. Я улыбаюсь, представляя, как лягу в нашу теплую постель и прижму ее к себе.

— Вечеринка моих друзей уже закончилась, — разочарованно произносит Ванесса, возвращая мне телефон. — Что ж, значит, иду прямо домой.

— После смены в баре у тебя еще есть силы на вечеринки? — удивляюсь я. Девушка дергает плечом.

— Пока молодые, надо развлекаться и веселиться. Иначе в старости и вспомнить нечего будет. Хотя к тебе это не относится, не так ли? — Она с усмешкой смотрит на меня. — Ты не самый большой тусовщик, и к тому же, скоро станешь отцом.

— Это верно. — Я не могу сдержать улыбку, когда Ванесса упоминает мое скорое отцовство. Осталось около месяца до того момента, как родится наш сын. Это пугает меня, но в то же время я с нетерпением жду этого события.

Я уверен, что буду лучшим отцом для своего ребенка, нежели мой отец был для меня.

— Не знаю, дети, пеленки... Брр! — Ванесса изображает ужас на лице, и я смеюсь.

— Да, первое время нечто подобное испытывали и мы с Лекси.

— Вы справитесь, я не сомневаюсь в этом. — Ванесса садится на барный стул и задумчиво смотрит на меня. — Ты будешь хорошим отцом, Хемингуэй.

Я киваю.

— Спасибо. Это то, чего я хочу.

— Знаешь, я должна признаться, — вдруг смутившись, вздыхает она. — Сегодня был мой последний рабочий день.

— Что? — Я даже не пытаюсь скрыть удивление. — Но почему?

— Мне предложили другую работу. — Ванесса слегка краснеет, и мне становится все любопытней. — Несколько месяцев назад я отослала пару своих рассказов в один журнал. Ничего такого, небольшое издание. Но недавно они позвонили мне и сказали, что им нравится то, что я делаю, и предложили вести у них постоянную колонку. Так что вот так.

— Ничего себе, это же здорово. Ванесса, ты молодец. Поздравляю.

— Да, спасибо. Вообще-то, ты первый, кому я это сказала. Ну, за исключением Энди, потому что я должна была как-то объяснить ему свой уход. Если ты не против, — она заметно колеблется, — давай выпьем вместе, в честь моего ухода и новой главы в моей жизни.

Я хочу поскорее отправиться домой, но отказать Ванессе было бы неправильно. Она та, кто привела меня в этот бар более года назад, и она с самого начала отнеслась ко мне подругески. Так что я соглашаюсь.

— Конечно, давай. Заказывай, что хочешь, — предлагаю я. — Я угощаю.

— Просто пиво, Тайлер, — смеется девушка, и я киваю.

— Пиво, так пиво.

Пока мы пьем, она рассказывает мне подробней о журнале, и говорит, что я тоже должен показать свои работы. Мы договариваемся, что как-то только она устроится, то поговорит с редактором обо мне.

— Я должна еще кое в чем признаться, — опустив взгляд, тихо говорит Ванесса. — Ты давно мне нравишься. Я не говорила этого раньше, потому что знаю, что я для тебя не больше, чем друг, и нам было бы неловко работать вместе, если бы ты знал. — Она быстро вздыхает, пока я растерянно смотрю на нее, не зная, что сказать. — Но теперь, когда я ухожу, я хочу, чтобы ты это знал.

Она криво улыбается, видя замешательство на моем лице, и слабо пожимает плечом.

— Можешь ничего не говорить, я все понимаю. Ты любишь свою девушку, и скоро у вас появиться ребенок. Я не имею права ни на что надеяться, просто пока у меня хватает смелости, я бы хотела сделать кое-что.

И тогда она целует меня. Быстро прижимается губами к моему рту, но я тут же мягко отстраняю ее.

Я с сожалением смотрю на покрасневшую девушку.

— Прости, но как ты и сказала, я люблю свою девушку. Из этого ничего не выйдет.

Она виновато прикусывает губу и опускает голову.

— Просто хотела почувствовать, какие эти губы на вкус. — Ванесса вымученно улыбается, сконфуженно посмотрев в мои глаза. — Лекси очень повезло. Надеюсь, она знает об этом.

Дикий ужас проносится по моим венам, когда я возвращаюсь в квартиру и не застаю Лекси, но вижу хаос вокруг. Наша спальня залита кровью, вещи вокруг разбросаны, будто их хватили и тут же бросали за ненадобностью.

Самые плохие варианты пронесаются перед моими глазами за секунды.

Почему мне не позвонили? Где Лекси? Что с ней? Что здесь произошло, пока меня не было?

Трясущимися руками я беру свой телефон и в непонимании смотрю на него. Какого

черта? Почему он отключен? Я точно помню, что он работал, когда я давал его Ванессе.

Стон отчаянья вырывается из моего горла. Мне некогда разбираться в этом. Я должен скорее узнать, где Лекси и что с ней.

Я набираю Лекси, и звонок ее телефона раздается где-то между простыней. У меня принятое голосовое сообщение от Норы, где она говорит, что Лекси забрали больницу. Ее голос, звучащий на пределе, увеличивает выброс адреналина в мою кровь.

Я набираю ее номер, и только тогда замечаю белый клочок бумаги на подушке.

Нора оставила мне записку:

«Лекси увезли в Пресвитерианскую больницу». И это все, никаких объяснений. Очевидно, у нее просто не было времени.

Я выжимаю из себя все силы, мчусь на улицу и бросаюсь на дорогу, навстречу ехавшему такси.

— Пресвитерианская больница, — коротко бросаю я, борясь с желанием вышвырнуть водителя из машины и сесть за руль самому.

Мужчина начинает ругаться, но увидев мой взгляд, умолкает и трогается с места.

— Тайлер! — кричит Нора, когда я, наконец, достигаю четвертого этажа, куда, как мне сказали, отвезли Лекси.

Мне тяжело дышать от бега и нервного напряжения, вызванного страхом и неведением.

— Что с ней? — Я хватаю Нору за плечи и, не понимая, что делаю, встряхиваю. Ее лицо покраснело от обильных слез. Мое сердце падает к ногам. — Где Лекси?! — кричу я, продолжая сжимать плечи девушки. — Нора...

— Она в реанимации, — судорожно вздыхая, хрипит девушка. — Они сделали ей срочную операцию и сейчас она в реанимации.

— Что слу... случилось? — заикаюсь я, с усилием выталкивая слова из горла. На долю секунды я испытываю облегчение, что моя Лекси жива. Но тут же миллион вопросов накрывает меня.

— У Лекси началось кровотечение, и... — она переводит дыхание, подавляя всхлипы, — заболел живот. Я вызвала скорую и ее сразу же отвезли в операционную.

Боясь услышать ответ на следующий вопрос, ломающимся голосом я произношу единственное слово:

— Ребенок?

Глаза Норы вновь наполняются слезами и она молча качает головой.

Коридор вокруг меня начинает кружиться. Мои колени подкашиваются, и я падаю ими на пол. Обхватываю голову руками и даю выход всему ужасу, боли и отчаянию. Я плачу так, как плакал в последний и единственный раз, когда умерла мама. Мои плечи трясутся, и крупная дрожь бьет мое тело.

Я смутно осознаю, как Нора опускается рядом со мной, обхватывает меня руками и начинает укачивать, как если бы я был ребенком.

— Мне жаль, мне так жаль, — бормочет она, дрожащей ладонью гладя мои волосы.

Я закрываю глаза, позволяя ей удерживать меня. Кажется, сейчас это единственное, что еще держит меня в сознании и не дает сойти с ума.

Я хмуро смотрю на дисплей телефона, с высветившимся именем Лекси. Мы расстались

несколько часов назад, когда я ушел от нее, в полностью разобранном состоянии. Мне есть над чем подумать, а в ее присутствии моя голова не может работать ясно. Признание Лекси буквально сбило меня с ног, и я не знаю, что делать с этой информацией.

Я не понимаю, как мы могли дойти до такого.

Долгое время я убеждал себя, что не должен пытаться вернуть ее, потому что она выбрала Дэниела и я — это больше не то, чего она хочет. Как мазохист, я представлял себе ее в его объятиях. Как его руки касаются ее, потому что она позволяет делать это; потому что она хочет этого. Это было так мучительно, словно рану, которая не успевала заживать снова и снова ковыряли ножом. Но именно это удерживало меня от того, чтобы вернуться и просить ее о том, чтобы она дала нам еще один шанс.

А теперь я узнаю, что это была ложь. Ее преднамеренная, жестокая ложь, предназначенная причинить мне боль и возненавидеть ее. То, из-за чего несколько лет моей жизни превратились в ад — всего-навсего фикция. Иллюзия.

Мобильный продолжает звонить, и тогда я беру трубку, чтобы сказать ей оставить меня в покое. Черт возьми, просто дать мне время переварить эту херню, что она обрушила на меня!

— Лекси, сейчас не... — начинаю я, но ее испуганный голос с нотками паники перебивает меня:

— Тайлер, Кайла пропала!

— Еще раз мисс, расскажите в деталях, как это случилось, — просит офицер Рассел, устало посмотрев на Лекси.

Они с Кайлой были в парке, на детской площадке, и в какой-то момент Лекси выпустила девочку из виду. Кайла исчезла, и теперь вся полиция парка занята ее поисками.

— Она играла на детской горке, — с дрожанием в голосе говорит Лекси. — Я наблюдала за ней, но потом мне позвонили по работе и я отвлеклась. — Она прикусывает губу, стараясь сдержать слезы. — Я не знаю, как это могло произойти. Прошло всего пара минут, но когда я стала высматривать ее среди детей, ее больше не было. — Лекси всхлипывает и зажимает рот ладонью. — Она просто исчезла.

— Иди сюда.

Я притягиваю ее к себе, и Лекси утыкается лицом в мою футболку. Ее плечи сотрясает от рвущихся рыданий.

— Она найдется, — негромко приговариваю я, глядя ее по волосам. — Лекси, она обязательно найдется. Все будет хорошо.

Я стараюсь, чтобы мой голос звучал уверенно и спокойно. Но мне нелегко дается это. Потому что я сам напуган. Я боюсь за малышку. Незнание что с ней и где она изводит. Про себя я молю Бога, чтобы с Кайлой все было в порядке.

Если девочка пострадает, Лекси не переживет этого. Никто из нас не справится с этим во второй раз.

— Что я скажу Норе? — Лекси поднимает на меня заплаканные, полные отчаянья глаза. — Как я могла допустить такое? Если с ней что-то случится... — Она обрывает себя и мотает головой, прижав ладони к лицу.

— С ней ничего не случится, — проглотив ком в горле, обещаю я.

Она обхватывает свои плечи руками и на мгновение зажмуривается, а потом смотрит

прямо на меня.

— Мы не можем потерять еще одного ребенка, — с мукой в голосе бормочет она, и мое сердце камнем падает вниз.

Я обхватываю ее голову ладонями и прижимаю свой лоб к ее; мои глаза предательски блестят, но мне удается четко произнести:

— Мы не потеряем. Слышишь? Этого больше не случится.

Она кивает и так, словно я ее спасательный круг хватаюсь руками за мои плечи и с силой сжимает.

Рация офицера Рассела оживает, и мы все обращаемся вслух. Голос одного из офицеров поиска сообщает, что нашли потерявшуюся девочку соответствующую описанию возле памятника Алисы. Ребенок в порядке и лишь немного напуган.

— Слава Богу! — вздохну с облегчением, восклицает Лекси. Я тоже делаю глубокий вздох, чувствуя, как мое тело, до этого натянутая, как струна понемногу расслабляется.

— Можете успокоиться, — произносит офицер Рассел, но при этом строго смотрит на Лекси. — Мисс, вы должны быть более ответственны, если вам доверили маленького ребенка, — наставительно выговаривает он, и мне хочется сказать ему, чтобы заткнулся, но это было бы лишним.

Лекси только кивает, с виноватым выражением во взгляде. Я знаю, что она еще не скоро простит себя.

Когда офицер отходит, я смотрю на нее и улыбаюсь.

— Вот видишь, все обошлось. С ней ничего не случилось.

— Но могло. — Лекси с печалью смотрит на меня. — Я должна была лучше смотреть за ней. Это недопустимо, то, что случилось сегодня.

— Все совершают ошибки, Лекси, — мягко говорю я, потому что мне больно видеть, как она корит себя. — Самое главное, что ничего страшного не случилось.

Она молчит некоторое время, покрасневшими глазами глядя на меня, потом вздыхает и с вымученной улыбкой говорит:

— Спасибо, что приехал сразу, как я позвонила.

— Не стоит. — Я качаю головой, потому что это точно не то, за что она должна благодарить меня. — Это же Кайла, этот ребенок слишком дорог мне. — Я делаю паузу, потом тише добавляю: — Как и ты.

Она, молча, смотрит на меня, но ничего не говорит.

Проходит еще минут пятнадцать, когда полисмен приводит Кайлу. Глаза девочки блестят от слез, она выглядит напуганной, но в остальном она в порядке. Слава Богу!

— Кайла! — восклицает Лекси со вздохом облегчения и кидается к малышке.

— Алекс! — хнычет Кайла, обхватывая маленькими ручонками Лекси за шею.

— Ты напугала нас, обезьянка, — мягко укоряю я девочку, легонько потрепав ее по голове.

Малышка пристыжено смотрит на меня.

— Прости, дядя Тайлер.

— Кайла, почему ты ушла? — боясь выпустить девочку из рук, спрашивает Лекси. — Ты же знаешь, что нельзя уходить куда-либо одной.

Кайла с тяжелым вздохом пожимает плечами.

— Мне стало скучно. Я хотела пройтись совсем чуть-чуть, а потом заблудилась. — Она шмыгает носом. — Извини меня, пожалуйста.

— Ох, милая! — Лекси растроганно улыбается и снова крепко прижимает девочку к себе. — Ты так меня напугала. Не делай так больше никогда.

— Не буду, — повеселев, обещает Кайла.

— Маленькие девочки не должны гулять одни, Кайла, — серьезно говорю я, присев перед малышкой на корточки. — Ты должна помнить это всегда, договорились?

Состроив самое серьезное и послушное лицо, Кайла кивает.

— Теперь мы можем пойти поесть пиццу? — с надеждой спрашивает Кайла, посмотрев на нас с Лекси.

— Конечно, милая. Только дяде Тайлеру, наверное, надо идти, — Лекси неуверенно смотрит на меня. — Мне пришлось оторвать его от дел, когда ты пропала.

— Дядя Тайлер, тебе, правда, надо уходить? — Кайла бросает на меня разочарованный взгляд.

Я приподнимаю брови и улыбаюсь ей.

— Нет, не обязательно. — Я смотрю на Лекси, наблюдающую за мной. — Я могу остаться.

— Спасибо, — одними губами произносит Лекси, и я киваю.

Мы выходим из парка, и я не могу не думать, что со стороны мы кажемся одной из многих семей, пришедших сегодня в парк. Отец, мать и ребенок. Идеалистическая картина, которая на самом деле таковой не является.

— Хочешь вина? — предлагаю я, когда мы с Лекси тихо выходим из комнаты, где спит Кайла. — Или зря я спросил?

Мы в моей квартире, куда пришли, потому что Кайла вспомнила о забытом недавно плюшевом слоненке, который ей срочно понадобился. По дороге мы купили пиццу и съели ее под «Рататуй» — новый любимый мультфильм Кайлы.

Сперва я сомневался, что идея привести Лекси туда, где живу вместе с Меган — хорошая. Ожидал, что будет неловко нам обоим, но в итоге все прошло неплохо. Мы не говорили о нас и наших разногласиях, что было несложно в присутствии Кайлы.

— Тайлер, я не алкоголик, а наркоман, — чуть приподняв брови, с легкостью говорит Лекси. — Так что да, не откажусь от бокала вина.

— Знаю, что уже говорила, но все же, спасибо тебе. Еще раз, — благодарит она, когда я протягиваю ей охлажденный бокал «Шато Жискур», который очень любит Мег. Сам я предпочитаю один-два пива порой, либо немного виски. Но сейчас и себе наливаю немного. Возможно, это поможет мне расслабиться.

Я киваю. Несколько минут мы пьем вино в молчании, каждый думая о своем. Лекси первой нарушает тишину.

— Странный сегодня был день, да? — Она слабо улыбается. — Никак не ожидала, что так будет.

— Почему ты сразу не сказала мне, когда мы только встретились? — Я задаю вопрос, который мучил меня с тех момента, как она призналась. — У тебя было много возможностей.

Она поднимается с барного стула и, обхватив себя руками за плечи, отходит к окну.

— Не знаю. Наверное, мне казалось, что теперь это уже неважно. — Ее голос звучит так тихо, что я едва различаю слова. — Какая разница, если я все равно тебя оттолкнула? — Ее губы чуть приподнимаются. — Думала, что пусть уж ты будешь считать меня сволочью,

которая тебе изменила, если это помогло тебе двигаться дальше. Ты должен понять, — ее голос становится громче и ее глаза прямо смотрят в мои, — я пыталась заставить себя быть с Дэниелом. Я хотела, чтобы у меня получилось быть с ним, чтобы оттолкнуть тебя, и оставить прошлое, которое причиняло нестерпимую боль. Я думала, что если мы больше не будем вместе, мне станет легче. — Она пожимает плечами, признавая поражение. — Не вышло. Он был не тем, кто нужен мне. И тогда я решила солгать. Это сработало. — Она хмурится, словно не понимает, как это произошло. — Ты сомневался во мне, и ты не доверял ему. Поэтому моя ложь сработала.

— По-твоему, это моя вина? — Я в недоумении смотрю на нее.

— Нет! — Лекси встряхивает головой. — Нет, Тайлер, я не говорю, что это была твоя вина. В том, что тогда произошло, виновата я сама. Но пойми, я была больна, и я не осознавала этого. Я винила тебя во многих вещах, потому и причиняла тебе боль. Но теперь я понимаю, что ошибалась. — Она с грустной покорностью смотрит на меня и повторяет: — Я ошибалась.

Многие тайны были обнажены сегодня. Некоторые принесли облегчение, некоторые печаль и разочарование. Но это сблизило нас. Я чувствую, как прозвучавшие откровения сблизили нас с Лекси.

Мы с Лекси в молчании смотрим друг на друга, понимая, что вот-вот должно что-то случиться. Я больше не хочу бороться с неизбежным. Мы оба знали, что придем к этому. Наверное, в глубине души мы поняли это в тот момент, когда встретились на приеме менее двух месяцев назад.

Мы стоим в расстоянии нескольких метров, но кажется, что между нами действует какой-то мощный магнит, притягивающий нас.

Я делаю шаг в сторону Лекси, и она тоже начинает не спеша, словно сомневаясь, двигаться ко мне. Мы встречаемся где-то посередине и останавливаемся в нескольких сантиметрах друг от друга. Протяни я чуть руку и смогу коснуться ее.

За спиной Лекси раскрывается панорама Нью-Йорка: миллионы огней сияют в темном небе. Но ни один из них не сравнится с ярким сиянием девушки, что рядом со мной.

Лекси смотрит на меня немного смущенно и неуверенно. Как будто мы вернулись на девять лет назад, в номер мотеля в Трентоне, где состоялась наша первая ночь вместе.

Ночь, когда я понял, что моя любовь и потребность в Лекси Рендол будет длиться до тех пор, пока я живу.

Несколько лет я убеждал себя, что чувства к ней умерли; что мне удалось их похоронить. Всего лишь очередной обман, который больше не действует.

— Я устал сражаться в этой войне без шанса на победу. — Мой голос звучит приглушенно, когда я протягиваю руку и заправляю прядь ее волос за ухо.

— Тогда не надо, — шепчет она и накрывает мою руку своей ладонью. — Я тоже больше не могу. Не хочу. — Ее губы дергаются в чуть нервной усмешке.

Свободной рукой я беру ее за талию и мягко притягиваю к себе. Касаюсь губами ее лба и прижимаюсь щекой к ее макушке. Тело Лекси доверчиво льнет ко мне, и ее руки обхватывают меня за пояс.

— Мне страшно, — выдыхая в ее волосы, признаюсь я. — Чертовски страшно.

Ее собственный выдох согревает мне грудь.

— Мне тоже. — Голос Лекси дрожит, как и она сама. — Нет, я очень напугана. Просто до жути. — Она чуть отстраняется и поднимает голову, чтобы посмотреть мне в глаза. — Но

это не плохой страх. — Ее губы слабо улыбаются. — Просто, кажется, что жизнь в любую секунду сделает разворот на сто восемьдесят градусов. Это волнует.

Я запускаю руки в ее волосы: на ощупь они словно жидкий шелк. Приближаю свое лицо к ней и быстро шепчу:

— Мне кажется, что стоит захотеть, и я получу многое. Но если ошибусь, то потеряю все.

Я говорю чистую правду. Знаю, что с ней могу обрести счастье, о котором и мечтать, не смел. Но так же знаю, и больше всего опасаясь, что она вновь разобьет мое сердце. Потому что второй раз я не смогу подняться.

— Ты никогда не узнаешь, если не попробуешь, — чуть покраснев, бормочет Лекси.

Мы стоим, обнявшись в моей тихой квартире: на город уже опустилась ночь, а в моих руках женщина, ставшая моей жизнью и смертью, и так легко поддаться соблазну. Внутри меня напрягается каждая клеточка только от мысли быть с ней. Она так часто снилась мне за последние пять лет. И каждый раз, о чем бы ни был этот сон, она уходила, оставив меня. Всякий раз, стоило мне коснуться ее во сне, как она исчезала.

Но вот я держу ее в своих руках. Чувствую тепло и мягкость ее кожи. Она реальная, из плоти и крови.

И она не хочет уходить.

Я не знаю, что ждет нас в будущем. Не знаю, есть ли для нас общее будущее. Но я знаю, что здесь, сейчас, я хочу эту девушку. Хочу так, что это причиняет боль.

Я опускаю руку и переплетаю наши пальцы. Потом разворачиваюсь и веду в сторону спальни.

Не сказав ни слова, Лекси доверчиво следует за мной.

— Я нервничаю, — с коротким смешком признается Лекси, уткнувшись лбом в мое плечо. Ее сердце громко стучит под моей ладонью.

— Хочешь, чтобы я остановился? — Я тяжело сглатываю, потому что если она попросит меня остановиться, я точно умру.

— Нет. — В ее взгляде мелькает паника, и она отрицательно качает головой. — Нет, не хочу. Просто, с тех пор, как ты и я были вместе, прошло много времени.

Волнуясь, она покусывает свою нижнюю губу, отчего огонь во мне разгорается еще сильнее. Все внутри меня вибрирует от желания; мои ладони дрожат, когда я провожу ими по ее лицу, горлу и вниз, лаская ее груди сквозь тонкую материю блузки и бюстгалтера.

— Не будем торопиться, хорошо?

Она кивает, а я призываю все свои силы и выдержку, чтобы действовать медленнее.

Это непросто. Потому что все напряжение и желание последних недель собралось во мне и ищет выхода. И когда она настолько близка ко мне; когда мои руки касаются ее; когда я слышу ее быстрое, тихое дыхание; чувствую ее запах — это сводит с ума. Порождает во мне столь сильные эмоции, которые не поддаются контролю.

Единственное важное сейчас — это близость с ней.

Пальцы Лекси предательски дрожат, когда она начинает расстегивать пуговицы на своей блузке, поглядывая на меня из-под полуопущенных ресниц. Ее глаза цвета растопленного шоколада стали почти черными от сильного возбуждения; томными и полными едва сдерживаемой страсти. Она хочет меня не меньше, чем я ее. И это вызывает радость во мне, словно я подросток, которому девочка ответила взаимностью.

Да, черт возьми, я счастлив, что и сейчас, спустя столько времени, я так действую на нее.

Я наблюдаю, как ее блузка падает на пол. Она остается в серебристо-сером бюстгальтере и красной юбке карандаш. Ее грудь быстро поднимается и опадает от поверхностного дыхания.

Лекси бросает на меня долгий взгляд, потом медленно оборачивается и упирается ладонями в поверхность двери, слегка нагнув голову.

У меня во рту моментом пересыхает. Вид ее гибкой спины увеличивает мое сдерживаемое возбуждение.

Черт, я окончательно влип! Я знаю, что ни сегодняшняя ночь, ни другие в дальнейшем не приблизят меня к пресыщению этой женщиной.

Одной рукой я глажу спину Лекси: пробегаюсь по шейным позвонкам, позвоночнику и опускаю пальцы на поясницу, как раз туда, где выбито мое имя. Я прижимаю ладонь к этому участку кожи, будто говоря, что это, как и вся она — мое. Мне плевать на Джареда Блейка, или любых мужчин, которые могли быть в ее жизни прежде. Это не важно, потому что она всегда была и останется только моей.

Не торопясь, я расстегиваю ее бюстгальтер и спускаю его вниз; бросаю на кресло. Моя ладонь скользит на ее живот и слегка сжимает: притягиваю ее к себе, и теперь ее спина прижимается к моей груди. Но мне недостаточно близости, потому что на мне все еще рубашка, которая мешает.

Я наклоняю голову и веду губами по нежной коже за ее ухом, вниз по вене, в которой бьется пульс. Лекси тихо стонет, отчего я завожусь еще сильнее, хотя это кажется невозможным.

Мои ладони накрывают ее груди: они помещаются идеально. Большими пальцами ласкаю ее соски, отчего те твердеют и вытягиваются. Ее стоны звучат музыкой для меня, и я тихо усмехаюсь, радуясь, что это я приношу ей удовольствие.

— Знаешь, плохая... была идея... не торопиться, — глотая воздух между словами, бормочет Лекси. — Я больше не могу...

Ее слова прерывает длинный низкий стон, когда я зажимаю сосок между пальцами и потираю.

— Уверена? — Мой голос плохо слушается меня. Я разворачиваю ее к себе, и Лекси с усилием кивает. Я вижу, что ей с трудом удастся держать глаза открытыми.

Я тяну ходунок на молнии ее юбки и, опустившись на колени, плавно стягиваю с нее одежду. Лекси хватается за мои плечи, чтобы не упасть, когда переступает через юбку. Теперь на ней лишь серебристо-серые трусики из шелка и черные лаковые туфли на высоком каблуке. Только один вид на нее почти доводит меня до финала.

Мне приходится сжимать зубы, дабы не кончить раньше времени.

Твою мать, Стоун, держи себя в руках!

Это так символично — я на коленях перед ней. На протяжении наших отношений я готов был поклоняться ей. И даже теперь это никуда не исчезло. Я всегда воспринимал Лекси своим личным божеством.

Я поднимаюсь, и не на секунду не отводя взгляда от ее лица, начинаю расстегивать свою рубашку. Руки Лекси перехватывают мои запястья.

— Позволишь мне?

Молча, я киваю.

Ее грудь касается меня, когда ее пальцы вынимают пуговицы моей рубашки из петель.

Черт! Сегодня точно день испытаний для меня. Я так сильно, отчаянно хочу ее, что это причиняет реальную физическую боль.

Я тяжело дышу, когда она спускает рубашку с моих плеч и проводит ногтями по моей груди. Она берет за мой ремень, расстегивает его и вытягивает из шлевок. Опускается на колени передо мной, как я совсем недавно перед ней и тянет молнию моих джинсов вниз.

Я почти перестаю дышать, когда она, сначала, спускает мои джинсы, а потом и боксеры. Лекси поднимает голову, и соблазнительно закусив губу (специально, я в этом уверен!), проказливо смотрит в мои глаза.

— Нет, если ты не хочешь моей смерти немедленно, — хриплым голосом отвечаю я на невысказанный вопрос.

Она лишь усмехается и поднимается, становясь лицом к лицу со мной.

Я кладу руку на ее затылок и мягко, но настойчиво привлекаю к себе. Накрываю своими губами ее губы, и целую: неторопливо, лаская языком ее язык. Но это не длится долго. Потому что возбуждение берет верх и поцелуй отражает всю силу нашего желания. Стоны Лекси вырываются в мой рот, и ее пальцы крепко впиваются в мои плечи, ища опоры, чтобы не упасть.

Мы двигаемся по комнате, и когда ее икры упираются в кровать, я опускаю ее на покрывало. Ее руки по-прежнему крепко держат меня; мои же гладят и исследуют каждый участок ее тела. Ее восхитительного, сексуального тела, которое выносит мне мозг.

— Тайлер, — бессвязно стонет Лекси, выгибаясь навстречу моим рукам. Она поворачивает голову на бок и прикусывает свой мизинец, заглушая рвущийся крик, когда мои губы обхватывают ее сосок.

— Ты сводишь меня с ума, — бормочу я, осыпая поцелуями ее грудь, живот и покусывая ее пупок. — Я так сильно хочу тебя. — Я отстраняюсь на секунду, чтобы видеть ее глаза. — Лекси, ты нужна мне. Я нуждаюсь в тебе, детка.

— Я хочу тебя, больше, чем что-нибудь, когда либо, — на выдохе шепчет она. — Пожалуйста, Тайлер...

Она обрывает себя, и слегка приподнимает бедра, помогая мне снять последнюю преграду между нами. Я нависаю над ней, удерживая свое тело на вытянутых руках.

— Мне нужно воспользоваться защитой? — опустив свой лоб на ее, с усилием, сквозь зубы спрашиваю я. Втайне я надеюсь, что этого не понадобится. Потому что презерватив будет тем, что не позволит мне в полной мере чувствовать ее.

— Я на таблетках, — вдруг смутившись, бормочет она.

Я с силой кусаю нижнюю губу. Черт! Я не хочу сейчас думать ни о чем постороннем. Ни о чем, кроме этой умопомрачительной, возбужденной девушки подо мной.

Ноги Лекси охватывают меня, когда я, наконец, соединяю наши тела.

Твою мать! Слишком интенсивно. Я замираю и зажмуриваюсь, давая себе передышку.

Это слишком. Слишком хорошо. И это так похоже на сон. Но, наконец-то, теперь это реальность. И это похоже на рай. Мой собственный, личный рай.

— Ты в порядке? — Я заботливо смотрю на Лекси, когда меня немного отпускает. Она замерла подо мной, и перестала дышать.

— Угу. — Она с трудом кивает, и смотрит на меня глазами полными счастья и чистой радости.

Я улыбаюсь и мягко целую ее в губы. А потом я начинаю двигаться, и она с легкостью

подхватывает мой темп.

И в этот момент последние пять лет, словно стираются. Кажется, что не было этой долгой разлуки. Это то, в чем мы всегда были хороши. То, в чем мы никогда не совершали ошибок.

Я подхватываю Лекси и, не прекращая движений, тяну ее на себя. Мы оказываемся лицом к лицу, и это делает ощущения еще ярче, еще интенсивней. Мы движемся в унисон, наше дыхание сливается в одно, и наши глаза тонут в отражении друг друга.

— Хорошая моя, — рассеянно бормочу я, зарываясь пальцами в спугавшиеся волосы Лекси.

Я чувствую, что она на грани, когда Лекси утыкается лицом в основание моей шеи и с силой хватает меня за волосы. Я ускоряюсь, и скоро она разряжается, заглушая вскрик в мою шею. Удовольствие сотрясает ее тело, и она обмякает в моих руках. И ее оргазм доводит меня к собственному финишу.

Ее имя срывается с моих губ, когда чистая, мощная волна удовольствия пронзает мое тело и разум.

Лекси

— Твои шрамы исчезли, — негромко говорит Тайлер, осторожно водя пальцами по моей ноге, где когда-то были самые большие шрамы.

— Пластические операции, — коротко отзываюсь я, не слишком желая говорить на эту тему. — Много.

Несколько лет назад я поддалась длительному и болезненному курсу лечения, пожелав убрать любые напоминания об аварии со своего тела.

Мы с ним лежим лицом друг к другу и едва не касаемся носами. Я пытаюсь разобраться в том, что чувствую сейчас, после того, как страсть поутихла. Жду ощущения вины, но ничего нет. На самом деле, мне очень хорошо. Кажется, что то, что мы сделали, было... правильным. И я испытываю облегчение, когда в глазах Тайлера нет ожидаемого мной раскаянья. Он выглядит очень даже довольным.

— Помнишь, ты спросила меня, хотел ли я, чтобы ты не выжила в той аварии? — Он смотрит на меня так, словно одни лишь слова об этом причиняют ему страдания.

Я киваю, чувствуя жар на своих щеках от упоминания об этом. Как я только могла спросить такое?

— Почему ты так решила?

Он с такой нежностью и теплотой смотрит на меня, что мои губы сами собой дергаются в улыбке.

— После того, как я прочла твой первый роман. Который ты посвятил мне. — Я не удерживаюсь и закатываю глаза. — Героиня всю жизнь грезилась о танцах, и когда ее мечта почти осуществилась, она погибает в аварии. — Я замолкаю и только дергаю плечом. Мне тяжело говорить об этом. Правда, в тот момент, когда я дошла до последней страницы, когда главная героиня попадает в аварию, и книга на этом заканчивается, я подумала, что этим Тайлер говорит, что хотел бы и мне такого исхода. Или это было символическое прощание со мной.

Не знаю даже.

— В книге не сказано, что главная героиня погибает, — возражает Тайлер. — На самом деле, читатель сам определяет для себя, что случается с Шарлоттой после.

Я хмурюсь: он что, пытается сбить меня с толку?

— Но ведь то, что ты закончил книгу аварией — это не просто так, верно? — Я приподнимаю брови, и он вынужден согласиться. — Почему тогда?

Он глубоко вздыхает и чуть помедлив, говорит:

— Это было мое прощание с тобой и прошлым, в котором была ты. Это правда. Но это не значило, что я когда-либо мог хоть на секунду желать тебе смерти. — Он прикрывает глаза и заметно содрогается. — Нет, твоя смерть... это убило бы меня.

Я ничего не могу сделать с желанием коснуться его, поэтому протягиваю руку и кладу ладонь на его щеку, с чуть ощутимой щетиной. Тайлер берет ее и прижимает к своим губам.

— Хорошо, — просто говорю я, имея в виду ситуацию в целом. Наша недавняя близость, наш разговор без ссор и напряжения.

Тайлер, соглашаясь, кивает.

— Хорошо.

Внезапно он садиться и не успеваю я опомниться, как оказываюсь на животе, лицом вниз. Я взвизгиваю, не понимая, зачем он это сделал, но когда он трогает мою поясницу, и наклоняется, чтобы рассмотреть тату ближе, все становится ясно.

— Почему ты не свела ее? — В его голосе звучит искреннее удивление с плохо скрытым удовольствием.

Я сомневаюсь, посвятить ли его в мое последнее решение, и в итоге решаю сказать правду.

— Вообще-то, у меня назначен прием на следующей неделе, — словно извиняясь, бормочу я. — Я записалась еще месяц назад, но в последний момент мой доктор отменила прием, свалившись с гриппом. Потом мы не могли согласовать наше расписание, потому что я готовилась к выставке и свадьбе.

Тайлер долго молчит, и я закатываю глаза от досады, жалея, что расстроила его.

— Удивлен, что ты не сделала этого раньше, — наконец произносит он, и по его голосу я не могу определить, что он чувствует.

Я вновь оказываюсь на свободе и, воспользовавшись этим, сажусь и придерживаю простыню на груди. Хотя, после того, что было несколько минут назад, приступ стыдливости кажется нелепым.

— Однажды я попыталась, но ничего не вышло. — Я морщусь при воспоминании о моем неудачном походе в клинику на удаление татуировки. — Я сбежала, когда доктор взял свой лазер.

Тайлер с недоверием вскидывает брови.

— Серьезно?

Я киваю, чувствуя себя до смешного глупо.

— Ну, это оказалось не так просто, избавится от тебя, — пожимая плечами, признаюсь я.

Тайлер проводит рукой по своим волосам и хмыкает.

— Твоя очередь. — Я округляю глаза, имея в виду его собственное тату. Я хочу перевести разговор на него, дабы не пришлось отвечать о том, что же я все-таки решу с его именем на своем теле, если он спросит, конечно.

— Я никогда не пытался убрать ее, — просто дергает плечами он. — Даже не хотел. Это часть, значимая часть моей жизни. Я не хочу делать вид, что этого никогда не было.

Он смотрит на меня таким прямым, откровенным взглядом, что я вновь начинаю испытывать волнение.

О Господи, что он делает со мной? Откуда у него столько влияния на меня? Ни одному мужчине прежде никогда не удавалось действовать на меня так, как это получается у Тайлера.

Ни один мужчина в мире никогда не сможет сравниться с ним. И в этом самая большая моя проблема. Даже не желая, я всегда буду сравнить всех с ним, и любой человек, каким бы хорошим он ни был, будет проигрывать на его фоне. Я не смогу быть счастлива в достаточной степени, если только в итоге не буду вновь с Тайлером.

Но как это возможно для нас? После всего, через что мы прошли? После всех обид, лжи, лет разлуки. Будет ли в нас достаточно сил и стремления, чтобы добиться этого?

Я делаю глубокий вдох, отодвигая подобные мысли в сторону. Не здесь и не сейчас.

Пока просто позволю себе насладиться тем, что имею.

Я приподнимаюсь, зарываясь пальцами в волосы Тайлера, и набрасываюсь на него с требовательным, даже агрессивным поцелуем. Я вновь с оглушительной силой хочу его, и по тому, как он отвечает на мой поцелуй, он испытывает сходное желание.

Толкаю ладонью в его грудь, и Тайлер падает на спину, увлекая меня за собой. Я смеюсь, когда сажусь на него и припечатываю его руки к постели. Наклоняюсь и слегка царапаю зубами его подбородок. Потом обхватываю губами его нижнюю губу и легонько посасываю. Из его груди вырывается приглушенный стон.

Опьяненная своей властью над ним, я прокладываю быстрые, возбуждающие поцелуи вдоль всего его тела.

Я чувствую небывалый заряд энергии, желая только одного — подарить удовольствие этому мужчине, который сейчас полностью в моем распоряжении. Хочу слышать его стоны и свое имя на его губах, когда оргазм, достигнутый благодаря мне обрушится на него.

Я сосредотачиваюсь только на этом и с успехом добиваюсь желаемого.

Внешняя жизнь напоминает о себе звонком мобильного. Тайлер хмурится, и я с интересом смотрю на него. Кто может звонить в столь позднее время? Наверняка Мег.

— Ответь, — усмехнувшись, киваю я, видя его колебание.

— Извини. — Он встает из постели и быстро натягивает джинсы. Достает телефон из кармана и, нажав кнопку, выходит в ванную, заперев за собой дверь. Последнее, что я успеваю услышать, его «Привет» звонившему.

Я облакачиваюсь о спинку кровати и, обхватив колени руками, оглядываю комнату. Не похоже, что здесь кто-то постоянно живет. Нет личных фотографий, разных безделушек, имеющих у каждой девушки. Уютная комната, скорее всего гостевая.

Поднявшись, я надеваю рубашку Тайлера, с удовольствием вдыхая его запах. Материя приятно касается тела и чувство уюта и тепла окутывает меня. Подхожу к окну, и немного отодвинув шторы, смотрю на ночные огни города. Я думаю о том, что случилось между нами сегодня вечером. Что это будет значить для нас и к чему в итоге приведет.

Слегка нахмурившись, я поднимаю руку с обручальным кольцом и, прикусив губу, долго смотрю на него.

Что же мне делать со всем этим? Как все расставить по местам и при этом никому не причинить боль. Возможно ли это?

Нет. Скорее всего, так не получится.

Я оборачиваюсь, когда слышу, как Тайлер вернулся в комнату. Мы смотрим, друг на друга, и молчание затягивается. Я пытаюсь понять по выражению его глаз, что у него на уме. Он уже успел пожалеть о том, что случилось между нами?

Если еще нет, то это вопрос времени, как я думаю.

И я совершенно не ожидаю, когда он быстро покрывает расстояние между нами, обхватывает мою голову руками и целует. В его движениях столько порыва, страсти, отчаянного желания. Это сбивает с толку, но ответная реакция наступает столь быстро, что любимые мысли и сомнения исчезают. Наши губы движутся в идеальном ритме; его язык ласкает мой, требовательно, и в тоже время очень чувственно. Я выгибаюсь навстречу ему, и мой стон вырывается в его рот.

Руки Тайлера обхватывают мои бедра и приподнимают. Он прижимает меня к окну; мои ноги крепко обхватывают его за пояс. Ткань рубашки трещит, когда одним сильным рывком он срывает с нее все пуговицы. Теперь ничто не мешает нашим телам чувствовать

друг друга.

Мы настолько распались, что кажется, вот-вот между нами полыхнет пламя. Стоя от нетерпения, я опускаю руки и расстегиваю его джинсы. Даже не смотря на недавние два раза, он все так же сильно хочет меня. Это лишь сильнее подстегивает меня, потому что я и сама безумно хочу его.

Только его. Всего, без остатка. Навсегда.

Ладонь Тайлера гладит мою щеку, и его глаза, словно гипнотизируя, проникают в мою душу. В них столько страсти, нежности, любви и отчаянья, и этот водоворот безумных чувств поглощает меня.

— Тайлер, — едва слышно всхлипываю я, когда, наконец, чувствую его в себе.

Это похоже на сумасшествие, или горячку. Я боюсь, что потеряю сознание, потому что со мной творится что-то фантастическое, удивительное, головокружительное. Волны удовольствия накрывают мое тело, и это настолько сильно, что в какой-то момент мне кажется, что больше не выдержу.

Я на приделе, и чтобы не упасть, потому что держаться нет сил, хватаюсь за шею Тайлера. Из моего горла рвутся крики, и чтобы заглушить их, я прижимаюсь губами к его плечу.

Нас все еще немного трясет после того, что только что произошло. Наши влажные тела прижимаются друг к другу, и я все еще крепко держусь за шею Тайлера, без сил опустив голову на его плечо.

Мы стоим возле окна, не в силах пошевелиться. Я настолько расслаблена, что если бы не его руки, держащие меня, точно свалилась бы на пол. Я устала, мои кости, похоже, превратились в желе, и я хочу спать. В его руках так уютно, и жар его тела согревает меня.

Я начинаю проваливаться в сон, но уже в следующую секунду сонливость мигом слетает с меня, когда касаясь моего уха губами, Тайлер шепчет слова:

— Я люблю тебя. Господи, я все еще люблю тебя.

Я открываю глаза, обнаружив, что утро уже настало. Потягиваюсь, прогоняя остатки сна. В постели я одна: Тайлера рядом нет.

Выбравшись из-под одеяла, я тороплюсь в ванную, где наспех принимаю душ и чищу зубы обнаруженной новой щеткой. Тут так же нет следов женской косметики, фена или какого-либо атрибута современной женщины. Точно гостевая комната, решаю я.

Я одеваюсь в свою одежду, размышляя, почему Тайлер привел меня в эту комнату, а не свою спальню. Точнее, его спальню с Мег.

Я морщусь при этом, но если честно, я рада, что он не привел меня в их общую постель. Черт, я не хочу думать о Тайлере и другой девушке в одной постели!

Приведя себя в подобающий вид, я тихо выхожу из комнаты и прислушиваюсь. Слышу голоса в стороне большой комнаты, поделенную на кухонную и гостевую зоны. Я знаю, что Мег там быть не может, потому что вчера Тайлер сказал, что она на медицинской конференции в Бостоне.

Я застаю Тайлера и Кайлу на кухне. Он печет блины на специальной сковороде, а малышка с удовольствием их ест, одновременно о чем-то весело рассказывая.

— Доброе утро, — приветствую я. Глажу Кайлу по голове и чуть смущенно улыбаюсь Тайлеру.

Он кивает, но выражение его лица нейтрально, и я не знаю, в каком он настроении. Но он расслаблен, и не хмурится. Это радует.

Теперь, при свете дня я не знаю, как мне вести себя с ним. Ночь была фантастическая, и я не жалею ни о чем, как бы эгоистично это ни было. Но его признание... Это поразило меня. Ответное признание вертелось у меня на языке, и я хотела сказать, как сильно люблю его. Но в последний момент слова буквально застряли в горле. Я так и не смогла сказать их.

После мы почти сразу уснули и больше не разговаривали.

— Алекс, дядя Тайлер делает самые вкусные в мире блинчики! — покачиваясь на стуле, восторженно заявляет мне Кайла.

Я закатываю глаза и усмехаюсь.

— Да, знаю. Дядя Тайлер большой молодец.

Мы с Тайлером обмениваемся короткими взглядами, и я чувствую подъем, видя в его глазах лукавые смешинки.

— Держи. — Тайлер протягивает мне чашку с ароматным кофе, не забыв добавить в него молока, и ставит передо мной тарелку с только что испеченным блинчиком.

Глубоко вдыхая вкусный запах, я понимаю, что по-настоящему проголодалась.

— Спасибо.

Беря в руки вилку, я думаю, как давно не ела ничего, приготовленного Тайлером. Мое сердце начинает щемить, но я улыбаюсь и киваю на историю Кайлы о «дурацком Билли из садика, который ее поцеловал», не выдавая своих мыслей.

Мы с Тайлером периодически обмениваемся многозначительными взглядами, но почти не разговариваем. Думаю, нам обоим следует немного отойти от прошедшей ночи.

— Алекс, давай сходим в зоопарк, — просит Кайла, когда завтрак подходит к концу. Сегодня суббота и девочке не надо идти в детский сад. — Давайте все вместе сходим.

Ее голубые глазки с надеждой смотрят на нас, и от этого мне еще тяжелей отказать ей. Я обещала Мати приехать к нему сегодня. Только вчера ему позволили посещения, и он очень просил меня о визите.

— Прости, милая. — Я с сожалением смотрю на Кайлу. — Но у меня сегодня никак не получается. Давай завтра.

Я уже договорилась с приходящей няней Кайлы посидеть с девочкой.

— Мы с Кайлой можем вдвоем сходить, если ты занята, — предлагает Тайлер, и личико малышки проясняется.

— Ты уверен? — Я смотрю на Тайлера, и он кивает. — Я не хочу, чтобы ты менял свои планы...

— Лекси, я сегодня свободен. Так что все в порядке.

— Ладно. — Я с благодарностью улыбаюсь ему. — Как только я освобожусь, сразу приеду за ней.

— Можешь не торопиться. — Он легонько взъерошивает волосы довольной Кайлы. — Мы отлично проведем время.

Я не сомневаюсь в его словах. Знаю, что Тайлер любит Кайлу (это заметно по тому, как он обращается с девочкой), и кажется, он чувствует себя совершенно свободно и естественно, общаясь с ней.

Скоро я собираюсь уходить, и Тайлер идет меня провожать. Мы впервые за все утро

остаемся одни, и я больше не могу игнорировать случившееся ночью.

— Тайлер, то, что ты сказал ночью... — Я в волнении запинаясь и опускаю глаза под ноги, потому что вдруг не могу выдерживать его прямой взгляд, который, кажется, способен видеть каждый уголок моей души.

— Все нормально. — Он дергает плечом, и его голос звучит ровно. Слишком, чтобы я могла понять, как нелегко ему это удастся. — Ты не обязана ничего говорить. Я не жду, что ты...

Я заставляю его замолчать, прижав пальцы к его рту.

Он выглядит удивленным.

— Я тоже это чувствую, — быстро шепчу я, все еще не отнимая руку от его лица. — Просто вчера я растерялась, потому что не ожидала, что ты это скажешь. И испугалась. — Я нервно улыбаюсь. — Я не знаю, что будет дальше, не знаю, что из всего этого получится, но я рада, что ты это сказал. И я не жалею о нашей ночи. Надеюсь, что и ты нет, потому что тогда...

— Я не жалею, — мягко отстраняя мою ладонь, весело и уверенно говорит он. — Лекси, я о многих вещах в своей жизни жалел, но эта ночь с тобой в этот список не входит.

Я чувствую, как огромный камень падает с моей души. Я так этого боялась!

— Мне еще со многим надо разобраться, — вздохнув, произносит Тайлер. — Нам обоим. Просто не будет. — Он серьезно смотрит на меня. Потом притягивает меня к себе и шепчет в мои губы: — Но я больше не отпущу тебя. На этот раз я не отпущу тебя.

— Я люблю тебя, — едва слышно выдыхаю я.

А затем, он целует меня. Его губы мягко скользят по моим, и в этом поцелуе столько любви, нежности и обещания, что мне хочется плакать.

Мне ужасно не хочется оставлять его сейчас, но я должна.

— Увидимся позже, — обещаю я и после еще одного умопомрачительного поцелуя мы, наконец, прощаемся.

Мое сердце камнем падает вниз, когда я вхожу в нашу с Джаредом квартиру, и мой взгляд падает на небольшой стеклянный столик для почты и разной мелочи. Ключи Джареда лежат на поверхности, означая, что он дома. Он не должен был вернуться до сегодняшнего вечера.

Холод сковывает мое тело. Ноги едва слушаются, когда я заставляю идти себя в большую комнату.

Он сидит на одном из диванов, но при виде меня не спеша поднимается. Я замираю в дверном проеме, не находя в себе сил посмотреть в его глаза. Я чувствую на себе его пронизывающий, полный боли и разочарования взгляд.

— Ты была с ним? — надломленным голосом, наконец, спрашивает он. Его тон пронизан мукой и душевным страданием.

Я закрываю глаза, и с удивлением осознаю, что влага на моих щеках — это слезы.

Я, наконец, признала, что люблю Тайлера. Я больше не хочу расставаться с этим человеком, потому что жизнь без него будет мучительной. Но чего я не хотела — так это причинять боль Джареду. Он последний, кто заслуживает этого.

Но я знала, что без жертв не обойдется. Знала, что в итоге кто-то пострадает.

Я делаю глубокий вздох, моля Бога дать мне сил выстоять, потому что вынуждена нанести удар Джареду, человеку, которого чтобы там ни было, все же люблю.

Я открываю глаза, встречаюсь с ним взглядом и киваю.

— Да. С ним.

Лекси

— Почему?

Я растерянно смотрю на Джареда. Что я могу ответить ему на этот вопрос? Неважно что я скажу, ведь ему все равно не станет легче от этого. Мое предательство будет иметь последствия, для нас всех.

— Я не хотела делать тебе больно, — с самым искренним сожалением в голосе произношу я. — Мне жаль, что я так поступила с тобой. Ты не заслужил этого. Но... — Я замолкаю, подыскивая слова, чтобы попытаться все объяснить. Знаю, что он не должен меня понимать. Но я должна, обязана все ему объяснить. — Просто... Я все еще люблю его, — неожиданно шепчу я и со страхом смотрю на Джареда.

Его лицо морщится и, поджав губы, он отворачивается от меня.

— Господи, прости. — Я всхлипываю и зажимаю рот ладонью. — Мне жаль, пожалуйста, поверь. Мне жаль, но я больше не могу притворяться, что моих чувств к нему нет. — Я бросаюсь к Джареду, но он отшатывается от меня.

— Не подходи ко мне, — сквозь зубы велит он, и я послушно останавливаюсь.

— Ты любишь его? — Он выплевывает эти слова с горечью. — Значит, твои слова о любви ко мне просто ложь? Твоя очередная ложь?

Я съеживаюсь под его взглядом.

— Нет, это правда. Я люблю тебя, я, правда, люблю тебя!

И это истина. Я в действительности люблю Джареда, с этим человеком я провела три прекрасных года. Но этой любви недостаточно, чтобы забыть о Тайлере.

— Тогда почему ты делаешь это? — Его глаза предательски блестят, когда он смотрит на меня. — Зачем все рушишь?

— Мне жаль, — тихо бормочу я, не зная, что еще сказать. — Мне так жаль, что я не смогла дать тебе все, чего ты заслуживаешь. Все, чего ты хотел.

— Тебе жаль? — С его губ срывается недоверчивый смешок. — Ты морочила мне голову все это время, но на самом деле ты и не хотела выходить за меня, так? — Он обвиняющим жестом тычет пальцем в мою сторону.

— Я хотела! — Мой голос повышается от переполняющих меня эмоций. — Я, правда, думала, что это — то, чего я хочу. Но потом... — Я делаю глубокий вздох и провожу руками по волосам. — Не знаю, все начало меняться. Когда я увидела его, все вернулось. — Я беспомощно взмахиваю руками.

— Так я был просто заменой, за неимением лучшего? — Джаред морщится. — Ты была со мной только потому, что его рядом не было?

— Нет! — Господи, кажется любое слово, вылетающее из моего рта, оборачивается против меня! — Ты никогда не был заменой. Ты появился в тот момент, когда моя жизнь только наладилась, и ты стал моим стабилизатором. Ты удерживал меня в нормальном состоянии, с тобой я хотела стать лучше, добиться чего-то значительного. Я многим обязана тебе, и за это я всегда буду любить тебя. Ты важная часть моей жизни. — Я улыбаюсь сквозь слезы. — Но если я выйду за тебя, это будет ошибкой. Потому что я никогда не смогу быть с

тобой полностью. Часть меня, огромная часть всегда будет стремиться к нему, и в итоге ты возненавидишь меня за это.

Мы оба будем несчастны, Джаред. — Я с теплотой смотрю на него. — Это не то, что нужно всем нам.

— Ты никогда не была полностью со мной, — надломленным, тихим голосом произносит он. — Я всегда чувствовал это, но каждый раз находил оправдания. Не хотел верить в то, что в душе и так знал. Твоей любви ко мне недостаточно, верно? — Он грустно усмехается и, отвернувшись от меня, отходит к окну.

— Прости.

— Я хочу, чтобы ты ушла. — Сухо говорит Джаред. Его руки в карманах брюк, но по напряженным мышцам его спины я вижу, что он едва сдерживается.

— Джаред...

— Алекс, я хочу, чтобы ты ушла! — резко обернувшись и прожигая меня злым взглядом, кричит он. По его скулам ходят желваки, но я знаю, что как бы сильно рассержен он ни был, он не причинит мне вред.

— Просто уйди, хорошо? — уже тише просит он. — Ты должна уйти.

Помедлив, я киваю. Это единственное, что я могу сделать для него — уйти.

Я поднимаюсь в нашу комнату, которая скоро уже не будет моей, и собираю вещи. Бросаю несколько первых попавшихся комплектов в один из чемоданов Луи Виттон, остальное, решая забрать после. Сняв обручальное кольцо, я кладу его на прикроватную тумбочку, зная, что Джаред обнаружит его здесь.

Прежде чем выйти, я оборачиваюсь и обвожу комнату грустным взглядом. Здесь прошло много счастливых часов моей жизни, и я не жалею о них. Но пришло время двигаться дальше. Потому что чувство, что я все делаю правильно, как бы тяжело это не было, вселяет в меня силу.

Напоследок я прощаюсь с Джаредом, сказав, что за остальными вещами заеду позже, на что он только кивает. Он не смотрит на меня, когда я направляюсь к выходу, покидая нашу квартиру, как я думаю, навсегда.

Оказавшись за дверью, я делаю несколько глубоких вдоха, после вхожу в лифт и нажимаю кнопку первого этажа.

Еще один отрезок моей жизни подошел к концу.

Я все же еду к Матиасу, хотя мое состояние оставляет желать лучшего. Мне грустно и хочется плакать, но я обещала своему другу и должна это сделать.

Я знала, что расставание с Джаредом будет тяжелым, но я не думала, что при этом буду чувствовать себя так паршиво. Тяжело вычеркнуть из жизни человека, который успел стать тебе родным.

Мои чувства к Джареду всегда были подлинными. Моя любовь к нему всегда была искренней. Но, как он и сказал, ее просто было недостаточно. Если бы в моей жизни никогда не было Тайлера, и я не знала, какой силы может быть любовь и чувства к одному человеку, я могла стать счастливой с Джаредом. Я бы вышла за него замуж и радовалась тому, что встретила такого человека. Я бы не колебалась, и не было бы сомнений, потому что как мне не с чем было бы сравнивать.

Но один человек в вашей жизни может изменить все. Для меня таким человеком всегда был Тайлер. В момент, когда наши судьбы сошлись, я умерла для других мужчин.

Я нахожусь в клинике пару часов, и в итоге рассказываю Мати все, что происходит со мной в данный момент моей жизни. Друг заметил мое подавленное состояние, как я не старалась храбриться, и стал интересоваться, что случилось. После того, как я поделилась переживаниями вслух, мне стало легче. Мати же сказал, что я все делаю правильно, если так велит мне мое сердце. Он пошутил, что благодаря моим жизненным драмам на время забыл о том, как ему самому хреново на пути к исцелению. В ответ на это я обняла его, потому что отказ Мати от наркотиков и его возвращение к здоровой жизни были очень важны для меня.

Попрощавшись с другом и пообещав вновь скоро приехать, я отправилась на нашу с Тайлером бывшую квартиру. Я все еще арендовала ее и теперь, когда мне нужно думать о новом месте жительства, я решила, что это место может стать моим домом. По крайней мере, пока я не решу, что делать дальше и как вообще быть.

— Держи.

Тайлер протягивает мне чашку с чаем, потому что мои нервы и так расшатаны для кофеина.

Я с благодарностью киваю ему и делаю маленький глоток ароматного напитка.

Я приехала к нему десять минут назад и призналась, что мы с Джаредом расстались. Он не стал вытягивать из меня подробности, а повел на кухню и заварил чай.

— Вы с Кайлой хорошо провели день? — интересуюсь я, желая отвлечься от собственных душевных терзаний.

Тайлер коротко улыбается.

— Да, она не хотела уходить из зоопарка. Так набегалась, что сейчас крепко спит.

— Здорово. Спасибо, что сходил с ней.

Он только дергает плечом, мол «не стоит».

— Так что случилось после того, как ты утром ушла? — Он осторожно берет меня за подбородок и с теплотой смотрит в мои глаза.

Я глубоко вздыхаю и рассказываю, как Джаред был в квартире, ожидая меня. Говорю, что он сразу догадался, что я была с ним, и я не стала отрицать.

— Очевидно, он вернулся раньше из поездки, и не застал меня дома. — Я закусываю губу, чтобы не заплакать, представляя, как Джаред спешил ко мне, а нашел лишь пустую квартиру. Я думаю о том, какие мысли возникли у него, когда он понял, что я провожу ночь где-то в другом месте, с кем-то другим. Мое сердце сжимается от мысли, какую боль он при этом пережил.

— Мне жаль, — сочувственно говорит Тайлер, видя, что я извожу себя этим.

Я качаю головой.

— Я знала, что будет тяжело. Без этого все равно не обошлось бы. К тому же, обманывать его и дальше было бы еще хуже. — Я слабо пожимаю плечом. — Он заслуживает на то, чтобы его любили без остатка, а я так не смогла. — Я смотрю в глаза Тайлера, и вижу там любовь и понимание.

— Иди сюда.

Он обвивает мои плечи руками и, притягивая к себе, целует в макушку. Я с тихим вздохом кладу голову ему на грудь. Вдыхаю знакомый запах Тайлера, и это успокаивает меня. Я говорю себе, что пока эти сильные руки держат меня, я справлюсь. Мы справимся.

— Все будет хорошо, — тихо обещает он, и его теплое дыхание согревает меня. — У нас все будет хорошо.

— Что будет с нами дальше? — посмотрев на Тайлера, спрашиваю я. Мы сидим на диване, его руки обвивают меня, и я расслабленно прижимаюсь к нему.

Мне так хорошо и комфортно в его объятьях; спокойно. Но, кажется, что это спокойствие — только затишье перед бурей. Я чувствую, что прежде, чем все утрясется, нам придется преодолеть еще не одно препятствие.

— Не знаю, — он едва пожимает плечом. — Но мы будем вместе — это главное. — Его губы чуть приподнимаются в улыбке. — Я больше не хочу отказываться от тебя.

Его рука нежно поглаживает мою щеку и, желая выразить свою любовь к нему, я прижимаюсь губами к его ладони.

— Что ты скажешь Мег? — осторожно интересуюсь я, не зная, какого ответа стоит ожидать. Мы еще не говорили на эту тему, но в итоге нам все равно придется.

Я замечаю, как на лицо Тайлера опускается тень. Вижу, что ему тяжело от этой ситуации. Его отношения с Мег многое значат для него, я понимаю это. Эта девушка многое значит для него. Он не хочет причинять ей боль, как и я не хотела этого для Джареда. Только это все равно случится.

— Правду, — после продолжительной паузы, отвечает Тайлер. — Я ценю все, что было у нас ней. Эти отношения важны для меня. — Он смотрит прямо в мои глаза и мое сердце против воли сжимается от ревности и горечи. — Но это никогда не могло сравниться с тем, что было у нас. Это никогда не сможет превысить то, что может быть у нас с тобой. — Он ласково улыбается мне. — Я не хочу осознанно лишать себя шанса на жизнь с тобой. Потому что с тобой я получу все, что только могу пожелать.

Растроганная, я притягиваю его к себе и целую, и губы Тайлера отвечают мне. Не смотря на то, каким сложным был этот день, сейчас я счастлива и чувствую радость в душе.

Позже я собираюсь уходить. Кайла побудет пару дней с Тайлером, пока я не подготовлю квартиру к тому, чтобы там было комфортно ребенку.

— Ты можешь остаться, — не желая меня отпускать, бормочет в мои волосы Тайлер.

Я смеюсь и выворачиваюсь из его рук. Мне стоит огромной выдержки уйти сейчас, а не остаться с ним, в его объятьях.

— Сперва тебе надо поговорить с Мег, — возражаю я, и он понимающе кивает. — Мы должны решить этот вопрос, прежде чем сможем планировать наше будущее.

Я на самом деле волнуюсь из-за этого. Не хочу чувствовать себя коварной любовницей, которая пользуется отсутствием законной супруги. Да, Мег не жена Тайлера, но там, в Бостоне, она ждет встречи с ним и не подозревает, что для них все кончено. Я не хочу беспокоиться из-за этого, но не могу.

— Мег возвращается завтра вечером, — вздыхает Тайлер. — Я поговорю с ней. Решу этот вопрос.

Я киваю, и напоследок поцеловав его, ухожу.

Я с трудом удерживаю себя весь следующий день от звонка Тайлеру. Хочу дать ему время разобраться со своими отношениями и достойно расстаться с Мег. Чтобы чем-то занять воскресенье, и не глазеть постоянно на телефон, я весь день привожу квартиру в порядок. Любая вещь, любой предмет вокруг окунают меня в озеро памяти, но, наверное, впервые за несколько лет я не чувствую горечи. Жизнь дала нам шанс все исправить, и я

собираюсь воспользоваться им.

Несколько раз я порываюсь позвонить Джареду, но каждый раз останавливаю себя от нажатия зеленой кнопки. Я не смогу сказать ему ничего утешительного, и скорее всего, сделаю только хуже.

Я так давно не занималась уборкой сама, но это помогает мне снять напряжение и отвлекает меня. Я улыбаюсь, представляя, что совсем скоро нам с Тайлером больше не нужно будет скрывать свои чувства друг к другу. Хочу, чтобы все вокруг знали о моей радости. Потому что это переполняет меня.

После обеда звонит Нора, и что-то уловив в моем голосе, вытягивает из меня правду.

— Так и знала, что что-то случилось, когда Тайлер сказал, что Кайла у него! — едва не визжит подруга, и я смеюсь. — Неужели вы, двое бестолочей, наконец, перестали делать вид, что вас совсем не тянет друг к другу? — тоном «я же тебе говорила» спрашивает Нора.

— Ох, Нор, ты была права, — не в силах сдержать мечтательную улыбку, признаю я. — Глупо было и пытаться держаться на расстоянии. Нас будто магнитом притягивает. Чувства... они никуда не делись. Меня будто током прошибает, когда он касается меня. — Я не сдерживаю эмоций, потому что с Норой я могу быть совершенно искренна. Я знаю, что она поймет меня как никто другой.

— Я рада за вас, — с теплотой говорит подруга, и я чувствую, что она улыбается. — Вам потребовалось много времени прийти к этому, больше не теряйте его.

— Не будем. — Я прислоняюсь затылком к двери, возле которой сижу на полу весь разговор. — Не хочу больше и минуты провести без него. Как только Тайлер уладит дела с Мег, мы больше не расстанемся.

— Мне не терпится вернуться домой и воочию посмотреть на вашу парочку, — смеется она.

— Наслаждайся своим медовым месяцем. Мы никуда не денемся.

— Мама заберет Кайлу на несколько дней в Джерси, — сообщает Нора. — Она мне чуть плешь не проела из-за того, что я не отправила Кайлу к ней сразу. Так что вы с Тайлером сможете наверстать упущенное.

Я прижимаю ладонь к горячей щеке, представив то, на что намекает Нора.

После того, как мы прощаемся, я возвращаюсь к уборке. Вечером, собираясь отправиться в постель, я начинаю нервничать. Поговорил ли Тайлер с Мег? Если да, то почему он мне не звонит?

Умываясь в ванной, я смотрю на себя в зеркало и приказываю себе не паниковать. Тайлер не передумает. Я знаю его, и знаю, что он сделает так, как и сказал. Сейчас я пойду спать, а завтра он обязательно позвонит мне.

Той ночью я долго не могу уснуть, ворочаюсь, а устав лежать, хожу по комнате, пытаюсь унять рой беспокойных мыслей. Неизвестность убивает. Ожидание изматывает.

В итоге я все же проваливаюсь в тяжелый сон, когда время переваливает за три часа утра.

Утром в понедельник, зарядившись огромной дозой кофеина, иду в галерею, постоянно посматривая на телефон, словно мой взгляд, заставит его зазвонить. От Тайлера все еще нет вестей, и это пугает.

Как ни пытаюсь, сосредоточиться на работе мне никак не удастся, поэтому я просто сижу в своем кабинете, хмуро рассматривая стену. После обеда я консультирую клиента, но никак не могу собраться и веду себя очень рассеянно. Не очень хорошо для бизнеса.

Наконец, когда я уже начинаю сходить с ума и почти собралась позвонить Тайлеру сама, от него приходит смс:

«Встретимся сегодня в семь?»

Я настолько рада получить хоть какую-то весточку от него, что отмахиваюсь от тревожной мысли, почему он не позвонил, а прислал смс. Я тут же пишу ответ:

«Конечно. У меня? J»

Я ставлю смайлик в конце, потому что когда он узнал, что я по-прежнему арендую нашу старую квартиру, был очень удивлен.

«Хорошо»

И это все. Вот так сухо. Я убеждаю себя, что все нормально. Всему этому есть объяснение. Осталось только продержаться до вечера.

Я решаю уйти пораньше, потому что хочу зайти в магазин и купить продуктов для ужина. Да, я хочу лично приготовить ужин для Тайлера. Меня сложно назвать виртуозным кулинаром, но есть несколько рецептов, которые мне удаются.

К приходу Тайлера я надеваю черное, облегающее фигуру платье длиной чуть выше колена и открытыми плечами. Новую пару от Лабутена, в которой мои ноги выглядят еще стройней и длиннее. Хочу быть красивой для него.

Когда стрелка часов близится к семи, я оглядываю сервированный стол, желая убедиться, что ничего не забыла. Приборы на месте, бутылка вина, две свечи, которые я зажигаю слегка дрожащими руками. В духовке ждет мясная запеканка, которую когда-то учил меня готовить Тайлер.

Мой пульс частит в ожидании. Почему же я так волнуюсь? Откуда это непреходящее чувство беспокойства?

— Все будет хорошо, — вслух убеждаю я себя. — Тебе не о чем волноваться.

В пять минут восьмого раздается стук в дверь, и иду открывать. Я делаю глубокий вдох и улыбаюсь, поворачивая ручку. Но когда я вижу лицо Тайлера, улыбка сходит с моего лица и меня словно прошибает выбросом адреналина, который вырабатывает страх.

Что-то не так.

— Привет, — мои губы едва слушаются меня, когда я выдавливаю из себя это короткое слово.

— Привет.

Тайлер не улыбается, и выглядит так, словно собирается сообщить мне о чем-то очень нехорошем.

Он входит в квартиру и окидывает ее быстрым взглядом; стол, на котором горят свечи, но тут же вновь смотрит на меня.

— Что случилось? — едва дыша, спрашиваю я. Мне страшно, сердце как сумасшедшее бьется в груди и почему-то хочется плакать.

Возможно, я уже знаю, что ничего хорошего для нас не будет?

Из груди Тайлера вырывается вздох, как будто он долго задерживал дыхание; он делает шаг ко мне и, обхватив мое лицо руками, целует меня. В этом поцелуе столько отчаянья, боли, горечи и... прощания? Я отвечаю на поцелуй, а внутри меня всю скрючивает от дикого ужаса, что это и правда, наше прощание.

Его теплые губы скользят по моим, наши языки сплетаются в некой мучительной потребности. Я зарываюсь пальцами в волосы Тайлера и крепко сжимаю, зная, что когда отпущу, это будет навсегда.

Когда наши легкие начинают гореть от нехватки кислорода, он прерывает поцелуй, но не отпускает меня. Крепко держит меня, наклонив голову и уткнувшись лицом в основание моей шеи.

Мои руки дрожат, когда я глажу ими спину и волосы Тайлера. Чувствую, как он напряжен; слышу его тяжелое дыхание. Он пытается взять себя в руки, и я даю ему это время, став сейчас опорой для него.

Не знаю, сколько времени так проходит, пока мы стоим посреди нашей бывшей квартиры, удерживая друг друга, но вот он отстраняется от меня, и я чувствую, как мои руки утратили нечто ценное. В буквальном смысле.

Я поднимаю взгляд на его покрасневшие глаза и понимаю, что именно в этот момент, в эту секунду я потеряла его.

Тайлер делает глубокий вдох и надломленным голосом говорит:

— У Меган обнаружили рак.

Четыре месяца спустя
Лекси

Я не успела заметить, как на улице настал октябрь, и погода стала по-настоящему осенней. Когда я возвращаюсь с работы домой, на улице уже почти стемнело. Включаю свет и выбираюсь из тренча. Тишину квартиры нарушает тихое мяуканье и навстречу мне бежит Франсин — пару месяцев назад я взяла кошку из приюта. Теперь общество Франсин скрашивает мои одинокие, длинные вечера.

— Привет, девочка. — Я беру кошку на руки, и она ластится ко мне, издавая размеренное урчание. — Проголодалась? — Я чешу Франни за ушком и иду с ней на кухню, чтобы насыпать корм в ее миску.

Пока Франсин занята ужином, я включаю автоответчик, на котором мигают два новых сообщения, и пока слушаю, наливаю себе бокал белого вина.

«Лекс, это я, Нора. Твоя подруга, если ты еще помнишь».

Я закатываю глаза на язвительный тон подруги.

«Хотела предложить тебе совершить что-нибудь безумное. Или просто сходить куда-нибудь вместе. Я волнуюсь за тебя. А мне это сейчас противопоказано. И вообще, игнорировать беременную женщину невежливо. В общем, позвони мне».

С бокалом вина я забираюсь на широкий подоконник, уложенный мягкими подушками, и рассеянно смотрю в окно, слушая следующее сообщение. Его оставила мама.

«Здравствуй, дорогая. Уже третий раз звоню тебе за эту неделю. Надеюсь, ты прослушиваешь мои сообщения». — Пауза. — «Знаю, ты говорила, что занята, но возможно ты передумала насчет того, чтобы приехать к нам в Париж. Но, чтобы ты не решила, в любом случае, мы с Анри ждем тебя на Рождество. Лекси, звони мне. Детка, я волнуюсь за тебя. Пока».

И Нора, и мама в своих сообщениях заявили, что волнуются за меня. Напрасно. Потому что я в порядке. Да, в последние месяцы я практически перестала общаться с ними, или с кем-либо. Но уединение — это то, чего хотелось мне все это время. К тому же, я убеждала себя, что Нора занята сейчас подготовкой к рождению второго ребенка и ей не до унылой подруги, которая переживает личную драму. А моя мама просто светится от счастья со своим французским женихом и ей не к чему видеть перед глазами подавленную и безрадостную дочь.

В общем, я находила себе кучу оправданий, чтобы не выбираться из своей раковины, в которую загнала себя после того, как Тайлер сообщил о болезни Мег и сказал, что не может бросить ее сейчас.

Я понимала, что он поступил правильно. Я слишком хорошо знала его, чтобы не удивляться такому решению. Но осознание того, что Тайлер был вынужден остаться с Мег и поддержать ее во время болезни не значит, что это было менее больно и тяжело.

Кажется, в то недолгое время, когда я была уверена, что мы вновь будем вместе, я поднялась слишком высоко в своих фантазиях, и потому падение оказалось таким сильным и болезненным. Единственное, что мне оставалось, это с головой уйти в работу. Наверное,

только поэтому я еще выбираюсь по утрам из постели.

В моменты, когда тоска и обида становятся особенно сильными, я напоминаю себе, что Мег и Тайлер сейчас проходят через настоящий кошмар. У нее обнаружили глиому, одну из разновидностей опухолей мозга. Диагноз поставили на ранней стадии, но Мег потребуются длительное и глубокое лечение. Как сказал Тайлер, в Бостон она ездила на консультацию с одним из лучших в стране нейрохирургов. Лишь после того, как доктор подтвердил диагноз, Меган во всем призналась Тайлеру.

Сейчас Тайлер с Мег были в Бостоне, куда уехали на время лечения.

Я же... Я же просто живу дальше, как получается. Я знаю, что потеряла Тайлера. Наверное, на этот раз и, правда, навсегда. И хотя мое сердце каждый день при этой мысли рвется на части, я знаю, что в итоге справлюсь с этим. Просто мне нужно время.

Когда следующим утром настойчивый стук в дверь будит меня, я неохотно выбираюсь из постели и, кутаясь в одеяло, иду открывать. Я ничуть не удивлена, увидев за порогом Нору. Подруга окидывает меня долгим, изучающим взглядом.

— Ну, радуется, что ты жива. Учítывая, что ты не отвечаешь на мои звонки, я уже предположила худшее, — сухо произносит подруга и, не дожидаясь приглашения, важно марширует в квартиру.

— И тебе доброе утро, — бормочу я, закрывая дверь за ней.

— Одевайся, мы идем на прогулку, — нетерпящим возражением тоном распоряжается Нора, сканирующим взглядом осматривая мой дом.

Что она ожидала увидеть?

— Что? — Я кисло морщусь при слове «прогулка». — Нора, какого черта ты будишь меня в субботу в... — я смотрю на часы, — половине одиннадцатого.

— Тебе просто необходимо выбраться в люди. — Она выразительно выгибает свои брови на меня. — Я дала тебе время погоревать наедине с собой, но теперь все, хватит. Пора возвращаться к жизни. И срочно необходимо сделать что-то с этим. — Нора легонько дергает меня за прядь волос.

— Что не так с моими волосами?

Я хмурюсь.

— Ты давно была у своего стилиста? Можешь не отвечать. — Подруга закатывает глаза. — Я уже позвонила Марко и записала тебя на двенадцать, так что иди и приведи себя в порядок. — Она указывает пальцем в сторону ванной.

— Знаешь, я в порядке. — Я с легкой улыбкой смотрю на нее, потому что точно не хочу, чтобы она беспокоилась обо мне. Это не то, что она должна делать в данный период своей жизни. — Я взрослая женщина и я справлюсь с тем, что мой любимый мужчина не со мной. Я не делаю глупости, я не кончаю жизнь самоубийством и я совершенно точно не собираюсь возвращаться к наркотикам. — Я красноречиво смотрю на Нору и по тому, как ее щеки розовеют, понимаю, что мое предположение оказалось верным — она и правда испугалась, что я могу вернуться к наркотикам.

— Рада это слышать, но то, что ты заперла себя в своей квартире и не хочешь ни с кем общаться, так же вызывает беспокойство. — Она мягко смотрит на меня, чуть склонив голову. — Я не собираюсь бросать тебя, хочешь ты этого, или нет. Я твоя подруга и я переживаю за тебя. А теперь иди и умойся, потому что следы от твоей подушки все еще на твоём лице. — Нора смеется. — Я пока сварю кофе.

Мне ничего не остается, как послушаться. Через полчаса я полностью собрана и после чашки с кофе, мы с Норой выходим на улицу.

— Извини, я дерьмовая подруга, — виновато произношу я, после того, как Нора показывает мне снимок с УЗИ. Она на четвертом месяце и животик лишь слегка начал формироваться.

Мы зашли в кафе пообедать после того, как мой стилист Марко целый час колдовал над моими волосами. Я долго не знала, чего хочу, и в итоге решила, что пусть будет удлиненное каре. Вот так радикально.

— Ладно, ты прощена, — усмехается Нора, но тут же серьезно смотрит на меня. — Ты не должна извиняться, тебе сейчас нелегко. Я понимаю.

Я делаю попытку улыбнуться и слабо пожимаю плечом.

— Это ерунда по сравнению с тем, через что сейчас проходит Мег... и Тайлер.

— Это ужасно. И так неожиданно. — Нора хмурится. — И это случилось именно в тот момент, когда ты и Тайлер вновь решились сойтись. — Она замолкает и расстроено качает головой.

— Я ничуть не удивлена. — Я быстро моргаю, потому что чувствую, как наворачиваются слезы. Я не часто позволяю себе плакать. Иногда, только когда я в душе и когда шум воды может заглушить рыдания. Да, я живу одна, и моих слез все равно никто не увидит, но я решила поставить себе лимит на слезоизвержение. Потому что если я буду плакать столько, сколько хочу, а порой это очень много, я просто окончательно и бесповоротно расклеюсь.

— О чем ты? — Нора непонимающе смотрит на меня.

— О ситуации в целом. — Я глубоко вздыхаю, ища слова, чтобы описать свои чувства. — У нас с Тайлером всегда так было. Стоило случиться чему-то хорошему в нашей жизни, как тут же происходило нечто плохое, что это перекрывало. Так что когда я обрадовалась, что мы сможем быть вместе после такого долгого расставания, я должна была знать, что случится нечто очень нехорошее. — Я морщусь, понимая, что мои слова прозвучали довольно эгоистично. — Да, я знаю, что болезнь Мег — это само по себе страшная вещь, и это не просто способ разлучить нас с Тайлером. Мне жаль, что это происходит с ней, но просто... — Я в растерянности замолкаю, не находя нужных слов, но Нора, которая знает меня лучше, чем кто-либо, опережает меня:

— Просто тебе обидно, что он не с тобой. — Она понимающе смотрит на меня.

Я смущенно закусываю губу.

— Это ужасно? Что я думаю так, когда Мег борется с такой страшной болезнью?

Подруга качает головой.

— Нет, во всяком случае, не для меня. Ты женщина, которая любит, и ты знаешь, что он любит тебя, но при этом вы не вместе по определенным причинам. Вполне логично, что ты чувствуешь так. Ты задета, любая была бы задета.

— А может, я преувеличиваю его чувства ко мне? — Я неуверенно развожу руками. — Может, если бы они были сильнее, его бы ничто не остановило?

Нора хмыкает и закатывает глаза.

— О, Лекси, это не так. Дело не в том, что его чувств недостаточно. Вся причина в том, кем является Тайлер, из какого теста он состоит. — Она слегка улыбается. — Он слишком... преданный, и верный. И ты всегда знала, что он такой. Он чувствует свою ответственность

перед Мег, и теперь, когда она столь серьезно больна, он не может оставить ее. Это из-за его принципов, и того, во что он верит. Он должен помочь ей, даже если из-за этого ему придется поступиться своим счастьем.

Подумай, если бы он поступил иначе, смогла бы ты принять это спокойно, без мысли, что он делает что-то не верно? Что ваше воссоединение произошло как-то неправильно?

Я молчу, но в душе понимаю, что Нора права. Знаю, что Тайлер никогда бы не сделал этого иначе. Но от этого не становится легче. Это как замкнутый круг, из которого нет выхода.

— Знаешь, это ведь не конец, — после паузы говорит Нора. — После того, как Мег станет лучше, и все будет позади, вы с Тайлером сможете быть вместе.

Из моих губ вырывается смешок, но я тут же зажимаю рот ладонью.

— Прости. Но это невозможно. — Я вскидываю брови и со скепсисом смотрю на Нору. — Мы не можем сходиться, и расходится остаток жизни. — Я махаю рукой. — Это подвешенное состояние вытягивает все соки. Я не хочу жить в ожидании, что когда-то, однажды, возможно Тайлер сможет без чувства вины уйти от Мег. И говоря откровенно, никто не знает, насколько серьезно ее состояние, и чем вообще все может закончиться. — Я облизываю пересохшие губы, не озвучивая, что Мег может и не побороть болезнь. — Я не знаю, как могут складываться наши отношения после всего этого. Если все же Тайлер захочет быть со мной, то эти отношения потребуют огромных усилий. Я не уверена, что мы справимся. Тяжело восстанавливать то, что было разрушено много лет назад. А вдруг ничего не получится? Что, если мы с ним все еще влюблены в образы тех, кем мы были пять лет назад, а потом с разочарованием поймем, что стали другими, незнакомцами, которые не могут быть вместе? — Я быстро качаю головой. — Риск слишком велик, чтобы сидеть и ждать... сама не зная, чего.

— Ты опять это делаешь, — разочарованно произносит Нора.

— Делаю что?

— Прячешь голову в песок. — Она хмурится и сжимает губы в жесткую линию. — Ты поступила так после того, как вы потеряли ребенка, и ты вновь так поступаешь. Лекси, любые отношения требуют усердной работы. — Она терпеливо смотрит на меня. — Думаешь, у нас с Реем не бывает проблем? Да если бы мы оба не прикладывали огромных усилий, то давно бы разбежались. Всегда проще убежать, а не разбираться с трудностями. Но если остаться и встретиться с проблемами лицом к лицу, в итоге можно многое получить.

— Да, но что, если я больше не верю, что я и Тайлер должны быть вместе? — Я поддаюсь вперед, чтобы нас не слышали за соседними столиками. — Что, если на самом деле, мы не должны? Возможно, смерть Томми была четким указателем на это?

— Лекси, это глупо. — Нора протягивает руку и накрывает ею мою ладонь. — Ты же знаешь, что смерть Томми была несчастным случаем. Твоей вины здесь нет. Ничьей вины. И это точно никакой не знак о том, что вам с Тайлером не стоит быть вместе. Это страшно, то, что случилось тогда, но такое происходит. К сожалению, ни одна женщина не застрахована от того, что плацента может отслоиться преждевременно.

Слова Норы как всегда звучат разумно. Иной раз я не представляю, чтобы делала без нее.

Я встряхиваю головой и быстро махаю руками.

— Зря я вообще заговорила об этом. Не тогда, когда ты в ожидании малыша. — Я делаю попытку улыбнуться. — Будущей матери не стоит вести такие разговоры. Извини, тебе

сейчас не к чему мои проблемы. Расскажи лучше, вы с Реем уже придумали имена?

Я очень храбрюсь, чтобы Нора не видела, в каком на самом деле подавленном состоянии я нахожусь. Я рада, что у нее скоро появится ребенок. Они с Реем на седьмом небе от счастья. Но я ничего не могу с собой поделаться и не думать о том, что если бы тогда все пошло, как положено, наш с Тайлером сын уже бы ходил в школу. В моей жизни не было бы наркотиков, аварии и расставания с Тайлером.

Я верю, что если бы Томми остался жив, именно все так и было.

За год до расставания

Тайлер

— Что ты делаешь?! — Я с ужасом смотрю на Лекси, которая, словно обезумев, крошит бейсбольной битой детскую мебель и стены в комнате, которую мы готовили для Томми.

Я только что вернулся домой, когда услышал грохот и застал ее в приступе гнева. В последние месяцы, как не стало Томаса, у Лекси все чаще бывали припадки злости и агрессии.

— А на что это похоже?

Она лишь на мгновение злобно взглянула на меня, прежде чем продолжить бить по детской кроватке, от которой почти ничего не осталось.

Я давно уже хотел вывезти отсюда детские вещи, но Лекси категорически мне запрещала. На самом деле, я почти не удивлен, что в итоге она устроила здесь погром. В глубине души я нечто подобного и ожидал.

— Все это уже не пригодится нашему сыну, верно? — Она криво усмехается, но ее глаза полны темноты и ярости. — Хочу, чтобы все это превратилось в груды щепок и не маячило перед глазами.

Она вновь размахивается, собираясь ударить по стене, на которой изображены мультяшные животные, но я перехватываю битую и, отшвырнув ее, обхватываю Лекси, заключая ее в кольцо своих рук. Она пытается вырваться, но я крепко держу ее.

— Прекрати. — Мой голос звучит успокаивающе, когда я прошу ее, но мое сердце колотится, как сумасшедшее, и мне едва удается контролировать свое дыхание. — Разрушив все эти вещи, тебе не станет легче.

Лекси молчит, продолжая вырваться, потом резко успокаивается, и с шипением сквозь стиснутые зубы требует:

— Отпусти меня! Ей Богу, Тайлер, отпусти меня, либо я за себя не ручаюсь.

Ее голос звучит холодно и в нем столько решимости, что мне ничего не остается, как разжать руки. Оказавшись на свободе, Лекси быстро отшатывается и тяжелым взглядом смотрит на меня. Мы стоим напротив друг друга, наше дыхание тяжелое и частое, но это не от страсти, как было когда-то, а от волны негативных эмоций, которые мы слишком часто вызываем друг в друге.

Последнее время, все, чтобы я ни делал, лишь раздражает Лекси. Я знаю, что она винит меня в том, что меня не было с ней, когда ей было больно и страшно. Что я не был там, когда ей сделали экстренную операцию. Ребенка извлекли, но он уже был мертв к тому моменту. Как позже объяснил нам доктор, произошла преждевременная отслойка плаценты, и хотя операция была седлана довольно оперативно, ребенка спасти не удалось. Врачи едва спасли саму Лекси, потому что она потеряла слишком много крови.

С момента смерти Томми прошло уже более трех месяцев, но мы все еще переживаем

эту потерю. И если я стараюсь держаться ради Лекси, то ее состояние вызывает постоянное беспокойство. Мы все, включая ее родителей и Нору, настаиваем на помощи психотерапевта, но Лекси упорно отказывается. Я предлагал ей ходить вместе к врачу, но она и слышать не желает.

— Какого черта ты вообще лезешь ко мне?! — визгливо кричит Лекси, и я чувствую, как круг отчаянья плотнее вжимается вокруг меня. Мы зашли в тупик, и я не знаю, где найти выход. — Почему бы тебе просто не отвалить от меня?

— Ты этого хочешь? — тихо спрашиваю я, даже не делая попытки приблизиться к ней.

— Ты проявляешь чудеса сообразительности! — язвительно бросает она и, окинув меня презрительным взглядом, выходит из комнаты.

Я знаю, что поведение Лекси — ее реакция на боль. Она замкнулась в себе, не желает никого видеть и отказывается выходить из квартиры. Я много раз пытался уговорить ее сходить со мной куда-нибудь. Просто прогуляться в парке, побыть среди людей. Но все бесполезно.

Я стою несколько минут в полной растерянности, не зная, как нам быть дальше. Потеря Томми не просто подкосила нас: кажется, она нас убила. То, что когда-то держало нас вместе... Я больше не чувствую этого.

— Так не может больше продолжаться, — надломленным голосом говорю я Лекси, выйдя из комнаты, так и не ставшей детской.

Она забилась в угол дивана, яростно нажимая кнопки пульта, но при этом глядя сквозь телевизор.

— Мы должны что-то с этим делать. Иначе... Как долго мы сможем так жить? — Я развожу руками, желая донести до нее смысл своих слов. Она не смотрит на меня, но я знаю, что слушает.

— Ты не можешь хоронить себя, когда столько людей волнуется за тебя. Позволь нам помочь тебе. Если ты не хочешь моей помощи, тогда разреши сделать это Джону и Оливии.

Родители Лекси поддержали ее после того, что случилось. Они приехали сразу же, как узнали о случившемся. Они взяли на себя все вопросы с больницей, и оплатили все счета, которые не покрыла страховка. Мать Лекси оставалась с нами еще месяц после того, как Лекси выписали. Она ухаживала за ней, когда я был на работе, и стала поддержкой не только для дочери, но и для меня. Что стало для меня полной неожиданностью.

— Мне не нужна ничья помощь! — ошетиливается Лекси, поднимаясь с дивана и вновь принимая оборонительный вид. — Все, что мне надо, это чтобы меня оставили в покое. Ты можешь сделать это? — Она кривится. — Хотя бы это можешь сделать для меня?

Я в отчаянье смотрю на нее. Я не узнаю в ней ту девушку, которую когда-то так глубоко полюбил. Я и сейчас люблю ее, всем своим сердцем. Но когда она такая, это очень тяжело.

Лекси исчезает в спальне, и я решаю ее не трогать, но через пятнадцать минут она выходит, сменив домашние спортивные и майку на узкие джинсы и топ. Ее волосы собраны в хвост, а на губах блестит блеск, которым она воспользовалась впервые за последние несколько месяцев.

— Куда ты? — Я стараюсь не радоваться раньше времени. Возможно, она, наконец, согласится выйти из квартиры и немного развеяться.

— Просто хочу пройтись, — коротко отвечает она. — Ты ведь вроде этого хотел.

— Ладно, подожди меня, я сейчас...

— Нет. — Она вкидывает брови и качает головой. — Я хочу пойти одна. Не против?

— Лекси, уже поздно. Я не хочу, чтобы ты бродила в одиночку в такой час.

— А ты кто, мой папочка? — Она подступает ко мне, с насмешкой в глазах. — Я сказала, что иду одна. И если ты не хочешь, чтобы я еще что-нибудь сломала сегодня, то не будешь мне мешать.

Из моего рта рвутся слова, которые ей определенно не понравятся. Я хочу встряхнуть ее как следует, наорать на нее и сказать, что она — не единственная, кто должен справляться с тем дерьмом, которое вылилось на нас. Но я сжимаю зубы и соглашаюсь.

Я не знаю, насколько еще хватит моего терпения и понимания. Боюсь, что в конце мы просто сведем с ума друг друга.

Лекси

Я не знаю, почему решила пойти к нему. Но когда вышла на улицу, ноги сами понесли меня в его сторону.

Было уже поздно, и я не знала, дома Дэниел, или нет. Сегодня пятница и вполне возможно, что он развлекается в ночном клубе с очередной красоткой.

Я больше не могла оставаться в одной квартире с Тайлером, потому что всякий раз, видя его, я чувствую боль, горечь и злость. Это убивает меня.

Я просто хочу сделать что-нибудь безумное. Что-нибудь, что заглушит эту ноющую пустоту в сердце. Мне нужно совершить что-то такое, что напомнит мне, что я все еще жива.

— Привет. — Я неуверенно смотрю на Дэниела, когда он открывает дверь на мой звонок. Он удивлен, хоть и пытается это скрыть.

Мы виделись в последний раз, когда он приходил ко мне в больницу. И я не была уверена, что он будет рад мне.

— Лекси? Что ты тут делаешь?

Я слышу музыку и веселые голоса в глубине квартиры, и думаю, что пришла не вовремя. Но отступить поздно.

— Я не знаю. — Я смущенно пожимаю плечами. — Мне просто захотелось прийти к тебе. Если я не вовремя...

— У меня небольшая вечеринка. Если хочешь, я скажу всем расходиться. — Он смотрит на меня так, будто и правда готов ради меня разогнать всех.

— Нет, не надо. Вечеринка — то, что надо.

— Ты уверена? — Он выглядит сомневающимся.

Я быстро киваю.

— Да.

— Ладно. Проходи.

Он проводит меня в квартиру: она у него большая и довольно стильная, как для холостяка. Минимум мебели и все очень функциональное. Людей человек тридцать, и очевидно, все хорошо проводят время. Дэниел берет меня за руку и ведет куда-то вглубь квартиры, не останавливаясь, чтобы познакомить меня со своими друзьями, которые с любопытством поглядывают на нас.

Он открывает дверь какой-то комнаты, и когда мы входим, я понимаю, что это его спальня. Здесь много серых оттенков, отчего комната кажется холодной.

— Так что произошло?

Он внимательно смотрит на меня, когда дверь за нами закрывается, и мы остаемся одни.

Я дергаю плечами, не зная, что ответить. Как я объясню ему, что выбрала его, чтобы забыть о своих проблемах. Убежать от Тайлера и всего, что он ассоциирует. Боюсь, что Дэниел решит, что я использую его.

И будет прав.

— Ладно, не важно. — Он кивает. Потом притягивает меня к себе, но не спешит целовать. Смотрит в мои глаза и тихо спрашивает: — Это то, чего ты хочешь?

Я едва не смеюсь, потому что он второй, кто задает мне этот вопрос за этот вечер. Чего я хочу? Я уже не знаю, чего я на самом деле хочу.

— А ты, все еще хочешь меня? — Я смотрю на него снизу вверх. — Как когда-то, или...

Он не дает мне договорить, и заглушает рот поцелуем. Я отвечаю и стараюсь прогнать мысль, что совершаю ошибку, что делаю нечто неправильное. Я вспоминаю все то, за что злюсь на Тайлера; все те горькие эмоции, что он во мне вызывает, чтобы перебороть себя и захотеть Дэниела. Захотеть так, как он меня хочешь.

Я закрываю глаза, когда он снимает с меня топ, когда его пальцы расстегивают мои джинсы и он относит меня на кровать.

Я чувствую, как он возбужден, и убеждаю себя, что смогу это сделать. Его поцелуи приятны, его прикосновения не вызывают во мне отвращения. Мне стоит просто преодолеть последний барьер, и я смогу.

— Я долго этого ждал, — хрипло шепчет он, расстегивая свою рубашку. Он отстраняется, чтобы раздеться, и я закрываю глаза рукой, потому что образ Тайлера, когда я смотрю на Дэниела, стоит передо мной.

— Смотри на меня, — требует он, убирая мою руку от лица. — Я хочу, чтобы ты видела, что это я. Чтобы ты понимала, что это я. — Он с блеском в глазах оглядывает мое тело, и хотя на мне все еще нижнее белье, мне кажется, что я полностью голая.

Черт, это не так просто, как я думала!

— Зачем ты делаешь это? — Он, очевидно, что-то улавливает в выражении моего лица, потому что хмурится. — Чтобы насолить ему?

— Тебе обязательно все знать?! — внезапно раздражаюсь я. — Я сама пришла к тебе. Почему все должно быть так сложно? — Я приподнимаюсь на локтях и возмущенно смотрю на него. — Почему ты просто не можешь сделать это? Это всего лишь секс.

Он долго смотрит на меня, потом отстраняется и встает с постели.

— Что не так? — спрашиваю я, когда он начинает одеваться.

— Ты не хочешь этого. — Он криво усмехается, но я вижу уязвимость в его глазах. — Ты думаешь, мне больше трахнуть некого? Считаешь, что я все это время просто хотел тебя поймать? — Его голос в раздражении повышается. — Черт возьми, Лекси, для траха у меня женщины, которые ничего для меня не значат. Если ты еще не поняла, ты нечто большее. Могла бы стать большим. Но сейчас не подходящее время это выяснять. — Он садится рядом со мной и запускает руку в волосы. — Я не хочу пользоваться твоим состоянием. И не хочу, чтобы ты использовала меня. — Он смотрит мне в глаза, и я смущенно отвожу взгляд.

Дэниел хмыкает.

— Разберись с тем, что у тебя там происходит. И если потом ты будешь этого хотеть, приходи ко мне.

Я долго смотрю на свои сцепленные пальцы, чувствуя его взгляд на себе. Потом делаю глубокий вдох и решаю поднять голову.

— Можно мне сейчас остаться?

Он улыбается.

— Конечно. Ладно, пошли, напьемся.

Дэниел поднимается и тянет меня за собой.

Лекси

Субботний вечер. В ночном клубе душно и слишком шумно. Я выпила пару коктейлей. Может чуть больше. Чувствую, как в голове плывет легкая дымка, кости словно становятся мягкими и кажется, что мне сейчас все подвластно.

Нужно найти выход и выйти на улицу, глотнуть свежего воздуха.

Я кричу Мати, что скоро вернусь, и он кивает, тут же возвращаясь к общению с какой-то девицей анорексичного вида. Впервые после реабилитации Матиас выбрался в место, полное соблазнов, но он держится, за что я им очень горжусь. Вообще-то, я здесь в первую очередь за тем, чтобы присмотреть за ним. Ну и чтобы разбавить немного свою депрессию.

Оказавшись на улице, я с жадностью втягиваю холодный воздух. Моя кожа тут же покрывается мурашками, потому что температура едва достигает отметки выше нуля, а на мне короткое платье без рукавов. И почему я не захватила пальто?

Я отхожу подальше от толпы, дрожа от холода и громко клацаю зубами. Оказавшись за кирпичной стеной здания, в котором расположен клуб, смотрю на дисплей телефона, который зачем-то взяла с собой. Лучше бы это было пальто.

Дыхание облачками пара вырывается из моего рта, когда дрожащими пальцами я выбираю номер, на который обещала себе, что ни при каких обстоятельствах звонить не буду. Не давая себе времени раздумать, я жму на кнопку вызова и слушаю, как идут гудки.

Пожалуйста, ну же, возьми трубку! Я просто хочу услышать твой голос. Мне грустно и одиноко, хотя я в месте, где вокруг полно людей. Все, что мне надо, это услышать твой голос, ведь прошло почти пять месяцев с тех пор, когда я видела и слышала тебя в последний раз.

— Лекси?

Я издаю громкий вздох облегчения, когда он отвечает на звонок. О, Слава Богу! Его голос звучит несколько неуверенно и... облегченно? Я не знаю, может мне это только кажется? Разве я могу сейчас быть в чем-то уверена?

— При... Привет! — я запинаюсь, потому что мой голос дрожит от холода и волнения. Я так рада, что наконец-то решила ему позвонить, и в тоже время я боюсь, что он может кинуть трубку, поэтому я начинаю сбивчиво частить: — Прости, что... звоню тебе. Знаю, что не... дол... должна этого делать. Но... мне надо было услышать твой голос. — Я запускаю руку в волосы, понимая, что выходит какой-то бессвязный поток. Я совсем оконечела и чтобы не так сильно трястись, приваливаюсь к стене. Наверное, Тайлеру слышно, как стучат мои зубы. — Я... соскучилась. Я так по тебе соскучилась, — выдыхаю я, наконец-то озвучив то, что съедало меня в последние пять месяцев.

— Лекси, ты в порядке? — Голос Тайлера звучит обеспокоенно. Очевидно, он понял, что я под действием алкоголя. — Скажи мне, где ты и я заберу тебя.

Да! Господи, как же я хочу, чтобы он приехал и забрал меня отсюда. Мне так холодно и одиноко. Но вместо этого я возражаю:

— Нет, ты не должен этого делать, Тайлер. — Я с теплотой произношу его имя. — Я справлюсь, я в порядке. Тебе... и так есть о ком позаботиться.

— Лекси, просто скажи мне, где ты, — настаивает он, и я сдаюсь, назвав ему клуб.

Тайлер обещает, что скоро приедет и просит дождаться его. Я настолько взволнованна тем, что скоро увижу его, что забываю спросить, когда он успел вернуться в Нью-Йорк.

Я решаю, во что бы то ни стало дождаться его именно здесь, за углом клуба. Так, когда Тайлер приедет, я сразу увижу его, и ему не придется блуждать по клубу, выискивая меня среди толпы людей. Наверное, я все же выпила не так много и могу ясно мыслить. Ну, почти. Наверное, только выпитые коктейли придали мне храбрости позвонить ему.

Но ведь я и так долго держалась! Подумать только, я выдержала почти пять месяцев! Пять долгих, одиноких, тоскливых пять месяцев, полных страданий по нему. Сколько раз я порывалась позвонить ему, попросить передумать, умолять его быть со мной. Как бы эгоистично это ни было, я хотела — да, да, я хотела! — чтобы он оставил Мег ради меня.

Мои ноги ноют, потому что я весь вечер провела в туфлях на высоком каблуке. Чтобы немного ослабить давление, я сползаю вниз по стене и обхватываю колени руками, пытаюсь хоть немного согреться. Я уже почти перестала чувствовать свое тело. Вполне возможно, что когда Тайлер приедет, то обнаружит здесь заочневшую меня.

— Господи, детка, что это ты тут делаешь?!

Голос Мати заставляет мои глаза раскрыться, хотя я точно не помню, чтобы закрывала их. Я поднимаю голову вверх и разочарованно смотрю на друга: это не Тайлер.

— Ты тут насмерть решила замерзнуть? — Склонившись ко мне, интересуется Мати. В отличие от меня, он совершенно трезв. Ему сейчас противопоказан даже алкоголь.

— Мати, про... проваливай, — отчаянно стуча зубами, заявляю я. — Я жду кое... кого.

— Кого? Воспаление легких? — Мой нахальный друг хмыкает. Потом берет меня за локти и тянет вверх. — Пошли, Снежная королева, иначе ты наверняка превратишься в синего человечка из «Аватара».

Я хочу послать его куда подальше, но я так замерзла, что сил не осталось. Мати ведет меня в клуб, а я озабоченна одной мыслью — чтобы Тайлер нашел меня здесь.

— Садись. — Мати помогает мне сесть на один из кожаных диванов, но вообще-то я просто падаю на него. — Сиди здесь, я сейчас принесу тебе кофе. — Он выгибает на меня свои брови, а я нехотая думаю, какой они у него красивой формы, даже женщина позавидует. — Больше никаких коктейлей.

Пока Мати нет, я апатично оглядываю второй этаж клуба, где стоит несколько столиков и таких же кожаных диванов. Несколько небольших компаний неплохо проводит время, три парочки, одна из которых почти занялась сексом. Ух, ты ж! Я поспешно отвожу взгляд, так нехотая покраснев.

Наконец-то я почти перестала дрожать, и чувствительность возвращается к моим частям тела. Матиас приносит мне кофе — все как я люблю, и я с благодарностью обхватываю горячую чашку ладонями.

— Так ты мне расскажешь, что делала на улице? — Матиас с любопытством смотрит на меня.

Я не хочу отвечать, но если Тайлер приедет, Мати и так обо всем узнает.

— Я позвонила ему, — поморщившись, признаюсь я.

— Что? Нет, Лекси!

Мати был в курсе моей последней катастрофы, и он выступал категорически против того, чтобы я первая шла на контакт с Тайлером. Он говорил, что я не должна унижаться, если он не понимает, как ему со мной повезло и бла, бла, бла. Что Тайлер сам должен

сделать выводы, и если он все еще не решился оставить Мег, значит, я не должна убиваться из-за него. В мире и других мужчин хватает.

Угу, все так. Только вот мне нужен один из всех.

— Ну что сказать, я слабачка. — Я пожимаю плечами, хотя мои слова звучат не слишком виновато. — Я почувствовала, что больше не могу, что должна это сделать...

— Лекси.

Я поворачиваю голову, и мой рот против воли растягивается в широкой улыбке.

Он здесь!

Все такой же красивый, как я помню. Нет, еще лучше, хотя и с усталостью на лице. Он с беспокойством осматривает меня, будто хочет убедиться, что со мной все хорошо. Ну да, почти.

Я не сдерживаю себя, когда вскакиваю и бросаюсь к нему, руками крепко обхватив за шею. Я утыкаюсь лицом в его грудь и жадно вдыхаю его запах. Чувствую, как его ладони ложатся мне на талию, и он прижимает меня к себе. Мы стоим так некоторое время, не обращая внимания на любопытные взгляды. Мати тактично молчит в стороне.

— Ты в порядке? — Тайлер чуть отстраняет меня, чтобы посмотреть мне в глаза.

Я киваю, и вдруг почувствовав смущение, улыбаюсь.

— Прости. — Я прислоняюсь лбом к его груди. — Я не должна была звонить. Тебе наверняка сейчас хватает забот, и тут я еще.

— Не извиняйся. — Он запускает руку мне в волосы и касается губами моего виска. — Никогда не извиняйся за то, что хочешь увидеть меня.

— Я рада, что ты пришел, — тихо признаюсь я, и на его лице появляется кривоватая улыбка.

— Пошли, я отвезу тебя домой.

Я быстро прощаюсь с Мати, который выразительно смотрит на меня, пока Тайлер не видит, надеваю свое пальто, и мы с Тайлером выходим из клуба. Он держит меня за руку и это такое невероятно приятное ощущение — чувствовать тепло его кожи на себе, пусть это всего лишь моя ладонь.

— Боже, я такая идиотка. — Я вновь начинаю сокрушаться, когда мы едем в машине по направлению к моему дому. Я выпила недостаточно, чтобы быть в отключке, но этого хватило, чтобы все мои мысли обличались в слова. — Ты, должно быть, разозлился, когда я позвонила. — Моя голова расслабленно откинута на спинку кожаного сиденья и повернута в сторону Тайлера. — Я, правда, не хотела доставлять вам беспокойство. Мег, наверное, ужасно разозлилась, что я тебе ночью звоню. Что я вообще тебе звоню. Она ведь просила оставить тебя в покое, а я все никак не могу этого сделать. Ох, черт! — Я захлопываю рот ладонью, поздно понимая, что сболтнула лишнее.

— Мег тебя об этом просила? — Тайлер бросает на меня удивленный взгляд.

— Да, только я вроде как должна была об этом молчать. — Я досадливо морщусь. — Она сказала, какая я зараза, что разбила твое сердце, и что она помогла тебе выйти из депрессии, когда ты был полностью разбит. Господи, что я несу!

Я прячу лицо в ладонях и мотаю головой. Ну почему я не могу просто заткнуться?! Откуда этот приступ разговорчивости?

Тайлер молчит, хмуро следя за дорогой, и я продолжаю, чтобы заполнить тишину.

— Но ведь она права, и я понимаю это. Она достойна быть с тобой, а я свой шанс упустила. Так мне и надо! Я заслуживаю то, что имею.

— Лекси, не надо, — негромко просит меня Тайлер, посмотрев на меня со смесью боли и жалости.

Я не хочу вызывать в нем жалость. Что угодно, только не это.

Я молчу остаток дороги. Когда мы останавливаемся возле моего дома, Тайлер поднимается со мной в квартиру и отпирает моим ключом дверь, потому что с мелкой моторикой у меня сейчас не ахти.

— Ты, наверное, должен возвращаться к Мег, — стараюсь скрыть разочарование, говорю я, когда мы оказываемся внутри.

— Вообще-то, Мег еще в Бостоне. Я приехал на пару дней, на встречу с издателем, — признается Тайлер.

— О! — Я понимающе киваю, хотя меня и задевает то, что он сам даже не позвонил мне, когда оказался в городе. Без Мег. — Кстати, как она? Ей лучше? — Я не знаю, допустимы ли между нами такие разговоры, но я все же спрашиваю. Это обычная вежливость, к тому же, мне и, правда, интересно. Надеюсь, ее дела идут на поправку.

Но изменившееся лицо Тайлера опровергает мое предположение.

— Не очень. — Его лицо на мгновение искажается. — Лечение не помогает так, как мы ожидали. Все оказалось намного серьезней, чем врачи думали сначала.

— Мне жаль. — Это все, что я могу сказать, и Тайлер молча, кивает. Он не хочет говорить об этом, я вижу. Я, кстати тоже.

— Если можешь, останься, хоть ненадолго, — выпаливаю я, когда молчание затягивается.

— Лекси... — Тайлер вздыхает и взволнованно проходится рукой по волосам. — Это не лучшая идея. — Он качает головой, когда смотрит на меня.

— Да, наверное, ты прав, но... — Я подхожу к нему ближе и хватаюсь руками за ворот его куртки, если надо, собираясь физически удерживать его.

Я просто не могу расстаться с ним! Не сейчас. Не так быстро.

— Я так соскучилась по тебе! Тайлер, мне не хватает тебя. — Мою грудь сдавливает и постоянное напряжение, в котором я живу, выходит наружу. Из моих глаз начинают катиться слезы, но мне плевать. — Мне так сильно не хватает тебя! Ты нужен мне, Тайлер!

— Ты думаешь я не чувствую того же? — Он обхватывает мое лицо руками и смотрит в мои заплаканные глаза. Его собственные глаза предательски блестят. Он сам на грани. — Думаешь, я не жалею каждый раз, что еще один чертов день прошел без тебя? — Он прижимает свой лоб к моему и быстро шепчет: — Любить тебя и не иметь возможности быть с тобой — это пытка. Знать, что причиняю боль тебе и не мочь этого изменить. Это раздирает меня, каждый час, каждую минуту. — Он сжимает челюсти, пытаюсь унять эмоции и сдержать слезы. — Господи, ты хотя бы понимаешь, как сильно я тебя люблю? — Его руки гладят мои волосы, мое лицо, с обожанием в зеленых глазах он смотрит на меня. — Девочка моя, моя Лекси. — Его голос с благоговением произносит мое имя. — Твоя боль — это моя боль. И я бы все отдал, чтобы ты не чувствовала себя так. Но... Я не могу поступить иначе. Не сейчас. Потому что в противном случае, это уже буду не я. Не тот человек, которого ты любишь.

Его слова рвут мое сердце, кусочек за кусочком. Я плачу, цепляясь за него, в то время как он крепко держит меня в своих руках.

— Ты всегда будешь тем человеком, — глотая слезы, возражаю я. — Если эти украденные минуты — все, что мы можем иметь, пусть так и будет. Но будь со мной

сейчас. — Я с мольбой смотрю на него. — Займись со мной любовью, Тайлер.

— Лекси, это делает все только сложнее. Ты же знаешь. — Он смотрит на меня, давая возможность передумать. Давая себе возможность устоять, но по тому, что я вижу в его глазах, понимаю, что он уже сдался.

— Да, знаю. Но я хочу этого. — Я притягиваю его лицо к себе и выдыхаю в его губы: — Я хочу тебя.

Он ничего не отвечает, потому что уже в следующее мгновение целует меня. Страстно, жаростно, быстро. В наших действиях нет нежности, мы так истомились друг по другу, что кажется, будто поглощаем друг друга.

Тайлер опускает меня на пол, и мы даже не раздеваемся полностью. Наши движения наполнены отчаяньем, горечью и резкостью. Мы нуждаемся друг в друге, это как воздух, без которого невозможно жить.

Мы занимаемся любовью на полу в моей квартире, наше быстрое дыхание соединяется, наши тела кожа к коже. Тайлер переплетает наши пальцы, удерживая себя на вытянутых руках, отчего на его бицепсах проступают вены. Я крепко обхватываю его ногами, полностью чувствуя его в себе, получая физическое и душевное удовольствие от полного единения с ним.

Я знаю, что когда Тайлер уйдет, мне будет больнее, чем прежде. Я буду полностью разбита и раздавлена. Но сейчас, эти минуты с ним стоят того.

Если это все, что я могу получить, украденные мгновенья, я стану воровкой и использую их на максимуме.

После того, как все закончено, и мое дыхание приходит в норму, я поднимаюсь первая. Мое платье все еще на мне и я просто поправляю его. Тайлер тоже поднимается и начинает приводить себя в порядок. Он все еще без свитера и его волосы в диком беспорядке торчат в разные стороны, отчего я вновь хочу его, и чтобы успокоится, я разворачиваюсь и иду на кухню.

Надо попить.

— Хочешь чего-нибудь? — прочистив горло, спрашиваю я у Тайлера.

— Нет, спасибо.

Я достаю себе бутылку минералки, стараясь не обращать внимания на дрожание своих рук. Слышу звук пряжки на ремне Тайлера. Ну, вот и все. Сейчас он уйдет, а я вновь останусь одна.

— Я должен тебе сказать кое о чем.

Тон его голоса заставляет меня насторожиться. Я оборачиваюсь, и чуть приподняв брови, выжидающе смотрю на него.

— Черт, я должен был сразу тебе об этом сказать. — Он запускает руку в волосы, что означает, что он сильно нервничает. — Не будь я таким слабаком, я бы это сделал. — Он виновато смотрит на меня, и внезапно все внутри меня холодеет.

Я догадываюсь раньше, чем его слова слетают с губ.

— В следующую субботу мы с Мег женимся.

Тайлер

— В следующую субботу мы с Мег женимся, — деревянным голосом произношу я. Глаза Лекси в ужасе и неверии распахиваются, а в следующий миг она пронесется мимо меня и, скрывшись в ванной, громко хлопает дверью.

Я ненавижу себя за те страдания, которые причиняю ей. Я готов продать душу дьяволу, если это поможет ей не чувствовать себя брошенной и преданной. Не так я думал, будут складываться наши отношения. Вся наша жизнь оказалась не такой, как я себе представлял.

— Лекси, открой дверь, — сглатывая ком в горле, прошу я, безуспешно дергая ручку. — Поговори со мной.

Я не знаю, какие мои слова могут принести ей успокоение. Разве есть такие слова вообще? Как можно оправдать то, что женщина, которую я сделаю своей женой — не она?

— Лекси, пожалуйста.

Дверь передо мной резко распахивается и ее огромные, заплаканные глаза впиваются в меня.

— Ты женишься? — Она качает головой, словно отрицая это. Ее грудь быстро поднимается и опадает от поверхностного дыхания. — Женишься на ней?

— Я должен...

— Ничего ты не должен, Тайлер! — кричит Лекси, оборвав меня. — Ты и так с ней. С ней! Не со мной, неужели ей этого мало? — Она с болью смотрит на меня, отчаянно пытаюсь подавить слезы. — Разве мало того, что я вынуждена жить без тебя, не имея возможности видеть тебя, касаться тебя, говорить с тобой. — Она придвигается ко мне и, обхватив мое лицо ладонями, осыпает его быстрыми поцелуями.

Мое сердце перестает биться.

— Я люблю тебя! — Она улыбается сквозь слезы и боль. — Я люблю тебя! Люблю тебя! Люблю! — Исступленно повторяет она, пылко шепча в мои губы. — Пожалуйста. Пожалуйста, не делай этого!

Ее голос дрожит, как и она сама. Она в истерике и я полностью растерян. Я не знаю, как ее успокоить.

Как я мог довести ее до такого? Довести нас.

— Лекси, я не могу сейчас отступить, — с безнадежностью выдыхаю я. — Это убьет ее. — Мои глаза саднят от слез; от жалости к ней, жалости к Мег, которая не заслужила проходить через тот ужас, в который превратилась ее жизнь.

Я в тупике и выхода нет.

— Ты можешь! — Она с неожиданной твердостью смотрит на меня. — Я не стану любить тебя из-за этого меньше. Ты можешь не жениться на ней. — Она морщится. — Если ты и, правда, любишь меня, пожалуйста, выбери меня. — Последнюю фразу она буквально шепчет, с испугом ожидая мою реакцию.

Твою мать!

Я чувствую, как внутри меня все ломается. Мои ноги не держат меня, и я без сил опускаюсь на кафельный пол, привалившись к стене. Я обхватываю голову дрожащими

руками, и из моей груди вырывается стон отчаянья.

— Она умирает, — едва слышно проговариваю я, посмотрев прямо на Лекси. Она выглядит такой измученной, и мое сердце рвется из-за нее. — Возможно, что следующий год станет для нее последним. — Я упираю локти в колени и с силой тру глаза. Кажется, во мне больше не осталось сил бороться. — Каждый день я смотрю, как рак сжирает ее, и как она борется с болью. Доза ее обезболивающего так велика, что большую часть дня она просто спит. — Я с растерянностью смотрю на Лекси: ее лицо выдает ужас.

— Я вижу, как она мучается и чувствую беспомощность от того, что ничем не могу помочь. Стать моей женой, это ее желание. — Я пожимаю плечами, и мое лицо искажается. — И это все, что я могу сделать для нее.

Лекси опускается на пол рядом со мной и долго молчит. А потом я чувствую, как ее ладонь находит мою и крепко сжимает. Она вымученно улыбается мне и тихо говорит:

— Я люблю тебя, но во имя любви всегда приходится чем-то жертвовать, не так ли? — Она на миг прикрывает глаза. — Поэтому я отпускаю тебя. Делай то, что должен. — Она кивает, давая понять, что принимает мое решение со смирением.

Я тянусь к ней и кладу руку ей на щеку.

— Я люблю тебя, — говорю я, желая, чтобы она услышала эти слова. Потому что это именно те, слова, которые отпечатаны на моей душе. Это нерушимо. — Я хочу, чтобы ты всегда это помнила, и никогда, ни на малейшую секунду не сомневалась в этом.

Она слабо улыбается, и я касаюсь губами ее лба, желая остаться навсегда в этой комнате, рядом с ней.

— Ты моя душа, — тихо шепчу я ей, преодолевая сдавленность в горле. — Ты мое сердце. — Я чувствую, как по моей щеке катится слеза. — Ты — это воздух, которым я дышу.

Я слышу, как Лекси тихо плачет на моей груди. Я прижимаю ее крепче к себе и целую в макушку. Слезы обжигают мои глаза.

— Не делай глупостей, слышишь меня? — Я чувствую, как она кивает. — Пожалуйста, ради меня — живи так, чтобы в конце дня ни о чем не жалеть. Не замыкайся в себе, не отгораживайся от людей, которые любят тебя.

Она поднимает голову и чуть помедлив, кивает.

— Обещаю.

— Хорошо. — Я прилагаю силы, чтобы улыбнуться ради нее. — Знание, что ты продолжаешь двигаться дальше, будет держать меня. Это станет моим якорем.

Той ночью мы еще долго сидим на полу ванной, прижавшись, друг к другу, почти не разговаривая. За окном занимается рассвет, когда я отношу уставшую Лекси в постель и, прижав ее к своей груди, лежу, пока она не засыпает. Я слушаю ее тихое дыхание, чувствую тепло ее кожи и стараюсь вобрать в себя как можно более полные воспоминания об этом. Потому что скоро это все, что у меня останется от нее.

Солнце уже полностью показывается на небе, когда я тихо поднимаюсь и напоследок посмотрев на спящую Лекси, выхожу за дверь.

Мое сердце остается в той комнате. И пока она будет хранить его, я буду жить.

Лекси

— Ты должна переехать в Париж, — внезапно говорит мама, когда официант отходит от нашего столика. Мы в одном из кафе на Площади Тертр, что на Монмартре. Вкуснейший

капучино с корицей согревает меня этим январским днем, а нежнейшее шоколадное пирожное делает чуточку счастливей.

Вот уже почти месяц, как я в Париже, о чем ничуть не жалею. Я влюбилась в этот город, в людей, которые тут живут. Почти каждый день мы с мамой выбираемся на длинные прогулки, а вечерами посещаем театры, оперу и кабаре. Ее жених, Анри, оказался прекрасным проводником и частенько сопровождает нас, когда не занят делами бизнеса.

— М-мм... Заманчивое предложение, — я улыбаюсь, кутаясь в свою шерстяную уютную кофту крупной вязки. За этот месяц я привыкла никуда не торопиться, и получать удовольствие от каждого прожитого дня. Кажется, что в Нью-Йорке, с его извечной спешкой такое просто было бы невозможно.

— Хотя бы на год, а там возможно, ты захочешь остаться.

Мама с надеждой смотрит на меня. Я знаю, ей бы хотелось, чтобы я была рядом. Она волнуется за меня. Особенно это заметно было в первую неделю после моего приезда. Стараясь не делать этого открыто, мама пристально следила за каждым моим шагом и старалась не оставлять одну надолго. Видимо, боялась, что я могу натворить глупостей после того, как Тайлер и Мег поженились одним субботним ноябрьским днем. Но я не собиралась делать ничего подобного, о чем и сказала маме, когда мне надоело жить под интенсивным наблюдением.

Удивительно, но известие о том, что свадьба состоялась, я восприняла более-менее спокойно. Я была готова. И я смирилась.

Я знаю, что если нам с Тайлером суждено когда-нибудь вновь быть вместе, это случится.

— А как же быть с галереей, если я перееду? — Я задумчиво смотрю на маму, раздумывая над ее предложением. Идея пожить какое-то время в Париже с каждой секундой кажется мне все привлекательной.

Оливия делает маленький глоток своего эспрессо.

— Ну, ты же сама говорила, что Матиас хорошо справляется.

Я вскидываю брови и киваю.

— Да, на удивление. Но год — это длительное время.

— Знаешь, ты и здесь можешь этим заниматься, — замечает мама, округлив глаза.

Я смеюсь.

— Да, Парижу срочно необходима еще одна галерея. — Я вздыхаю и качаю головой. — Не знаю, возможно, мне вообще следует продать ее? — Я дергаю плечом на удивленный взгляд мамы. — Это больше не приносит мне былого удовлетворения. Наверное, настало время найти что-то новое.

— Делай, как считаешь нужным. — Оливия поддается вперед и накрывает своей ладонью мою руку. Ее глаза с нежностью смотрят на меня. — Для меня главное, чтобы ты была счастлива.

Я улыбаюсь, растроганная ее словами.

— Мне хорошо здесь. — Я слегка приподнимаю плечи. — И я очень благодарна вам с Анри за такое гостеприимство. Мне, правда, было это нужно.

— Но ты не счастлива. — Мама печально вздыхает. — Я вижу это в твоих глазах, хотя ты и пытаешься это скрыть. — Она предупреждающе смотрит на меня, чтобы я и не думала отрицать очевидное.

— Пока нет. — Я подпираю подбородок рукой и рассеянно смотрю через витражные

окна на улицу, на идущих по тротуару людей. — Но возможно, что однажды буду.

— Знаешь, наверное, сейчас ты в это не веришь, но в твоей жизни еще непременно будет любовь. — Мама ласково улыбается. — Где-то есть человек, который станет твоей опорой, и который будет вызывать твой смех, твою улыбку. Человек, которому ты захочешь отдать свое сердце. Ты не будешь грустить вечно, Лекси.

Я обхватываю плечи руками и, сглотнув комок в горле, с тоской смотрю на маму.

— Я встретила такого человека, десять лет назад. И я потеряла его. Остальное... Это уже будет не то.

— Знаешь, если вам с Тайлером суждено быть вместе, то вы будете, — взвешенно произносит Оливия. — И никакие преграды этому не помешают.

Я улыбаюсь, но ничего не отвечаю. Да, я и сама так думаю.

Теперь я полагаюсь на судьбу.

В Нью-Йорк я возвращаюсь в конце января, пообещав маме серьезно подумать о том, чтобы переехать в Париж. Начинаются обычные серые будни, к которым тяжело возвращаться после почти двух месяцев отдыха.

Все время, пока меня не было, Мати занимался делами галереи и ухаживал за Франсин. Признаться, я со страхом оставляла его в качестве своей замены, но в итоге он меня не разочаровал. Казалось, что у него началась новая глава в жизни, где не было места наркотикам. Он даже признался мне, что уже месяц встречается с одной девушкой, что было сродни некому чуду. Обычные отношения Матиаса не длились дольше одной ночи.

Каждый день, приходя в галерею, я думаю, что мне и правда стоит ее продать. Я не заметила, как перестала вкладывать душу в это дело, и каждый рабочий день превратился в обычную рутину.

Январь сменяется февралем, а февраль мартом, в один день которого Теодор Саймон Полсон появляется на свет. Схватки у Норы длятся долго, проходит не менее пятнадцати часов, пока мальш, наконец, своим криком оглашает больницу «Святого Луки». Все это время я нахожусь у Норы, развлекая ее разговорами, читая журналы, отвлекая от боли, и нам даже удается посмотреть какую-то дурацкую комедию, которую Нора смотрит со смехом сквозь слезы боли.

Через пару дней Нору с Тедди выписывают, и счастливый Рей забирает их домой. Время вновь начинает свой бег, и я не успеваю заметить, как природа вокруг оживает с приходом весны. В апреле я все же решаюсь выставить галерею на продажу, но пока ни одно поступившее предложение меня не заинтересовало.

— Я решила принять мамино предложение и переехать во Францию, — сообщаю я Норе, когда однажды в мае мы сидим на скамейке в парке, пока двухмесячный Тедди мирно посапывает в своей коляске. — Пока на год, ну а там будет видно.

— Лекс, это замечательно! Я, конечно, буду безумно скучать, но я думаю, тебе это необходимо. — Подруга улыбается, но тут ее взгляд становится печальным. — Но если ты решила переехать, это значит, что ты больше не ждешь его?

Вопрос Норы заставляет меня задуматься. Это решение не далось мне легко. Когда я перееду в другую страну, на другой континент, то стану еще дальше от Тайлера. Нас будет разделять целый океан. Но разве это такая большая разница, когда, даже живя в одном городе, кажется, что между нами тысячи и тысячи миль.

То, что разделяет нас сейчас намного больше, чем расстояние.

— Я больше не живу в ожидании, — негромко признаюсь я. — Я смирилась с тем, что Тайлер ушел. Я понимаю, почему он вынужден был сделать это. — Я слабо ежусь, хотя на улице довольно тепло. Я никому не сказала, даже Норе о нашем последнем разговоре с Тайлером и о его просьбе. Я дала обещание, и я выполняла его все эти месяцы. Я живу дальше, принимаю свою жизнь такой и стараюсь получать удовольствие от каждого дня. Это не всегда удается, и порой на меня нападает такая хандра, что хочется все бросить и просто забиться в угол комнаты, но я держусь. Ради Тайлера и ради себя.

— Но если однажды он будет свободен? — Нора смущенно смотрит на меня, и я понимаю невысказанную мысль, что крутится в ее голове. — Если вам ничего больше не будет мешать, как ты поступишь?

Я не отвечаю сразу, потому что у меня нет готового ответа на этот вопрос. Единственная причина, по которой Тайлер может быть свободен — это смерть Мег, а я этого не хочу. Я не желаю ей зла, даже не смотря на то, что из-за нее человек, которого я так самозабвенно люблю — не со мной.

— Я не знаю, — наконец честно признаюсь я. — Это сложно. Он женат, и его жена серьезно больна. И мне кажется, неправильно ждать подходящего времени быть с Тайлером, потому что это бы значило, что я жду смерти Меган. — Я морщусь. — Это не так. Я надеюсь, правда, очень надеюсь, что ей станет лучше. Пусть случится чудо и она поправится. Потому что я не желаю ей ничего плохого. И я очень, очень не хочу, чтобы Тайлер проходил сквозь все это. Это страшно. — Я на мгновение зажмуриваюсь, содрогнувшись при мысли, что должен переживать сейчас Тайлер, поддерживая Меган. — Я не хочу ему боли, потому что его боль — это моя боль.

Нора долго молчит, внимательно слушая меня. Когда я замолкаю, она глубоко вздыхает и качает головой.

— Ты должна знать, что дела Мег плохи. — Она выглядит очень печальной. — Операция и химия не помогли. Ничего не помогает. Она угасает, и как бы это ни было жестоко, ее время уходит. Рано или поздно это случится. — Нора слабо пожимает плечом. — Когда это случится, вам придется встать перед выбором. Потому что тогда все будет зависеть только от вас.

— Надеюсь, это случится как можно позже, — честно говорю я, и Нора понимающе кивает.

В июле я, наконец, продаю галерею. Моя аренда квартиры истекает в конце лета, и я впервые за последние девять лет не продлеваю ее. Билеты в один конец куплены на первую неделю сентября.

Еще немного и я покину Нью-Йорк на долгое время.

Чем ближе день отлета, тем сильнее я хочу этого переезда. В свободное время я активно изучаю французский язык. В школе он был у меня иностранным языком, но из-за скудной практики практически позабылся.

Моя квартира стала довольно пустой после того, как большая часть вещей отправилась в коробки, а потом на склад, где я арендовала помещение. В середине августа мы с Мати решили устроить маленькую прощальную вечеринку на двоих с сыром, вином и фильмами восьмидесятых.

— Рендол, что же я буду без тебя делать? — слегка охмелев от второго бокала вина — жизнь трезвенника сказывалась — пожаловался мой друг. — Кто теперь будет промывать

мне мозги, и учить жизни?

Я одариваю Мати убийственным взглядом и толкаю его локтем в бок.

— Не думай, что так легко отделаешься от меня. Я буду делать все-то же, что и раньше, только теперь через Скайп. И я буду рада, если ты приедешь ко мне в гости.

Матиас усмехается и закатывает глаза.

— Только если ты отведешь меня в кабаре, где девочки высоко задирают свои хорошенькие ножки.

— Фу, как грубо! — Я не могу сдержать смех, глядя на корчащего рожицы Мати.

Мы откупорили уже вторую бутылку вина, и успели просмотреть «Скажи что-нибудь» до того момента, где Ллойд приводит Дайан домой после свидания, когда нас прервал звонок телефона.

— Я сейчас.

Я ставлю фильм на паузу и оперевшись о колено Мати, поднимаюсь с пола, где мы разбили наш «лагерь». С легким удивлением вижу имя Норы на определителе: сейчас довольно поздно, и она редко звонит в такое время из-за чутко спящего Тедди.

— Привет, Нор. Что сл...

— Лекси, — взволнованный голос подруги заставляет меня замолчать, — Меган умерла.

Лекси

Я не верю, что делаю это. Возвращаюсь в Джерико после нескольких лет отсутствия. То, что точно не входило в мои планы, пока мама не попросила меня об этом неделю назад.

Она, наконец-то, решилась продать наш дом, в котором уже давно никто не жил, и, стараясь быть деликатной, просила слетать в штаты, чтобы заняться вещами, с которыми что-то надо было решать. Оливия не хотела полностью оставлять все на риэлтора, беспокоясь о ценностях, которые успели накопиться за время ее супружеской жизни с папой. К тому же, там были памятные мне с детства вещи, которые я сама лично не хотела бы доверять кому-либо, боясь их потерять. Поэтому я согласилась, и сейчас направлялась в свой родной город, в арендованном в аэропорту автомобиле.

— Ты просишь меня об этом не потому, что Тайлер как раз сейчас в Джерико? — вскинув брови, подозрительно спросила у мамы я, когда она озвучила свою просьбу.

Но Оливия была готова к подобному вопросу и приняла самый невинный вид.

— Тайлер в Джерико? — Мама казалась удивленной, хотя я не сомневалась, что это была ловкая игра. — Не знала этого.

Я постаралась скрыть усмешку: кого она хочет обмануть?

— Мам, мы решили дать друг другу время, — напомнила я. — Мы с Тайлером вместе, и если ты надеешься, что мой приезд что-то изменит...

— Лекси, я просто хочу, чтобы ты решила вопрос с нашими вещами, — оборвала мой поток объяснений мама, напустив на себя слегка оскорбленный вид. — Если ты считаешь, что я хочу подстроить вашу встречу, ты ошибаешься. — Оливия вытерла губы салфеткой и отложила столовые приборы, закончив свой омлет из белков. Мы как раз заканчивали завтракать, когда зашел этот разговор. — Я думаю, ты уже достаточно взрослая, чтобы принимать такие решения без чьей-либо помощи. — Мама слегка приподняла свои идеальные брови.

Я кисло улыбнулась.

— Спасибо, что ты это понимаешь.

Я не хотела думать о том, что мое тридцатилетие не за горами. В ноябре мне исполнилось двадцать девять, и на мой день рождение Анри повез нас в Альпы на горнолыжный курорт.

И вот что я имела к этому моменту своей жизни: разбитое сердце, несчастную любовь, одну неудачную помолвку... нет, две неудачные помолвки, разлуку с любимым мужчиной и отсутствие личной жизни. Ни семьи, ни детей, ничего. Есть от чего периодически впадать в хандру.

— Ладно, если мы решили с этим вопросом, скажи, когда тебе удобно будет вылететь в штаты. — Мама водрузила свои очки для чтения на глаза, и взяла в руки планшет, с которым почти никогда не расставалась с того момента, как ей подарил его Анри. — Я закажу тебе билет онлайн. — Лицо Оливии радостно просияло. — Это удивительная штука, и как люди раньше жили без этих хитрых приспособлений и интернета. — Она недоуменно посмотрела на меня, и я развела руками — мол, не знаю. — Сколько важных дел можно сделать даже не

выходя из дома.

Я ответила, что пусть заказывает на любой день — я все равно еще ни чем особенно важным не занималась, хотя в последнее время безделье — относительное безделье — начинало меня напрягать, и оставила маму со своей любимой игрушкой. В тот день мы с Этьеном — племянником Анри — договорились сходить на открытие новой фотовыставки молодого фотографа.

Этьену было двадцать шесть, он не так давно закончил магистратуру в Сорбонне. Это был привлекательный, жутко умный, но не занудный парень, который периодически составлял мне компанию в походах по культурным местам или просто прогулках. Мне нравилось общение с Этьеном — была только одна проблема — я нравилась ему, и он несколько раз приглашал меня на настоящее свидание, но каждый раз мне приходилось деликатно отказываться. Я честно призналась ему, что в Америке есть человек, которого я люблю, и это чувство взаимно. Однажды он задал мне резонный вопрос: почему же тогда мы не вместе, и я долго не находила что ответить. Это было сложно, и объяснить вот так человеку, который не знал нас с Тайлером, было непросто.

Действительно, почему же мы не были вместе, если за долгое время между нами больше не осталось преград. Не было причин, по которым нам нельзя было бы сойтись. Хотя нет, одна все же была. Его жена умерла, и время строить отношения заново было очень, очень неподходящим.

Восемь месяцев назад

— Это плохая идея. Чертовски плохая идея, — от волнения потирая ладони, нервно заявила я Норе. — Это как вторжение в чужую постель. Я буду чувствовать себя как любовница, которая пробралась в дом, пока жена в отъезде. — Я в отчаянье всплеснула руками. — Я не хочу, чтобы Мег прокляла меня на том свете.

— Остановись! — Нора выставила ладони вперед, останавливая мой безумный словесный поток. — Ты делаешь это ради Тайлера, это единственное, что должно волновать тебя. Ты нужна ему. — Подруга грустно посмотрела на меня. — Он будет рад, если ты придешь.

— Ты думаешь? — Я все еще не была убеждена. — Он будет рад, если я приду на похороны его жены?

Нора терпеливо кивнула, но при этом закатила глаза.

— Конечно. Уверена, ты единственный человек, которого он хотел бы видеть.

Ой, я в этом очень сомневалась. Да, я знала о его чувствах ко мне, но все же, если говорить начистоту, он изменял своей жене... тогда еще невесте со мной. Зная Тайлера, я бы не удивилась, если бы он мучился чувством вины. Так что я стояла перед дилеммой, большой такой дилеммой: следует идти мне на похороны, или нет.

— Может, мне послать ему букет цветов и соболезнующую открытку?

Я поморщилась, понимая, как бы это было нелепо, сухо и безлико, учитывая все, что мы пережили за эти годы.

— А может, ты просто придешь на кладбище и постоишь в стороне со мной, но Тайлер увидит тебя и будет знать, что ты его поддерживаешь?

— Мне страшно, — на выдохе признаюсь я. — Там будет вся семья Мег и ее друзья. Мне стыдно будет голову поднять. — Я прячу лицо в ладонях и трясусь головой. — А что, если они догадаются? — Мое дыхание перехватывает от приступа паники. — Они будут тыкать на

меня пальцем, и называть «шлюха»!

— Кто шлюха? — Голова Рея как раз в этот момент просунулась в приоткрытую дверь.

— Лекси, — сухо ответила Нора, и я подавленно посмотрела на нее.

— Не понял. — Рей растерянно хмурится, и Нора устало махает рукой.

— Не бери в голову. Лекси сомневается, что ей следует идти на похороны.

— Ты что! — Рей с недоумением смотрит на меня. — Ты обязательно должна пойти.

Алекс, — муж Норы подходит ближе ко мне, и его глаза выдают глубокую печаль, — ты нужна ему. Ты даже не представляешь, в каком он сейчас состоянии. — Глаза Рея полны печали и сострадания к лучшему другу. — Если ты просто будешь там, ему это поможет.

Мое сердце обрывается от слов мужчины. Я обхватываю плечи руками, пытаюсь сдержать слезы. Как бы я хотела быть сейчас рядом с Тайлером. Просто чтобы он чувствовал мою поддержку, разделить его потерю, его боль. Но я не могла просто взять и прийти к нему. Это было бы не уместно, да и навряд он сейчас один. Наверняка он и семья Мег готовятся к службе и похоронам.

— Ему очень плохо? — Я, словно побитый щенок, смотрю на Рея, хотя и так знаю, что ему плохо. Кажется, я чувствую это на расстоянии, хотя нас и разделяют километры.

Он просто кивает.

— Ладно. — Я взмахиваю руками, сдаваясь. — Я пойду, даже если меня линчуют. О черт! — Тут я вспоминаю о кое-чем не менее важном и страдальчески морщусь.

Нора деловито упирает руки в боки.

— Что еще?

— Джаред, — едва слышно произношу я. — Он обязательно будет на похоронах. А я не видела его больше года, и это будет очень, очень неловко.

— Ну, он же не накинется на тебя на кладбище, — резонно замечает моя подруга.

— Я надеюсь. — Я ненамеренно язвлю. — Почему ты вообще об этом заговорила? С чего ему на меня нападать? Между прочим, я слышала, он уже с кем-то встречается.

— Тем более. — Нора примирительно улыбается мне, решив, видимо, не усугублять мою нервозность.

— Нам пора. — Рей нетерпеливо смотрит на наручные часы. — Если мы не хотим опоздать, надо выезжать.

— Готова? — Нора одаривает меня подбадривающим взглядом, и я нехотя киваю.

Прежде чем выйти из комнаты, я бросаю взгляд на свое отражение в зеркале. На мне черное платье чуть выше колен, соответствующее случаю, волосы собраны в аккуратный пучок, а в руках я сжимаю черные очки.

Делаю глубокий вдох и следую за Норой и Реем.

Ладно, нужно просто пережить этот день. Всего несколько часов и все закончиться.

— Привет, — негромко говорю я, делая шаг в приоткрытую дверь. Тайлер поднимает голову, отвлекаясь от созерцания того, что держит в руках и кажется, что ему требуется секунда, чтобы узнать меня.

— Привет, — так же тихо отвечает он, но больше ничего не говорит.

Я чувствую неуверенность и скованность с тех пор, как вошла в этот дом, принадлежащий семье Мег. Я знала, что мне не следовало этого делать, но вид полностью подавленного, печального Тайлера на кладбище превысил мой здравый смысл.

Встреча с Джаредом также не придала мне уверенности. Он был на похоронах, как я и

предполагала. С ним была девушка, и она показала мне милой. Я рада, что Джаред нашел человека, который даст ему то, чего я не смогла.

Мы не разговаривали, но когда наши взгляды встретились, я улыбнулась ему и он ответил мне такой же улыбкой с оттенком грусти.

Я чувствую себя преступницей, пробравшейся на чужую территорию: будто я вошла в чужую собственность, где висит табличка, запрещающая лично мне входить. Я мысленно прошу прощение у Мег, что нахожусь сейчас здесь, но я просто хотела убедиться, что с Тайлером все будет в порядке.

— Хочешь, чтобы я ушла? — осторожно спрашиваю я, потому что он все еще молчит и просто смотрит на меня.

— Нет. — Он едва качает головой, и я делаю еще несколько шагов к нему.

— Это была ее любимая игрушка в детстве, — поясняет Тайлер, заметив, что я бросила взгляд на плюшевого слоненка, которого он держал. — Это старая комната Мег.

Я лишь понимающе киваю.

Мое сердце болезненно сжимается при виде его мучений. В мою голову лезут неурочные мысли о том, что его чувства к Мег были довольно сильны, что видно по тому, в каком он разбитом состоянии. Я знаю, что мелко думать об этом в такой момент, но не могу этого изменить.

— Сядь рядом со мной, — почти шепотом просит он, и я присаживаюсь на краешек постели, сохраняя между нами осязаемое расстояние.

— Спасибо, что пришла. — Он улыбается мне едва заметным движением губ, и я киваю. Я не собираюсь рассказывать ему о тех сомнениях, что грызли меня, пока я не решилась. — Мне это было важно. Хочу, чтобы ты знала.

— Я знаю это, Тайлер. — Я тоже слабо улыбаюсь, вцепившись руками в покрывало. Мне так сильно хочется коснуться его, прижать его к себе и не выпускать, пока его горечь и боль не утихнут. Но я не делаю этого, а просто сижу рядом, боясь шелохнуться.

— Мне жаль, — затаив дыхание, говорю я. — Знаю, это звучит так избито, и ты за сегодняшний день раз сто услышал эти слова, но я не знаю, что еще можно сказать в таких случаях. — Я растерянно пожимаю плечами. — Просто хочу, чтобы ты знал это. Я никогда не хотела, чтобы с Мег случилось такое.

Он кивает и на мгновение прикрывает глаза.

— Я знаю. Я никогда и не думал, что могло быть иначе.

Он с теплотой смотрит на меня, и я тихонько всхлипываю. Горечь переполняет мое сердце: мне больно за Тайлера, мне больно за Мег, которая ушла такой молодой и мне больно за себя, потому что... потому что мое сердце просто устало биться под вечной тяжестью от утрат и разочарований.

Мы сидим некоторое время в тишине, и я все никак не решаюсь сказать ему о том, что скоро уезжаю из штатов. Я не знаю, подходящее ли сейчас время, но я должна рискнуть. Потому что если Тайлер попросит, я останусь ради него. Но я не буду навязываться, если это не то, что сейчас ему надо. На самом деле я очень сомневалась, что в данный период, или в ближайшее время, он способен будет думать о чем-то еще, кроме своей утраты.

— Я... уезжаю, и хотела увидеть тебя, чтобы попрощаться, — наконец собираюсь с силами я.

Тайлер слегка нахмурившись, смотрит на меня.

— Что ты имеешь в виду? Куда уезжаешь?

— Мама предложила мне пожить у них какое-то время, — бормочу я, опустив взгляд на свои колени. Я просто физически не могу смотреть ему в глаза сейчас: не только потому, что боюсь еще больше ранить его, а и потому, что боюсь... равнодушия с его стороны. — У меня через десять дней самолет в Париж.

Тайлер долго ничего не отвечает, и я решаюсь посмотреть на него.

Он не выглядит равнодушным, далеко не равнодушным и у меня становится легче на душе. Его глаза говорят о многом: в них столько глубокой грусти и чувства потери; уязвимости, но, в конце концов, Тайлер смиренно кивает.

— Наверное, это правильно. Тебе это пойдет на пользу.

Я не выдерживаю, и слезинка выкатывается из глаза. Я быстро смахиваю ее пальцами.

— А ты? Что будет с тобой?

Мое горло перехватывает от мысли, что он останется один на один со своей раной.

— Я буду в порядке, — дергает плечом он. — Правда, — убеждает, видя мое недоверие.

Пожалуйста, — думаю я, — попроси меня остаться. Скажи только слово и я останусь с тобой. Я стану твоей опорой, пока ты не почувствуешь в себе силы двигаться дальше.

Я жду этих слов, но следующее, что говорит Тайлер, убивает мою надежду.

— Мне просто надо время. Нам надо.

Он смотрит на меня таким говорящим, проникновенным взглядом, что я все понимаю.

Наверное, так и правда, будет лучше. Все равно мы не смогли бы сейчас быть вместе. Это было бы неправильным, и не во время.

Теперь все будет зависеть только от нас, как однажды и сказала Нора.

Прошло восемь месяцев, как я в последний раз видела Тайлера. Мы перезванивались порой по телефону, но разговоры всегда были короткими, и по большей части мы просто молчали. Все, что было нам надо, это услышать голос друг друга и убедиться, что все в порядке.

Всегда тяжело возрождать отношения, которые оборвались многие годы назад. Это как реставрировать старый дом, в который требуется много вложений, пока он приобретет первоначальный, или даже лучший вид.

Восемь месяцев спустя я не знала, готов Тайлер двигаться дальше со мной, или он все еще не оправился после смерти Мег. Но теперь, когда я скоро буду в Джерико, мы непременно встретимся, и тогда должны будем решить все раз и навсегда. Пора принять одно единственное, окончательное решение.

Нью-Джерси встречает меня проливным дождем. Я включаю дворники и сбавляю скорость, потому что мне совершенно точно не нужна еще одна авария с моим участием. Голос Брайана Адамса, льющей из радио составляет мне компанию, когда я подъезжаю к Джерико. Мой пульс начинает частить, когда я проезжаю знак с названием города. Хватаюсь руками крепче за руль и делаю несколько глубоких вдохов.

Я не могу не волноваться, возвращаясь домой. Джерико хранит слишком много моих воспоминаний. Как хороших, так и не очень. Здесь все начиналось более десяти лет назад, когда мы с Тайлером были всего лишь школьниками, которые в какой-то миг, совершенно неожиданно влюбились друг в друга до беспамятства.

Я вспоминаю нас в те дни, как противилась и пугалась чувствам к этому странному парню, который одним дождливым утром вошел в мою жизнь, и навсегда поселился в моем сердце. Я улыбаюсь, пока воспоминания, словно картинки, проносятся друг за другом.

Мы прошли огромный путь за эти годы. Пережили много счастливых моментов, но так же и печальных. Мы потеряли ребенка, расстались, жили в дали друг от друга. Я даже была помолвлена, а Тайлер успел жениться и похоронить свою жену. С нами случались вещи, о которых мы и подумать не могли, в то время как наши отношения только зарождались.

Столько событий, столько изменений, но думая сейчас об этом, я понимаю, что одно осталось неизменным — мои чувства к этому мужчине. Я все так же люблю Тайлера, как и годы назад. Больше, если это возможно. Теперь эта любовь более зрелая, более осмысленная, но не менее сильная.

Я встряхиваю головой, убеждая себя, что теперь, когда между нами нет никаких преград, мы обязательно будем вместе. Мы должны быть вместе, я уверена в этом. Не важно, по какой причине я оказалась здесь. Не важно, даже если мама приложила руку к тому, чтобы мы встретились.

Главное — результат.

В доме пустынно и тихо. С тех пор, как мама перебралась во Францию окончательно, здесь никто не жил. Конечно, за ним следил нанятый персонал, и поддерживался постоянный порядок, но когда я вхожу внутрь, сразу чувствуется нежилая атмосфера.

Я прохожу по комнатам, в которых прошло мое детство, по пути снимая простыни, покрывающие мебель. Только теперь, оказавшись здесь, я почувствовала, как соскучилась по этому месту.

Позже, после того, как разбираю вещи и принимаю с дороги душ, я звоню Норе, и мы долго болтаем с ней о пустяках, о которых могут говорить только самые близкие подруги.

— Как долго ты планируешь провести в Джерико? — интересуется подруга, попутно уговаривая Тедди съесть еще ложечку пюре.

Я улыбаюсь, слыша, как она воркует с малышом.

— Еще не решила. Дом полон вещей, которые необходимо куда-то пристроить. — Я вздыхаю, представив, какую работу придется совершить. — Кое-что мама хочет забрать в Париж, и мне еще необходимо позаботиться о перевозке.

— Как ты относишься к тому, что Оливия решила продать дом?

— Мне грустно, — признаюсь я. — Но это давно следовало сделать. Этот дом заслуживает, чтобы в нем жила какая-нибудь счастливая семья. Он не должен пустовать.

Нора соглашается, а потом напоминает мне о первом дне рождения Тедди, который должен состояться через неделю.

— Не будет ничего особенного, просто соберутся самые близкие. Надеюсь, ты приедешь. — В ее голосе слышится надежда.

Я усмехаюсь.

— Конечно, приеду. Я ужасно по вам всем соскучилась. Не могу дождаться, чтобы увидеть малыша и Кайлу.

Нора смеется, рассказывая о последних проделках дочки, и я слушаю ее с улыбкой. Моя крестница стала взрослой девочкой, которая уже ходила в школу.

— Ты же в курсе, что Тайлер тоже в Джерико? — осторожно произносит Нора, и ее веселый тон становится серьезным.

Ну, рано или поздно мы должны были заговорить об этом.

— Да, знаю. — Я делаю небольшую паузу. — Он сказал мне об этом, когда решил приехать сюда.

— Но он не знает, что ты тоже там, и вообще, что ты прилетела в штаты? — уточняет подруга.

— Угу.

— Жаль, меня там нет, — жалобно вздыхает Нора, и я закатываю глаза. — Я бы хотела увидеть вашу встречу.

— Думаешь, он будет рад? — напрасно пытаюсь скрыть волнение, спрашиваю я.

Нора фыркает.

— О, я уверена в этом!

— Тогда почему он не попросил, чтобы я осталась? — Я поджимаю под себя ноги, удобней устраиваясь на диване. — Почему ждал так долго?

— Лекси, ты же видела его тогда, — печально говорит Нора, возвращая меня в день похорон Мег. — Он был полностью разбит и потерян. Я только раз видела его таким — в тот день, когда вы расстались. Смерть Меган не единственное, что так повлияло на него. Многие месяцы он был рядом с ней и видел ее страдания. Это кого угодно подкосит.

Я вынуждена признать, что Нора права. И тут понимаю, что кое-что сказанное Норой показалось мне странным.

— Стоп. Ты видела Тайлера в тот день? — удивляюсь я. — Когда мы расстались.

На том конце провода хранится продолжительное молчание, потом Нора нехотя говорит:

— Да, видела. Он был у меня, перед тем как уехать. Он приехал ко мне, сказать, что решил оставить штаты и просил присматривать за тобой, потому что он волновался, а ты была... не в порядке.

Я прикрываю глаза, и мое сердце сжимается. Как долго события прошлого, мои ошибки будут напоминать о себе с такой болью?

— Лекси, как бы там ни было, он не остановил тебя не потому, что не любит, — с теплотой убеждает Нора, и я внимательно слушаю ее. — Я видела Тайлера после этого, и я видела, что ему не хватает тебя. Он хотел, чтобы ты была рядом, я уверена в этом. Я хорошо изучила этого мужчину за все время нашего знакомства, и мне не нужно говорить об этом, чтобы понять. Но то состояние, в котором он находился, было не тем, что требовалось вашим отношениям для старта.

— Ты права, — тихо отвечаю я. — Просто... Я бы хотела разделить с ним то плохое, что мучило его.

Я слышу слабую улыбку Норы.

— В этом весь Тайлер, он не хотел, чтобы это плохое отражалось на тебе. Именно поэтому и не стал останавливать тебя, уверена в этом.

Слова Норы звучат разумно, и это успокаивает меня.

Раздается звонок в дверь, и я быстро прощаюсь с подругой, пообещав позже позвонить. Открыв дверь, я с удивлением вижу незнакомого мужчину в форме шофера.

— Мисс Рендол?

— Да.

Не понимая, что происходит, я выжидающе смотрю на мужчину.

— Меня зовут Гаррет Фитц. Мне поручено забрать вас, мисс, — деловито сообщает незнакомец.

— Забрать меня? — Я вскидываю брови, заинтригованная. — Кем?

— Мистером Стоуном, мисс.

Я не могу сдержать улыбку, когда слышу имя Тайлера. Как он узнал, что я в Джерико, ведь прошла всего пара часов. Отчего такая таинственность? Почему он сам не приехал?

Десяток вопросов проносится в моей голове, но я решаю, что спрашивать их у нанятого шофера было бы бессмысленно. Поэтому я говорю ему подождать и тороплюсь в свою комнату, чтобы переодеться.

Я волнуюсь, мои руки дрожат, пока я вытягиваю платье-свитер из шкафа и, сбросив рубашку и джинсы, переодеваюсь. Провожу расческой по волосам и оставляю их распущенными. Немного туши, немного блеска на губы.

Мысленно я призываю себя к спокойствию, пока натягиваю коричневые сапоги из замши.

Все будет в порядке. Это же Тайлер. Мне не стоит так нервничать. Чтобы он там не задумал, это не должно быть плохим, верно?

Если бы он хотел сообщить мне плохие новости, то не стал бы устраивать всю эту таинственность.

Я глубоко вздыхаю, прежде чем выйти из дома.

Гаррет раскрывает передо мной дверцу черного «Мерседеса» и я забираюсь на заднее сиденье, безуспешно пытаюсь не кусать губы.

Я скоро увижу Тайлера. Эта мысль согревает меня, и я улыбаюсь.

Я увижу его. Это самое главное.

Лекси

Я настолько растерянна, когда «Мерседес» сворачивает на парковку Средней Школы Джерико, что не сразу замечаю машину, которую уже не ожидала когда-либо увидеть вновь. Я не верю своим глазам, глаза на форд «мустанг» Тайлера с восторгом и удивлением. Столько событий произошло с нами, и это авто было многим свидетелем наших взлетов и падений. И я чувствую

приятную ностальгию, глядя сейчас на него.

А потом я вижу Тайлера, и все отходит на задний план. Он стоит на ступеньках главного входа школы и сосредоточенно наблюдает за тем, как «Мерседес» останавливается. Между его бровей залегла нахмуренная складка, но я могу с точностью сказать, что это не потому, что он сердится или расстроен, просто Тайлер нервничает.

Гаррет с важным видом открывает передо мной дверцу, и на нетвердых ногах я ступаю на асфальт.

О Боже!

Последние восемь месяцев без него сливаются в один миг, и мне кажется, что наша последняя встреча была совсем недавно. Он все такой же, все еще тот же Тайлер, которого я любила и знала все эти годы, не смотря ни на что.

Гаррет прощается и Тайлер благодарит его кивком головы, после чего шофер уезжает. Тайлер все так же стоит на ступеньках, не отрывая от меня пристального, нечитаемого взгляда, и я тоже замираю в нескольких метрах от него.

Мы смотрим друг на друга, ничего не говоря, и неожиданно, я чувствую, будто мне вновь восемнадцать, и я безумно нервничаю и волнуюсь, находясь рядом с этим парнем, и дико боюсь, потому что уже люблю его.

Мне страшно от той силы чувств, которые можно испытывать к одному человеку. Мне страшно, потому что это похоже на зависимость, от которой не хочется избавляться. И, в конце концов, мне страшно, потому что сама мысль вновь лишиться его рождает во мне панику.

Наверное, я молчу довольно долго, и я все еще не могу справиться с изумлением, потому что когда Тайлер спускается ко мне, его лицо выдает озабоченность и его глаза смотрят насторожено.

— Скажи, что ты не злишься, — внезапно хриплым голосом произносит он, внимательно следя за моей реакцией.

Я в непонимании вскидываю брови — почему я должна злиться?

— Я не знаю, что ты задумал, но я определенно не злюсь. — Я улыбаюсь, радуясь тому, что могу говорить связно, хотя это кажется невероятным при данной ситуации. — Ты мог подумать, что мне это не понравится? — Я, слегка поддразнивая, смотрю на него, и он немного расслабляется.

— Я не был уверен, что ты готова вернуться, — признается он, и его глубокий, теплый взгляд открывает для меня многое. То, как он смотрит на меня, заставляет мое сердце пропускать удары, а мой пульс делать скачки. В нем столько огня и нежности, столько ласки

и любви. Я не знаю, что происходило с его сознанием все это время, но я могу быть совершенно точно уверена, что он тосковал по мне.

— Я была готова никуда и не уезжать.

Я тоже решаю быть честной, и мой голос становится немного грустным, когда я говорю это.

Тайлер тяжело сглатывает, и, протягивая руку, кладет ладонь мне на щеку.

— Я так хочу поцеловать тебя. — Его голос согревает меня, и я мягко улыбаюсь. — Прямо сейчас, я до отчаянья хочу поцеловать тебя.

Я слегка склоняю голову, прижимаясь к его руке, и накрываю ее своей ладонью.

— Так поцелуй, Тайлер.

И он делает это. Его губы накрывают мои и все исчезает. Я полностью растворяюсь в нем и нашем поцелуе, потому что в данный момент нет ничего более важного.

— Я скучал по тебе, — шепчет он в мои губы после продолжительного поцелуя.

— Я скучала по тебе, — в тон ему отвечаю я, и он улыбается одними губами. — Так откуда ты узнал, что я в Джерико? — Я лукаво выгибаю брови, хотя и так уже догадываюсь.

Тайлер дергает плечами и слегка прищуривается.

— Наверное, я просто чувствую тебя.

Я широко улыбаюсь и качаю головой.

— Хороший ответ, но не все так просто, верно?

Он вздыхает.

— Одна леди, которая очень сильно любит свою дочь и желает ей счастья, помогла мне, — напустив на себя загадочности, протягивает он.

Я закатываю глаза.

— Так и знала, что мама это подстроила.

— Она хотела как лучше, не злись на нее, — просит Тайлер, и его взгляд заставляет меня таять.

— И не думала. Я... счастлива. — Я говорю это с некой ноткой растерянности, словно и сама удивилась своим словам. Впервые за долгое время я, правда, счастлива и все благодаря этому мужчине, в чьих объятиях я сейчас была. — Не пойми меня не правильно, я очень рада, даже пусть меня сюда и заманили хитростью. — Я усмехаюсь на его раскисающийся вид. — Но почему школа? — Я махаю рукой за спину Тайлера. — Разве это не одно из тех мест, которые ты так ненавидел?

— Знаешь, с годами многое в жизни переоцениваешь, — просто говорит он, и я удивленно смотрю на него. — Я не могу ненавидеть что-либо, связанное с тобой. — Внезапно он хитро усмехается и мне становится еще любопытней. — Пошли. Я должен тебе кое-что показать.

Тайлер берет меня за руку и ведет к входу, выглядя при этом довольным и счастливым.

Сегодня воскресенье и в школе нет занятий, но я ожидаю, что сейчас непременно выбежит охранник и прогонит нас. Но ничего не происходит. Мы свободно заходим в школу, и Тайлер уверенно ведет меня в сторону...

— Постой, там кажется, была библиотека, да? — Мне требуется время, чтобы вспомнить расположение помещений. — А за ней...

Я резко останавливаюсь, и Тайлер тоже вынужден остановиться.

— Мы идем туда, куда я думаю? — Я подозрительно смотрю на него, и он со смехом качает головой.

— Немного терпения, Лекси. Скоро все сама увидишь.

Уже просто сгорая от любопытства, я вновь следую за ним, и скоро мы подходим к двери моего бывшего танцевального класса. Мои глаза становятся огромными, когда я вижу табличку на двери и надпись: «Танцевальный класс имени Алексис Рендол».

— Что это? — Я перевожу изумленный взгляд на Тайлера, который внимательно наблюдает за мной, ожидая моей реакции.

— Это танцкласс Средней Школы Джерико, — словно это была такая новость, поясняет Тайлер. — Они не закрыли его, и не сделали еще одним учебным классом. Все эти годы, дело, начатое тобой, продолжало жить. Ну, до прошлого года, — морщится Тайлер.

— А что случилось в прошлом году?

— Класс пришел едва ли не в аварийное состояние и ему требовался полный ремонт, но из-за отсутствия финансирования его закрыли. Когда я узнал об этом, то предложил директору Томпсону сделку. — Тайлер выразительно вскидывает брови, и я усмехаюсь, потому что мы оба понимаем, насколько забавна эта ситуация — очевидно Томпсон, который не давал Тайлеру спуска в школе не ожидал, что он поднимется так высоко, а не пропадет в тюрьме. — Предложил профинансировать ремонт класса, если они назовут его твоим именем.

Я не могу произнести ни слова, потому что мое горло перехватывает от волнения и волна любви и благодарности захлестывает меня с головой. Тайлер знал и запомнил, как я в свое время беспокоилась, что класс закрыли после моего отъезда. Его поступок так же означал, что пусть в таком небольшом виде мое имя останется в мире танца, раз уж я не стала великой звездой сцены.

Вместо слов благодарности, я приподнимаюсь на носочки и целую его. И я вкладываю в этот поцелуй все то, что чувствую от его подарка мне.

Я знаю, что танец может изменить жизнь. Однажды он изменил мою, и возможно, что в этом маленьком городке есть девушка, которая найдет себя в этом танцклассе. Возможно, их больше, чем одна.

— Спасибо.

Он качает головой, и его руки бережно, но неожиданно крепко прижимают меня к себе.

— Я люблю тебя, — произносит он, и его взгляд словно видит мою душу насквозь. — Я готов делать любые вещи, которые сделают тебя счастливой и заставят тебя улыбаться.

— Ты не должен ничего доказывать, — мягко говорю я, заметив оттенок грусти в его глазах. — Я люблю тебя и я знаю, что это взаимно. Мне этого достаточно.

Тайлер тихо вздыхает.

— Нет, я должен. — Он кажется таким уязвимым сейчас, и это заставляет мое сердце болеть за него. — Я больше никогда не хочу, чтобы ты просила меня выбрать тебя. — Его голос предательски надламывается, когда он заставляет себя произносить эти слова. — Я не хочу, чтобы когда-либо вновь ты чувствовала себя так, словно есть кто-то важнее, чем ты. Это не так. — Он проникновенно смотрит на меня, и я верю каждому слову, что слетает с его губ. — Тебе не нужно просить, Лекси. — Его губы чуть приподнимаются, и его глаза словно наполняются сиянием. — Потому что это всегда была ты — мой выбор. Я сделал его много лет назад и так будет до моего последнего вздоха.

Я не сразу осознаю, что по моим щекам катятся слезы. Услышать такие слова от мужчины, которого любишь — многого стоят. Любовь и счастье наполняют меня, но в то же время я не могу не сожалеть о времени, которое мы потеряли.

Но что еще я знаю, так это то, что отныне сожалениям нет места в моей жизни. С этих пор я не потеряю больше ни минуты, проведенной без Тайлера.

— Я люблю тебя.

Это все, что я способна вымолвить сквозь слезы, но эти слова я готова говорить ему бесконечно. Наконец-то, я могу говорить об этом вслух, и это кажется таким правильным и естественным.

Кажется, я поднялась на небеса, пока руки Тайлера обнимают меня, а его губы целуют и шепчут мне слова о том, как сильно он меня любит и больше никогда, никогда не отпустит.

— Больше ни дня не хочу потерять без тебя, — признается мне Тайлер, целуя мой лоб.

Я улыбаюсь и заверяю его, что он и не потеряет, потому что я так же не намеренна впредь, испытывать себя и его разлукой.

— Можем мы войти внутрь?

Я с надеждой смотрю на Тайлера, и он с улыбкой кивает.

— Конечно.

Он отпирает дверь передо мной и пропуская меня вперед. Я с восторгом оглядываю зал: пол из настоящего паркета, что должно быть обошлось ему в приличную сумму. Одна стена полностью из зеркала, вдоль которого тянется хромированный поручень.

— Помнишь старую кладовую, заваленную разным хламом? — Тайлер вопросительно смотрит на меня, и я быстро киваю. — Теперь там личная раздевалка для девушек. Удалось даже пару душевых вместить.

Я не могу сдержать радостного восклицания и бегу смотреть. Я радуюсь так, словно мне самой предстоит заниматься в этом танцклассе. На самом деле я счастлива за девчонок, которые придут сюда научиться танцу.

— Тайлер, это восхитительно. — Я складываю ладони возле губ, не в силах перестать улыбаться. — Ты... невероятный, ты знаешь это? — Я тянусь к нему и быстро целую в губы. — Я говорила уже, что люблю тебя?

Он открыто и широко улыбается.

— Это то, что мне никогда не надоест слышать.

— Но кто учит девушек? — Внезапно спрашиваю я. В то время, когда я начала заниматься танцами, в Джерико не было ни одного танцкласса, не говоря уже о хореографе. Я надеялась, что теперь ситуация изменилась.

— На самом деле, у них нет преподавателя.

Я на мгновение хмурюсь, но тут же с улыбкой дергаю плечом.

— Что ж, при желании всегда можно найти его где-нибудь поблизости. Мне приходилось ездить в Трентон к мисс Лауре.

Вспомнив о Трентоне, я невольно краснею, и Тайлер с усмешкой качает головой. Именно там и именно в одну из моих поездок на занятия хореографией и случился наш первый раз с Тайлером.

— Собственно, было бы неплохо, будь в Джерико свой преподаватель танцев, — с некой осторожностью замечает Тайлер.

Я киваю.

— Да, но если нет, то не такая это и проблема, и...

Я внезапно замолкаю, потому что смысл взгляда Тайлера и его намек становится мне понятен.

— Нет! — Я быстро мотаю головой на его невысказанный вопрос. — Ты серьезно?

Он разводит руками.

— Это всего лишь предложение. Если это не то, чего ты хочешь, тогда тут и говорить не о чем.

Я в смятении от самой только идеи стать преподавателем танцев в школе Джерико. Ну, это определенно не входило в мои планы. Это абсурд, верно? Я не могу быть преподавателем.

Или могу?

— Я недостаточно опытна, чтобы учить кого-либо, — нервничая, говорю я, и это звучит как плохое оправдание перед собой. — Я слишком давно этим не занималась и я недостаточно сильна физически. Мои ноги... — Я громко сглатываю. — Ничего не выйдет.

— Твоих знаний достаточно, чтобы обучать школьников, — мягко говорит Тайлер, взяв меня за подбородок. — Ты давно этим не занималась, но это у тебя вот здесь, — он прикладывает ладонь к моему сердцу, — и я не сомневаюсь, что ты легко вспомнишь все. Твои ноги беспокоят тебя? — Он чуть приподнимает брови.

— Не слишком, особенно если я не усердствую с пробежками, — честно отвечаю я.

— Хорошо. Никто не ждет, что ты будешь делать что-то, чего не сможет твое тело. Но ты можешь стать для этих девочек кем-то, кто будет понимать их, чего тебе не хватало в свое время. Возможно, есть кто-то, кто нуждается в тебе. И кто-то, в ком нуждаешься ты.

Я не стала говорить, что единственный человек, в котором я нуждалась, был он. Но я понимала, о чем он говорит. После того, как из-за аварии я больше не могла профессионально заниматься танцами, я словно в очередной раз утратила смысл в жизни. Это не шло, ни в какое сравнение с потерей Томаса, но это так же больно ударило меня.

Все эти годы я ощущала, что этой части не хватает в моей жизни. Возможно, Тайлер прав и я могла бы сделать это. Хотя бы попробовать? С тех пор, как я продала галерею, я искала что-то, что не делало бы мою жизнь более пустой.

Так может, это именно то, что я искала?

— Я не планировала вновь возвращаться в Джерико, — без прежней уверенности вздыхаю я.

Тайлер понимающе кивает.

— Я знаю, я сам еще недавно не мог подумать, что захочу сюда вернуться.

— Что изменилось? — Я смотрю на него с искренним интересом, желая понять.

Тайлер всегда ненавидел этот город и при первой возможности хотел уехать. Что мы и сделали.

— Я понял, что не место определяет человека, — просто говорит он. — Я жил в разных странах и городах, но мне всегда хотелось поскорее уехать куда-то еще. Не потому, что место было плохим, а потому, что я не был в мире с собой. Я пытался убежать от себя, но это бессмысленная затея. — Он коротко усмехается. — Но если ты хочешь вернуться в Нью-Йорк, Париж, переехать на Гаити или еще куда, я поеду с тобой. — Он с нежностью смотрит на меня. — Мне все равно где жить, главное, чтобы там была ты.

Я улыбаюсь и прикусываю нижнюю губу, чувствуя себя до не приличия счастливо.

— Ты бы переехал со мной даже на Гаити? — не выдержав, дразню его я.

Тайлер с готовностью кивает.

— Куда угодно.

— Думаю, я согласна на Джерико. — Я не верю, что действительно согласилась на это. Но на самом деле, мне так же все равно где жить, потому что я буду несчастлива в любом

месте, если там не будет его.

Скоро мы уходим из танцкласса, и Тайлер говорит, что еще кое-что хочет показать мне.

— Помнишь это?

Я широко улыбаюсь, когда он приводит меня к моему бывшему шкафчику, и я вижу нацарапанную надпись, которую сделала перед нашим выпуском. Дверь уже не раз перекрашивали, но на металле все так же хорошо видны бороздки, сделанные моими ключами от машины.

— «Л. и Т. — Ты моя вечность», — вслух читаю я.

Я чувствую, как руки Тайлера сзади обвивают меня, и он прижимает меня к своей груди.

— Ты моя вечность, Лекси Рендол, — шепчет мне на ухо он, и его теплое дыхание щекочет мне шею.

Я поворачиваюсь в кольцо его рук и, закинув руки ему на шею, прижимаюсь всем телом к нему.

— Ты моя вечность, — вторю я ему в губы и после целую. Он прижимает меня к дверце моего старого шкафчика и углубляет поцелуй, отчего моя голова идет кругом.

Меня буквально разрывает от любви, восторга и радости. Я хочу кричать на всех углах о том, как сильно и бесконечно влюблена в этого прекрасного мужчину.

Моего мужчину.

Мы целуемся так довольно долго, и это такое блаженство быть в его руках, чувствовать его поцелуи. Я вновь переношусь в те далекие дни, когда мы были выпускниками и наша любовь только-только зарождалась.

Мне кажется, что вот-вот прозвенит звонок, коридор наполнят ученики, и Нора будет возмущаться по очередному поводу. А потом откроется дверь, и он войдет в нее, в своей кожанке и тяжелых ботинках, и все, кроме него исчезнет, потому что он мой центр. Якорь, который держит меня.

Мой свет и моя вечность.

Когда мы выходим из школы, солнце близится к закату. Я крепко держусь за руку Тайлера, и хотя знаю, что он никуда не исчезнет, боюсь отпустить.

— Спасибо тебе за это, — с чувством говорю я, и он только с улыбкой кивает.

— Готова?

Он открывает передо мной дверцу «мустанга» и я с энтузиазмом киваю.

— Не думала, что еще когда-нибудь увижу ее. — Я сажусь на сиденье, пахнущее старой кожей, и счастливо смеюсь. Это как вернуться домой. — Привет, девочка, — шепчу я, проводя рукой по приборной панели.

— Куда дальше? — спрашиваю я, когда Тайлер садится за руль.

Он бросает на меня загадочный взгляд, и я понимаю, что спрашивать бесполезно. Скоро сама увижу.

— Я бы хотел, чтобы это место осталось без изменений, но, увы. — Тайлер с сожалением смотрит на меня, так, словно это его вина, что на месте «Пирога» появилась одна из сетевых кофеен. — Зато здесь готовят отличный кофе и кексы.

Мы заходим внутрь и берем с собой на вынос два кофе и пару кексов с черникой. После возвращаемся в авто и скоро я понимаю, что мы направляемся на озеро, на наше место.

Северная сторона озера все такая же пустынная, хотя сейчас всего лишь март и вокруг

ни души. Мы пьем кофе (действительно очень вкусный), едим кексы и разговариваем о самых разных вещах, глядя на водную поверхность. Я забралась на капот «мустанга», а Тайлер облокотился рядом со мной.

— Это была удивительная прогулка памяти, — улыбаюсь я.

— Знаешь, когда я приехал в Джерико несколько месяцев назад и прошелся по этим местам, которые стали нашими в то время, я вдруг почувствовал, что я на самом деле дома. — Тайлер пожимает плечом с легким удивлением. — Никогда не думал, что смогу испытать это здесь.

Я не понимала решения Тайлера приехать сюда после смерти Мег, но кажется, теперь поняла.

Здесь, в этом городе, в этих местах, кажется, будто не было всех этих лет разлуки между нами.

— Я не хотел, чтобы ты уезжала во Францию, — внезапно говорит Тайлер, отвлекая меня от моих мыслей.

Я с абсолютным вниманием смотрю на него.

— Я хотел попросить тебя остаться, и в тот момент, когда ты сказала, что уезжаешь, мне показалось, что я вновь теряю тебя. — Его лицо искажает мука. — Но было бы эгоистично попросить тебя не улетать, потому что... — Он взволнованно проводит рукой по волосам, и я касаюсь его плеча, желая успокоить. — Тебе пришлось бы пройти вместе со мной через мрачный, тяжелый период. Это не то, чего я хочу для тебя. — Он серьезно смотрит на меня. — Потому что этого и так хватило для тебя, не хочу, чтобы ты впредь переживала нечто подобное. — Он глубоко вздыхает. — Я должен был сам найти равновесие и восстановится после...

— Я знаю, — быстро произношу я, видя, как нелегко ему дается говорить о смерти Меган. Это все еще больно и думаю, что пройдет ни мало времени, прежде чем он и правда окончательно сможет отпустить то, что случилось.

В некоторых случаях это и вовсе не возможно. Я знаю это, потому что рана от смерти Томми хоть и зажила, но шрам от нее останется на всю жизнь.

— Но теперь, — он встает передо мной, и я прижимаю колени к его бокам, — ничего между нами. Только ты и я. — Он наклоняется ко мне, но не целует, в ожидании глядя в мои глаза.

Я киваю с легкой улыбкой.

— Только ты и я, — соглашаюсь я, потому что это все, чего желает мое сердце.

Тайлер переплетает наши пальцы вместе, и наконец, его губы накрывают мои.

Мой одинокий, долгий путь окончен. Я с Тайлером, которого люблю сильнее, чем когда-либо и я знаю, что его любовь ко мне огромна, как целый океан.

И наконец-то, мое сердце больше не болит.

Он открывает дверь и входит в кабинет. Останавливается, прислушиваясь, и тихо усмехается. Они стараются сидеть тихо, чтобы он не нашел их, но приглушенные смешки выдают их.

— Попались!

Тайлер заглядывает под свой рабочий стол и мальчики громко визжат.

— Давайте, выбирайтесь оттуда.

Тайлер берет сына за руки, помогая ему выбраться, а Тедди, которому недавно исполнилось шесть, с проворством выскакивает сам.

— Папа, давай еще поиграем! — Сет поднимает свое личико на отца, и его глаза — копия глаз Лекси с надеждой смотрят на Тайлера.

— Обязательно. — Тайлер кивает сыну. — Но чуть позже. Мама позвала всех к столу, и если мы немедленно не придем, она будет ругаться.

Сет расстроен, что игру придется отложить, но тут же радостно улыбается, вспомнив о праздничном печенье, которое испекла мама.

— Дядя Тайлер, спасибо за игрушку. — Глаза Тедди восторженно сияют. — Это самая крутая видео игра, и я очень ее хотел!

— Рад, что тебе понравилось, приятель. — Тайлер легонько потрепал мальчишку по волосам, мысленно поблагодарив Рея, что тот подсказал с подарком.

— Так, так, этим детям обязательно нужно умыться, прежде чем садиться за стол, — с напускной строгостью говорит Оливия, когда Тайлер с мальчиками выходят ей навстречу. — Идемте, приведем вас в праздничный вид.

Мать Лекси приехала с мужем на рождественские праздники, и практически все время с удовольствием занималась внуками.

Передав мальчишек Оливии, Тайлер следует на кухню, из которой идут аппетитные запахи жареной индейки.

— Пахнет вкусно, — глубоко вдыхая, хвалит он, и Лекси бросает на него благодарный взгляд. Это был первый год, когда она вызвалась приготовить праздничный обед полностью сама.

— Надеюсь, что и на вкус будет не хуже, — с оттенков беспокойства бормочет Лекси, доделывая картофельное пюре. Ей было важно, чтобы все удалось. Потому как обычно в их доме готовкой руководил Тайлер, но она училась у него все эти годы и наблюдала.

— Даже если это будет сухо и пресно, я съем и еще добавки попрошу, — округляет глаза Нора. — Я такая голодная, что вола бы сейчас съела.

— Тогда это пусть лучше подождет, — забирая бокал с вином из рук возмущенной подруги, предусмотрительно говорит Лекси.

— Когда ты успела стать такой занудой? — беззлобно хмыкает Нора, на что Лекси только смеется.

Может, она и правда стала немного занудой после того, как родились близнецы. Но с тех пор, как она стала матерью, многие вещи поменяли для нее свой вид. Порой она вела себя как слишком опекающая мамочка, причем часто это распространялось не только на ее детей, но и близких.

— Если хочешь, я могу немного помочь тебе, — мягко предлагает Тайлер, обвивая талию жены руками и нежно целуя ее в щеку.

Лекси качает головой.

— Нет, но спасибо, что предлагаешь.

Наблюдая за тем, как Лекси делает последние штрихи в приготовлении их праздничного обеда, Тайлер раздумывает о последних пяти годах их жизни. Пяти годах, которые они провели как муж и жена.

Они поженились через год после того, как вновь воссоединились. А еще через год и два месяца родились их дети: Сет и Эмили. Когда доктор на одном из осмотров сказал, что у них будут близнецы, они растерялись, а потом пришла двойная радость. Все девять месяцев Лекси не могла избавиться от переживаний, беспокоясь за детей, а Тайлер боялся оставить ее хоть на минуту. Но мальчик и девочка родились в срок, совершенно здоровые.

Спустя столько лет их чувства друг к другу не угасли. Напротив, казалось, что от года к году сила их любви и привязанности становится больше. Для Тайлера по-прежнему не было женщины красивей и ярче, чем его любимая жена. И он был благодарен ей за их прекрасных детей, сделавших их жизнь полней и насыщенной.

— Эй, только что звонил Кевин. — Голова Рея просунулась в дверной проем. — Они согласны на наши условия, так что после нового года едем подписывать контракт.

— Отлично!

Друзья с широкими улыбками дали друг другу «пять». Переговоры насчет третьей экранизации по его роману длились несколько месяцев и вот, наконец, студия пошла на их условия.

— Это надо отметить. — Рей достал из холодильника пару бутылок пива и одну протянул Тайлеру.

— Поздравляю, милый. — Лекси чмокнула мужа в губы, прежде чем вернуться к работе.

Ее огромная кухня постепенно наполнялась людьми, которые один за другим перебирались из гостиной. Кайла, которой уже исполнилось одиннадцать, что-то деловито объясняла четырехлетней Эмили, которая слушала ее с самым благоговейным видом. Лекси с нежностью посмотрела на дочь. У нее были темные кудри и ярко-зеленые глаза Тайлера, хотя девочка многое взяла как от отца, так и от матери.

Матиас не выдержал и сунулся на кухню, хотя Лекси предупреждала друга, что если он начнет навязывать ей под руку советы по кулинарии, она его стукнет ложкой. Мати пришел к ним на праздничный обед с Изабелл, своей невестой, с которой они были неразлучны уже два года.

Теперь Лекси и Матиас были не просто друзьями, но и компаньонами. Три года назад, когда Лекси с Тайлером перебрались в Коннектикут, выбрав его как наилучшее место для воспитания детей, они с Мати открыли свой кризисный центр, в котором оказывалась помощь подросткам, желающим избавиться от наркотической зависимости. Помимо помощи профессионалов, пациентам предоставлялись любые занятия на выбор, одними из которых были танцы и художественный класс. Занятость делом помогала наркозависимым легче переносить период реабилитации.

Эта идея появилась у Лекси еще в то время как она была преподавателем танцев в средней школе Джерико. Она занималась этим, пока не забеременела и не вынуждена была уйти, боясь навредить малышам. Но та работа была хорошим опытом, который в дальнейшем помог Лекси с центром.

Муж мамы, Анри, следующим появился на кухне и тоже начал что-то предлагать, перебивая Матиаса. Все эти разговоры вокруг превратились в настоящую какофонию звуков, и Лекси почувствовала, что еще чуть-чуть и закричит. Она бросила отчаянный взгляд на мужа, который все понял. Тайлер молча кивнул ей, а потом начала выводить всех из кухни, зазывая в столовую, потому как пора было рассаживаться за столом.

— Спасибо. — Лекси облегченно вздохнула, когда они остались одни.

— Я понял, что кого-то необходимо спасти, — усмехнулся Тайлер. — И я не имею в виду тебя, а Матиаса и Анри, потому что ты почти была готова их побить.

Лекси засмеялась, пряча лицо на его груди.

— Наш дом сейчас просто сумасшедший дом, — пожаловалась Лекси, хотя была счастлива, что ее окружают все ее любимые и родные люди. Уже давно она не чувствовала себя одиноко: ей просто некогда было. Ее любимый муж, ее дорогие дети, ее друзья и центр: в этом была вся ее жизнь и, просыпаясь, каждое утро, Лекси чувствовала наполненность и абсолютное счастье.

— Я люблю наш сумасшедший дом, — усмехаясь, тихо шепчет Тайлер. — И я люблю тебя. — Он ласково гладит ее щеку, глубоким взглядом глядя в ее глаза. — Спасибо, что делаешь меня таким счастливым. Спасибо за то, что даришь мне свою любовь и за наших детей. Я вытянул счастливый билет, когда ты вошла в мою жизнь, миссис Стоун.

— Я люблю тебя, — негромко, в его губы шепчет Лекси. — Мой самый лучший в мире муж.

В этот момент кто-то маленький протискивается между ними и Лекси с Тайлером со смехом вынуждены разорвать объятия, давая место Эмили.

— Мамочка, я пришла тебе помочь, — с важным видом заявляет дочка и Лекси с энтузиазмом кивает малышке.

— Спасибо, радость моя, мамочке очень необходима твоя помощь.

Наконец скоро вся семья собирается за праздничным столом. Звучит звон бокалов, произносятся тосты в честь прихода Рождества и пожелания счастья и удачи на будущее. Гости, смеясь и наперебой болтая, наполняют тарелки.

Тайлер находит взгляд Лекси и, улыбаясь, произносит одними губами:

— Я люблю тебя.

Лицо его любимой жены радостно сияет, и ее губы вторят ему:

— Я люблю тебя.

В воздухе витает дух праздника. Рождество наступило. Время подарков и чудес. Лекси с мягкой улыбкой наблюдает за своими родными и друзьями. Свой подарок она уже давно получила и чудо в ее жизни уже произошло.

Так разве можно желать большего?

Больше книг на сайте - Knigolub.net